

ISSN 1997-9355

Импакт-фактор РИНЦ 0,510

«Глобальный научный потенциал»
научно-практический журнал

№ 1(106) 2020

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
Общая педагогика, история педагогики и образования
Теория и методика обучения и воспитания
Физическое воспитание и физическая культура
Организация социально-культурной деятельности
Профессиональное образование
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
Германские языки
Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
Экономика и управление

Главный редактор

Скворцов Н.Г.

Редакционная коллегия:

Скворцов Николай Генрихович

Воронкова Ольга Васильевна

Тютюнник Вячеслав Михайлович

Омар Ларук

Кузнецов Юрий Викторович

Малинина Татьяна Борисовна

Ляшенко Татьяна Васильевна

Бирженюк Григорий Михайлович

Серых Анна Борисовна

Чамсутдинов Наби Умматович

Осипенко Сергей Тихонович

Петренко Сергей Владимирович

Чукин Владимир Владимирович

У Сунцзе

Комарова Эмилия Павловна

Курочкина Анна Александровна

Морозова Марина Александровна

Гузикова Людмила Александровна

Бережная Ирина Федоровна

Лифинцева Алла Александровна

Попова Нина Васильевна

Тарандо Елена Евгеньевна

Санкт-Петербург 2020

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране культурного
наследия

Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки
и культуры»

Журнал «Глобальный научный
потенциал» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых должны
быть опубликованы основные научные
результаты диссертации на соискание
ученой степени доктора и кандидата
наук.

Главный редактор
Н.Г. Скворцов

Технический редактор
Я. Кайвонен

Редактор иностранного
перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию
Я. Кайвонен

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная,
д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
<http://globaljournals.ru>
размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется в
систему Российского индекса научного
цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с
разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с
мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., главный редактор, декан факультета социологии, профессор кафедры сравнительной социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, академик РАЕН, зам. главного редактора, председатель редколлегии; тел.: (8981)972-09-93; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: (8912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., профессор кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 89219375891; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbgu.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н., д.псих.н., профессор, заведующая кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Уматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунце – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwucong@hotmail.com.

Комарова Эмилия Павловна – д.п.н., профессор кафедры иностранных языков, заведующая кафедрой «Межкультурные коммуникации» Воронежского государственного технического университета; тел.: (84752)53-10-81, 89192450544; E-mail: vivtkmk@mail.ru.

Курочкина Анна Александровна – д.э.н., профессор, член-корреспондент Международной академии наук Высшей школы, заведующая кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 8921 9500847; E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru.

Морозова Марина Александровна – д.э.н., профессор, директор Центра цифровой экономики Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), г. Санкт-Петербург; тел.: 89119555225; E-mail: marina@russiatourism.pro.

Гузикова Людмила Александровна – д.э.н., профессор Высшей инженерно-экономической школы государственного и финансового управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: 8(911)814-24-77; E-mail: guzikova@mail.ru.

Бережная Ирина Федоровна – д.п.н., профессор, заведующая кафедрой педагогики и педагогической психологии Воронежского государственного университета, г. Воронеж; тел.: 89038507816; E-mail: beregn55@mail.ru.

Лифинцева Алла Александровна – д.псих.н., доцент кафедры психологии и социальной работы Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград; тел.: 8(911) 452-65-18; E-mail: aalifintseva@gmail.com.

Попова Нина Васильевна – д.п.н., профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: +7-950-029-2257; E-mail: ninavaspo@mail.ru.

Тарандо Елена Евгеньевна – д.э.н., профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)274-97-06; E-mail: elena.tarando@mail.ru.

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

- Афони́на Е.Е., Шукшина Т.И.** Формирование профессиональных ценностных ориентаций будущих учителей в процессе педагогической практики 8
- Баишева Л.М., Парникова Г.М.** Подходы к формированию мотивации в философской литературе 13
- Долганова Н.В.** Антропософская педагогика Рудольфа Штайнера 17
- Иванова Е.К., Пашина Л.Н.** Обучение основам национальной культуры в учреждениях дополнительного образования детей 20
- Старостин В.П., Лотова Н.К.** Основные проблемы этнопедагогике 24
- Стул Т.Г., Студнев Е.Ю., Королева М.В.** Условия продуктивного взаимодействия преподавателя и иностранных студентов в медицинском вузе 28
- Хроменков П.А., Кюрегян А.В.** Теоретико-методологическая основа формирования биоэтической культуры педагогов России в XVIII – начале XX столетий 31

Теория и методика обучения и воспитания

- Старчикова И.Ю.** Особенности введения балльно-рейтинговой системы для контроля успеваемости студентов по дисциплине «Иностранный язык» 39
- Чуринов А.А.** Мониторинг ситуативной и личностной тревожности у обучающихся старших классов 42
- Шакурова Е.С.** Состояние языка как результат политики государства в современную эпоху 47
- Якубовская А.Е.** Некоторые аспекты социальной работы с представителями этнических меньшинств в США 50

Физическое воспитание и физическая культура

- Боброва О.М., Боброва Э.В., Еременская Л.И.** Управление педагогическим процессом эмоционального состояния студенток при занятиях танцевальной аэробикой на занятиях физической культуры 53
- Елаева Е.Е., Якимова Е.А., Филиппова Е.Н.** Исследование индивидуальных типологических особенностей личности студентов, занимающихся единоборствами 56
- Киреева Ю.В., Игнатьева Л.Е.** Индивидуализация тренировочного процесса биатлонисток на основе динамики функционального состояния в ходе многолетних тренировок 59
- Киреева Ю.В., Филиппова Е.Н.** Исследование морфофункциональных и психофизиологических показателей биатлонисток и лыжниц-гонщиц на этапе спортивного совершенствования 63
- Мелентьев А.Н., Корнишин И.И., Корнишина С.Н., Фроловин С.А.** Организменный принцип менеджмента учебного процесса в высшей школе физкультурной направленности 67

Организация социально-культурной деятельности

- Парыгина Т.С.** Компетенция сотрудничества: научные подходы к определению 74

Профессиональное образование

Гусаков Д.А. Обучение вождению при моделировании критических ситуаций как средство повышения надежности водителя бронетранспортера.....	78
Коновалова С.В., Алексеенко Л.А. Юмористические аспекты в обучении иностранному языку студентов технического вуза.....	82
Коропец О.А., Баландина Т.Ю., Гафурова Т.Р. Педагогическое сопровождение работающих студентов с синдромом эмоционального выгорания.....	86
Перов А.Г. Роль информационно-коммуникационных технологий в условиях формирования инновационной языковой образовательной среды.....	91
Старчикова И.Ю., Пименов С.С. Балльно-рейтинговая система в образовательном пространстве современного российского вуза.....	94
Цао Ян Инновационная инфраструктура высших учебных заведений КНР.....	97

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**Германские языки**

Vildanova E.M., Bilyalova A.A., Shakirova R.D., Khuzin I.R. Methods of Foregrounding in O. Henry's Short Stories.....	100
Хузин И.Р., Гильфанова Г.Т., Салимзанова Д.А., Вильданова Э.М. Прецедентные тексты как лингвокультурные компоненты коммуникации.....	104

Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Базарова Л.В., Вильданова Э.М., Хузин И.Р. Валентностная концепция глаголов направленного движения в английском и татарском языках.....	108
Вильданова Э.М., Билялова А.А., Хузин И.Р., Базарова Л.В. Особенности использования стилистических приемов в текстах американских, русских, турецких коротких рассказов.....	111
Gilfanova G.T., Lyubova T.V., Salimzanova D.A., Khuzin I.R. Evaluative Component of Phraseological Units Characterizing Wedding Ceremonies in English, Russian and Tatar Languages.....	115
Салимзанова Д.А., Гильфанова Г.Т., Любова Т.В., Хузин И.Р. Перевод фразеологизмов с компонентом соматической лексики.....	119

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ**Экономика и управление**

Богомолова Е.В., Шорохова И.А. Оценка развития производственной системы промышленного предприятия.....	123
Любецкая Д.М., Павкина О.А., Пчелкина Л.А. Установление отцовства в суде.....	127
Лявина М.Ю. Формирование экспортного продовольственного потенциала как важнейший этап стратегии агропродовольственного импортозамещения.....	130
Проваленова Н.В. Сельская агломерация как основа развития социальной инфраструктуры сельских территорий.....	133

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

Afonina E.E., Shukshina T.I. Formation of Professional Value Orientations of Future Teachers in the Process of Pedagogical Practice	8
Baisheva L.M., Parnikova G.M. Approaches to the Formation of Motivation for Philosophical Literature	13
Dolganova N.V. Anthroposophical Pedagogy of Rudolf Steiner.....	17
Ivanova E.K., Pashina L.N. Teaching the Basics of National Culture at the Institutions of Additional Education for Children	20
Starostin V.P., Lotova N.K. Main Problems of Ethnopedagogy	24
Stul T.G., Studnev E.Yu., Koroleva M.V. Conditions of Productive Interaction between Teachers and International Students in a Medical University	28
Khromenkov P.A., Kuregyan A.V. Theoretical and Methodological Basis of Bioethical Culture Development among Educators of Russia in 18th – Early 20th Centuries	31

Theory and Methods of Training and Education

Starchikova I.Yu. Features of the Score-Rating System to Monitor Students' Progress in the Course of Foreign Language	39
Churinov A.A. Monitoring of Situational and Personal Anxieties in Senior School Students	42
Shakurova E.S. The State of Language as a Result of State Policy in the Modern Era	47
Yakubovskaya A.E. Some Aspects of Social Work with Representatives of Ethnic Minorities in the USA.....	50

Physical Education and Physical Culture

Bobrova O.M., Bobrova E.V., Eremenskaya L.I. Management of the Pedagogical Process of Emotional Condition of Female Students during the Performance of Dance Aerobics in Physical Culture Classes	53
Elaeva E.E., Yakimova E.A., Filippova E.N. Research into Individual Typological Personalities of Personality of Students Doing Universal Martial Arts.....	56
Kireeva Yu.V., Ignatyeva L.E. Individualization of the Training Process of Female Biathletes Based on the Dynamics of Functional State over Years of Training	59
Kireeva Yu.V., Filippova E.N. Research into Morphofunctional and Psychophysiological Indicators of Female Biathletes and Skis-Racers at the Stage of Sports Improvement	63
Melentyev A.N., Kornishin I.I., Kornishina S.N., Frolovin S.A. The Body Principle of the Management in the Educational Process at the Higher School of Physical Culture	67

Organization of Socio-Cultural Activities

Parygina T.S. The Cooperation Competence: Scientific Approaches to Its Definition	74
--	----

Professional Education

Gusakov D.A. Teaching to Drive via Simulation of Critical Situations as a Means of Improving Armored Motor Car Driver Reliability.....	78
Konovalova S.V., Alekseenko L.A. Humoristic Aspects in Teaching Foreign Language of Students of Technical University.....	82
Koropets O.A., Balandina T.Yu., Gafurova T.R. Pedagogical Support of Working Students with the Emotional Burnout Syndrome	86
Perov A.G. The Role of Information and Communication Technologies in Conditions of Forming Innovative Language Educational Environment	91
Starchikova I.Yu., Pimenov S.S. The Score-Rating System in the Educational Space of Modern Russian University.....	94
Cao Yang Innovative Infrastructure of Higher Education Institutions of China	97

PHILOLOGICAL SCIENCES**Germanic Languages**

Вильданова Э.М., Билялова А.А., Шакирова Р.Д., Хузин И.Р. Приемы выдвигания в текстах коротких рассказов О. Генри.....	100
Khuzin I.R., Gilfanova G.T., Salimzanova D.A., Vildanova E.M. Precedent Texts as Linguistic Cultural Components of Communication.....	104

Comparative-Historical, Typological and Comparative Linguistics

Bazarova L.V., Vildanova E.M., Huzin I.R. The Concept of Valency (Case Study: Verbs Of Directional Movement In English And Tatar)	108
Vildanova E.M., Bilyalova A.A., Khuzin I.R., Bazarova L.V. Features of Usage of Stylistic Devices in the Texts of American, Russian, Turkish Short Stories	111
Гильфанова Г.Т., Любова Т.В., Салимзанова Д.А., Хузин И.Р. Оценочный компонент фразеологических единиц, описывающих свадебные обряды, в английском, русском и татарском языках	115
Salimzanova D.A., Gilfanova G.T., Lyubova T.V., Khuzin I.R. Translation of Phraseological Units with a Component of Somatic Vocabulary	119

ECONOMIC SCIENCES**Economics and Management**

Bogomolova E.V., Shorokhova I.A. Evaluation of the Development of the Production System of an Industrial Enterprise.....	123
Lyubetskaya D.M., Pavkina O.A., Pchelkina L.A. The Procedure for Establishing Paternity in Court	127
Lyavina M.Yu. Formation of Export Food Potential as the Most Important Stage of the Agri-Food Import Substitution Strategy.....	130
Provalenova N.V. Rural Agglomeration as Basis of the Development of the Social Infrastructure of the Rural Areas	133

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ В ПРОЦЕССЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

Ключевые слова: профессиональные ценностные ориентации; будущие учителя; педагогическая практика; область безопасности жизнедеятельности.

Аннотация: В статье показаны основные этапы реализации специально разработанной программы внеклассной деятельности практико-ориентированной направленности в области безопасности жизнедеятельности для обучающихся школ. Цель: формирование профессиональных ценностных ориентаций в области безопасности жизнедеятельности будущих учителей в процессе педагогической практики. Задачи: разработать программу внеклассной деятельности практико-ориентированной направленности; реализовать программу в рамках педагогической практики; показать результаты исследования. Методы исследования: анализ литературы и нормативно-правовых документов по теме исследования, сравнение, систематизация, наблюдение, анкетирование, беседа, педагогический эксперимент, статистическая и математическая обработка результатов исследования. Достигнутые результаты: использование различных форм внеклассной работы в рамках педагогической практики позволило активизировать работу обучающихся и способствовало формированию у них профессиональных ценностных ориентаций в области безопасности жизнедеятельности.

В решении задач модернизации общего образования ведущая роль, несомненно, принадлежит учителю, способному в новых условиях к эффективной педагогической деятельности, сочетающему профессионализм и высокие лич-

ностные качества. Обновление целей и условий развития общего образования сопровождается новыми требованиями как к содержанию профессиональной подготовки будущих учителей, так и к методике и технологиям обучения, в том числе в области безопасности жизнедеятельности [4].

Результаты исследования исходного уровня сформированности профессиональных ценностных ориентаций в области безопасности жизнедеятельности будущих учителей показали, что у большей части респондентов он является низким.

Для решения проблемы повышения уровня сформированности профессиональных ценностных ориентаций в области безопасности жизнедеятельности будущих учителей нами разработана программа внеклассной деятельности, в основу которой положен практико-ориентированный подход. В исследовании приняли участие студенты факультета педагогического и художественного образования – будущие учителя начальных классов. Программа была реализована на этапе прохождения педагогической практики в общеобразовательных учреждениях города Саранска: МОУ «Средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов № 24», МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 22», МОУ г.о. Саранск «Центр образования «Тавла» – Средняя общеобразовательная школа № 17». Разработанная программа рассчитана для выполнения в рамках внеклассной работы обучающихся, поскольку вопросам внеклассной работы на сегодняшний день уделяется довольно значимое внимание. Большинство авторов (С.В. Бакулин [1], Н.М. Верзилин, И.В. Душина [3], Т.И. Шук-

шина [6] и др.) внеклассная работа понимается как целенаправленная деятельность с учащимися, которая проводится непосредственно вне уроков с целью углубления знаний по той или иной тематике, для развития умений и навыков посредством использования различных форм и методов.

Программа, которая нами разработана для реализации в рамках педагогической практики, включает в себя несколько блоков. Она ориентирована на освоение необходимой информации в области обеспечения безопасности жизнедеятельности, с одной стороны, будущими учителями, а с другой – обучающимися с целью усвоения умений и навыков поведения в тех или иных ситуациях.

В основе программы содержится материал из сферы безопасности жизнедеятельности, для освоения которого нами предложены разные формы внеклассной работы, а также специально разработанные практико-ориентированные задания в форме ситуационных задач и кейсов.

Первый этап включал в себя подготовку и проведение в каждой из школ научного семинара с участием учителей начальных классов по теме «Безопасная жизнедеятельность школьника». Содержание семинара было достаточно разнообразным, в ходе его проведения были приведены новые статистические данные по состоянию безопасности в нашей стране. Особенно детально была проработана тематика относительно культуры безопасного поведения обучающихся. Например, для обсуждения были подняты разнообразные проблемы: «Безопасность на дороге», «Школьный терроризм», «Интернет-зависимость» и др. При этом будущие учителя начальных классов объяснили действующим педагогам, почему существует такая потребность в практической подготовке обучающихся именно с этого возраста. Младший школьник наиболее уязвим к внешним воздействиям со стороны социума, чем зачастую и пользуются преступники. Учителя младших классов оказали значимую поддержку для реализации разработанной программы, особо актуальным они посчитали использование практико-ориентированных заданий. После чего будущие учителя были закреплены в качестве классного руководителя за разными классами (3–4), где было необходимо реализовать второй этап программы для обучающихся, т.е. практико-ориентированную часть.

Так, в рамках данного этапа при реализа-

ции программы была проведена серия классных часов «Я в опасности или в безопасности?». Целями предложенных классных часов стали: формирование заинтересованности и мотивации младших школьников к безопасной культуре поведения, изучение основных видов опасностей, наглядное представление примеров опасностей (презентация, видеоролики), от чего они происходят, к чему могут привести, также материал включал в себя возможные действия самих обучающихся при возникновении различного рода опасностей.

Структура классных часов была выстроена таким образом, чтобы младшие школьники не только прослушали информацию и просмотрели ролики, но и на всем протяжении активно взаимодействовали по принципу «учитель-ученик», «ученик-учитель». Наглядно будущими учителями было продемонстрировано, как правильно проводить искусственное дыхание и как перевязать рану, что вызвало наибольший интерес.

Особый интерес у обучающихся вызвало и следующее задание: в рамках классных часов необходимо было нарисовать рисунок «Чего я боюсь». Обучающиеся активно принимали участие в выполнении задания и нарисовали достаточно разнообразные рисунки (злую собаку, страшного мужчину с большой сумкой, другие отразили на своих рисунках пожар и т.п.). Однако, если говорить в общем, каждый из них даже в столь раннем возрасте по-своему понимает и осознает, что опасности есть повсюду, и в любой момент нужно быть готовым к их преодолению. В завершении у обучающихся возникло много вопросов по той или иной тематике, им было интересно самим попробовать выполнить некоторые показанные действия. Рисунки обучающихся были вывешены в классах на стендах, чтобы они не забывали о том, чего нужно остерегаться.

Еще одним этапом, проведенным в рамках апробирования программы, стала экскурсия на Спортивный комплекс «Олимпийский», расположенный на территории Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева (МГПИ). В рамках экскурсии были показаны пожарно-прикладная и военизированная полоса препятствий, а также скалодром.

При реализации данного этапа программы были задействованы студенты педагогического института, которые ранее принимали участие во Всероссийской студенческой олимпиаде по

физической культуре и спорту. Они смогли наглядно показать обучающимся, каким образом нужно проходить полосу препятствий, объяснили необходимость наличия пожарно-прикладной и военизированной полосы. Обучающиеся с большим интересом и вниманием следили за студентами, как они фиксируют крепления, какое оборудование и инвентарь используют, как взбираются по штурмовой лестнице в окно третьего этажа, преодолевают бревно и т.д.

Особенную заинтересованность на обучающихся произвел скалодром, где студенты 2–4 курсов МГПИ, участники туристического клуба «Искатели» под руководством тренера, взбирались на самый верхний ярус. У обучающихся было большое количество вопросов к студентам, например, таких как: сложно ли заниматься скалолазанием, проводятся ли соревнования по данному виду спорта, где это необходимо или может пригодиться и др. Обучающиеся даже смогли испробовать себя в роли скалолаза. Им было одето страховочное снаряжение, в котором они попробовали переместиться по стене, разумеется, под внимательным руководством как тренера, так и студентов клуба.

Не менее важным мероприятием, проведенным в рамках программы за время прохождения практики будущими учителями, стало внеклассное мероприятие «Ромашка безопасности», где с обучающимися решались различные ситуационные задачи.

Для детей дошкольного и школьного возраста важен положительный пример поведения окружающих его родных и близких людей, которым он старается подражать. В этот период вырабатывается стиль его жизни, для чего необходима эмоционально яркая авторитетная личность воспитателя, которая направляет устремления и поступки ребенка в нужное русло. При этом должна быть предоставлена свобода выбора ребенком [2]. В связи с чем практико-ориентированные задания, которые были представлены нами в форме ситуационных задач и кейсов, наиболее актуальны и применимы с обучающимися именно начальных классов. Ситуации представляли собой игровую деятельность и проходили путем разыгрывания сценок, где обучающиеся выступали в роли главного героя. При решении ситуаций придерживались следующего алгоритма: ознакомление, понимание, применение, анализ, синтез, оценка.

Будущими учителями еще заранее был под-

готовлен весь инвентарь (картинки, вещи, предметы и т.д.), который был необходим для проигрывания ситуаций.

Тематика ситуаций была подобрана достаточно разнообразная, включая в себя наиболее актуальные в современном обществе: «Безопасность на транспорте», «Безопасность дома и на улице», «Пожарная безопасность», «Интернет-зависимость», «Терроризм», «Наркомания».

Привлекшей внимание формой внеклассной работы, которую реализовали в рамках педагогической практики была акция, приуроченная к проведению Чемпионата мира по футболу 2018 в России. Столица нашей республики в числе других городов была выбрана как место проведения игр Чемпионата. Поэтому вопрос безопасности как никогда вышел на первый план. Независимо от возрастной категории население должно владеть умениями и навыками поведения в тех или иных чрезвычайных и опасных ситуациях. Сначала обучающимся было рассказано, какое событие в скором времени ожидается, что пропагандирует и что необходимо им знать. Затем проведена еще одна акция «Чемпионат пропагандирует безопасность». Обучающиеся на листах нарисовали те моменты, которые на их взгляд, наиболее важны с точки зрения безопасности, как они себе это представляют. Все эти рисунки впоследствии были розданы родителям, гостям школы вместе с прикрепленными к ним памятками о безопасном поведении во время Чемпионата мира.

Следует отметить, что вместе с рисунками обучающиеся раздавали памятки, составленные на основе материалов УФСБ России о мерах безопасности в период проведения Чемпионата мира по футболу 2018 и включали такую информацию, как: обратите внимание на граждан, проявляющих необоснованный интерес к местам массового пребывания людей, организаторов, участников и гостей, а также к объектам транспорта и транспортной инфраструктуры; обратите внимание на бесхозные вещи и предметы (мешки, сумки, рюкзаки, чемоданы, пакеты), а также брошенные автомобили, в которых могут находиться взрывчатые вещества и самодельные взрывные устройства и т.д. Кроме этого, в памятке указаны номера телефонов всех необходимых служб, с которыми можно связаться в зависимости от возникшей ситуации.

Обучающиеся были активно задействованы

в данной акции, и даже после ее завершения некоторые из них еще рисовали по несколько рисунков, прикрепляли к ним памятки и отдавали прохожим.

«Постоянное увеличение объема информации и ограниченность учебного времени обуславливают необходимость интенсификации обучения, разработки и внедрения нетрадиционных технологий, базирующихся на использовании компьютерной техники, применении активных методов обучения во всем их разнообразии и комплексности. Реализация современных активных методов обучения – одна из основных задач дидактики, которая предполагает активизацию всего процесса, выявление системы, способов, приемов, способствующих повышению активности обучаемых через формирование положительной мотивационной структуры учебно-познавательной деятельности» [6].

Реализация данной программы способству-

ет формированию ценностного компонента области безопасности жизнедеятельности, так как погружает в непосредственную практическую деятельность как будущих учителей, так и самих обучающихся.

Таким образом, использование именно практической деятельности в процессе реализации внеклассной работы дает возможность для наиболее доступного донесения информации до обучающихся, тем самым вырабатывая у них знания, умения и навыки безопасного поведения. Активная внеклассная деятельность, проведенная будущими учителями во время педагогической практики, позволила активизировать работу как обучающихся, так и их самих, а использование различных форм внеклассной работы в большей мере вызвало интерес и способствовало формированию профессиональных ценностных ориентаций в области безопасности жизнедеятельности.

Работа проводилась в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет» и ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева») по теме «Исследование профессиональных ценностных ориентаций в области безопасности жизнедеятельности будущих учителей физической культуры».

Список литературы

1. Бакулин, С.В. Практико-ориентированная подготовка будущих педагогов к внеурочной деятельности спортивно-оздоровительной направленности / С.В. Бакулин, Т.И. Шукшина, Е.А. Бакулина, В.И. Лапун // Теория и практика физической культуры. – 2019. – № 6. – С. 5–7.
2. Бахтин, Ю.К. Пути профилактики девиантного поведения детей и подростков на основе учета возрастных особенностей формирования личности / Ю.К. Бахтин, Р.С. Толпова // Педагогика высшей школы. – 2016. – № 3.1. (6.1). – С. 37.
3. Душина, И.В. Методика обучения географии в школе : учеб. пособие для студентов геогр. спец. высш. пед. учеб. заведений и учителей географии / Л.М. Панчешникова, И.В. Душина, В.П. Дронов и др.; под ред. Л.М. Панчешниковой. – М. : Просвещение; Учебная литература, 1997. – 320 с.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования от 06 октября 2009 года № 373 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://fgos.ru/> (дата обращения: 20.11.2019).
5. Шукшина, Т.И. Дидактические затруднения студентов педагогического вуза в период прохождения педагогической практики в школе / Т.И. Шукшина, Ж.А. Каско // Педагогика. – 2019. – Т. 83. – № 10. – С. 43–49.
6. Якушкина, И.Г. Применение электронного пособия «Знаки безопасности» для повышения качества обучения в области безопасности жизнедеятельности / И.Г. Якушкина // Педагогика высшей школы. – 2016. – № 3(6). – С. 221.

References

1. Bakulin, S.V. Praktiko-orientirovannaya podgotovka budushchih pedagogov k vneurochnoy deyatel'nosti sportivno-ozdorovitel'noy napravlen'nosti / S.V. Bakulin, T.I. Shukshina, E.A. Bakulina, V.I. Laptun // Teoriya i praktika fizicheskoy kultury. – 2019. – № 6. – S. 5–7.
2. Bahtin, Yu.K. Puti profilaktiki deviantnogo povedeniya detey i podrostkov na osnove ucheta vozrastnykh osobennostey formirovaniya lichnosti / Yu.K. Bahtin, R.S. Tolpova // Pedagogika vysshey shkoly. – 2016. – № 3.1. (6.1). – S. 37.
3. Dushina, I.V. Metodika obucheniya geografii v shkole : ucheb. posobie dlya studentov geogr. spets. vyssh. ped. ucheb. zavedeniy i uchiteley geografii / L.M. Pancheshnikova, I.V. Dushina, V.P. Dronov i dr.; pod red. L.M. Pancheshnikovoy. – M. : Prosveshchenie; Uchebnaya literatura, 1997. – 320 s.
4. Federalnyy gosudarstvennyy obrazovatel'nyy standart nachalnogo obshchego obrazovaniya ot 06 oktyabrya 2009 goda № 373 [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <https://fgos.ru/> (data obrashcheniya: 20.11.2019).
5. Shukshina, T.I. Didakticheskie zatrudneniya studentov pedagogicheskogo vuza v period prohozhdeniya pedagogicheskoy praktiki v shkole / T.I. Shukshina, Zh.A. Kasko // Pedagogika. – 2019. – T. 83. – № 10. – S. 43–49.
6. Yakushkina, I.G. Primenenie elektron'nogo posobiya «Znaki bezopasnosti» dlya povysheniya kachestva obucheniya v oblasti bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti / I.G. Yakushkina // Pedagogika vysshey shkoly. – 2016. – № 3(6). – S. 221.

© Е.Е. Афонина, Т.И. Шукшина, 2020

УДК 378.147

Л.М. БАИШЕВА, Г.М. ПАРНИКОВА

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ МОТИВАЦИИ В ФИЛОСОФСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Ключевые слова: мотивация; активность; деятельность; познание; индивид; личность.

Аннотация: Статья посвящена вопросам формирования мотивации человека с позиции философии. Задачи исследования: анализ подходов к пониманию сущности, структуры и компонентов мотивации. Методы исследования: анализ философской литературы, посвященной проблемам мотивации как одному из ключевых компонентов развития личности человека. В результате, исследовав историю вопроса формирования мотивации разных авторов по философии, авторы сделали вывод о необходимости мотивационно-ориентированной направленности обучения в вузах.

Проблема мотивации как один из ключевых аспектов развития личности человека широко исследовалась и изучается на различных уровнях. Существует большое разнообразие подходов к пониманию ее сущности, структуры и компонентов [1–12]. Далее мы рассмотрим различные определения и трактовки данного понятия в исторической последовательности. Так, формулировка категории «мотивация», согласно новой философской и российской педагогической энциклопедий, представлена в табл. 1 [1; 2].

Согласно современному словарю философских терминов, «мотив (от лат. *motio* – движение; душевное движение; эмоция) – это внутреннее побуждение к действию, поступку [3, с. 341]. В соответствии с педагогическим словарем под редакцией В.И. Загвязинского, «достижения мотивации – это потребность субъекта в достижении успеха в различных сферах деятельности» [4, с. 262].

В современной психологии термин «мотивация» применяется для «...обозначения раз-

личных явлений и состояний, вызывающих активность субъекта. В роли мотивации могут выступать потребности и интересы, влечения и эмоции, установки и идеалы» [1, с. 596].

В целях дальнейшего анализа обратимся к истокам истории вопроса проблемы мотивации. Основа и источник формирования идеи воспитания мотивации, активности в деятельности лежит во взглядах и учениях выдающихся мыслителей эпох Античности, Возрождения, Просвещения. Так, эти идеи рассматриваются в философии ученых античности Аристотеля [5], Сократа [7], Гераклита и Демокрита [8] и др. Мотивация побуждает людей к действиям, применяя знания в своем развитии. Считается, что запоминаются только те знания, которые вызывают эмоции, относящиеся к себе. В частности, Аристотель писал, что «существо, не имеющее ощущений, ничему не научится и ничего не поймет. Когда созерцают умом, необходимо, чтобы в то же время созерцали в представлениях: ведь представления – это как бы предметы ощущения, только без материи» [5, с. 440]. Он полагал, что способность ощущения и познавательная способность души должны быть едины, мы познаем благодаря знанию и душе.

Известный античный философ Сократ утверждал, что главной добродетелью человека является знание, основным источником которого является самопознание [7]. В его знаменитой фразе «Познай самого себя» лежит суть деятельности любого индивида. Только познавая самого себя, мы можем открыть свой собственный потенциал, который есть у каждого человека. Через самопознание открываются твои сильные и слабые стороны, талант, твои цели и действия. Человек, не знающий себя, своих основ и убеждений, не имеет самореализации, самоутверждения и саморегуляции, которые коррелируют с

Таблица 1. Понятие «мотивации» в энциклопедиях

Энциклопедия	
Философская	Педагогическая
Мотивация – это внутреннее побуждение к действию, обуславливающее субъективно-личностную заинтересованность индивида в его свершении	Мотивы (от франц. <i>motif</i> , от лат. <i>moveo</i> – двигаю) – побудители деятельности, которые складываются под влиянием условий жизни субъекта и определяют направленность его активности

Рис. 1. Познавательные способности по Гераклиту

эффективностью деятельности.

Другой раннегреческий философ Гераклит выделял пять познавательных способностей и особенностей человека (рис. 1) [8].

С их помощью реализуется познание, при этом есть условие для осуществления познания, которое определяется свойствами души. В этом концептуальном содержании и целостности точки зрения Гераклита по отношению к человеческим познавательным способностям лежит метод познания в целом через душу.

Парменид, последователь Сократа и Гераклита, развивший и дополнивший их учения, также подчеркивал, что «без понимания, нет постижения» и что «полагаться следует не на чувства, а на доводы и рассуждения» [8, с. 131]. Кроме этого, важно отметить, что во фрагментах поэмы Парменида его богиня только наставляет и рассказывает, показывая знаки, поиск же истинного пути он должен отыскать самостоятельно и сориентироваться в правильном направлении пути познания.

В период эпохи Возрождения в учениях французского писателя и философа Мишеля

Монтена говорится, что «...деятельность и наблюдательность являются теми качествами, которые необходимо воспитывать в молодежи» [9, с. 99]. Они должны быть главными добродетелями молодого человека в его становлении и развитии, предполагающими трудность и борьбу. Философ утверждал, что только через труд постигается знание. Одна из главных его цитат: «Знание не нужно нацеплять на душу, его нужно внедрять в нее; его нужно наводить на нее, им нужно пропитывать ее» [9, с. 189].

В учении Ф. Гегеля о праве, долге (морали) и религии автором раскрыта суть побуждения, которое является, прежде всего, внутренним, исходящим изнутри себя. По его словам, оно может быть разбужено внешними обстоятельствами, но оно было и без них, не создано ими [6, с. 31]. Побуждение всегда принадлежит природе человека. Воля человека, как он говорил, определяется его мотивами, обстоятельствами, побуждениями и стремлениями [6, с. 36].

Исследования первого русского академика, великого русского ученого М.В. Ломоносова проблем воспитания и образования имели прак-

тическую значимость в формировании активности и познания детей. В своих работах он неоднократно подчеркивал, что практика является основой познания. Практическая деятельность развивает чувственное восприятие и абстрактное мышление. «Из наблюдений устанавливать теорию, через теорию исправлять наблюдения – есть лучший способ к изысканию правды», – говорил он [10, с. 535].

Идею самопознания и самосовершенствования развивал русский философ Н.А. Бердяев в своем труде «Самопознание» [11]. Он считал,

что личность создается тогда, когда познает себя. Процесс самосовершенствования Бердяев видел в творческом состоянии, в этой активной деятельности он обнаруживал свои способности [11, с. 36].

Таким образом, проблема мотивации человека имеет особое значение в его деятельности [12]. Необходимо, чтобы мотивационно-ориентированная направленность обучения в учреждениях высшего образования была объектом обязательного и постоянного внимания со стороны педагогов.

Список литературы

1. Российская педагогическая энциклопедия в 2-х томах под ред. В.Г. Панова. – М. : Научное изд-во «Большая российская энциклопедия», 1993.
2. Новая философская энциклопедия в 4-х томах / Научно.-ред. совет: В.С. Степин, А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, А.П. Огурцов. – М. : Мысль, 2000. – Т. 1–4. – 2659 с. (2-е изд., испр. и допол. – М. : Мысль, 2010. – Т. 1–4. – 2816 с.).
3. Словарь философских терминов / Научная редакция профессора В.Г. Кузнецова. – М. : ИНФРА-М, 2004. – XVI. – 731 с.
4. Педагогический словарь : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.И. Загвязинский, А.Ф. Закирова, Т.А. Строкова и др.; под ред. В.И. Загвязинского, А.Ф. Закировой. – М. : Издательский центр «Академия», 2008. – 352 с.
5. Аристотель. Сочинения в 4-х томах, том 1. – Академия наук СССР : Изд-во социально-экономической литературы «Мысль». – М., 1975.
6. Гегель Георг Вильгельм Фридрих. Введение в философию: Философская пропедевтика. Пер. с нем. / предисл. и примеч. С.Ф. Васильева. – Изд. 4-е. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2016. – 264 с.
7. Сократ. Биографические повествования. Сократ. Платон. Аристотель. Юм. Шопенгауэр / под ред. Н.Ф. Болдырева. – Челябинск : Урал, 1995. – 397 с.
8. Вольф, М.Н. Философский поиск: Гераклит и Парменид / М.Н. Вольф. – СПб. : Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2012. – 382 с.
9. Монтень, М. «Опыты» мудреца / М. Монтень. – М. : ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010. – 304 с.
10. Ломоносов, М.В. О воспитании и образовании / сост. Т.С. Бутырина. – М. : Педагогика, 1991. – 344 с.
11. Бердяев, Н.А. Самопознание: Опыт философской автобиографии / Н.А. Бердяев. – 3-е изд. – УМГА-PRESS. Париж, 1999.
12. Баишева, Л.М. Подходы к формированию мотивации студентов технического вуза в процессе обучения специальными дисциплинами / Л.М. Баишева, Г.М. Парникова // Перспективы науки. Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 9(120) – С. 134–137.

References

1. Российская педагогическая энциклопедия в 2-х томах под ред. В.Г. Панова. – М. : Научное изд-во «Большая российская энциклопедия», 1993.
2. Новая философская энциклопедия в 4-х томах / Научно.-ред. совет: В.С. Степин, А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, А.П. Огурцов. – М. : Мысль, 2000. – Т. 1–4. – 2659 с. (2-е изд., испр. и допол. – М. : Мысль, 2010. – Т. 1–4. – 2816 с.).
3. Словарь философских терминов / Научная редакция профессора В.Г. Кузнецова. – М. :

ИНФРА-М, 2004. – XVI. – 731 с.

4. Педагогический словарь : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.И. Загвязинский, А.Ф. Закирова, Т.А. Строкова и др.; под ред. В.И. Загвязинского, А.Ф. Закировой. – М. : Издательский центр «Академия», 2008. – 352 с.

5. Аристотель. Сочинения в 4-х томах, том 1. – Академия наук СССР : Изд-во социально-экономической литературы «Мысль». – М., 1975.

6. Гегель Георг Вильгельм Фридрих. Введение в философию: Философская пропедевтика. Пер. с нем. / предисл. и примеч. С.Ф. Васильева. – Изд. 4-е. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2016. – 264 с.

7. Сократ. Биографические повествования. Сократ. Платон. Аристотель. Юм. Шопенгауэр / под ред. Н.Ф. Болдырева. – Челябинск : Урал, 1995. – 397 с.

8. Вольф, М.Н. Философский поиск: Гераклит и Парменид / М.Н. Вольф. – СПб. : Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2012. – 382 с.

9. Монтень, М. «Опыты» мудреца / М. Монтень. – М. : ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010. – 304 с.

10. Ломоносов, М.В. О воспитании и образовании / сост. Т.С. Бутырина. – М. : Педагогика, 1991. – 344 с.

11. Бердяев, Н.А. Самопознание: Опыт философской автобиографии / Н.А. Бердяев. – 3-е изд. – YMGA-PRESS. Париж, 1999.

12. Баишева, Л.М. Подходы к формированию мотивации студентов технического вуза в процессе обучения специальным дисциплинам / Л.М. Баишева, Г.М. Парникова // Перспективы науки. Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 9(120) – С. 134–137.

© Л.М. Баишева, Г.М. Парникова, 2020

УДК 371.4

Н.В. ДОЛГАНОВА

ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Владимир

АНТРОПОСОФСКАЯ ПЕДАГОГИКА РУДОЛЬФА ШТАЙНЕРА

Ключевые слова: антропософия; образование; педагогика; путь познания; общество; вальдорфская школа; человек; обучение; развитие; способности; потребности; воспитательная среда.

Аннотация: Целью данной статьи является исследование антропософской концепции Р. Штайнера, направленной на воспитание и развитие свободной личности. Задачей является изучение зарубежного опыта, пропагандирующего идеи прогрессивной педагогики. Гипотеза: изучение философско-педагогических идей вальдорфской школы будет способствовать определению ее более реального места в воспитательно-образовательной практике. К методам исследования можно отнести анализ исторических фактов, педагогических идей и подходов; обобщение и систематизацию полученных результатов и выводов. В результате выявлено, что идеалы и этические принципы вальдорфского движения остаются актуальными в современном обществе.

Что такое антропософия? Это содержание книг и лекций Штайнера? Это вера или мировоззрение, или наука? Является ли антропософия дорогой к познанию, методом понимания человека и мира?

В руководящих принципах, опубликованных в 1924 году, Рудольф Штайнер кратко описывает, что он подразумевает под антропософией: «Антропософия – это путь знания, который стремится привести духовное в человеке к духовному во Вселенной».

В антропософии Штайнера можно выделить три основных положения.

1. В каждом человеке есть духовность.
2. Даже видимый мир вокруг нас основан

на невидимом эффекте, который необходимо обнаружить и исследовать.

3. Необходимо следовать по пути познания, который в то же время является путем саморазвития; путь, который активизирует собственную духовную силу в человеке.

Само слово происходит от «антропос» (человек) и «софия» (мудрость) и означает мудрость человека.

По мнению Р. Штайнера, антропософия может стать источником вдохновения для работы с детьми и подростками. Благодаря антропософии человек духовно растет, применяя уникальные человеческие способности для развития ясного мышления и правдивого восприятия мира.

Штайнер утверждал, что три сферы общественной жизни – духовно-культурная, юридически-политическая и экономическая – должны быть децентрализованы в современном государстве. Выражая надежду на новый социальный, а также мировой порядок, Штайнер предполагал, что образование может сыграть важную роль в формировании общества.

Система образования Рудольфа Штайнера должна была облегчить социальные проблемы, и поэтому вальдорфские школы ориентированы на ребенка и предназначены для развития личности без одностороннего акцента на интеллект. Вальдорфское образование берет свое начало в антропософии Рудольфа Штайнера.

Концепции и мысли по антропософии занимают центральное место в представлениях Штайнера о детях, школе и образовании, начиная с его ранней работы в 1906 году и вплоть до последних лекций о вальдорфском образовании в 1924 году.

Антропософия сама по себе не преподается в вальдорфских школах, но вальдорфские учителя используют знания, полученные в ходе изучения антропософии, чтобы понять и применить

идеи Штайнера на всех этапах воспитательно-образовательного процесса. Вальдорфские школы создают уникальную гуманную и воспитательную среду для развития ребенка.

Первая вальдорфская школа была основана в Штутгарте в 1919 году Эмилем Молтом и Рудольфом Штайнером. Она стала первой школой, где на практике применили принцип социальной справедливости в образовании. Молодые люди учились вместе, независимо от социального происхождения.

Обучение в этой школе длится 12 лет. Весь учебный план вальдорфских школ основан на потребностях развития отдельного учащегося с учетом эмоциональных, интеллектуальных и личных способностей и потребностей и предназначается для удовлетворения конкретных потребностей ребенка в развитии с раннего возраста.

Отличительной чертой образовательной философии Штайнера является то, что она основана на восприятии тела, души и духа человека.

Таким образом, вальдорфская педагогика делала акцент не на том, что усваивается, а на том, как усваивается, т.е. важен сам процесс обучения. Это отражено в этой цитате Рудольфа Штайнера, основателя педагогики: «В жизни путь к получению знаний более ценен, чем само знание».

Он выразил это так: «Школа – это место встречи между двумя поколениями, которые учат и учатся друг у друга...».

Педагогика – это постепенное развитие человека для свободного самоопределения. «Истинная антропология должна быть основой образования и обучения».

Рудольф Штайнер понимает образовательный процесс как художественный процесс и, следовательно, воспринимает учителя как художника, который должен выявлять присущие ребенку способности, создавая в классе атмосферу, наполняющую детей интересом и энтузиазмом. Как спроектировать урок в разных условиях (материал, возраст, классная композиция, время, место, ситуация и т.д.) – это художественная проблема, требующая творческих способностей и присутствия духа. Искусство образования может быть построено только на реальных зна-

ниях человека.

Педагогическое управление и контроль в вальдорфских школах осуществляются посредством еженедельной конференции учителей, в которой все учителя имеют равные права.

Таким образом, вальдорфское образование – плод антропософской духовной науки. Некоторые элементы этой новой школы нашли свое отражение в обычных школах в разных странах, например: отказ от оценок, использование искусства и ремесла в качестве средства обучения.

Вальдорфская педагогика – это надежная практическая основа для работы с детьми, позволяющая им стать свободными людьми, которые могут самостоятельно мыслить, делать свои собственные суждения и находить свое предназначение и направление в жизни.

Штайнер рассматривал воспитание как «самовоспитание, то есть воспитание самости (личности) другого человека». Немецкое слово *erziehen* (воспитывать) однокоренное со словом *ziehen* (влечь): извлекая, не причинять ущерб, то есть воспитывать при отсутствии насилия и причинения вреда обучаемому.

Педагогическая деятельность немецкого педагога Р. Штайнера, основоположника антропософии, также была направлена на всестороннее развитие индивидуальности. Неслучайно целью педагогики Рудольфа Штайнера являлось воспитание человека гармоничного во всех проявлениях своей сущности – в мыслях, чувствах и воле.

Движение Штайнера продолжает оставаться самой быстрорастущей независимой системой образования в мире.

В настоящее время насчитывается около 1000 вальдорфских школ, 2000 вальдорфских детских садов, множество педагогических учебных заведений и сотни центров, которые обеспечивают коррекционное образование для тысяч детей в более чем 60 странах.

Вальдорфское образование – самая быстрорастущая прогрессивная педагогика в мире. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) заявляет, что идеалы и этические принципы вальдорфского движения соответствуют принципам ЮНЕСКО.

Список литературы

1. Долганова, Н.В. Гуманизация образования в контексте педагогики свободы / Н.В. Долганова //

Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 10(103). – С. 14–17.

2. Долганова, Н.В. Теоретическое осмысление антропософских идей в воспитании личности / Н.В. Долганова, Т.И. Колесникова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 2(95). – С. 14–17.

3. Долганова, Н.В. Морально-нравственное воспитание личности: антропософские идеи в отечественной педагогике / Н.В. Долганова, Т.И. Колесникова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 3(96). – С. 20–23.

4. Краних, Э. Свободные вальдорфские школы / Э. Краних. – М. : Парсифаль, 1993.

5. Штайнер, Р. Воспитание ребенка с точки зрения духовной науки / Р. Штайнер. – М. : Парсифаль, 1993.

6. Штайнер, Р. Общее учение о человеке как основа педагогики / Р. Штайнер. – 2-е изд. – М. : Парсифаль, 1999.

7. Карлгрен, Ф. Антропософский путь познания / Ф. Карлгрен. – М. : Алфавит, 1991.

References

1. Dolganova, N.V. Gumanizatsiya obrazovaniya v kontekste pedagogiki svobody / N.V. Dolganova // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 10(103). – S. 14–17.

2. Dolganova, N.V. Teoreticheskoe osmyslenie antroposofskih idey v vospitanii lichnosti / N.V. Dolganova, T.I. Kolesnikova // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 2(95). – S. 14–17.

3. Dolganova, N.V. Moralno-nravstvennoe vospitanie lichnosti: antroposofskie idei v otechestvennoy pedagogike / N.V. Dolganova, T.I. Kolesnikova // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 3(96). – S. 20–23.

4. Kranih, E. Svobodnye valdorfskie shkoly / E. Kranih. – M. : Parsifal, 1993.

5. Shtayner, R. Vospitanie rebenka s tochki zreniya duhovnoy nauki / R. Shtayner. – M. : Parsifal, 1993.

6. Shtayner, R. Obshchee uchenie o cheloveke kak osnova pedagogiki / R. Shtayner. – 2-e izd. – M. : Parsifal, 1999.

7. Karlgren, F. Antroposofskiy put poznaniya / F. Karlgren. – M. : Alfavit, 1991.

© Н.В. Долганова, 2020

Е.К. ИВАНОВА, Л.Н. ПАШИНА

ФГБОУ ВО «Чувацкий государственный университет имени И.Н. Ульянова», г. Чебоксары;
МОУ ДОД «Чувакская воскресная школа имени П.М. Миронова», г. Уфа

ОБУЧЕНИЕ ОСНОВАМ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ

Ключевые слова: национальные обычаи; нравственные устои поколений; этнокультура; традиции; ценностные ориентации; национальные воскресные школы.

Аннотация: Цель исследования – раскрыть опыт приобщения детей к национальной культуре в учреждениях дополнительного образования, в частности в национальных воскресных школах г. Уфы.

Гипотеза исследования заключается в предположении, что обучение основам национальной культуры в учреждениях дополнительного образования будет происходить эффективно, если: раскрыт педагогический потенциал и особенности учреждений дополнительного образования; выявлена специфика деятельности национальной воскресной школы как вида учреждения дополнительного образования.

Задачи исследования: уточнить понятие «национальная культура»; раскрыть особенности педагогического потенциала учреждений дополнительного образования в обучении основам национальной культуры; выявить специфику образовательной деятельности национальной воскресной школы как вида учреждения дополнительного образования.

В процессе исследования использовался комплекс методов: анализ литературы в аспекте исследования; анализ и обобщение опыта работы национальных воскресных школ системы дополнительного образования; наблюдение, беседа, описание, обобщение, личный педагогический опыт.

Достигнутые результаты: в учреждении дополнительного образования объем и соотношение отдельных составляющих (приобретение

социального опыта, навыков, образования, оказания индивидуальной помощи) существенно различаются; обучение через постижение основ национальной культуры своего народа создает благоприятную среду для взаимопонимания и ведения диалога между народами, профилактики межнациональных конфликтов. Освещена специфика национальных воскресных школ: дети занимаются по воскресным и праздничным дням, обучение ведется по авторским программам, знания, умения и навыки детей выявляются и оцениваются на разноуровневых мероприятиях и конкурсах. Учебные занятия проводятся в нестандартной форме: общения, дискуссии, игры, конкурса, репетиций. Предусмотрено обеспечение вида деятельности в соответствии с возможностями учащихся, выбор педагога, профиля программы и индивидуального срока ее освоения.

Изучение национальной культуры, раскрытие исторической и идейной общности народных педагогических культур играют важную роль в установлении положительных народных традиций, полезных и для современной педагогики, в содействии культурному подъему народов, в укреплении дружбы между ними.

По мнению исследователя истоков педагогических знаний, основоположника науки этнопедагогики Г.Н. Волкова, путь к общечеловеческой культуре лежит не через отказ от национальных особенностей, а через лучшее их познание, через максимальное использование их прогрессивных элементов. В то же время этнопедагог считает, что учет национального момента в воспитании предполагает создание таких педагогических

условий, которые бы препятствовали передаче из поколения в поколение национальных предрассудков, предрассудков, суеверий, национальных пережитков, национальной ограниченности и замкнутости [2, с. 121].

Национальная культура – это думы и чаяния народа, отражение его идеалов, воззрений, представлений о ценностях, семье, традициях, о воспитательном опыте народа, совокупность педагогического знания и коллективное народное творчество как проявление народной педагогики.

В качестве методологического ориентира нами взято учение Г.Н. Волкова: «Народ в наиболее чистом виде всегда представляют дети. Когда национальное умирает в детях, то это означает начало смерти нации. Когда есть непреходящая гармония между национальным и интернациональным, то чем больше национального в воспитании, в единстве с интернациональным, конечно, тем сильнее, культурнее, духовно богаче нация» [1, с. 180].

В Распоряжении Правительства РФ от 14.09.2014 «Концепции развития дополнительного образования детей» подчеркнута особая роль учреждений дополнительного образования в развитии склонностей, способностей и интересов, социального и профессионального самоопределения детей и молодежи [4]. Анализ практического опыта деятельности учреждений дополнительного образования показывает, что с каждым годом возрастает их роль в обеспечении занятости детей и подростков, организации их социально значимого досуга, добровольного выбора деятельности, позволяющей удовлетворить их интересы, соответственно, в профилактике правонарушений, наркомании, безнадзорности и других асоциальных проявлений среди несовершеннолетних.

В работах ряда исследователей дополнительное образование рассматривается как «особый тип образования», который опирается на развивающие возможности творческой системы образования: социализации как развития и самоизменения человека; рекреации как средства восполнения психофизических сил, восстановления здоровья и творческого потенциала; компенсации как способа приобщения к личностно значимым социально-культурным ценностям и деятельности, потребность в которых не удовлетворяется существующим школьным образованием [3, с. 251].

Педагогические возможности учреждения дополнительного образования детей отличаются от педагогических возможностей средних школ. Сегодня рассматриваются взаимоотношения основного и дополнительного образования в основном как процесс преемственности между этими сферами. В данном случае преемственность – это расширение и углубление уровня основного образования, его базовых положений, через структуру дополнительного образования. Особенность педагогических возможностей учреждений дополнительного образования детей заключается в создании условий для становления ребенка как субъекта индивидуальной и коллективной деятельности, а также содействии развитию его познавательной активности, любознательности, интереса, исследовательской инициативы.

Как один из вариантов учреждений дополнительного образования детей мы рассмотрим национальные воскресные школы, открытые в Республике Башкортостан. Национальные воскресные школы открываются при необходимости, по желанию и предложению национальных центров, населения, в местах компактного проживания этнического населения.

Отличительной чертой национальных воскресных школ является режим работы: дети здесь занимаются по воскресным и праздничным дням, обучение ведется по авторским программам, знания, умения и навыки детей выявляются и оцениваются на разноуровневых мероприятиях и конкурсах. Непринужденная, доброжелательная, свободная атмосфера в школах создает у учащихся желание, стремление изучать родной язык, способствует развитию творческих способностей детей. Учебные занятия проводятся в нестандартной форме: в форме общения, дискуссии, игры, конкурса, репетиций. Предусмотрено обеспечение вида деятельности исходя из возможностей обучающихся, выбора педагога, профиля программы, обговоренного индивидуального срока ее освоения [5, с. 1097].

К примеру, в муниципальном бюджетном учреждении дополнительного образования детей «Чувашская воскресная школа имени П.М. Миронова» г. Уфа РБ, открытом в декабре 1992 г. по инициативе национальных центров, родительской общественности, созданы необходимые условия для изучения культуры народов, истории, родного языка и обеспечения этнической среды общения. В школу принимаются

лица разной национальности, языка, убеждений, отношения к религии, происхождения и гражданства в возрасте с 5 лет до 18 лет по письменному заявлению родителей. Язык обучения – чувашский (на начальной стадии обучения – русский), как предмет могут изучаться другие языки народов Башкортостана, иностранные языки по запросам детей и их родителей.

Школа разрабатывает программу деятельности с учетом запросов учащихся и их родителей, детских и юношеских объединений, социально-экономического развития общества и национально-культурных традиций. Продолжительность обучения зависит от выбранной образовательной программы. Обучение построено на модифицированных и авторских образовательных программах преимущественно на местном этнографическом, фольклорном, искусствоведческом, лингвистическом, литературном и краеведческом материалах. Они ориентированы на формирование знаний, умений, навыков через участие в практической деятельности. Активно используются проектные методы работы. В школе возможно индивидуальное обучение. Выбор форм организации образовательного процесса учебных групп соответствует возрастным психофизическим особенностям учащихся, требованиям охраны труда и здоровья. Обучение может сочетаться с организацией профильного обучения и производственной практики в соответствии с требованиями образовательных программ.

Дисциплины обучения: чувашский язык, чувашская литература (литературное краеведение), юный журналист (медиаобразование), история чувашского народа (в т.ч. наследие просветителей, генеалогия, «Чуваши Уфы: история и современность» (уфаведение)), народные и эстрадные песни, народные танцы, декоративно-прикладное искусство (вышивка, рисование, лепка), деловой английский язык, этнография, фольклор, народный календарь, уроки здоровья. Названные предметы знакомят с духовной и материальной культурой чувашского народа,

содействуют художественному воспитанию, участию в исследовательской деятельности, восприятию естественного национального многообразия России и окружающего мира. Обучение проводится бесплатно, демократическими и здоровьесберегающими методиками.

В настоящее время в Республике Башкортостан обучение основам национальных культур ведут 13 национальных воскресных школ: башкирская, татарская, 2 чувашские, марийская, украинская, польская, армянская, немецкая, еврейская и т.д. Образовательный процесс в национальных воскресных школах осуществляется на основе разработанного и утвержденного учебного плана, образовательных программ и регламентируется расписанием занятий.

Особое внимание в воскресных школах уделяется региональному компоненту, в рамках которого возрождаются традиции национальной культуры, обряды и обычаи: создаются фольклорные ансамбли, ансамбли народного танца, студии, историко-краеведческие, литературно-художественные объединения, в соответствии с духовными, культурными и образовательными потребностями многонационального населения республики. В связи с этим в учебных планах предусмотрены предметы: родной язык и литература, история и культура родного народа, народные музыкальные инструменты, музыка, танцы, ритмика, народно-прикладное искусство и фольклор, основы изобразительной деятельности и декоративно-прикладного искусства.

Подводя итоги, можно констатировать, что обучение основам национальной культуры в учреждениях дополнительного образования детей ведется по формированию этнической идентичности, толерантности, культуры межнационального общения, уважения к духовным ценностям других народов через постижение ценностной системы своего народа, создает благоприятную среду для взаимопонимания между народами, межнационального сотрудничества, профилактики межнациональных конфликтов.

Список литературы

1. Волков, Г.Н. Педагогика жизни / Г.Н. Волков. – Чебоксары : Чув. кн. изд-во, 1989. – 335 с.
2. Иванова, Е.К., Волков Г.Н. – ученый – исследователь истоков педагогических знаний, основоположник науки этнопедагогике / Е.К. Иванова // Искусство, культура, образование: методология, теория, практика: сборник науч. статей. – Чебоксары : Принт Люкс, 2016. – С. 118–122.
3. Иванова, Е.К. Социокультурные объединения детей в учреждениях дополнительного

образования как фактор социализации / Е.К. Иванова // European Social Science Journal. – 2017. – № 70. – С. 250–254.

4. Концепция развития дополнительного образования детей на период до 2020 г. Распоряжение Правительства РФ от 14.09.2014 № 1726-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа : rg.ru/2014/09/08/obrazovanie-site-dok.html.

5. Пашина, Л.Н. Национальная воскресная школа как основа творческого развития ребенка / Л.Н. Пашина // Вестник Башкирского университета. – 2012. – № 2. – Том 17. – С. 1094–1099.

6. Чемерилова, И.А. Диагностика готовности старшеклассников к будущей семейной жизни в условиях образовательной организации / И.А. Чемерилова, Е.К. Иванова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – № 5(86). – 2018. – С. 44–47.

References

1. Volkov, G.N. Pedagogika zhizni / G.N. Volkov. – Cheboksary : Chuv. kn. izd-vo, 1989. – 335 s.

2. Ivanova, E.K., Volkov G.N. – uchenyy – issledovatel istokov pedagogicheskikh znaniy, osnovopolozhnik nauki etnopedagogiki / E.K. Ivanova // Iskusstvo, kultura, obrazovanie: metodologiya, teoriya, praktika: sbornik nauch. statey. – Cheboksary : Print Lyuks, 2016. – S. 118–122.

3. Ivanova, E.K. Sotsiokulturnye obединeniya detey v uchrezhdeniyah dopolnitelnogo obrazovaniya kak faktor sotsializatsii / E.K. Ivanova // European Social Science Journal. – 2017. – № 70. – S. 250–254.

4. Kontsepsiya razvitiya dopolnitelnogo obrazovaniya detey na period do 2020 g. Rasporyazhenie Pravitelstva RF ot 14.09.2014 № 1726-r [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : rg.ru/2014/09/08/obrazovanie-site-dok.html.

5. Pashina, L.N. Natsionalnaya voskresnaya shkola kak osnova tvorcheskogo razvitiya rebenka / L.N. Pashina // Vestnik Bashkirskogo universiteta. – 2012. – № 2. – Том 17. – S. 1094–1099.

6. Chemerilova, I.A. Diagnostika gotovnosti starsheklassnikov k budushchey semeynoy zhizni v usloviyah obrazovatelnoy organizatsii / I.A. Chemerilova, E.K. Ivanova // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : TMBprint. – № 5(86). – 2018. – S. 44–47.

© Е.К. Иванова, Л.Н. Пашина, 2020

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭТНОПЕДАГОГИКИ

Ключевые слова: Г.Н. Волков; инновации; образование; педагогика; этнопедагогика; Якутия.

Аннотация: В данной статье рассматриваются основные проблемы и задачи, которые стоят перед этнопедагогикой в современных условиях, в период модернизации российской средней и высшей школы. Авторы опровергают мнимые угрозы, которые могут вызвать методы этнопедагогика в национальных общностях нашей страны, признавая при этом некоторые ошибки, которые были допущены в данной сфере в прежние годы. Они уверены, что этнопедагогика, которая распространяет и популяризирует накопленный столетиями опыт предков по воспитанию и становлению подрастающего поколения, может оказаться востребованной в новых условиях, в инновационных способах и методах формирования разносторонне развитой личности.

Этнопедагогика является разделом педагогической науки, который отличается особым взглядом на воспитательный и образовательный процесс, ориентированный на использование народных средств и методов познания окружающей природной и социальной среды.

Как раздел науки эта часть педагогики имеет не очень долгую историю, хотя сама основывается на многолетнем опыте множества поколений отдельно взятого народа. Правда, надо сказать, что в анналах русской педагогической науки мы найдем множество разрозненных сведений о попытках использования данного опыта в школьном и университетском преподавании и до XX века.

Но с разрушением коммунистической идеологии в СССР, падением советской системы на постсоветском пространстве появилось мно-

жество разнонаправленных образовательных методик, которые претендовали на этничность своей сути, презентовались как особые виды когнитивного процесса, основанного на опыте предков.

Эти направления в педагогике зачастую не имели твердого теоретико-методологического обоснования, но активно поддерживались этнонациональными элитами бывших союзных и автономных республик. Истины ради следует сказать, что данные действия, порой стихийно организованные людьми, далекими от педагогической науки, вели к национальному обособлению, тенденции к мнимому превосходству одной нации над другими, построению искусственных преград к общероссийской и международной культурной и образовательной интеграции. Их было немного, но они были: не понимая сути развития национальных языков и культур российских народов, путей их реального прогресса, предлагалось, минуя русский язык, русскую культуру, двигаться своим автономным путем к мировой образовательной и культурной интеграции.

Время расставило все на свои места: несмотря на глобализационные процессы, культурно-образовательное развитие национальных общностей нашей страны обязательно должно проходить через познание и признание русской культуры и российской истории как объединяющей и направляющей основы всех российских наций и народностей.

При этом надо понимать, что этнопедагогика ни в коем случае не противоречит общему движению к интеграции, демократизации и гуманизации всей сферы образования и воспитания. Она синтезирует социальные, педагогические процессы и взаимодействия, объединяя общие принципы с культурными, этнонациональными традициями народа, выявляя особенности, характеристики и специфические закономерности

народного воспитания и формирования личности. «Педагогическая наука и народная педагогика вступили в сложные взаимодействия друг с другом и взаимно благоприятствовали развитию друг друга, создавая единое пространство, которое может быть названо педагогической культурой» [1, с. 4].

Авторы не раз обращались к данной тематике. В статье Н.К. Лотовой и Л.А. Дарбасовой «Экологические основы этнопедагогической деятельности» [2] были рассмотрены национальные особенности экологического воспитания в якутских семьях. Мы не сомневаемся в важности освоения детьми этнических основ бережного отношения к природной среде: к растительному и животному миру. В некоторой степени это стало основой всей народной образовательной и воспитательной системы народа Саха. А в статье кандидата философских наук, профессора РАЕ В.П. Старостина: «Нравы народов Евразии под влиянием мифов» [6] говорится об аналогиях, как типологических, так и генетических, между нравами разных народов по отношению к окружающей природной и социальной среде, в том числе и в системе воспитания.

Основным предметом познания в этнопедагогике остается все тот же воспитательный процесс как неотъемлемая часть и важнейшая составляющая всей совокупности способов социализации индивида. О необходимости исследовать и изучать возможности этновоспитания говорят и политики: «Одно из решений проблемы видится в этнополитическом образовании молодежи, поскольку многонациональные субъекты Российской Федерации – это особенность нашей страны» [5, с. 21].

В Якутии актуальные дискуссии вокруг этнопедагогике начались в начале девяностых годов, когда начали усиливаться национальные идеи, которые были направлены на более активное изучение своей культуры и истории. Но, как мы уже говорили выше, они не были первыми дискуссиями, нам известны попытки поднять данную проблематику еще в конце XIX – начале XX вв., еще в царской России. Как те, проходившие в давние времена, так и недавние дискуссии не всегда были продуктивными и действительно вели к прогрессивному развитию. Как говорил Бисмарк, некоторые самые ретивые ценители собственной культуры старались быть *“katholischer als der Papst sein”* («быть больше католиком, чем Папа»). Это приводило к опреде-

ленным конфликтам внутри нации – разделение происходило на улусных и наследных, на городских и сельских. Также очень показательными являлись процессы, которые происходили в сфере филологии – создание новояза: образование новых слов взамен русских и иноязычных.

Все эти действия не связаны собственно с этнопедагогикой и, более того, противоречат самой ее направленности.

Основатель и популяризатор этнопедагогика, советский и российский педагог-теоретик и практик, профессор, доктор педагогических наук, академик Российской академии образования Геннадий Никандрович Волков считал объектом этнопедагогика народную культуру и народную педагогику, которые, в свою очередь, являются объектами реально существующей природной и социальной реальности.

Попытаемся, основываясь на выводах и мнениях современных ученых, выявить актуальные проблемы и задачи, которые следует исследовать этнопедагогике:

- педагогику семейного и родового быта;
- народные пословицы, поговорки, считалки, колыбельные обряды и их роль в этико-эстетическом воспитании детей;
- роль и значение морального опыта народа в нравственном становлении подрастающего поколения;
- игры, загадки, шутки-прибаутки как средства умственной смекалки и развития логического мышления;
- народные песни, танцы, хороводы как особый тип постижения и передачи с помощью мелодии и пластики знаний об окружающем мире;
- педагогико-образовательные функции самодельных игрушек и творчества детей;
- своеобразную материнскую и отцовскую школы и их роль для всех членов семьи в формировании личности ребенка;
- специфические характеристики и общие черты педагогических методов и методик различных народов мира на теоретико-практическом уровне и т.д.

Народ Саха основы своих многовековых традиций по воспитанию подрастающего поколения видел в Олонхо – народном эпосе, который был признан ЮНЕСКО 25 ноября 2005 года шедевром устного нематериального наследия человечества. Именно в Олонхо мы найдем народные представления о добре и зле, красивом

и безобразном, о справедливости и бесчестии. При этом Олонхо не является узконациональным сочинением Саха, оно имеет свои параллели с другими эпосами данного ареала – Азии.

Народный учитель Якутии, профессор, доктор философских наук Ксенофонт Дмитриевич Уткин пишет: «Древнеякутские понятия о долге, добре, нравственности соприкасаются с типологическими схождениями этических категорий, поднятых в знаменитом древнеиндийском художественно-философском произведении “Бхагавадгите”» [7, с. 203]. Якутский философ, профессор, доктор философских наук В.Д. Михайлов добавляет: «Олонхо представит как особая форма мыслительной культуры, особая форма духовности» [3, с. 122]. «Олонхо, представляя собой своеобразную философию жизни народа Саха, – говорят другие авторы, – глубоко отражает и истоки традиционного народного воспитания как результат эмпирического опыта воспитания подрастающего поколения» [4, с. 17]. Не лишним будет привести слова великого русского педагога К.Д. Ушинского: «У каждого народа своя особенная национальная система воспитания... Опыт других народов в деле воспитания есть драгоценное наследие для всех, но точно в том же смысле, в котором опыты всемирной истории принадлежат всем народам» [8, с. 283–284].

Можно сделать вывод, что этнопедагогика закономерным образом и вполне логично входит в систему педагогических наук, имеет свою проблематику, свой объект и предмет познания. Этнопедагогика расширяет границы педагогики, украшает ее уникальными национальными чертами и красками. Она еще более утверждает единство российской и мировой образовательной и воспитательной системы, рассматривая саму внутреннюю суть задачи формирования разносторонне развитой личности.

Этнопедагогика дает возможность современной педагогической науке и практике использовать испытанные веками методы и методики воспитания и раскрывает потенциальные возможности эффективного и продуктивного воздействия на сознание и умы обучающихся в новых инновационных способах и механизмах.

Таким образом, народная педагогика (этнопедагогика) должна стать полноправным учебным предметом и программой, направленной на формирование и становление подрастающего поколения россиян в период модернизации высшей и средней школы. Народное сознание в течение столетий накопило знания и умения, которые должны стать достоянием всех народов России и помочь прорывному продвижению российской системы образования по пути прогресса.

Список литературы

1. Волков, Г.Н. Этнопедагогика : учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений / Г.Н. Волков. – М. : Издательский центр «Академия», 1999. – 168 с.
2. Лотова, Н.К. Экологические основы этнопедагогической деятельности / Н.К. Лотова, Л.А. Дарбасова // Успехи современной науки. – 2017. – Т. 1. – № 3. – С. 123–125.
3. Михайлов, В.Д. Д.С. Макаров об Олонхо как особой форме мыслительной культуры народа / В.Д. Михайлов // Философ Дмитрий Степанович Макаров – исследователь народной мудрости: [науч. ред. А.С. Саввинов]. – Якутск : Изд-во ЯГУ, 2003. – 180 с.
4. Неустроев, Н.Д. Эпос Олонхо как источник воспитания народа Саха / Н.Д. Неустроев, А.Н. Неустроев // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 9(102). – С. 17–19.
5. Павлова, Е.П. Этнополитическое образование молодежи в системе патриотического воспитания / Е.П. Павлова, Г.М. Парникова, А.А. Васильева // Глобальный научный потенциал. – 2019. – № 9(102). – С. 17–19.
6. Старостин, В.П. Нравы народов Евразии под влиянием мифов / В.П. Старостин // Современный ученый. – 2017. – № 4. – С. 213–215.
7. Уткин, К.Д. Предфилософия Олонхо: антитеза натурализма супранатурализму / К.Д. Уткин; отв. ред. К.Е. Гагарина. – Якутск : ИЦ «Октаэдр», 2009. – 319 с.
8. Ушинский, К.Д. Избранные педагогические произведения / К.Д. Ушинский. – М. : Изд-во «Просвещение», 1968. – 556 с.

References

1. Volkov, G.N. Etnopedagogika : ucheb. dlya stud. sred. i vyssh. ped. ucheb. zavedeniy / G.N. Volkov. – M. : Izdatelskiy tsentr «Akademiya», 1999. – 168 s.
2. Lotova, N.K. Ekologicheskie osnovy etnopedagogicheskoy deyatel'nosti / N.K. Lotova, L.A. Darbasova // Uspehi sovremennoy nauki. – 2017. – T. 1. – № 3. – S. 123–125.
3. Mihaylov, V.D. D.S. Makarov ob Olonho kak osoboy forme myslitel'noy kultury naroda / V.D. Mihaylov // Filosof Dmitriy Stepanovich Makarov – issledovatel narodnoy mudrosti: [nauch. red. A.S. Savvinov]. – Yakutsk : Izd-vo YaGU, 2003. – 180 s.
4. Neustroev, N.D. Epos Olonho kak istochnik vospitaniya naroda Saha / N.D. Neustroev, A.N. Neustroev // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 9(102). – S. 17–19.
5. Pavlova, E.P. Etnopoliticheskoe obrazovanie molodezhi v sisteme patrioticheskogo vospitaniya / E.P. Pavlova, G.M. Parnikova, A.A. Vasileva // Globalnyy nauchnyy potentsial. – 2019. – № 9(102). – S. 17–19.
6. Starostin, V.P. Nruvy narodov Evrazii pod vliyaniem mifov / V.P. Starostin // Sovremennyy uchenyy. – 2017. – № 4. – S. 213–215.
7. Utkin, K.D. Predfilosofiya Olonho: antiteza naturalizma supranaturalizmu / K.D. Utkin; otv. red. K.E. Gagarina. – Yakutsk : ITs «Oktaedr», 2009. – 319 s.
8. Ushinskiy, K.D. Izbrannyye pedagogicheskie proizvedeniya / K.D. Ushinskiy. – M. : Izd-vo «Prosveshchenie», 1968. – 556 s.

© В.П. Старостин, Н.К. Лотова, 2020

УДК 378.1

Т.Г. СТУЛ, Е.Ю. СТУДНЕВ, М.В. КОРОЛЕВА

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», г. Тамбов

УСЛОВИЯ ПРОДУКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

Ключевые слова: адаптация; иностранные студенты; качество обучения; компетентность; медицинское образование; обучение на языке-посреднике; поликультурное пространство.

Аннотация: В данной статье авторы ставят цель – изучить условия продуктивного взаимодействия преподавателя и иностранных студентов в медицинском вузе. Ставятся задачи: обобщить опыт преподавания иностранным студентам-медикам и проанализировать проблемы, препятствующие эффективности учебно-воспитательного процесса. Гипотеза исследования заключается в том, что эффективность взаимодействия преподавателя и иностранных студентов зависит как от протекания процессов адаптации студентов, так и от грамотной организации учебного процесса, его максимально полного методического сопровождения. Были использованы методы теоретического исследования и наблюдения, анализ, сравнение и обобщение опыта работы преподавателей вузов, переводчиков, кураторов. В результате выделены условия, создание которых в вузе необходимо для формирования профессиональной компетентности будущих специалистов.

Получение медицинского образования в России с каждым годом становится популярнее у иностранных студентов, доказательством чему служит ежегодный прирост их числа в российских вузах. Объяснением этому может быть высокая конкурентоспособность российского образования при меньшей стоимости по сравнению с европейскими странами. Увеличение контингента иностранных студентов требует поиска новых методических решений в построении

учебно-воспитательного процесса.

В системе высшего медицинского образования актуальной является проблема пересмотра традиционных форм обучения, разработки и внедрения новых форм подготовки квалифицированных специалистов. В частности, новые образовательные стандарты ориентированы на компетентностно-ориентированное образование. Содержание, положенное в его основу, «предполагает целостный опыт решения жизненных проблем, выполнения ключевых (то есть относящихся ко многим сферам) функций, социальных ролей» [1].

Формирование личности в поликультурном пространстве включает не только обучение, но и воспитание специалиста, готового реализовывать духовно-ценностный и личностный потенциал в структуре профессиональной деятельности. Формирование личности иностранного студента происходит эффективно при совместной и слаженной работе администрации (международного отдела), преподавательского состава и переводчиков-кураторов, осуществляющих обеспечение преподавания на языке-посреднике и играющих главную роль в адаптации студентов.

Работа с иностранными студентами является сложной задачей в силу ряда факторов. Одной из важных и актуальных проблем является достижение высокого уровня качества образования и, как следствие, профессиональных компетенций будущих специалистов.

Качество обучения иностранных студентов зависит, в частности, от базовой подготовки по изучаемым дисциплинам (учебно-познавательные трудности), уровня владения языком-посредником (трудности недостаточной языковой подготовки и преодоления языковых барье-

ров в решении бытовых, социальных, учебных задач), особенностей организации учебно-методического процесса, степени социальных и психологических трудностей, разницы культур и религиозных традиций. Происходит изменение места студентов в системе общественных отношений по мере включения их в межкультурное общение, овладения другими социальными нормами.

Подчеркнем, что новое окружение и новый менталитет несомненно усиливают коммуникативные трудности как в повседневном общении, так и в учебном процессе. Все вышеперечисленное оказывает негативное влияние на продуктивность учебно-воспитательного процесса.

Разница образовательных систем и образовательных стандартов России и стран, откуда приезжают студенты, особенно очевидна на младших курсах. Студентам необходима адаптация и к вузовской системе чужой страны, и к новой для них системе взаимодействия преподавателей и студентов (что может привести к нарушениям дисциплины). Разница в системах обучения на практике означает отсутствие необходимых учебников, поскольку учебники, изданные в других странах (на языках-посредниках), не всегда отражают разделы, изучаемые в российских медицинских вузах. Языковой барьер может служить препятствием быстрой адаптации студентов и их полноценному включению в учебную и научную деятельность.

Особого внимания заслуживает вопрос о методическом сопровождении преподаваемых дисциплин. Разработка специальных пособий и методических рекомендаций для иностранных студентов является обязательным условием продуктивного образовательного процесса и залогом его успешности. Для этого преподавателями всех кафедр в нашем вузе были созданы учебные пособия для иностранных студентов, которые переиздаются с учетом вносимых изменений. В них представлен теоретический материал, мультимедийные презентации, материал для практических, лабораторных работ, клинические ситуационные задачи, вопросы для контроля.

Несмотря на наличие подготовительных курсов по русскому языку, обучение на языке-посреднике дает студентам преимущество сразу полноценно участвовать в учебном процессе, поскольку восприятие информации на знакомом языке происходит проще и эффективнее. Поэтому иногда студенты, окончившие подготови-

тельное отделение, переходят из русскоязычной группы в группы, где обучение осуществляется на языке-посреднике с помощью переводчиков и, следовательно, информация подается более доступно и понятно. С другой стороны, принимая во внимание тот факт, что не все студенты владеют языком-посредником на достаточном уровне, могут возникать трудности, если речь идет о специальной терминологии.

Например, это касается перевода терминов, чему особенно уделяется внимание переводчиков, осуществляющих подготовку материала к занятиям. С первых дней обучения студенты сталкиваются не только с огромным объемом материала, необходимого для запоминания, но и с большим количеством специальных терминов, и их количество постоянно увеличивается по мере изучения новых разделов и новых дисциплин. Переводчику требуется не только перевести термины, но и зачастую объяснить их значение. При отсутствии термина в языке-посреднике или при двоякости термина прибегают к методу описательного перевода.

Иностранные студенты характеризуются достаточно большим диапазоном базового уровня образования, что означает необходимость дополнительных консультаций преподавателей, проводимых во внеучебное время. Такие консультации включают более подробное объяснение сложных разделов дисциплины. Индивидуальный подход реализуется и в работе с талантливыми студентами, их подготовке к разного рода научным конференциям.

На лекциях студенты получают основные теоретические знания, которые в последующем они применяют в ходе практических и лабораторных работ. Для российских студентов трудности в восприятии материала на родном языке связаны только с его содержанием, в то время как у иностранных студентов сложность восприятия материала усиливается двумя факторами: низким уровнем базовой подготовки и преподаванием не на родном языке, а на языке-посреднике. Поэтому преподавателям следует адаптировать содержание лекционного материала, использовать больше наглядности, тщательно выверять глоссарий, что требует совместной работы с переводчиком конкретной дисциплины.

Нецелесообразно форсировать программу, изучение любой специальной дисциплины должно основываться на усвоении базовых

понятий и терминов. Преподаватель должен убедиться, что они в полной мере понятны студентам и усвоены. Совершенствование методики проведения лекционных и практических занятий дает положительные результаты при соблюдении определенных условий. Эффективная лекция отличается интерактивностью, а именно: вопросами студентов преподавателю и преподавателя студентам, проблемным обучением, наличием наглядности, сопровождающим текст лекции, отражением части содержания лекции в виде раздаточных материалов.

Контроль знаний иностранных студентов также требует индивидуального подхода. Преподавателями разработаны тесты и ситуационные задачи, которые переведены на английский и французский языки. Опыт показывает, что в начале изучения дисциплины лучше предлагать студентам тесты с возможными вариантами ответов. Устный опрос студентов на практических занятиях желательно проводить в виде собеседования. Такой вид опроса, в отличие от простого выслушивания ответов, имеет не только контролирующую, но и, что важно, обучающую функцию и является формой индивидуальной работы.

В группах русских студентов практические занятия характеризуются относительной самостоятельностью, а у иностранных студентов практические занятия часто включают пояснение теоретического (лекционного материала). Студентам предоставляется конспект (краткий или подробный), включающий глоссарий с терминами, используемыми в данном разделе дис-

циплины.

Нельзя не упомянуть о кураторской работе, которую выполняют переводчики и эффективность которой во многом определяет успешность адаптационного и учебного процессов. Куратор помогает студентам адаптироваться к новым условиям, является посредником между студентами и администрацией, помогая в решении вопросов, связанных с оформлением документов, урегулировании конфликтов, оказывает помощь студентам, например, в подборе литературы в библиотеке.

Таким образом, продуктивность и эффективность взаимодействия преподавателя, переводчика и студентов зависит от:

- 1) профессиональных качеств как преподавателя, так и переводчика, осуществляющих изложение материала с учетом индивидуальных особенностей иностранных студентов;
- 2) уровня базовых знаний студентов и их степени владения языком-посредником;
- 3) успешности и продолжительности адаптационного периода;
- 4) грамотной организации учебно-воспитательного процесса с внедрением информационных технологий и полным методическим сопровождением дисциплины.

Создание поликультурной, психологически комфортной учебно-воспитательной среды ведет к преодолению языковых, социальных, коммуникативных барьеров и помогает студенту развиваться как квалифицированному специалисту, способствует его самореализации и формированию профессиональной компетенции.

Список литературы

1. Болотов, В.А. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе / В.А. Болотов, В.В. Сериков // Педагогика. – 2003. – № 10. – С. 8–14.

References

1. Bolotov, V.A. Kompetentnostnaya model: ot idei k obrazovatelnoy programme / V.A. Bolotov, V.V. Serikov // Pedagogika. – 2003. – № 10. – S. 8–14.

© Т.Г. Стул, Е.Ю. Студнев, М.В. Королева, 2020

УДК 378.4

П.А. ХРОМЕНКОВ, А.В. КЮРЕГЯН

ГОУ ВО МО «Московский государственный областной университет», г. Мытищи;
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Московский энергетический институт»», г. Москва

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ БИОЭТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПЕДАГОГОВ РОССИИ В XVIII – НАЧАЛЕ XX СТОЛЕТИЙ

Ключевые слова: методология педагогики; межнаучные связи; естествознание; человекознание; педагогическая деятельность; биоэтическое просвещение; природоохранная деятельность; экологический кризис.

Аннотация: В статье актуализируется проблема формирования биоэтической культуры педагогов России, что определило цель исследования, состоящую в том, чтобы установить, существует ли для ее решения теоретико-методологическая основа и как она складывалась в отечественном науковедении начиная с XVIII столетия. Поэтому были выдвинуты предположения о том, что данная проблема решалась учеными, преподавателями вузов, просветителями, представляющими как отдельные области научного знания, так и находящиеся на стыках естественных и общественных наук, и носила межнаучный характер. В соответствии с этим были поставлены задачи, позволяющие определить основные направления, по которым вырабатывалась теоретико-методологическая основа формирования биоэтической культуры педагогов. С помощью метода сравнительного анализа литературных источников, индуктивно-дедуктивного метода, методов систематизации, обобщения и синтеза доказано, что прогрессивная философско-педагогическая и естественнонаучная мысль XVIII – начала XX веков была сопряжена с биоэтической мыслью, а теоретико-методологическую основу формирования биоэтической культуры педагогов составляли философские труды, отражающие идею всеединства человека и природы, естественнонаучные исследования, посвященные эволюции жи-

вых существ, педагогические разработки, в которых рассматривались вопросы биоэтического просвещения, природоохранной деятельности и трансформации привычного образа жизни с целью минимизации вреда, причиняемого природе, а также разработки ученых по краеведению и труды, затрагивающие биоэтическую тематику.

Известно, что как в Советском Союзе, так и в современной России охрана природы и выработка ценностных отношений к ней у подрастающего поколения считалась и считается приоритетной задачей образования. Однако, как показала советская история, в условиях научно-технической революции социум оказался недостаточно готов к гармоничному сосуществованию с природой, что выразилось, например, в техногенных катастрофах, строительстве многочисленных предприятий, загрязняющих окружающую среду, и других негативных последствиях природопользования. Более того, на постсоветском пространстве возникли экологические проблемы, связанные с потребительским обществом и получением сиюминутной выгоды при эксплуатации объектов промышленного и сельскохозяйственного назначения.

Разумеется, одна из серьезных причин последствий такого взаимодействия человека и природы кроется в образовании, в передаваемых от поколения к поколению ценностных установках к сохранению природы, в недостаточной развитости среди педагогов биоэтической культуры, тесно связанной с их профессиональной культурой. Результаты выполнен-

ного нами исследования позволяют установить, что она включает в себя целостные знания о взаимодействии человека и других живых существ, о путях преобразования окружающей среды, о способах достижения устойчивого развития; умения всесторонне анализировать биоэтическую информацию, оценивать краткосрочные и долгосрочные последствия человеческого воздействия на экосистемы, применять природоохранное законодательство в практических ситуациях, использовать биоэтическую тематику в образовательном процессе и транслировать всесторонние научные знания о природе; потребность принимать личное участие в охране природы и готовность оказывать помощь живым существам, стремиться к минимизации вреда окружающей среде в повседневной жизни, демонстрировать положительный личный пример ценностного отношения ко всему живому.

Учитывая произошедшие техногенные катастрофы в мире, состояние больших и малых экосистем, уровень биоэтического образования педагогов за рубежом и в нашей стране, по результатам имеющихся исследований [11] можно констатировать вполне очевидный факт – низкий уровень биоэтической культуры населения планеты явился одним из факторов мирового экологического кризиса, охватившего ее в XX веке.

Чтобы объективно оценивать его причины, определять кардинальные пути преодоления в современных условиях и предотвращать возникновение в будущем, недостаточно, на наш взгляд, располагать достоверными данными неразумного природопользования и потребительского отношения человека к живой природе, вести повсеместно и на всех уровнях пропаганду о биоэтическом отношении детей и взрослых к окружающему миру. Требуется в первую очередь насыщение содержания общего и высшего образования необходимым объемом биоэтических знаний, составляющих на операционно-деятельностном уровне основу формирования и развития у субъектов образовательного процесса биоэтического сознания, системы ценностных ориентаций, установок и отношений к жизни в широком ее понимании. Поэтому мы обратились к опыту биоэтической подготовки педагогов, представителей других профессий в прошлом, чтобы получить ответ на вопрос о том, существовала ли теоретико-методологическая основа, определявшая в рассматриваемый период

истории образования решение этой важнейшей проблемы, как она складывалась и воплощалась в образовательную практику, и, самое значимое, в какой степени результаты исследований в отечественной науке XVIII – XIX веков и в начале XX столетия повлияли на ее решение в последующие периоды времени.

Опираясь на общенаучное определение понятия «теоретико-методологическая основа исследования» в философии (И.В. Блауберг, Б.М. Кедров, В.П. Кузьмин, А.Д. Урсул, И.Т. Фролов, Б.Г. Юдин и др.) и его частные, дополняющие друг друга определения в современной педагогике (М.В. Богуславский, С.В. Иванова, В.В. Краевский, Н.В. Кузьмина, В.И. Загвязинский, В.И. Журавлев, В.А. Сластенин и др.), рассмотрим основные направления исследований, выполненных на стыках естественных и общественных наук, результаты которых легли в основу формирования биоэтической культуры педагогов и обучающихся в России XVIII – начала XX столетий.

Анализ исследований философско-педагогических трудов XVIII, XIX веков (В.Ф. Зуев, В.О. Ключевский, В.В. Крестинин, М.В. Ломоносов, Н.И. Новиков, А.А. Прокопович-Антонский, М.М. Снегирев, Х.А. Чеботарев, А.П. Шапов и др.), представленных в ряде историко-педагогических источников и, в частности, в антологиях педагогической мысли России [1–3], показывает, что базовым и стержневым направлением исследований на стыках наук, продолжающихся по сей день, явился поиск ответов на вопрос о взаимодействии человека и природы и разумном природопользовании. Нами установлено, что исследования многих ученых того времени носили комплексный, межнаучный характер [22]. Результаты проведенного исследования показывают, что в XVIII веке в сочетании с педагогической мыслью значительное развитие получила естественнонаучная мысль. Как известно, еще до разработки Дарвином теории эволюции некоторые российские ученые исследовали вопросы происхождения и развития растительных и животных организмов и посредством индуктивного метода пришли к выводу о биологическом сходстве животных и человека, что способствовало постепенному развенчанию господствовавшей в то время идеи о пропасти между человеком и другими живыми существами. Например, биолог и педагог А.А. Каверзнев поставил вопрос об общем происхождении всех

животных и человека [14, с. 95–127], естествоиспытатель П.С. Паллас [14, с. 9–46] рассматривал возможность происхождения нескольких видов от общего предка, анатом и физиолог К.Ф. Вольф сформулировал идею постепенного развития эмбриона, что также подготовило почву для понимания общей природы живых существ [14, с. 46–94]. Позже, в 20-е годы XIX столетия академик Петербургской академии наук К.М. Бэр, основываясь на результатах названных исследований, утверждал, что высшие организмы произошли от низших, что позволило ему открыть закон зародышевого сходства [15, с. 9–150]. Известно, что биолог и педагог Г.Е. Щуровский, основываясь на анатомическом сходстве человека и животных, исследовал их строение в едином плане [15, с. 480–574], а К.Ф. Рулье, выдвинув идею о необходимости изучения психики животных, сопоставил ее с психикой человека и установил существование различия и близости его инстинктов, разумных способностей с этими свойствами у других живых существ [16]. Следует особо подчеркнуть, что идея о всеединстве человека и живой природы, получив развитие в трудах многих советских и современных российских ученых на стыках психологии, социологии, анатомии, физиологии и других естественных наук, воплотилась в новую, недостаточно сформировавшуюся и оспариваемую отрасль знаний – этологию человека, с позиций которой ее представители объясняют многие проблемы жизнедеятельности детей и взрослых в современном социуме [9].

Однако в XVIII веке на стыках педагогики, психологии, географии, естественной истории и других развивающихся естественных наук появились педагогические труды (В.Ф. Зуев, Н.И. Новиков, А.А. Прокопович-Антонский и др.), представляющие, на наш взгляд, второе направление исследований, результаты которых составляют теоретико-методологическую основу формирования биоэтической культуры педагогов России. В них рассматривались вопросы, связанные не только с изучением педагогами единства мира живой природы, но и с формированием у них отношений к живым существам, с тем, как использовать растения в качестве натуральных предметов наглядности в обучении и воспитании, как обращаться с представителями животного мира в процессе наблюдения, не причиняя им никакого вреда. Например, известный академик Петербургской академии наук

В.Ф. Зуев разработал первый учебник в России по естествознанию «Начертание естественной истории» для обучающихся в народных училищах на основе связей естественных наук и истории, в котором представил природопользование как разумный путь удовлетворения нужд человека, в частности, реализацию его потребностей в употреблении естественных продуктов питания, изготовлении и использовании изделий из натуральных материалов, раскрыл ценностные отношения к животным и растениям. В этом учебнике он особо отмечает и описывает тот факт, что многие животные имеют чувства, и человек должен это учитывать в своей повседневной жизнедеятельности [1, с. 274–277].

Широко известно, что Н.И. Новиков, один из основоположников отечественной педагогической науки, в своих произведениях, адресованных педагогам, с позиций всестороннего человекознания обосновал условия, методы и приемы воспитания чувств, духовности, нравственности, формирования интересов, потребностей детей и их физического развития. Вместе с тем следует отметить его биоэтические взгляды на решение проблем воспитания. Так, в своих трудах «О воспитании и наставлении детей», «Рассуждение о некоторых способах к возбуждению любопытства в юношестве», «О раннем начале учения детей» он наряду с собственно педагогическими правилами воспитания и обучения детей разных возрастных групп сформулировал рекомендации по разумному природопользованию, в частности употреблению натуральных продуктов и их влиянию на состояние физического здоровья [1, с. 288–338].

Эту идею развил другой известный педагог А.А. Прокопович-Антонский. Основываясь на принципе природосообразности воспитания, он подчеркнул тесную связь человека и окружающего мира, их взаимное влияние друг на друга. В работе «О воспитании» автор рассматривает в контексте формирования личностных и физиологических систем ребенка понятие жизни в ее широком аспекте, при этом анализирует пути жизнедеятельности детей в зависимости от того, насколько педагоги, родители способны регулировать влияние природы на ребенка и наоборот [1, с. 348–364].

Кроме того, сравнительный анализ трудов ученых, просветителей, в которых представлена идея о взаимодействии человека и природы, позволяет выделить третье направление

исследований, результаты которых легли в основу биоэтического просвещения, образования и формирования биоэтической культуры педагогов. Обращение к трудам ученых, которые занимались исследованием вопросов жизни, жизнедеятельности, среды обитания человека и живых существ, позволяет утверждать, что в отечественном науковедении биоэтическая проблема была поднята в отдельных работах на тему краеведения. Следует отметить, что комплексное изучение педагогами родного края неизбежно влекло за собой выявление многостороннего воздействия окружающего мира на жизнь народа, на его историю и культуру, то есть означало рассмотрение людей как органичной части природы, подчиненной ее законам. В частности, как известно, историки и педагоги В.Н. Татищев и Г.Ф. Миллер разработали анкеты, которые рассылались по государственным канцеляриям и были предназначены для использования в образовательной практике в народных училищах [10; 23]. При этом необходимо подчеркнуть, что биоэтическая идея ученых-краеведов предшествовала развитию биоэтической мысли, получившей развитие в трудах по географии, естественной истории, другим естественным и общественным наукам в последующих столетиях. Сказанное позволяет утверждать, что в XVIII веке ряд ученых проводили исследования на стыках философии, естествознания, педагогики, психологии, социологии, краеведения и других наук, то есть на основе принципов всесторонности и целостности знаний о человеке и живой природе. Межнаучный подход к исследованиям обеспечил, на наш взгляд, зарождение качественно новой – биоэтической теории в отечественном науковедении, которая, пусть и недостаточно динамично, но получила в определенной степени развитие в последующих столетиях, что, безусловно, обогатило теоретико-методологическую и практическую основы формирования биоэтической культуры педагогов и российского общества.

Характерной особенностью педагогических исследований XIX – начала XX веков, как свидетельствует сравнительный анализ литературных источников, явилась их связь с биоэтическими разработками, затрагивающими проблему этики ученого, педагога-практика. В этой связи мы выделяем четвертое направление исследований, результаты которых являются составляющими теоретико-методологической основы решения

рассматриваемой нами проблемы. Полученные результаты исследований в данном направлении следует рассматривать как критерий, позволяющий оценить этическое отношение педагогов – теоретиков и практиков к субъектам исследуемой области познания и педагогической деятельности. На это указывал врач и педагог Н.И. Пирогов, подчеркивая неотъемлемость гуманитарной, общечеловеческой базы для профессиональной подготовки педагогов и других специалистов. Он отмечал, что перед специализацией необходимо «пройти через школу гуманных наук», и только тогда знания будут использоваться во благо общества [13, с. 134]. Потребность в изучении взаимодействующих наук, связанных с гуманизмом, Н.И. Пирогов объяснял тем, что именно они открывают дорогу как к познанию сущности одной науки, так и ко всестороннему пониманию действительности за ее пределами. Этой установки придерживался биолог и педагог К.А. Тимирязев, отмечавший важность ценностных установок ученого, определяющих направление его научных интересов. В то же время он подчеркивал, что именно наука помогает создавать ценности общества и закладывает основы мировоззрения человека, а основная ее задача состоит в выявлении законов, управляющих развитием природы и культуры [19]. Выдающийся химик и педагог Д.И. Менделеев указывал на важность познания единства мира как внешнего, так и внутреннего и, оставляя открытым вопрос о границе области научного познания, подчеркнул, что ресурс природы богат и безграничен, от того, насколько человек приближен и гуманен по отношению к ней, зависят его потребности в рациональном использовании этого ресурса [12].

Следует выделить еще одно направление исследований, сыгравших существенную роль в формировании теоретико-методологической основы для выработки биоэтической культуры у педагогов России. Его мы определяем как антропоцентрическое направление исследований, в основу которых был положен принцип антропоцентризма, а доминирующими методами явились общенаучные методы исследования: анализ, сравнение, классификация, систематизация, обобщение и синтез. Ярким представителем данного направления является выдающийся русский педагог К.Д. Ушинский [20]. Действительно, изучив результаты исследований отечественных ученых и основные положения ев-

ропейской биологизаторской теории формирования и развития личности, он разработал педагогическую систему, построенную на множественных, многосторонних связях педагогики с естественными и общественными науками. В этой системе межнаучных связей он представил широкую и глубокую характеристику таких связей, как анатомия, физиология человека, гигиена и педагогика; история, лингвистика, литература, фольклористика, искусство и педагогика; психология и педагогика; экономика и педагогика; этика и педагогика; география, биология и педагогика, а также другие связи. При этом в каждой бинарной и более сложной связи К.Д. Ушинский рассматривает человека, его воспитание, обучение и развитие как базовый, центральный, связующий элемент, подчеркивая обусловленность рассматриваемой связи другими межнаучными связями. Например, представив Землю с точки зрения географии как, с одной стороны, жилище для человека, а с другой стороны, как среду его обитания, автор выстраивает систему более узких связей, характеризующих ценностные отношения человека к Земле, живой и неживой природе, естественным и искусственным предметам, изготовленным из природных материалов, подчеркивая одновременно красоту, изящество и богатство природы. Из сказанного следует, что, антропоцентрическое направление исследований основывалось на реализации методологического принципа межнаучности, предполагающего, во-первых, необходимость развития односторонних предметных научных знаний о человеке, признание всесторонности, целостности и универсализма межнаучных знаний и их использования в обучении, воспитании и развитии личностных и физиологических систем обучающихся, воспитанников. Во-вторых, реализуемый в образовательной практике принцип антропоцентризма требует актуализации и использования всесторонних знаний о живой и неживой природе в образовательном процессе, что обеспечивает выработку у его субъектов ценностных отношений к жизни.

Ценность применения комплексных знаний в педагогической деятельности подчеркивали другие ученые, просветители того периода времени. Так, А.И. Герцен, развивая принцип природосообразности, отмечал, что они позволяют видеть предметы и явления окружающего мира целостно и во взаимосвязи друг с другом, а их применение обеспечивает закрепление у педа-

гогов ценностных установок на окружающий мир как естественную среду для воспитания [8]. Немаловажно, что сочетание принципов антропоцентризма и природосообразности в образовании, предусматривающее использование эмпирических методов и генерализации педагогического опыта, как нами выявлено, наблюдается в трудах второй половины XIX и начала XX веков, когда входит в научный обиход использование термина «экология», обозначающего тогда исследование живого организма во взаимодействии со средой. Об этом свидетельствуют исследования профессора МГУ Г.А. Кожевникова об организованной охране природы и о создании заповедных охраняемых территорий. Результаты его исследований применялись как при подготовке педагогов к постановке и решению педагогических задач, направленных на воспитание нравственного и эстетического чувства к окружающему миру, так и при проведении комплексных научных исследований экосистем и живых существ в естественной среде обитания.

Следует отметить, что в конце XIX – начале XX веков в трудах некоторых ученых и педагогов исследуются перспективы и возможности трансформации привычного образа жизни человека, в особенности уменьшения количества животной пищи в пользу растительной, по мере роста численности населения (А.Н. Бекетов, П.В. Безобразов, А.И. Воейков, И.В. Тарханов) [4; 5; 7; 18]. Примечательно, что в этот же период времени появляется первый богословский труд, написанный профессором Санкт-Петербургской духовной академии А.А. Бронзовым [6], который исследовал проблему ценностного отношения к живым существам в Священном Писании и подчеркнул желательность беззубойного питания с точки зрения общечеловеческой и христианской этики.

Однако, несмотря на значительные достижения биоэтической мысли в российской академической среде, анализ ситуации в образовании в XVIII–XIX веках показывает, что прогрессивные биоэтические идеи в отечественном высшем образовании в значительной мере оставались уделом меньшинства. Многочисленные исследователи отмечают, что научные открытия, доказывающие сходство человека и других живых существ и неразрывную связь человека с миром природы, не сразу принимались научным сообществом, религией и социумом, сами по себе не

влекли кардинальной перемены в массовом мировоззрении и образе жизни детей и взрослых. Религиозная философия, отстаивающая идеи всеединства и биоэтические ценности, в значительной степени шла вразрез с традиционными религиозными положениями и религиозным воспитанием. Исследования живых существ и их связи со средой обитания носили преимущественно натуралистический характер, а вопросы этического отношения к природе, предпочтительности минимизации вреда ей имели второстепенное значение. Более того, как следует из ряда трудов, этические аргументы против содержания птиц в неволе, коллекционирования насекомых и других негуманных практик встречали серьезное противодействие со стороны многих педагогов-натуралистов, которые считали такие доводы противоречащими научному прогрессу и познавательной активности детей. Таким образом, естественнонаучное образование оказывалось во многом без биоэтической основы.

Как отмечают современные ученые (В.С. Соловьев, Н.Ф. Федоров и др.) [17; 21], придерживающиеся философии всеединства природы, в основе формирования биоэтической составляющей ценности «жизнь» лежит идея гармонизации жизни путем признания родства всего сущего, соединения философской мысли, науки и религии, существования человека не в ущерб окружающему миру, а для его блага и сохранения за счет раскрытия потенциала возможностей людей с различными убеждениями, взглядами, этническими и культурными различиями в целостной биосоциальной системе.

Вместе с тем, как показало соотнесение результатов наших исследований об истоках биоэтической культуры в отечественном высшем образовании и о выработке гуманизма личности у школьников, в российской высшей школе и в академической науке тема взаимосвязи ценностных отношений к людям и к животным не получила достаточной разработки, при том что уже в XIX веке некоторые прогрессивные школьные педагоги пришли к осознанию актуальности

данного вопроса путем наблюдений и практического опыта. По нашему убеждению, в немалой мере именно слабая разработанность данного вопроса в отечественной педагогической науке, отсутствие системной работы по формированию биоэтической культуры педагогов и школьников, нахождение ее на периферии высшего и среднего образования способствовали тому, что в массовом сознании гуманизм по отношению, например, к животным нередко воспринимался как противоположность гуманизму к людям.

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют установить, что, с одной стороны, биоэтические идеи в отечественном науковедении XVIII – начале XIX веков исследовались фрагментарно, но в разных направлениях и с позиции разных наук. Поэтому мы можем сделать вывод о наличии в данный период времени лишь предпосылок к формированию биоэтической культуры у отечественных педагогов. По нашему убеждению, этот факт вкупе с иллюзией в конце XIX – начале XX веков о безграничности природных ресурсов способствовали тому, что в последующие десятилетия, в условиях резкого роста технических возможностей, человек оказался неспособен вести разумную хозяйственную деятельность, основываясь на законах природы и балансе экосистем, принимая во внимание перспективное проведение его преобразований.

С другой стороны, с учетом развития современного естествознания и обществознания, не претендуя на однозначность наших суждений, можно полагать, что теоретико-методологическая основа выработки биоэтической культуры у педагогов сложилась к концу XX столетия. Она представляет собой систему межнаучных знаний о взаимодействии человека с окружающей средой, об истоках гуманизма и жестокости личности в поликультурной среде и в мире живой природы, совокупность принципов и путей исследования биоэтических проблем на стыках естественных и общественных наук, методов их решения в образовательной практике.

Список литературы

1. Антология педагогической мысли России XVIII в. /Сост. И.А. Соловков. – М.: Педагогика, 1985. – 480 с.
2. Антология педагогической мысли России первой половины XIX в. (до реформ 60-х гг.) / Сост. П.А. Лебедев. – М. : Педагогика, 1987. – 560 с.
3. Антология педагогической мысли России второй половины XIX в. / Сост. П.А. Лебедев. –

М. : Педагогика, 1990. – 603 с.

4. Безобразов, П.В. О правах животных / П.В. Безобразов. – М. : Печатня А.И. Снегиревой, 1903. – 221 с.

5. Бекетов, А.Н. Питание человека в его настоящем и будущем / А.Н. Бекетов. – СПб. : Издание Л.Ф. Пантелеева, 1879. – 68 с.

6. Бронзов, А.А. Вопрос о безубойном питании человека, решаемый с «христианской» точки зрения / А.А. Бронзов // Христианское чтение, 1904. – № 4. – С. 516–533.

7. Воейков, А.И. Идет ли человечество к безубойному питанию или нет / А.И. Воейков // Вегетарианский вестник, 1904. – № 1, стлб. 15–20; № 2, стлб. 3–6; № 3, стлб. 13–18; № 6, стлб. 13–18; № 7, стлб. 11–20.

8. Герцен, А.И. Письма об изучении природы / А.И. Герцен. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1944. – 200 с.

9. Дольник, В.Р. Непослушное дитя биосферы. Беседы о человеке в компании птиц и зверей / В.Р. Дольник. – СПб. : Изд-во Петроглиф, 2009. – 352 с.

10. Каменский, А.Б. Историко-географическая анкета В.Н. Татищева / А.Б. Каменский // Библиотека древних рукописей [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://drevlit.ru/docs/russia/XVIII/1740-1760/Tatisev/anketa_1736.php (дата обращения: 23.12.2019).

11. Кюрегян, А.В. Теоретико-методологические подходы к гуманизации высшего педагогического образования на междисциплинарной основе / А.В. Кюрегян // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – № 10. – 2018. – С. 70–80.

12. Менделеев, Д.И. Познание России. Заветные мысли / Д.И. Менделеев. – М. : Эксмо, 2008. – 685 с.

13. Пирогов, Н.И. Чего мы желаем? / Н.И. Пирогов; Избр. пед. соч.; сост. А.Н. Алексюк, Г.Г. Савенок. – М. : Педагогика, 1985. – С. 112–143.

14. Райков, Б.Е. Очерки по истории эволюционной мысли в России до Дарвина / Б.Е. Райков. – М.-Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1947. – 192 с.

15. Райков, Б.Е. Русские биологи-эволюционисты до Дарвина. Материалы к истории эволюционной идеи в России / Б.Е. Райков. – М.-Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1951. – Т. II. – 587 с.

16. Рулье, К.Ф. Зообиология / К.Ф. Рулье // В кн.: Райков Б.Е. Русские ученые-эволюционисты до Дарвина. Материалы к истории эволюционной идеи в России. – М.-Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1955. – Т. III. – С. 437–604.

17. Соловьев, В. Оправдание добра / В. Соловьев. – М. : Институт русской цивилизации, Алгоритм, 2012. – 656 с.

18. Тарханов, И.В. Мысли биолога о вегетарианстве / И.В. Тарханов // Вегетарианский вестник. – № 2, стлб. 1–4; № 4, стлб. 3–8; № 5, стлб. 3–6.

19. Тимирязев, К.А. Насущные задачи естествознания / К.А. Тимирязев. – М.-Петроград : Книга, 1923. – 234 с.

20. Ушинский, К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии / К.Д. Ушинский // Собр. соч. Т. I-II. Редколл.: Е.Н. Медынский и др. – Т. 8-9. – М.-Л., 1948–1952.

21. Федоров, Н.Ф. Вопрос о братстве, или родстве, о причинах небратского, неродственного, т.е. немирного состояния мира и о средствах к восстановлению родства / Н.Ф. Федоров // Собр. соч. в 4-х т. – Том 1. – М. : Издательская группа «Прогресс», 1995. – С. 37–308.

22. Хроменков, П.А. Межнаучная коммуникация в интеграции педагогического образования студентов вуза : дисс. ... д-ра пед. наук / П.А. Хроменков. – М., 2010. – 393 с.

23. Элерт, А.Х. Народы Сибири в трудах Г.Ф. Миллера : дисс. ... д-ра ист. наук / А.Х. Элерт. – Новосибирск, 2000. – 422 с.

References

1. Antologiya pedagogicheskoy mysli Rossii XVIII v. /Sost. I.A. Solovkov. – М.: Pedagogika, 1985. – 480 s.

2. Antologiya pedagogicheskoy mysli Rossii pervoy poloviny XIX v. (do reform 60-h gg.) / Sost.

P.A. Lebedev. – M. : Pedagogika, 1987. – 560 s.

3. Antologiya pedagogicheskoy mysli Rossii vtoroy poloviny XIX v. /Sost. P.A. Lebedev. – M. : Pedagogika, 1990. – 603 s.

4. Bezobrazov, P.V. O pravah zhivotnyh / P.V. Bezobrazov. – M. : Pechatnya A.I. Snegirevoy, 1903. – 221 s.

5. Beketov, A.N. Pitanie cheloveka v ego nastoyashchem i budushchem / A.N. Beketov. – SPb. : Izdanie L.F. Panteleeva, 1879. – 68 s.

6. Bronzov, A.A. Vopros o bezuboynom pitanii cheloveka, reshaemy s «hristianskoy» tochki zreniya / A.A. Bronzov // Hristianskoe chtenie, 1904. – № 4. – S. 516–533.

7. Voeykov, A.I. Idet li chelovechestvo k bezuboynomu pitaniyu ili net / A.I. Voeykov // Vegetarianskiy vestnik, 1904. – № 1, stlb. 15–20; № 2, stlb. 3–6; № 3, stlb. 13–18; № 6, stlb. 13–18; № 7, stlb. 11–20.

8. Gertsen, A.I. Pisma ob izuchenii prirody / A.I. Gertsen. – M. : Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoy literatury, 1944. – 200 s.

9. Dolnik, V.R. Neposlushnoe ditya biosfery. Besedy o cheloveke v kompanii ptits i zverey / V.R. Dolnik. – SPb. : Izd-vo Petroglif, 2009. – 352 s.

10. Kamenskiy, A.B. Istoriko-geograficheskaya anketa V.N. Tatishcheva / A.B. Kamenskiy // Biblioteka drevnih rukopisey [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : http://drevlit.ru/docs/russia/XVIII/1740-1760/Tatisev/anketa_1736.php (data obrashcheniya: 23.12.2019).

11. Kyuregyan, A.V. Teoretiko-metodologicheskie podhody k gumanizatsii vysshego pedagogicheskogo obrazovaniya na mezhdistsiplinarnoy osnove / A.V. Kyuregyan // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : TMBprint. – № 10. – 2018. – S. 70–80.

12. Mendeleev, D.I. Poznanie Rossii. Zavetnye mysli / D.I. Mendeleev. – M. : Eksmo, 2008. – 685 s.

13. Pirogov, N.I. Chego my zhelaem? / N.I. Pirogov; Izbr. ped. soch.; sost. A.N. Aleksyuk, G.G. Savenok. – M. : Pedagogika, 1985. – S. 112–143.

14. Raykov, B.E. Ocherki po istorii evolyutsionnoy mysli v Rossii do Darvina / B.E. Raykov. – M.-L. : Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1947. – 192 s.

15. Raykov, B.E. Russkie biologi-evolyutsionisty do Darvina. Materialy k istorii evolyutsionnoy idei v Rossii / B.E. Raykov. – M.-L. : Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1951. – T. II. – 587 s.

16. Rule, K.F. Zoobiologiya / K.F. Rule // V kn.: Raykov B.E. Russkie uchenye-evolyutsionisty do Darvina. Materialy k istorii evolyutsionnoy idei v Rossii. – M.-L. : Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1955. – T. III. – S. 437–604.

17. Solovev, V. Opravdanie dobra / V. Solovev. – M. : Institut russkoy tsivilizatsii, Algoritm, 2012. – 656 s.

18. Tarhanov, I.V. Mysli biologa o vegetarianstve / I.V. Tarhanov // Vegetarianskiy vestnik. – № 2, stlb. 1–4; № 4, stlb. 3–8; № 5, stlb. 3–6.

19. Timiryazev, K.A. Nasushchnye zadachi estestvoznaniya / K.A. Timiryazev. – M.-Petrograd : Kniga, 1923. – 234 s.

20. Ushinskiy, K.D. Chelovek kak predmet vospitaniya. Opyt pedagogicheskoy antropologii / K.D. Ushinskiy // Sobr. soch. T. I-II. Redkoll.: E.N. Medynskiy i dr. – T. 8-9. – M.-L., 1948–1952.

21. Fedorov, N.F. Vopros o bratstve, ili rodstve, o prichinah nebratskogo, nerodstvennogo, t.e. nemirnogo sostoyaniya mira i o sredstvakh k vosstanovleniyu rodstva / N.F. Fedorov // Sobr. soch. v 4-h t. – Tom 1. – M. : Izdatelskaya gruppa «Progress», 1995. – S. 37–308.

22. Hromenkov, P.A. Mezhnauchnaya kommunikatsiya v integratsii pedagogicheskogo obrazovaniya studentov vuza : diss. ... d-ra ped. nauk / P.A. Hromenkov. – M., 2010. – 393 s.

23. Elert, A.H. Narody Sibiri v trudah G.F. Millera : diss. ... d-ra ist. nauk / A.H. Elert. – Novosibirsk, 2000. – 422 s.

УДК 378

И.Ю. СТАРЧИКОВА

ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», г. Москва

ОСОБЕННОСТИ ВВЕДЕНИЯ БАЛЛЬНО-РЕЙТИНГОВОЙ СИСТЕМЫ ДЛЯ КОНТРОЛЯ УСПЕВАЕМОСТИ СТУДЕНТОВ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК»

Ключевые слова: балльно-рейтинговая система; английский язык; студенты; технический вуз; иноязычная компетенция.

Аннотация: Цель исследования состоит в том, чтобы раскрыть особенности введения балльно-рейтинговой системы для контроля успеваемости студентов при изучении английского языка в техническом вузе. Задачей исследования стало подтверждение целесообразности использования балльно-рейтинговой системы на примере дисциплины «Иностранный язык», читаемой с первого по шестой семестр и заканчивающейся сдачей дифференцированного зачета в Ступинском филиале Московского авиационного института (национального исследовательского университета) (СФ МАИ (НИУ)). Использованные методы исследования: поисковый, компаративный, дескриптивный, метод анализа, систематизации и обобщения. Гипотеза исследования основана на предположении о том, что, вводя балльно-рейтинговую систему в техническом вузе, преподаватели нацеливают обучающихся на выполнение определенных заданий и набора базовых баллов для контроля знаний и получения зачета. Достигнутые результаты исследования позволяют говорить о повышении мотивационной активности среди студентов на успешное выполнение заданий и сдачи зачета. Комплекс мер, представленный преподавателями, позволяет студентам преодолеть трудности, связанные с овладением иноязычной компетенцией в техническом вузе, и получить объективную оценку за свою работу.

Современные тенденции в развитии общества и установление новых международных, социально-экономических и культурных отношений требуют нового подхода к модернизации высшего образования и инновационного осмысления изменений, вызванных глобализацией. Неязыковые вузы оказываются в неблагоприятном положении из-за технического направления подготовки будущих бакалавров, где на изучение иностранного языка отводится меньший объем часов по сравнению с лингвистическими университетами. Обычно речь идет о 2–4 часах в неделю в зависимости от выбранного абитуриентом факультета. Таким образом, технология формирования иноязычной компетенции студентов технических вузов имеет ряд особенностей по сравнению с лингвистическими вузами. Такая подготовка сильно отражается на образовательной среде неязыкового вуза и имеет ряд критериев, которые необходимо учитывать в учебном процессе студента технического вуза. Важно отметить, что введение гуманизации в технический аспект высшего образования позволяет формировать разностороннего специалиста с высоким культурным и нравственным потенциалом, где место дисциплины «Иностранный язык» играет крайне важную роль при обучении студентов из нелингвистических вузов.

За последние десятилетия издано много теоретических и практических работ, посвященных преподаванию иностранного языка в техническом вузе [1–6]. Их анализ позволяет выделить самые значимые аспекты, влияющие на повышение уровня образования студента по дисциплине «Иностранный язык». Важной особенностью

Таблица 1. Балльно-рейтинговая система

№	Вид работы студента	Количество баллов
1	Работа у доски	От 3–5 баллов
2	Посещение практических занятий	16 баллов
3	Выполнение домашних заданий	16 баллов
4	Аудирование (на компьютере)	7–10
5	Тестирование (на компьютере)	7–10
6	Ответы на вопросы преподавателя по тексту	3–5
7	Работа в парах (Диалогическая речь)	3–5
8	Письменная/устная сдача слов (Лексика)	5
9	Пересказ (Монологическая речь)	5
10	Письменная контрольная работа (Грамматика)	5
11	Презентация на английском языке	5
12	Участие в лингвистическом конкурсе	5
Итого		75–100

стью при овладении иноязычной компетенцией является развитие речи, т.е. формирование таких умений, как диалогическая и монологическая речь. Несомненно, для воспроизведения своей и чужой речи нужно правильно использовать грамматические и лексические структуры в соответствии с данным контекстом, а также студентам с недостаточной языковой подготовкой необходимо развивать навыки чтения (просмотровое, ознакомительное, изучающее, поисковое), опираясь на необходимость самостоятельной работы для закрепления навыков и умений. Анализ мнений студентов, по проведенному недавно исследованию в МАИ, позволяет судить о недостаточной работе со студентами по овладению ими разговорной практикой. По их мнению, разговорной практике в вузе следует уделять большую роль, так как в современном обществе людям нужно общаться и обмениваться информацией для принятия верных и продуманных решений при поиске ответа на профессиональные темы [4, с. 45].

Развитию таких навыков способствуют знания по таким разделам языка, как грамматика, лексика, фонетика, что в конечном итоге формирует у обучающихся способность понимать иностранную речь как при личном общении, так и при выполнении заданий на аудирование и/или выполнении тестовых работ на закрепление тех или иных тем в учебном плане. Администрация института в связи с аккредитацией университета сделала студентам и преподавателям прекрас-

ный подарок – лингафонный класс на 15 мест, обеспечивая тем самым условия для приобретения студентами необходимых знаний, умений и навыков. В нем проводятся аудирование и тестирование обучающихся таких направлений подготовки, как: «Информатика и вычислительная техника», «Автоматизация технологических процессов и производств», «Материаловедение и технологии материалов», «Двигатели летательных аппаратов» и «Менеджмент». Продолжение формирования иноязычной компетенции у студентов технических вузов неразрывно связано с повышением их профессиональных навыков с опорой на использование иностранного языка в качестве иноязычной составляющей как в их повседневной жизни, так и в профессиональной сфере. Нынешние студенты, будущие выпускники, прекрасно понимают, что они живут в век глобализации и Интернета, где информация и коммуникация играют крайне важную роль в любой сфере деятельности будущего специалиста, так как процесс обучения длится в течение всей жизни индивида, а не заканчивается получением диплома.

Одним из рычагов управления демотивированностью студентов является введение балльно-рейтинговой системы (БРС) для оценивания иноязычной подготовки студентов технических университетов. Эта система позволяет направить обучение студентов не только на активизацию мыслительной деятельности, но и на создание творческих проектов, игро-

вых мероприятий (*Numbers`land, Marathon of irregular verbs* и др.), презентаций (*Around the world, Outstanding people, Culture and traditions of English-speaking countries* и т.д.) и/или на участие в лингвистических дискурсах (*English vs Russian, The element of language and culture, We create in different languages* и т.д.) на площадке СФ МАИ (НИУ). БРС позволяет сделать урок информативнее и интереснее, создавая познавательную атмосферу, способствующую когнитивному анализу студенческих работ или ответов при оценивании по БРС. Для контроля и учета академической успеваемости студентов преподавателями вуза была разработана и представлена информация с указанием видов деятельности и заданий для начисления базовых баллов сту-

дентам с целью допуска к зачету по дисциплине «Иностранный язык». Являясь одним из элементов управления учебным процессом, БРС предназначена для мониторинга учебного процесса, повышения объективности и достоверности оценки уровня подготовки студентов (табл. 1).

Подводя итог, следует отметить, что переход на новый формат оценивания успешности и качества освоения дисциплины «Иностранный язык» дает возможность и преподавателям, и студентам трансформировать свои знания с целью выработки новых профессиональных качеств с опорой на иноязычную компетенцию как у преподавателя, так и у выпускника вуза посредством творческого подхода к выполнению и оцениванию своей деятельности.

Список литературы

1. Аносова, Н.Э. Технология формирования общенаучной иноязычной лексической компетенции студентов технического вуза: на материале английского языка : дисс. ... канд. пед. наук / Н.Э. Аносова. – Санкт-Петербург, 2009. – 233 с.
2. Белова, С.Б. Влияния экологической тематики на мировоззрение школьников и студентов технических вузов при обучении иностранному языку / С.Б. Белова, Е.С. Старчикова, И.Ю. Старчикова // Перспективы науки и образования. – 2018. – № 5(35). – С. 74–81.
3. Гумбольдт, В.Ф. Язык и философия культуры / В.Ф. Гумбольдт. – М., 1985. – 452 с.
4. Коган, Е.А. «Английский» в техническом вузе: мнения студентов / Е.А. Коган, О.Б. Крымская // Высшее образование в России. – 2018. – Т. 27. – № 7. – С. 45–51.
5. Старчикова, И.Ю. Профессиональная и нравственная этика будущего инженера / И.Ю. Старчикова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 5(98). – С. 109–111.
6. Старчикова, И.Ю. Реализация межпредметных связей при обучении студентов технических вузов / И.Ю. Старчикова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 7(118). – С. 105–107.

References

1. Anosova, N.E. Tehnologiya formirovaniya obshchenauchnoy inoyazychnoy leksicheskoy kompetentsii studentov tehniceskogo vuza: na materiale angliyskogo yazyka : diss. ... kand. ped. nauk / N.E. Anosova. – Sankt-Peterburg, 2009. – 233 s.
2. Belova, S.B. Vliyaniya ekologicheskoy tematiki na mirovozzrenie shkolnikov i studentov tehniceskikh vuzov pri obuchenii inostrannomu yazyku / S.B. Belova, E.S. Starchikova, I.Yu. Starchikova // Perspektivy nauki i obrazovaniya. – 2018. – № 5(35). – S. 74–81.
3. Gumboldt, V.F. Yazyk i filosofiya kultury / V.F. Gumboldt. – M., 1985. – 452 s.
4. Kogan, E.A. «Angliyskiy» v tehnicесkоm vuze: mneniya studentov / E.A. Kogan, O.B. Krymskaya // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2018. – T. 27. – № 7. – S. 45–51.
5. Starchikova, I.Yu. Professionalnaya i нравstvennaya etika budushchego inzhenera / I.Yu. Starchikova // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 5(98). – S. 109–111.
6. Starchikova, I.Yu. Realizatsiya mezhpredmetnyh svyazey pri obuchenii studentov tehniceskikh vuzov / I.Yu. Starchikova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 7(118). – S. 105–107.

© И.Ю. Старчикова, 2020

МОНИТОРИНГ СИТУАТИВНОЙ И ЛИЧНОСТНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ

Ключевые слова: ситуативная и личностная тревожность; состояние; школа; обучение; экзамены; жизненные ситуации; напряженность; мониторинг; личностное развитие.

Аннотация: В статье проанализирован уровень тревожности учеников 9–11 классов некоторых школ г. Петрозаводска. Для диагностики использовалась методика уровня реактивной (ситуативной тревожности как состояния) и личностной тревожности (как устойчивой характеристики человека) Ч.Д. Спилбергера – Ю.Л. Ханина. Приводятся данные психоэмоционального состояния юношей и девушек из разных школ и классов. В ходе исследования были решены следующие задачи: провести анкетирование обучающихся 9–11 классов, сравнить с показателями ситуативной и личностной тревожности по таблице Ч.Д. Спилбергера – Ю.Л. Ханина; выявить факторы, влияющие на динамику тревожности, предложить пути решения для снижения уровня тревожности в выпускных классах общеобразовательных школ. Цель исследования: определить уровень тревожности среди обучающихся 9–11 классов. Гипотеза заключалась в том, что уровень ситуативной и личностной тревожности обучающихся 9 и 11 классов повышен, в 10 классе происходит его снижение.

Проблеме тревожности личности посвящено много работ отечественных и зарубежных ученых. Тревожность представляет собой свойство личности, особенность темперамента, склонность человека переживать тревогу по любому поводу.

Необходимыми условиями успешного обучения в старшем звене общеобразовательной

школы являются высокий уровень интеллекта (восприятия, внимания, эрудированности, памяти, мышления, познавательных интересов), а также эмоциональная устойчивость обучаемого, самообладание, уровень развития волевых качеств, характер взаимоотношений с одноклассниками и преподавателями [5; 9].

Особенно это проблема актуализируется в современных условиях, что подтверждается исследованиями, проведенными кафедрой физической культуры Петрозаводского государственного университета (ПетрГУ), показывающими рост заболеваний среди молодежи Карелии (особенно сердечно-сосудистых) [1; 2], а также демонстрирующими низкий (в ряде случаев неудовлетворительный) уровень физического развития старшеклассников [3; 4].

В 9 классе происходит подготовка учеников к первым в их жизни обязательным государственным экзаменам, ребенок полностью погружается в учебу, старается охватить наибольшее количество информации, реже выходит на прогулки, меньше общается со сверстниками и друзьями. Не секрет, что при подготовке к тестовым работам чаще всего используются современные информационные технологии, а именно компьютеры, планшеты, смартфоны и т.д., а это не может не сказаться пагубно на организме подростка.

В 10 классе ученики полностью адаптированы к образовательной среде, это период напряженной учебной деятельности, когда укрепляется интерес к научной работе, изменяется самооценка личностных и образовательных качеств, уровень ситуативной и личностной тревожности может возрастать в период итоговых контрольных работ. В 11 классе формируются более ярко выраженные предпосылки к будущей

профессии. Перед едиными государственными экзаменами у обучающихся повышается уровень тревожности, связанный с оценкой сформированности навыков, знаний и умений, которые ученик должен был приобрести в течение всего обучения в школе [8].

С целью выявления уровня тревожности среди учеников старших классов нами было проведено исследование уровня тревожности учеников 9–11 классов в некоторых школах г. Петрозаводска. Базой для исследования, в котором приняло участие 338 человек, произвольно были выбраны общеобразовательные школы: СОШ № 5, Финно-угорская школа, СОШ № 48, СОШ № 39, СОШ № 3 г. Петрозаводска.

Для диагностики использовалась методика уровня реактивной (ситуативной тревожности как состояния) и личностной тревожности (как устойчивой характеристики человека) Ч.Д. Спилбергера – Ю.Л. Ханина.

Ситуативная тревожность как эмоциональная реакция на конкретную стрессовую ситуацию может проявляться в виде опасения, беспокойства, напряженности. Личностная тревожность как устойчивая индивидуальная характеристика человека проявляется в виде постоянной тревоги, страха, угрозы в самых различных жизненных ситуациях, даже когда нет для этого повода [7].

Результаты исследования показали, что у большинства учащихся (49,7 %) отмечен умеренный уровень ситуативной тревожности, что говорит о способности учащихся контролировать свои эмоциональные процессы и подавлять стресс на фоне общей напряженности. Высокий уровень ситуативной тревожности наблюдается у 34,6 % респондентов, это может объясняться эмоционально-психологическим напряжением, связанным с конкретной ситуацией, а именно с предстоящей сдачей экзаменов. Низкий уровень отмечен только у 15,7 % учеников.

Что касается личностной тревожности, то у большинства учеников (45,6 %) отмечен средний уровень. Это свидетельствует об их уравновешенном состоянии, способности контролировать переживания и объективно оценивать ситуацию. Высокий уровень личностной тревожности выявлен у 42 % респондентов, что связано с эмоциональным беспокойством и чувством неуверенности в себе. Низкий уровень личностной тревожности наблюдается только у 12,4 % учащихся. Проанализируем некоторые

данные из нашего исследования.

Согласно полученным данным уровень ситуативной и личностной тревожности девочек школы № 5 в 9 классе достаточно высокий, низкий уровень тревожности не обнаружен ни у одной ученицы, что говорит об общей обеспокоенности девочек по абсолютно разным причинам.

В 10 классе ситуация немного меняется, ситуативная тревожность спадает, личностная остается примерно на том же уровне. Такой спад тревожности девочек-десятиклассниц можно объяснить тем, что экзамены уже позади, сейчас их ничего не беспокоит, они уверенно выполняют те требования, которые предъявляются к ним, и начинают готовиться к единому государственному экзамену в 11 классе.

В выпускном классе вновь возрастают и личностная, и ситуативная тревожность, это было бы логично связать с подготовкой к экзаменам, организацией выпускного и последнего звонка, обеспокоенностью за свое ближайшее будущее, поступление в вуз.

Среди мальчиков средней школы № 5 девятиклассники обладают большим уровнем тревожности, чем во всех остальных классах. Такой факт можно объяснить тем, что именно молодые люди чаще всего после окончания 9 класса идут в средние профессиональные учебные заведения для получения рабочей специальности. Как правило, большая часть юношей не склонна к тому, чтобы продолжать обучение в 10 и 11 классах, поэтому 9 класс для них является заключительным этапом школьного образования и рубежом для перехода в новую, более взрослую жизнь.

Как и для девочек этой же школы, в 10 классе ситуативная тревожность имеет тенденцию к снижению своего уровня, а личностная тревожность остается примерно на том же уровне, это можно объяснить спокойствием обстановки, отсутствием груза государственных экзаменов и общей расслабленностью психики в этот период.

Проанализированные анкеты воспитанников Финно-угорской школы имени Элиаса Леннрота, показывают: динамика изменения уровня тревожности схожа с результатами изменения уровня тревожности общеобразовательной школы № 5.

Низкие показатели тревоги встречаются среди учениц Средней школы № 3 всего трижды, но это компенсируется достаточно высоким средним уровнем ситуативной взволнованности.

Респонденты женского пола больше подвержены стрессам разного генеза, а в период угнетающе тяжелой эмоциональной обстановки общая напряженность психики возрастает, что может привести к нервным стрессам или депрессии. Причинами такого состояния можно назвать государственные экзамены по итогам всех лет школьного обучения, подготовку учеников к последнему звонку (более встревожены по этому поводу девочки, так как для них это событие является ключевым, то есть оно должно быть организовано идеально), 9 класс для них – шаг в новую, более взрослую, более самостоятельную жизнь.

Анализ уровня тревожности среди учеников трех школ (СОШ № 5, Финно-угорская школа и СОШ № 3) свидетельствует о том, что принцип динамики тревожности один и тот же, незначительно меняются лишь некоторые показатели, средний уровень по школе может возрастать или убывать, но чаще всего он не имеет широкой амплитуды в своих значениях.

Как и в любой другой школе из списка общеобразовательных учреждений, в которых был проведен тест, анализ результатов показал отклонение от нормы в большую сторону ситуативной и личностной тревожности в 9 классе обучения. По этому факту можно заключить, что определенные трудные или новые ситуации вызывают у респондентов волнение, страх, возможно, панику.

Юноши, обучающиеся в выпускном 9 классе средней общеобразовательной школы № 48, в большинстве своем имеют умеренный уровень и ситуативной, и личностной тревожности, но сведения, собранные после обработки анкет, указывают на тот факт, что представители мужского пола имеют пограничное положение между умеренным и высоким уровнем тревожности обоих генезов (например, 43–45). Таким образом, можно констатировать тот факт, что юноши обеспокоены и текущими проблемами, и своим положением в будущем.

Следующей школой в списке общеобразовательных учреждений, прошедших анкетирование для исследования уровня ситуативной и личностной тревожности среди учеников старшего звена, является средняя общеобразовательная школа № 39. После обработки всех предыдущих четырех школ полученные результаты оправдали наши ожидания и не стали выбиваться из череды результатов всех предшествующих школ.

Таким образом, проведенный мониторинг помогает нам определить, что наибольший уровень тревожности на всех периодах обучения и у юношей, и у девушек наблюдается у воспитанников Финно-угорской школы имени Э. Леннрота. Такое явление сложно объяснить, не имея представления об отношениях «учитель-ученик», «ученик-ученик» именно в этом учебном заведении. Возможно, главной причиной такой общей тревожности и обеспокоенности учеников является неуверенность в крепости и полноте научных знаний, полученных на протяжении всего школьного обучения. Но также имеет место и причина необоснованного устрашения детей предстоящими экзаменами со стороны преподавателей. Говоря о высоком уровне тревожности, стоит упомянуть, что способом ее устранения главным образом является психолого-педагогическая помощь ребенку. В переходном подростковом возрасте верх над ребенком берут гормоны, что прямо сказывается на его поведении, обучении, отношениях с окружающими людьми. Задача психолога или педагога грамотно воздействовать на ребенка с целью научить его контролировать все психические и анатомо-физиологические процессы и осознавать проблематику его состояния.

Выявляя закономерности динамики тревожности, можно проследить такую из них, которая выявляет тот факт, что девушки, ученицы средних общеобразовательных учреждений, обладают более высоким уровнем тревожности, нежели юноши, и, как следствие, более подвержены стрессам, напряженному психоэмоциональному состоянию и даже депрессиям на фоне всех переживаний.

Полученные результаты показывают высокий уровень ситуативной и личностной тревожности обучающихся 9 и 11 классов. Это связано с периодом сдачи государственных экзаменов и напряженности из-за предстоящего выбора профессии, что, в свою очередь, сказывается на психоэмоциональном состоянии и приводит к повышенной тревожности.

Снижение уровня тревожности в 10 классе свидетельствует о том, что обучающиеся не тревожатся о предстоящей сдаче экзаменов, чувствуют себя свободно и имеют устойчивое эмоциональное равновесие. Повышение уровня тревожности в 11 классе связано с предстоящими государственными экзаменами, поступлении-

ем в вузы и иные учебные заведения. Именно в этот период подростку предстоит выбрать будущую профессию, на его плечи падает огромный груз ответственности, что не может не сказаться на его психоэмоциональном состоянии.

Таким образом, высокий уровень ситуативной тревожности характерен для всех обучающихся в 9–11 классах, но особенно высок он у учеников 11 класса, что подтверждает выдвинутую нами гипотезу.

Для преодоления повышенной тревожно-

сти и управления своим эмоциональным состоянием целесообразно проводить различные психологические тренинги, обучать школьников применять специальные упражнения и приемы мышечной релаксации, саморегуляции дыхания, аутогенную тренировку [6]. Снижение уровня тревожности в период больших интеллектуальных и нервно-эмоциональных нагрузок в процессе обучения является важным условием успешности образования и сохранения психического здоровья обучающихся.

Список литературы

1. Кремнева, В.Н. Исследование и мониторинг функционального состояния сердечно-сосудистой системы студентов Петрозаводского государственного университета / В.Н. Кремнева, Л.А. Неповинных, Е.М. Солодовник // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 10. – С. 74–79.
2. Кремнева, В.Н. Сравнительный анализ состояния здоровья студентов специальной медицинской группы в Петрозаводском государственном университете / В.Н. Кремнева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 5(86). – С. 15–18.
3. Кремнева, В.Н. Анализ уровня физической подготовленности студентов-первокурсников ПетрГУ к сдаче нормативов ВФСК «ГТО» / В.Н. Кремнева, Е.М. Солодовник, Л.А. Неповинных // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 5(98). – С. 79–83.
4. Колосов, Г.Н. Аналитический обзор физического развития студентов в Петрозаводском государственном университете / Г.Н. Колосов, В.Н. Кремнева, А.А. Чуринов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 10(91). – С. 18–22.
5. Парамзин, В.Б. Критерии и технология оценки профессиональной работоспособности специалистов физкультурных вузов / В.Б. Парамзин // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2007. – № 3(47). – С. 249–251.
6. Разновская, С.В. Особенности проявления тревожности у студентов в период экзаменационной сессии / С.В. Разновская, А.А. Чуринов // Современные научные исследования и разработки. – Россия, 2018. – № 10(27). – С. 753–755.
7. Спилбергер, Ч.Д. Концептуальные и методологические проблемы исследования тревоги / Ч.Д. Спилбергер // Стресс и тревога в спорте. – М. : Физкультура и спорт, 1983. – С. 12–24.
8. Столяренко, Л.Д. Основы психологии / Л.Д. Столяренко. – Ростов-на-Дону : Издательство «Феникс», 2000. – 672 с.
9. Чуринов, А.А. Роль физической культуры в профессиональной деятельности студентов горно-геологического факультета / А.А. Чуринов // Материалы конференций ИФКСиТ ПетрГУ. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2015. – С. 260–264.

References

1. Kremneva, V.N. Issledovanie i monitoring funktsionalnogo sostoyaniya serdechno-sosudistoy sistemy studentov Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta / V.N. Kremneva, L.A. Nepovinnih, E.M. Solodovnik // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 10. – S. 74–79.
2. Kremneva, V.N. Sravnitelnyy analiz sostoyaniya zdorovya studentov spetsialnoy meditsinskoy gruppy v Petrozavodskom gosudarstvennom universitete / V.N. Kremneva // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 5(86). – S. 15–18.
3. Kremneva, V.N. Analiz urovnya fizicheskoy podgotovlennosti studentov-pervokursnikov PetrGU k sdache normativov VFSK «GTO» / V.N. Kremneva, E.M. Solodovnik, L.A. Nepovinnih // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 5(98). – S. 79–83.

4. Kolosov, G.N. Analiticheskiy obzor fizicheskogo razvitiya studentov v Petrozavodskom gosudarstvennom universitete / G.N. Kolosov, V.N. Kremneva, A.A. Churinov // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 10(91). – S. 18–22.

5. Paramzin, V.B. Kriterii i tehnologiya otsenki professionalnoy rabotosposobnosti spetsialistov fizkulturnykh vuzov / V.B. Paramzin // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. – 2007. – № 3(47). – S. 249–251.

6. Raznovskaya, S.V. Osobennosti proyavleniya trevozhnosti u studentov v period ekzamenatsionnoy sessii / S.V. Raznovskaya, A.A. Churinov // Sovremennye nauchnye issledovaniya i razrabotki. – Rossiya, 2018. – № 10(27). – S. 753–755.

7. Spilberger, Ch.D. Kontseptualnye i metodologicheskie problemy issledovaniya trevogi / Ch.D. Spilberger // Stress i trevoga v sporte. – M. : Fizkultura i sport, 1983. – S. 12–24.

8. Stolyarenko, L.D. Osnovy psihologii / L.D. Stolyarenko. – Rostov–na–Donu : Izdatelstvo «Feniks», 2000. – 672 s.

9. Churinov, A.A. Rol fizicheskoy kultury v professionalnoy deyatel'nosti studentov gorno-geologicheskogo fakulteta / A.A. Churinov // Materialy konferentsiy IFKSiT PetrGU. – Petrozavodsk : Izd-vo PetrGU, 2015. – S. 260–264.

© А.А. Чуринов, 2020

УДК 81

Е. С. ШАКУРОВА

ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», г. Москва

СОСТОЯНИЕ ЯЗЫКА КАК РЕЗУЛЬТАТ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННУЮ ЭПОХУ

Ключевые слова: аспекты культуры речи; языковые средства; заимствования; коммуникация; языковая государственная политика.

Аннотация: Данное теоретическое исследование ставит своей целью рассмотреть состояние языка как результат государственной языковой политики. Задачей исследования является констатация бедственного состояния языка как средства речевой коммуникации в современном российском обществе. Гипотеза исследования: при регулярном проведении различных мероприятий в рамках государственной языковой политики уровень языковой культуры носителей языка значительно увеличится в кратчайшие сроки. Методами исследования являлись: поисковый, дескриптивный, аналитический, компаративный, а также метод систематизации и обобщения. В результате сопоставления мероприятий, проводимых в рамках языковой политики различных государств, был определен недостаточный уровень мер по отношению к современному русскому языку, в частности, по защите языка от необоснованных заимствований, а также использования табуированной лексики.

Издrevле язык и культура были неразрывно связаны между собой. Современная эпоха не является исключением из этого правила. Язык не существует вне культуры, он – ее составная часть, компонент. Известный философ, языковед В.Ф. Гумбольдт подчеркивает, что воздействие языка на духовное развитие народа находит свое отражение в философии самого языка [1]. Язык отражает все процессы, происходящие в обществе и в культуре [2]. Язык – это индикатор состояния культуры. «Язык – зеркало культуры, в нем отражается не только реальный мир, окру-

жающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира» [7, с. 13]. Ни для кого не секрет, что состояние русского языка и речевой культуры является фатально бедственным. Упадок культуры влечет нарушение речевого этикета и нормативности (начиная с неверной постановки ударений и заканчивая грамматическими ошибками) как в письменной, так и в устной речи [8, с. 127]. Изменения в общественных отношениях также отражаются на языковом сознании и речевых особенностях коммуникантов обоих полов, представляющих собой особенности мужского и женского мира [5].

Язык обеспечивает преемственность культуры, а также преемственность собственных языковых норм и традиций от поколения к поколению. Носители языка, осваивая ненормативные языковые варианты, подчас даже не подозревают, что находятся за пределами литературной нормы. Преломить, переформатировать языковое сознание индивида силами одного или нескольких лингвистов подчас бывает сложно и, более того, невозможно. Для повышения уровня языковой культуры необходимо принятие особых мер и проведение определенных мероприятий на государственном уровне. Подобные меры и мероприятия принято называть государственной языковой политикой, под которой понимается сознательное, умышленное и целенаправленное воздействие на развитие и функционирование языка [3, с. 16]. Языковая политика в нашей стране проводится не в полной мере, несмотря на то, что 2007 год был Годом русского языка. Например, во Франции было создано Министерство французского языка, за-

дачами которого является решение вопросов, связанных с языковой политикой в стране. На постсоветском пространстве идет политическая борьба за ослабление влияния России, и, таким образом, численность носителей русского языка постоянно сокращается, насчитывая около 220 млн человек [3, с. 17].

Языковая политика может касаться самых разных сторон языковой жизни общества. Например, в многоязычных странах выбор языка, который должен стать государственным, осуществляется отнюдь не стихийно (например, в Украине, в странах Балтии). Языковая политика регламентирует речевой этикет, в том числе осуществляя выбор социальных обращений в обществе (например: товарищ, господин, гражданин, мужчина, девушка). Задачами государственной языковой политики также является защита национального языка от воздействия другого языка. Заимствование должно допускаться в том случае, если у иностранного слова нет русского эквивалента. Если есть свое, исконное слово, то заимствование считается недопустимым (кволитетно – качественно, тинейджер – подросток, лайк – нравится, хайп – шумиха, чилить – прохлаждаться, контент – содержание, тренд – направление, лайфхак – совет и т.п.) [6, с. 403].

Рассмотрим, как разрешается проблема заимствований в других языках и культурах. Например, в Исландии язык сохранился таким образом, что древние рукописи можно прочесть современникам благодаря отсутствию в исландском языке заимствований. В Канаде в качестве государственного языка принята политика использования английского и французского языков одновременно, хотя франкоязычного населения по статистике в этой стране меньше, чем англоязычного. В связи с этим политика по защите государственных языков в этой стране осуществляется в полной мере. Франция также борется за чистоту своего языка. Так, например, недавно во Франции был издан «Официальный словарь неологизмов», включающий 2400 иностранных слов, которые стали популярны во французском языке, но которые запрещается употреблять в официальных текстах и письмах в государственных учреждениях. Слова-пришельцы рекомендуются заменять французскими синонимами. Эта строгая мера оправдана. Ежегодно во французский язык проникает до 20 тыс. иностранных слов, в основном англосаксонских. Считают, что при таких темпах скоро французский язык мож-

но будет с полным правом назвать «франглийским». Словарь будет постоянно обновляться [6]. Такой словарь необходимо создать в России, поскольку русский язык, переживающий с 90-х годов вторую английскую атаку (первая наблюдалась в 60-е годы), засорен иностранными словами не менее, если не более, французского.

Во Франции также запрещено размещать вывески на организациях и магазинах на иностранных языках, если это не обусловлено какими-либо причинами (например, ресторан китайской кухни, магазин индийских сувениров, клуб любителей русской культуры и т.д.). К тому же владельцы подобных заведений обязаны на вывеске сделать перевод. Если же таких серьезных оснований нет, размещение иноязычной вывески будет подвергнуто запрету.

Следует отметить, что задачей государственной языковой политики является защита языка и культуры от распространения табуированной, нецензурной лексики. Так, 8 апреля 2013 г. Президентом РФ был подписан закон о нецензурной брани в СМИ и общественных местах, предполагающий наказание в виде штрафов (от 2 до 200 тыс. руб.) за использование подобной лексики в публичных местах.

Государственная языковая политика должна быть направлена на сохранение языка, особенно языков малых народностей; языков, не имеющих письменности и обреченных на забвение. Поддержание должной речевой культуры является также одной из задач государственной языковой политики. Так, на протяжении 12–13 лет «Русский язык и культура речи» как учебная дисциплина является обязательной для изучения во всех вузах, на всех факультетах, для всех форм обучения [8, с. 126]. Следует обратить внимание на отсутствие системы социальных обращений: изменение политических режимов всегда вносило в нее свои коррективы. После 90-х гг. взамен обращения «товарищ» носителями новых политических ценностей не был предложен эквивалент. Кроме того, ежедневно приходится сталкиваться с отсутствием речевой культуры, связанной с демонстративно-публичным и массовым использованием табуированной лексики.

Традиционно отношение к Слову как к мистической силе было характерно для многих культур, в том числе и русской. Язык является источником силы, кладезем духовности, сред-

ством воздействия и бесценным даром, данным человеку для достижения благих целей [4], который необходимо сохранять и преумножать для будущих поколений.

Русский язык – это сокровищница культуры, национальное достояние, потерять которое недопустимо. Воспитание бережного отношения

к языку, уважения к языковой культуре народа дает человеку возможность стать гармонично развитой личностью. Важно осознать особую роль слова для каждого человека, поскольку в языке как зеркале культуры кроется безграничный сакральный, когнитивный, культурный и национальный потенциал.

Список литературы

1. Гумбольдт, В.Ф. Язык и философия культуры / В.Ф. Гумбольдт. – М., 1985. – 452 с.
2. Зуева, Т.В. Язык как средство межкультурного взаимодействия / Т.В. Зуева, И.Ю. Старчикова // Научные труды (Вестник МАТИ). – 2015. – № 26(98). – С. 122–125.
3. Кортава, Т.В. Русский язык и культура речи / Т.В. Кортава. – М., 2015. – 336 с.
4. Семенова, Е.С. Библизм как средство речевого воздействия : дисс. ... канд. фил. наук / Е.С. Семенова. – Тверь, 2003. – 148 с.
5. Старчикова, И.Ю. Гендерный аспект изучения языка / И.Ю. Старчикова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 8(119). – С. 156–158.
6. Старчикова, И.Ю. Жизнь англицизмов в речи студенческой молодежи / И.Ю. Старчикова, Е.С. Шакурова, Е.С. Старчикова // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 3(39). – С. 399–409.
7. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М. : Слово/Slovo, 2008. – 264 с.
8. Шакурова, Е.С. Актуальность языковой подготовки в техническом вузе / Е.С. Шакурова, И.Ю. Старчикова, Н.А. Коняева // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 2(113). – С. 126–129.

References

1. Gumboldt, V.F. Yazyk i filosofiya kultury / V.F. Gumboldt. – M., 1985. – 452 s.
2. Zueva, T.V. Yazyk kak sredstvo mezhkulturnogo vzaimodeystviya / T.V. Zueva, I.Yu. Starchikova // Nauchnye trudy (Vestnik MATI). – 2015. – № 26(98). – С. 122–125.
3. Kortava, T.V. Russkiy yazyk i kultura rechi / T.V. Kortava. – M., 2015. – 336 s.
4. Semenova, E.S. Bibleizm kak sredstvo rechevogo vozdeystviya : diss. ... kand. fil. nauk / E.S. Semenova. – Tver, 2003. – 148 s.
5. Starchikova, I.Yu. Gendernyy aspekt izucheniya yazyka / I.Yu. Starchikova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 8(119). – S. 156–158.
6. Starchikova, I.Yu. Zhizn anglitsizmov v rechi studencheskoy molodezhi / I.Yu. Starchikova, E.S. Shakurova, E.S. Starchikova // Perspektivy nauki i obrazovaniya. – 2019. – № 3(39). – S. 399–409.
7. Ter-Minasova, S.G. Yazyk i mezhkulturnaya kommunikatsiya / S.G. Ter-Minasova. – M. : Slovo/Slovo, 2008. – 264 s.
8. Shakurova, E.S. Aktualnost yazykovoy podgotovki v tehicheskom vuze / E.S. Shakurova, I.Yu. Starchikova, N.A. Konyayeva // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 2(113). – S. 126–129.

© Е.С. Шакурова, 2020

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ В США

Ключевые слова: социальная работа; этнические меньшинства; межкультурная коммуникация.

Аннотация: Основной целью исследования является анализ некоторых аспектов социальной работы с представителями этнических меньшинств в США. Задачи исследования: рассмотрение когнитивных, эмоциональных и поведенческих аспектов социального взаимодействия с представителями этнических меньшинств в США, характеристика моделей социальной работы с данной категорией клиентов. Гипотеза исследования: анализ некоторых аспектов социальной работы с представителями этнических меньшинств в США позволит оптимизировать методы социальной работы с данной категорией лиц. Методы исследования: анализ, систематизация, обобщение. В результате исследования рассмотрены когнитивные, эмоциональные и поведенческие аспекты социального взаимодействия с представителями этнических меньшинств в США, дана характеристика моделей социальной работы с данной категорией клиентов.

В настоящее время в США проживает большое количество представителей этнических меньшинств: примерно 25,2 млн человек (или 9,3 % населения), поэтому для этой страны проблема межкугруппового, межэтнического взаимодействия имеет большое значение. Межгрупповое, межэтническое взаимодействие представляет собой коммуникации людей, имеющих физические и культурные различия. Социальная работа с данной категорией людей предусматривает наличие у специалиста необходимых знаний в области культурных особенностей кли-

ента, специфики его ценностных ориентиров, поведенческих норм и общения.

По мнению У. Девор и Э. Шлезингер, социальная работа с представителями этнических меньшинств выстраивается на следующих позициях: ценностных основаниях социальной работы, знании этнической специфики представителей различных этносов, их понимании и практическом опыте [1]. Такой подход дает возможность адаптировать основные принципы социальной работы к конкретной этнической специфике, отражающей укрепившиеся в определенной культуре традиции и установки в отношении таких аспектов, как взаимоотношения с детьми, забота о родителях, межгрупповые контакты и др.

Поэтому, как отмечают специалисты [2–4], социальная работа с представителями иного этноса должна строиться с учетом следующих позиций:

- знания поведенческих особенностей, позволяющего социальному работнику анализировать определенную поведенческую специфику представителей этнических меньшинств;
- самоконтроля, являющегося необходимым профессиональным качеством специалиста по социальной работе, позволяющим ему сопереживать людям, приспособиться к конкретным этническим реалиям, анализировать свою работу;
- этнической реальности, которая проникает во все аспекты жизнедеятельности личности, которая находит силы и внутренний потенциал в сложившихся культурных устоях и национальных традициях.

В связи с этим деятельность социального работника с представителями этнических меньшинств обусловлена имеющимися культурными

устоями и национальными традициями, спецификой взаимодействия и особенностями поведения. Важно учитывать влияние, оказанное на представителей этнических меньшинств историческим прошлым, это связано с тем, что: исторический путь конкретного этноса является важным фактором, обуславливающим как появление проблем, так и их решение; развитие личности тесно связано с подсознательными процессами; этнические свойства личности могут стать как фактором единения, своеобразия и независимости, так и напряжения, разногласий. К примеру, исторически сложившаяся практика социального взаимодействия афроамериканцев в США показывает, что в сложных жизненных ситуациях семья всегда готова помочь в решении возникших проблем. Но с течением времени у младшего поколения формируются новые ценности и установки, способные в значительной степени изменить устойчивость данного опыта.

В настоящее время социальная работа с представителями различного этноса базируется на различных теоретических подходах, среди которых самыми эффективными специалисты считают модели, ориентированные на индивидуально-психологические стороны жизнедеятельности, включающие задачи помощи в решении жизненно важных вопросов, а также системные и структурные методы и модели, характеризующие институциональные изменения – в виде социальных реформ, законодательного регулирования и защиты прав меньшинств. Многими специалистами [5] акцентируется внимание на том, что в социальной работе с представителями этнических меньшинств важно объединить эти подходы, раскрывая особенности когнитивных, эмоциональных и поведенческих аспектов социального взаимодействия.

Развитие когнитивной сферы предполагает сформированность у социального работника навыков построения логической системы социального содействия. От социального работника требуется выявить специфику конкретной этнической группы, ее межличностных коммуникаций, потенциальных возможностей для решения сложных жизненных ситуаций. Необходимо определить, возможно ли обсуждение определенных вопросов в данной этнической группе или это противоречит сложившейся в данной группе традиции. Социальный работник должен владеть навыками организации взаимодействия с представителями другого этноса, вербального

и невербального общения, эмпатии, создания психологически благоприятной среды, атмосферы доверия в проблемах, обусловленных этнической спецификой клиента.

Специалистам по социальной работе необходимо развивать эмоциональную сферу, навыки эмоционального восприятия и понимания специфики конкретной этнической группы, особенно в ситуации благоприятного или неблагоприятного отношения к социальной поддержке. Некоторые представители этнических меньшинств, особенно из числа афро- и латиноамериканцев, азиатских этносов, не проявляют инициативы в обращении за социальной поддержкой, и в этом случае важную роль играет эмоциональный аспект.

Социальная работа с представителями этнических меньшинств обуславливается и поведенческой сферой специалиста. Поведение специалиста демонстрирует его способность анализировать имеющиеся данные, связанные с различными аспектами жизнедеятельности конкретного этноса. Важно понимать и принимать во внимание в практической работе характерную для американских индейцев, азиатов, выходцев из Восточной Европы специфику, когда выражение отрицательных эмоций может быть более болезненным, чем сама травма, с которой они связаны. Важно осознавать имеющиеся факторы социального угнетения, которые лишают этнические группы каких-либо благ, услуг, работы и др. [1].

Данные модели социальной работы с представителями этнических меньшинств тесно связаны с позицией, согласно которой социальное содействие должно быть позволительно в плане соответствия социокультурным особенностям, желанию данной этнической группы равноправно участвовать в решении сложных ситуаций жизнедеятельности. В социальной работе с представителями этнических меньшинств имеется модель, в которой наиболее эффективно взаимосвязаны и учтены позиции медицинских работников и антропологов и используемая методика [5]. Данная модель предполагает: анализ имеющихся проблем на основе четко определенных критериев, характеризующих культурологическую специфику этнической группы; применение лингвистических особенностей в процессе взаимодействия; использование различных техник в ситуации решения сложных жизненных ситуаций; сформированность эмпатии

тийных навыков, толерантности, искренности в ситуации взаимодействия с клиентами.

Сформированность вышеуказанных способностей определяется как этническая компетентность социального работника, которую рассматривают как способность специалиста по социальной работе квалифицированно выполнять профессиональную деятельность с помощью методов и техник, наиболее приемлемых в ситуации взаимодействия с пред-

ставителями конкретных этнических групп. Сформированность у социального работника этнической компетентности также предусматривает, что данный специалист способен реально оценить имеющийся у него культурный потенциал, свои возможности в общении с людьми иной культуры, учитывать их культурологические особенности и возможность самостоятельного выбора варианта решения возникающих проблем.

Список литературы

1. Девор, У. Этнические группы и социальная работа / У. Девор, Э. Шлезингер // Энциклопедия социальной работы. – Т. 3. – М. : Центр общечеловеческих ценностей, 1994. – С. 448–451.
2. Королева, Н.В. Содержание подготовки социальных работников для учебных заведений в США и Великобритании : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / Н.В. Королева. – М., 2003. – 21 с.
3. Лифинцев, Д.В. Поддерживающая коммуникация в социальной работе: основные характеристики и составляющие / Д.В. Лифинцев, А.Б. Серых, А.А. Лифинцева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2016. – № 9(66). – С. 142–144.
4. Панькин, А.Б. Формирование этнокультурной личности / А.Б. Панькин. – М. : МПСИ, 2006. – 280 с.
5. Davis, P. Multicultural counseling competencies: Assessment, evaluation, education and training, and supervision / P. Davis, B. Donald. – Thousand Oaks, CA : Sage Publications, 1997.
6. Sue, D.W. Multicultural Social Work Practice / D.W. Sue. – N.J., Wiley, 2005. – 384 p.

References

1. Devor, U. Etnicheskie gruppy i sotsialnaya rabota / U. Devor, E. Shlezinger // Entsiklopediya sotsialnoy raboty. – T. 3. – M. : Tsentri obshchchelovecheskih tsennostey, 1994. – S. 448–451.
2. Koroleva, N.V. Soderzhanie podgotovki sotsialnykh rabotnikov dlya uchebnykh zavedeniy v SShA i Velikobritanii : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk / N.V. Koroleva. – M., 2003. – 21 s.
3. Lifintsev, D.V. Podderzhivayushchaya kommunikatsiya v sotsialnoy rabote: osnovnyye harakteristiki i sostavlyayushchie / D.V. Lifintsev, A.B. Seryh, A.A. Lifintseva // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2016. – № 9(66). – S. 142–144.
4. Pankin, A.B. Formirovanie etnokulturnoy lichnosti / A.B. Pankin. – M. : MPSI, 2006. – 280 s.

© А.Е. Якубовская, 2020

УДК 378.172.(075.8)

О.М. БОБРОВА, Э.В. БОБРОВА, Л.И. ЕРЕМЕНСКАЯ

ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», г. Москва

УПРАВЛЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИМ ПРОЦЕССОМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ СТУДЕНТОК ПРИ ЗАНЯТИЯХ ТАНЦЕВАЛЬНОЙ АЭРОБИКОЙ НА ЗАНЯТИЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Ключевые слова: педагогический процесс; эмоциональное состояние студенток; танцевальная аэробика; психофизиологические показатели.

Аннотация: Исходя из целей учебного процесса совершенствования физического развития студенток и повышения функциональных возможностей, основанных на дифференцированном подходе, оценке физической подготовленности, было проведено исследование, на основе которого обоснован выбор режима двигательной активности, овладения двигательным навыкам, приобретаемыми на занятиях. В результате это способствовало объективизации функционального состояния вегетативных систем организма, эффективному контролю и самоконтролю за характером адаптации.

Физическое воспитание в вузах предполагает управление физическим состоянием студенток, используя различные средства, основными из которых являются физические упражнения, используемые на учебных занятиях, являющиеся теми управляющими воздействиями, под влиянием которых в организме происходит определенное изменение [1–2].

Этапы эффективного воздействия, используемые на учебных занятиях по физической культуре:

- 1) разработка методики;
- 2) программы воздействий, предусматривающие основные переходы состояния системы, определяемые спецификой управляемого процесса, целью управления и исходным состояни-

ем системы.

3) переработка информации, полученной по каналу обратной связи, и выработка корректирующих воздействий.

Педагогические исследования последних лет выявили следующие проблемы, требующие разработки и решения задач в сфере физической культуры.

1. Сформировать у студенток новые понятия и представления, связанные с выполнением определенных упражнений, пополнить теоретические знания, воспитать сознательное отношение к физической культуре.

2. Объяснить формирование здорового образа жизни в процессе занятий физической культурой: знать законы движения в окружающей среде, управлять своими движениями.

3. Внушить и доказать студенткам, что разумно проведенные занятия физическими упражнениями являются существенным резервом повышения умственной и физической работоспособности и обеспечивают здоровый образ жизни, являются залогом здоровья и творческой активности молодого поколения.

Исходя из целей учебного процесса по физическому воспитанию, которое сводится к дифференцированному подходу к оценке физической подготовленности, к совершенствованию физического развития студента и повышению функциональных возможностей, повышению энергетического потенциала, а также овладению тем или иным двигательным навыком, приобретаемым на занятиях, можно выделить следующие факторы эффективности в управлении учебным процессом.

1. Фактор физической подготовленности,

который характеризует физические качества студенток и динамику их развития на протяжении как учебного года, так и всего периода обучения в вузе. Этот критерий определяется теми нормами и требованиями, которые выполняются в процессе занятий физической культуры.

2. Функциональный фактор, который представляет собой показатель какого-либо физиологического параметра.

3. Фактор обученности, представляющий собой оценку знаний в области физического воспитания и оценку степени овладения техникой двигательных навыков.

В Ступинском филиале Московского авиационного института (МАИ) в течение нескольких лет ведутся исследования по разработке комплексов занятий танцевальной аэробикой с учетом индивидуальных особенностей организма студенток.

Нами изучалась динамика физической и психологической подготовленности студенток 1–2 курсов. Психофизиологические показатели: объем и устойчивость, сосредоточение и переключение внимания, простейшие интеллектуальные процессы, реакции на последовательность сигналов с помощью световых и звуковых раздражителей, реакция на движущийся объект, пульсовые показатели, данные самочувствия, активности и настроения на день испытаний исследовались путем заполнения таблиц в дневнике наблюдений и снятия параметров при помощи инструментальных методик.

По опросу студенток, занятия танцевальной аэробикой являются одним из популярных видов физических занятий под музыку, в которых учитываются анатомо-физиологические и психологические особенности женского организма. Музыка оказывает влияние на вегетативную и центральную нервную систему, а через них – на нервно-мышечную работу. Музыкальный фон стимулирует эмоциональное состояние, которое положительно отражается на двигательной деятельности [3–4].

Измерения проводились в течение года, с сентября по июнь. Физическая работоспособность и функциональное состояние студенток измерялись с помощью тестов Купера, Руфье и

Рамберга.

Определенное положительное влияние здесь оказали разработанные нами по ходу учебного процесса специальные комплексы упражнений, индивидуальные рекомендации по оздоровительному бегу, спортивным играм [2].

В целом следует отметить, что как физическая, так и функциональная подготовленность девушек в весеннем семестре (измерения) оказались более результативными, чем осенние.

Разработанные комплексы способствуют устранению недостатков в телосложении, обеспечивают подготовку студенток к сдаче зачетных требований и служат эффективным средством специальной физической подготовки для занимающихся. Каждый, кто хочет быть выносливым, избавиться от излишней жировой массы, нарастить мускулы, исправить осанку, может этого добиться, занимаясь танцевальной аэробикой.

Эти исследования позволяют сделать следующие выводы.

1. В результате направленной физической подготовки повышается психическая и физическая активность студенток, улучшается восприятие и переработка информации, активизируется мыслительная деятельность, скорость и точность выбора решения, повышается мобильность нервной системы, увеличивается фаза устойчивой работоспособности, совершенствуются основные физические качества, и в первую очередь прогрессируют показатели выносливости.

2. Оценка индивидуального уровня физической работоспособности необходима для объективизации функционального состояния вегетативных систем организма, обоснованного выбора режима двигательной активности, эффективного контроля и самоконтроля за характером адаптации.

3. У студенток в большом диапазоне предельной мышечной работы наблюдается практическая линейная зависимость между частотой сердечных сокращений и мощностью физической нагрузки. Это позволяет использовать известные положения, лежащие в основе теста *PWC-170*, при определении физической работоспособности.

Список литературы

1. Боброва, О.М. Изменение функционального состояния студенток под влиянием тренировоч-

ных нагрузок, предусматривающих свободу выбора форм занятий / О.М. Боброва, Э.В. Боброва, Л.И. Еременская // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 1(112). – С. 144–148.

2. Боброва, О.М. Средства и методы интенсификации физической культуры со студентами научно-исследовательского вуза / О.М. Боброва, Э.В. Боброва, Л.И. Еременская, А.В. Александрова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2018. – № 12(111). – С. 206–211.

3. Лаврухина, Г.М. Физкультурно-оздоровительные технологии: методика проведения комплексных занятий оздоровительной направленности взрослого населения (для женщин) : учебное пособие / Г.М. Лаврухина, Л.Т. Кудашова, Н.Н. Венгерова. – СПб., 2014. – С. 22–24.

4. Лисицкая, Т.С. Аэробика. Теория и методика / Т.С. Лисицкая, Л.В. Сиднева. – Т. I. – М. : ФАР, 2002. – 221 с.

References

1. Bobrova, O.M. Izmenenie funktsionalnogo sostoyaniya studentok pod vliyaniem trenirovochnyh nagruzok, predusmatrivayushchih svobodu vybora form zanyatiy / O.M. Bobrova, E.V. Bobrova, L.I. Eremenskaya // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 1(112). – S. 144–148.

2. Bobrova, O.M. Sredstva i metody intensivatsii fizicheskoy kultury so studentami nauchno-issledovatel'skogo vuza / O.M. Bobrova, E.V. Bobrova, L.I. Eremenskaya, A.V. Aleksandrova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2018. – № 12(111). – S. 206–211.

3. Lavruhina, G.M. Fizkulturno-ozdorovitelnye tehnologii: metodika provedeniya kompleksnyh zanyatiy ozdorovitelnoy napravlenosti vzroslogo naseleniya (dlya zhenshchin) : uchebnoe posobie / G.M. Lavruhina, L.T. Kudashova, N.N. Vengerova. – SPb., 2014. – S. 22–24.

4. Lisitskaya, T.S. Aerobika. Teoriya i metodika / T.S. Lisitskaya, L.V. Sidneva. – T. I. – M. : FAR, 2002. – 221 s.

© О.М. Боброва, Э.В. Боброва, Л.И. Еременская, 2020

Е.Е. ЕЛАЕВА, Е.А. ЯКИМОВА, Е.Н. ФИЛИППОВА

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт
имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск

ИССЛЕДОВАНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ЕДИНОБОРСТВАМИ

Ключевые слова: студенты; типологические свойства личности; единоборства; соревновательная деятельность.

Аннотация: В статье представлены результаты исследования, целью которого явилось изучение типологических свойств личности студентов, занимающихся единоборствами. В задачи исследования входило выявление возможной зависимости между типом темперамента студента-спортсмена, уровнем тревоги в период, предшествующий ответственному соревнованию, и формой предсоревновательного состояния. Предполагалось, что типологические свойства личности оказывают существенное влияние на уровень тревоги в предсоревновательный период, характер и выраженность предстартовых состояний, результаты соревновательной деятельности. Основным методом исследования выступило анкетирование с использованием 3-х тестов-опросников. В результате исследования выявлено, что у лиц с сильным уравновешенным типом темперамента в предсоревновательный период отмечается низкий или средний с тенденцией к низкому уровень тревожности и, как следствие, отмечаются наиболее высокие результаты в соревновательной деятельности.

В последнее время увеличение объемов и интенсивности тренировочных нагрузок требует поиска новых путей и резервов в организации учебно-тренировочного процесса спортсменов различной квалификации. Сейчас уже не вызывает сомнений тот факт, что дальнейшее повышение роста спортивных результатов не может идти только за счет еще большего увеличения

объема и интенсивности тренировочных нагрузок, дальнейшего совершенствования системы организации учебно-тренировочного процесса и подготовки к соревнованиям. Необходимо также использовать скрытые резервы, заложенные в самой личности спортсмена [1].

Особое внимание в данном случае необходимо уделять состоянию спортсмена в период, непосредственно предшествующий соревнованиям.

Учитывая вышеизложенное, интерес представляет исследование характера влияния типа темперамента спортсмена на проявление его предстартовых реакций. Результаты данного исследования в дальнейшем могут быть использованы для коррекции негативных проявлений физиологических и психических функций в раннем предстартовом состоянии.

Для выявления возможной зависимости между типом темперамента студента-спортсмена, уровнем тревоги в период, предшествующий ответственному соревнованию, и формой предсоревновательного состояния нами было проведено исследование, в котором приняли участие 45 студентов факультета физической культуры Мордовского государственного педагогического института (МГПИ) имени М.Е. Евсевьева в возрасте 17–22 лет. Среди наблюдаемых было 15 мастеров спорта, 15 кандидатов в мастера спорта (по классической и вольной борьбе) и 15 участников исследования, имеющих I разряд (по дзюдо и классической борьбе).

Испытуемым предлагалось ответить на вопросы 3-х тестов-опросников, которые позволяют определить тип темперамента, выявить предсоревновательное состояние спортсменов и

измерить уровень личностной тревоги в предсоревновательном периоде.

Тип темперамента определяли по личностному опроснику Я. Стреляу, предлагая участникам исследования ответить на вопросы в соответствии с инструкцией [2].

Для определения предсоревновательного психического состояния студентов-спортсменов использовали тест-опросник И.П. Волкова (2002), при выполнении которого испытуемым предлагалось прочитать определенное суждение и отметить тот вариант ответа (А, Б или В), который наиболее соответствовал их состоянию в период, предшествующий ответственному соревнованию [3].

Измерение уровня личностной тревоги определялось по опроснику Дж. Тейлора, адаптированному проф. Т.А. Немчиным, состоящему из 50 утверждений, каждое из которых предлагалось обследуемому на отдельной карточке. Карточки требовалось разложить на две части в зависимости от того, согласен или не согласен испытуемый с содержащимися в них утверждениями (тестирование длилось в течение 15–30 минут) [2].

Как показали полученные данные, среди всех участников наблюдения большую часть (46,7 %) составляли лица с сильным, уравновешенным, подвижным типом нервной системы (сангвиники). Лица с сильным, неуравновешенным, с преобладанием возбуждения типом нервной системы (холерики) составили 20 %, лица с сильным уравновешенным, инертным типом нервной системы (флегматики) – 13,3 %, лица со слабым типом нервной системы (меланхолики) – 20 % от общего числа испытуемых.

Таким образом, в нашем случае подавляющее большинство составили спортсмены с различными вариациями сильного типа (80 %). Полученные нами данные согласуются с результатами проводившихся ранее экспериментальных исследований [1].

При определении уровня тревожности испытуемых в период, предшествующий проведению ответственных соревнований, по данному признаку мы разделили всех участников исследования на 2 условные группы:

1) лица с высоким уровнем тревожности и средним уровнем с тенденцией к высокому уровню;

2) лица с низким уровнем тревожности и средним уровнем с тенденцией к низкому

уровню.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что в первой группе представители всех четырех типов темперамента встречаются практически в равной степени: 9 сангвиников (27,3 %), 9 меланхоликов (27,3 %), 9 холериков (27,3 %) и 6 флегматиков (18,1 %).

В подавляющем большинстве случаев у спортсменов с высоким уровнем тревожности и средним уровнем с тенденцией к высокому проявляется преобладание мыслительного компонента в целостной структуре психической деятельности – 63,6 % случаев, в 18,2 % случаев отмечается преобладание эмоционального компонента, в 18,2 % случаев мыслительный и эмоциональный компоненты выражены в равной степени.

Среди протестированных лиц второй группы в 100 % случаев (12 человек) выявлены спортсмены-сангвиники, то есть лица с сильным, уравновешенным, подвижным типом нервной системы.

Как отмечалось в ранее проводившихся исследованиях, спортсмены такого типа достаточно работоспособны, уверены в себе и перед стартом чаще всего находятся в состоянии «боевой готовности» [1].

В нашем случае у представителей с низким уровнем тревожности и средним уровнем с тенденцией к низкому в 50 % случаев не выявляется преобладание какого-либо одного из компонентов психической деятельности, то есть все они выражены в равной степени, в 50 % – в равной степени выражены эмоциональный и мыслительный компоненты.

Таким образом, представители второй группы в нашем исследовании (лица с сильным, уравновешенным, подвижным типом нервной системы) также обнаруживают наибольшую готовность к выступлению в соревнованиях.

Проследить какую-либо зависимость между уровнем тренированности спортсмена и уровнем тревожности в нашей работе не удалось, поскольку у наблюдаемых, имеющих разряд мастера спорта, был отмечен средний уровень тревожности, средний с тенденцией к низкому или с тенденцией к высокому уровню, у наблюдаемых кандидатов в мастера спорта отмечался высокий уровень тревожности, а у наблюдаемых, имеющих I разряд, напротив, низкий уровень.

Таким образом, результаты проведенного нами исследования свидетельствуют о наличии

определенной зависимости между типом темперамента и уровнем тревожности спортсмена в предсоревновательном периоде, а также между типом темперамента и предстартовым состоянием.

Темперамент спортсмена играет важную роль в выраженности предстартовых состояний. Установлено, что состояние «боевой готовности», как правило, характерно для представителей сильного, уравновешенного типа нервной системы (сангвиники, флегматики). Спортсмены такого типа достаточно работоспособны и устойчивы к действию внешних раздражителей. Наибольшую склонность к «предстартовой лихорадке» проявляют лица с сильным, неуравновешенным (с преобладанием возбуждения) типом нервной системы (холерики). Состояние «стартовой апатии» свойственно в основном меланхоликам, то есть лицам со слабым типом нервной системы.

Результаты нашего исследования могут быть использованы для прогнозирования развития той или иной формы предстартового состояния, исходя из типа темперамента спортсмена. При получении прогноза о развитии таких форм предстартовых состояний, как предстартовая

лихорадка и стартовая апатия, тренер имеет возможность своевременно нормализовать их комплексом психогенных факторов и аутогенной тренировки [1].

Выводы:

1) форма проявления предстартового состояния у спортсмена определяется особенностями его нервной системы, в первую очередь ее силой;

2) определенное влияние на характер и выраженность предстартового состояния оказывает тип темперамента;

3) состояние боевой готовности, как наиболее эффективная форма предстартовых реакций, обеспечивающая наилучшую работоспособность в предстоящей деятельности, как правило, проявляется у лиц с сильным уравновешенным типом темперамента;

4) у лиц с сильным уравновешенным типом темперамента (сангвиники) в период, предшествующий выступлению в ответственных соревнованиях, в большинстве случаев отмечается низкий уровень тревожности или средний уровень с тенденцией к низкому, что позволяет им показывать наиболее высокие результаты в избранном виде спорта.

Исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (Южно-Уральским государственным гуманитарно-педагогическим университетом и МГПИ имени М.Е. Евсевьева) по теме «Мониторинг психофизиологического и соматического здоровья школьников и студенческой молодежи».

Список литературы

1. Вяткин, Б.А. Роль темперамента в спортивной деятельности / Б.А. Вяткин. – М. : Физкультура и спорт, 1978. – 134 с.
2. Елисеев, О.П. Практикум по психологии личности / О.П. Елисеев. – СПб. : Питер, 2002. – 185 с.
3. Практикум по спортивной психологии / под ред. И.П. Волкова. – СПб. : Питер, 2002. – 288 с.

References

1. Vyatkin, B.A. Rol temperamenta v sportivnoy deyatelnosti / B.A. Vyatkin. – M. : Fizkultura i sport, 1978. – 134 s.
2. Eliseev, O.P. Praktikum po psihologii lichnosti / O.P. Eliseev. – SPb. : Piter, 2002. – 185 s.
3. Praktikum po sportivnoy psihologii / pod red. I.P. Volkova. – SPb. : Piter, 2002. – 288 s.

© Е.Е. Елаева, Е.А. Якимова, Е.Н. Филиппова, 2020

УДК 796:612(045)

Ю.В. КИРЕЕВА, Л.Е. ИГНАТЬЕВА

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт
имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА БИАТЛОНИСТОК НА ОСНОВЕ ДИНАМИКИ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ В ХОДЕ МНОГОЛЕТНИХ ТРЕНИРОВОК

Ключевые слова: биатлонистки; индивидуализация; модельные характеристики; тренировочный процесс; функциональное состояние.

Аннотация: Одним из перспективных направлений, повышающих результативность учебно-тренировочного процесса, является индивидуальное нормирование тренировочных нагрузок в соответствии с функциональными возможностями спортсменок. Цель исследования – разработать и научно обосновать индивидуализированный подход к многолетней подготовке биатлонисток с использованием динамики их функционального состояния. В ходе исследования были разработаны групповые и индивидуальные модельные характеристики спортсменок-биатлонисток высокого класса, участвующих в эксперименте. Выявлено, что на основе динамических исследований функционального состояния организма биатлонисток возможно разработать модель элитного спортсмена и корректировать индивидуальный тренировочный процесс с целью повышения спортивного результата.

На сегодняшний день почти все ведущие специалисты отмечают приоритетную важность индивидуализированного подхода к подготовке спортсменов. В спорте индивидуальный подход предполагает учет индивидуальности спортсмена, то есть свойственных ему индивидуальных анатомических, физиологических, психологических особенностей в учебно-тренировочном процессе, особенностей теоретической, технической, физической, тактической подготовлен-

ности, режимов работы и отдыха, мотивации к спортивной деятельности [2]. Индивидуальный подход способствует развитию тех качеств, от которых зависит успешность спортивной деятельности, позволяет более полно раскрыть способности спортсменов, быстрее достичь спортивных результатов и чаще всего используется при тренировке спортсменов высокого класса [3].

Применение индивидуального подхода при планировании методов, средств, режимов и объемов физических нагрузок представляется наиболее возможным путем моделирования с использованием эталонных (модельных) характеристик спортсмена. Однако в настоящее время в соревновательной деятельности в основном используются модельные характеристики специальной физической и технической подготовленности [1; 4]. Модельные же характеристики, отражающие функциональную, психологическую подготовленность и морфологические особенности модели сильнейшего спортсмена, разработаны в большинстве видов спорта недостаточно, особенно это касается женского спорта. Рост интенсивности тренировочных нагрузок в женском биатлоне свидетельствует о необходимости индивидуализированного моделирования на основе динамики функционального состояния в ходе многолетних тренировок.

Исследование функционального состояния биатлонисток осуществлялось на базе Научно-практического центра физической культуры и здорового образа жизни ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева», а также АУ ДО «Республиканский центр – специализированная детско-

юношеская спортивная школа олимпийского резерва по зимним видам спорта Республики Мордовия». В эксперименте участвовали 10 высококвалифицированных спортсменов-биатлонисток в возрасте 24–28 лет, имеющих звание мастера спорта.

Исследование проводилось на предсоревновательных этапах годового цикла подготовки спортсменов и состояло из 6 скрининговых обследований, коррекции текущего состояния и последующего анализа и условно подразделялось на три этапа. На первом этапе исследования была проведена комплексная интегральная оценка функционального состояния спортсменок с использованием аппаратно-программных комплексов (АПК) «Здоровье-экспресс» и «Мульти-спектр». На втором этапе были изучены особенности изменения функционального состояния спортсменок в динамике в условиях тренировочной деятельности с помощью выше-названных аппаратно-программных комплексов. На третьем этапе была проведена оценка особенностей индивидуального ответа организма спортсменок на методы коррекции функционального состояния и физической подготовленности.

В качестве морфофункциональных показателей, исследуемых в ходе эксперимента, были выделены те, которые определяют результативность в биатлоне. К ним относились массоростовые и компонентные показатели, характеризующие структуру и состав тела спортсменок: рост, вес, индекс массы тела, масса мышц, мышечный и жировой компонент (%); показатели и расчетные индексы, характеризующие работу сердечно-сосудистой системы спортсменок: индекс ударного объема сердца, индекс максимальной мощности сердца, индекс эффективности работы сердечно-сосудистой системы при работе руками, максимальное потребление кислорода при беге с палками на тредбане; показатели, характеризующие работу мышечного аппарата спортсменок: максимальная сила мышц ног и рук, скоростно-силовые способности разгибателей ног, максимальная мощность при работе руками и ногами, скоростно-силовые способности мышц плечевого пояса и рук, экономичность мышечной работы.

Интегральными показателями функционального состояния спортсменок стали индекс общей физической подготовленности (ОФП), индекс специальной физической подготовленности (СФП), индекс координационной подготовленности (КП), рассчитываемые аппаратно-программным комплексом «Мультиспектр» на основе выше-названных показателей функционального состояния организма спортсменок-биатлонисток.

Полученные данные сравнивались с индивидуальными и групповыми модельными значениями, на основании чего строился графический профиль подготовленности спортсмена в % от модели. Для разработки моделей использовались накопленные тренером в ходе многолетних тренировок данные о функциональном состоянии, функциональной подготовленности и соревновательной деятельности спортсменок.

Модельные характеристики использовались в качестве эталонных данных, достичь которых в ходе тренировочного процесса путем его индивидуального варьирования и коррекции функционального состояния отдельных спортсменок было целью исследования.

Исходя из вышеизложенного, на основе анализа моделей подготовленности была применена следующая схема коррекции тренировочного процесса высококвалифицированных спортсменок:

- 1-й этап (подготовительный период) – тренировочные мероприятия ориентированы на слабо развитые стороны спортивной подготовленности;
- 2-й этап (соревновательный период) – тренировочные действия направлены на сильные стороны подготовленности спортсмена.

Таким образом, сохраняется индивидуализация подготовки спортсмена, позволяющая реализовать его наиболее сильные стороны.

В ходе исследования выявлено, что показатели, отражающие характеристики функциональной подготовленности, к окончанию эксперимента приближаются к эталонным, что свидетельствует о соответствии тренировочных нагрузок возможностям организма (рис. 1). Кроме того, выявлено, что более целесообразно использовать индивидуальные, а не групповые модельные характеристики.

Сравнивая значения, полученные в результате двух последних срезов, с которыми мы подошли к соревновательному периоду после двух лет индивидуальной тренировочной работы, с эталонными, нами был проанализирован профиль подготовленности биатлонисток высокого класса в процентах от индивидуальных модель-

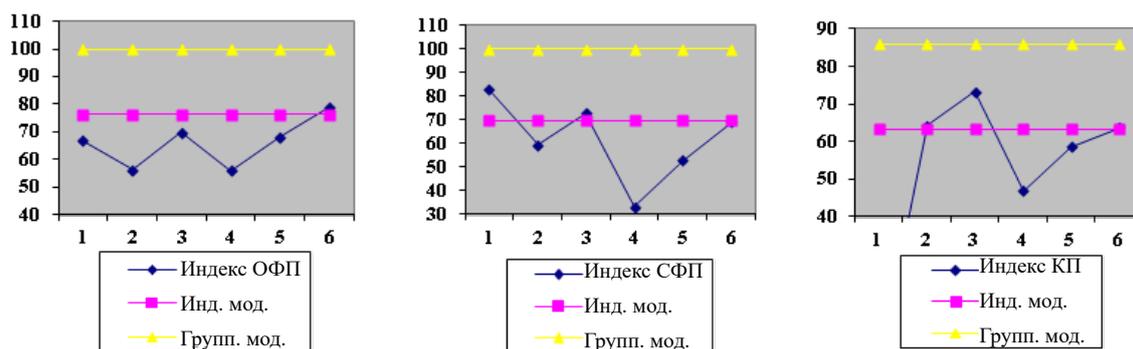

Рис. 1. Динамика подготовленности в сравнении с модельными характеристиками (на примере биатлонистки № 1)

ных значений.

Так, было установлено, что подготовленность 70 % контингента составила по разным показателям в среднем 80–100 %, по отдельным из них – от 105 до 145 % от модели. Особенно высокие показатели скоростно-силовых способностей мышц рук и разгибателей ног, экономичности при работе руками, работы сердечно-сосудистой системы. У 10 % биатлонисток подготовленность по разным показателям в среднем составила 80–90 %, по отдельным показателям – от 105 до 135 % от модели. И у 20 % испытуемых подготовленность по разным показателям в среднем составила 60–80 %, по отдельным показателям – от 105 до 115 % от модели. У 80 % контингента величина максимального потребления кислорода к концу эксперимента составила 95–135 % от модели, у оставшихся 20 % – 50–55 %.

Разница в % между данными последнего и предпоследнего срезов отражает в основном положительную динамику показателей функциональной подготовленности биатлонисток. Так, прирост индекса общей функциональной подготовленности составил от 0,2 до 18,1 %, индекса специальной функциональной подготовленности – от 6,6 до 42,5 %, индекса координационной подготовленности – от 4,8 до 31,8 %.

Можно заключить, что модельные характеристики позволяют более адекватно определить направление учебно-тренировочного процесса и

таким образом повысить эффективность работы тренера.

Разработанный подход индивидуализации тренировочного процесса биатлонисток на основании объективных критериев динамики их функционального состояния включает:

- мониторинг морфологического статуса организма биатлонисток с применением технологии «Здоровье-экспресс», позволяющей объективно оценивать размерные характеристики и компонентный состав тела;
- мониторинг функционального состояния организма биатлонисток с применением технологии «Мультиспектр», позволяющей на ранних стадиях распознавать признаки перенапряжения и неадекватной реакции организма на выполняемые нагрузки, выявлять предпатологические изменения;

– разработку групповых и индивидуальных модельных характеристик функциональной подготовленности спортсменок и ориентацию учебно-тренировочного процесса на них.

Анализ полученных данных свидетельствует, что модель спортсмена может служить основой прогнозирования спортивных возможностей, разработки программы подготовки и контроля за реализацией потенциальных резервов организма. А морфологические особенности и функциональное состояние спортсмена являются исходной предпосылкой для прогнозирования спортивного роста.

Исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (Южно-Уральским государственным гуманитарно-педагогическим университетом и МГПИ им. М.Е. Евсевьева) по теме «Индивидуализация тренировочного процесса биатлонисток на основе динамики функционального состояния в ходе многолетних тренировок».

Список литературы

1. Головачев, А.И. Методические аспекты построения тренировочного процесса биатлонистов высокой квалификации на различных этапах многолетней подготовки / А.И. Головачев, Н.П. Лопухов // Современная система спортивной подготовки в биатлоне : Материалы V Всероссийской научно-практической конференции, 2016. – С. 37–74.
2. Игнатъева, Л.Е. Использование инновационной образовательной среды педагогического вуза в процессе профессиональной подготовки тренера по лыжному спорту / Л.Е. Игнатъева, О.В. Четайкина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 10. – С. 39–43.
3. Сухачев, Е.А. Особенности содержания процесса физической подготовки высококвалифицированных биатлонистов в годичном макроцикле / Е.А. Сухачев // Вопросы функциональной подготовки в спорте высших достижений. – 2015. – Т. 3. – № 1. – С. 204–210.
4. Таймазов, В.А. Прогнозирование успешности соревновательной деятельности спортсменов с учетом генетических основ тренируемости / В.А. Таймазов, С.Е. Бакулев // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2005. – № 18. – С. 81–90.

References

1. Golovachev, A.I. Metodicheskie aspekty postroeniya trenirovochnogo protsessa biatlonistov vysokoy kvalifikatsii na razlichnyh etapah mnogoletney podgotovki / A.I. Golovachev, N.P. Lopuhov // Sovremennaya sistema sportivnoy podgotovki v biatlone : Materialy V Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 2016. – S. 37–74.
2. Ignateva, L.E. Ispolzovanie innovatsionnoy obrazovatelnoy sredy pedagogicheskogo vuza v protsesse professionalnoy podgotovki trenera po lyzhnomu sportu / L.E. Ignateva, O.V. Chetaykina // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 10. – S. 39–43.
3. Suhachev, E.A. Osobennosti sodержaniya protsessa fizicheskoy podgotovki vysokokvalifitsirovannyh biatlonistov v godichnom makrotsikle / E.A. Suhachev // Voprosy funktsionalnoy podgotovki v sporte vysshih dostizheniy. – 2015. – T. 3. – № 1. – S. 204–210.
4. Taymazov, V.A. Prognozirovaniye uspezhnosti sorevnovatelnoy deyatel'nosti sportsmenov s uchetom geneticheskikh osnov treniruemosti / V.A. Taymazov, S.E. Bakulev // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2005. – № 18. – S. 81–90.

© Ю.В. Киреева, Л.Е. Игнатъева, 2020

УДК 796:612(045)

Ю.В. КИРЕЕВА, Е.Н. ФИЛИППОВА

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт
имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск

ИССЛЕДОВАНИЕ МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ И ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ БИАТЛОНИСТОК И ЛЫЖНИЦ-ГОНЩИЦ НА ЭТАПЕ СПОРТИВНОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Ключевые слова: биатлонистки; лыжницы-гонщицы; морфофункциональные; психофизиологические показатели.

Аннотация: Цель работы – сравнить некоторые морфофункциональные и психофизиологические показатели биатлонисток и лыжниц-гонщиц на этапе спортивного совершенствования. Для достижения поставленной цели использовались антропометрические, физиометрические, психофизиологические методы исследования. Выявлено, что у биатлонисток показатели кистевой и становой динамометрии, жизненной емкости легких, уровень тревожности выше, чем у лыжниц-гонщиц. У лыжниц-гонщиц отмечается лучшая приспособленность сердечно-сосудистой системы к нагрузке, что обусловлено спецификой спортивной деятельности.

На сегодняшний день по-прежнему остаются актуальными вопросы морфофункционального развития и психологической подготовки биатлонисток и лыжниц-гонщиц. Специфика биатлона такова, что он включает в себя разнохарактерные нагрузки: лыжную гонку и стрельбу из винтовки в статическом положении. Эти виды мышечной деятельности отличаются друг от друга продолжительностью и силой воздействия, характером энергообеспечения, что предъявляет повышенные требования к разным системам организма. Динамика роста спортивных достижений в биатлоне зависит от ряда параметров: результата в лыжной гонке, уменьшения времени нахождения на огневых рубежах, повышения скорострельности, высокой

точности стрельбы. Лыжная гонка отличается тем, что здесь включаются все морфофункциональные показатели, вся мышечная деятельность для преодоления определенной дистанции без стрельбы. В лыжных гонках динамика роста спортивных достижений в первую очередь зависит от правильного распределения сил, сохранения по всей дистанции заданной скорости на аэробном и анаэробном обеспечении организма.

С возрастом и повышением уровня спортивного мастерства повышается роль функционального и психического состояний, а значимость морфологических показателей снижается. Такая ситуация требует регулярного мониторинга изменения функциональных показателей, психологического состояния и внесения соответствующих коррективов в учебно-тренировочный процесс [1–4].

Исследование морфофункциональных и психофизических показателей биатлонисток и лыжниц-гонщиц осуществлялось на базе ГАУ Республики Мордовия «Спортивная школа олимпийского резерва по зимним видам спорта». В исследовании приняли участие девушки в возрасте 18–20 лет, входящие в сборную Республики Мордовия, имеющие спортивный разряд кандидата в мастера спорта и звание мастера спорта.

Морфофункциональное состояние спортсменок оценивали по антропометрическим (рост, вес, индекс массы тела (ИМТ)) и функциональным (артериальное давление (АД), частота сердечных сокращений (ЧСС), жизненная емкость легких (ЖЕЛ), время задержки дыхания на вдохе (проба Штанге) и выдохе (проба Генче), кистевая и становая динамометрия) по-

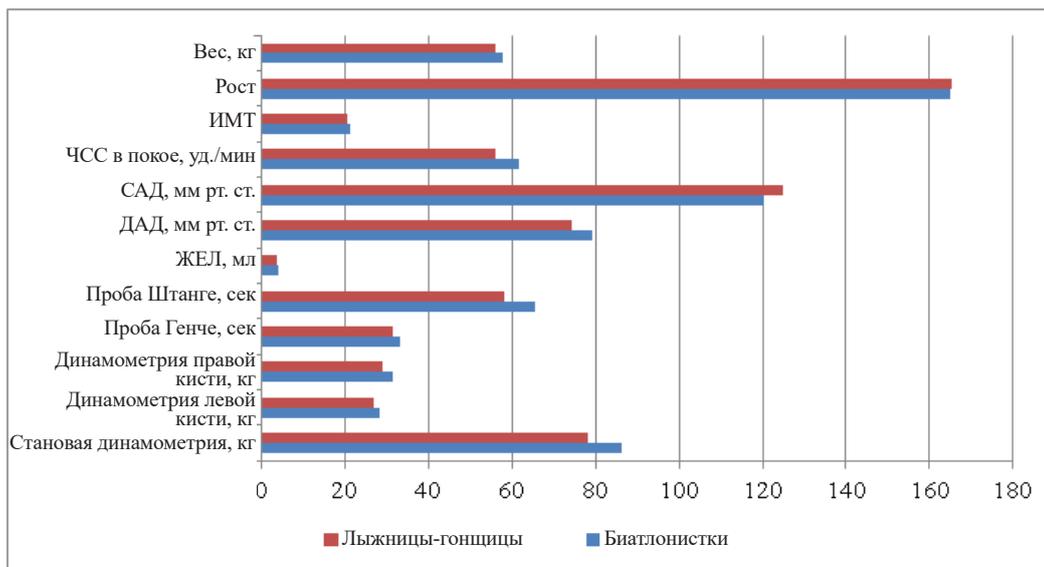

Рис. 1. Морфофункциональные показатели биатлонисток и лыжниц-гонщиц

казателям.

Психофизиологические особенности спортсменок диагностировали с помощью опросников, которые включали оценку свойств лабильности нервной системы (теппинг-тест), определение ситуативной и личностной тревожности (по Ч.Д. Спилбергу – Ю.Л. Ханину), типа темперамента (по Г. Айзенку).

Проанализировав годовой объем циклической нагрузки, которую выполняют биатлонистки и лыжницы-гонщицы (кросс, передвижение на лыжероллерах и лыжах, имитация), отметили преобладающее значение показателей циклической нагрузки у лыжниц-гонщиц – 6195 км, по сравнению с биатлонистками – 5408 км, что не может не отразиться на психофизиологических и морфофункциональных показателях данных групп спортсменок.

Исследование антропометрических характеристик спортсменок показало, что ростовые значения биатлонисток и лыжниц-гонщиц практически одинаковы и составляют: ИМТ у биатлонисток – $21,3 \pm 1,7$ кг/м², ИМТ у лыжниц – $20,6 \pm 2,40$ кг/м². Функциональные же показатели спортсменов рассматриваемых видов спорта имеют некоторые особенности. В частности, показатели частоты сердечных сокращений у лыжниц-гонщиц ниже, чем у биатлонисток и составили 56,2 уд./мин и 61,6 уд./мин соответственно. Значения систолического (САД) и диастолического (ДАД) артериального дав-

ления у лыжниц-гонщиц составили $125,0 \pm 4,1$ мм рт. ст. и $74,3 \pm 1,48$ мм рт. ст., у биатлонисток – $120,4 \pm 5,17$ мм рт. ст. и $79,15 \pm 4,87$ мм рт. ст. Это обусловлено тем, что лыжницы выполняют больший объем циклической нагрузки, а значит, с ростом тренированности показатели ЧСС в покое становятся более редкими, что можно рассматривать как приспособление сердечно-сосудистой системы лыжниц к тренировочным и соревновательным нагрузкам и экономичности ее работы (рис. 1).

Анализ показателей жизненной емкости легких выявил, что у биатлонисток ЖЕЛ на 8,1 % выше, чем у лыжниц-гонщиц. Кроме того, при пробах с задержкой дыхания на вдохе и выдохе биатлонистки показали большие возможности дыхательной системы на 12 % и на 5,1 % соответственно, чем девушки, занимающиеся лыжными гонками, что обусловлено выполнением нагрузки и стрельбы на задержке дыхания (рис. 1).

Сравнительный анализ кистевой и становой динамометрии показал, что у биатлонисток результаты силы мышц кисти правой руки на 8,2 %, а левой руки – на 5,2 % больше, чем у лыжниц-гонщиц. Показатели становой динамометрии у биатлонисток выше на 10,1 %. Это обусловлено одним способом передвижения биатлонисток (коньковый способ) и выполнением дополнительных упражнений в стрельбе (рис. 1).

По результатам теппинг-теста выявлено, что у биатлонисток и лыжниц-гонщиц преобладает сильный тип нервной системы. Исследование типа темперамента спортсменок по Г. Айзенку выявило отсутствие темпераментных различий между биатлонистками и лыжницами-гонщицами. Однако показатели нейротизма у биатлонисток более выражены, чем у лыжниц, что обусловлено спецификой спорта, в частности, преобладанием эмоционально-волевых показателей в момент стрельбы. Определение уровня тревожности установило, что лыжницы имеют среднее значение уровня тревожности, а биатлонистки – высокое, что, вероятно, связано с проигрыванием ситуации при выполнении стрельбы. Эти психофизиологические свойства следует учитывать в процессе отбора в соответ-

ствующие виды спорта, а в дальнейшем в процессе спортивного совершенствования.

Таким образом, в результате исследования выявлено, что биатлонистки имеют более высокие показатели кистевой и становой динамометрии, жизненной емкости легких, более высокие возможности дыхательной системы при пробах с задержкой воздуха на вдохе и выдохе, более высокий уровень тревожности. У лыжниц-гонщиц отмечается лучшая приспособленность сердечно-сосудистой системы к тренировочным и соревновательным нагрузкам и экономичность ее работы. Выявленные особенности важно учитывать при осуществлении тренировочного процесса и достижении высоких спортивных результатов в рассмотренных видах спорта.

Исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (Южно-Уральским государственным гуманитарно-педагогическим университетом и МГПИ им. М.Е. Евсевьева) по теме «Индивидуализация тренировочного процесса биатлонисток на основе динамики функционального состояния в ходе многолетних тренировок».

Список литературы

1. Айзман, Р.И. Психофизиологические показатели лыжников-гонщиков и биатлонистов разного уровня спортивного мастерства / Р.И. Айзман, М.С. Головин, Л.А. Гиренко // Теория и практика физической культуры. – 2013. – № 4. – С. 44–47.
2. Вяткин, Б.А. Соревновательный стресс и индивидуально-психологические особенности спортсменов / Б.А. Вяткин // Ученые записки Пермского государственного педагогического института. – 2012. – Вып. 1. – С. 5–10.
3. Игнатъева, Л.Е. Исследование индивидуального «вегетативного портрета» и функционального состояния сердечной мышцы юных биатлонистов / Л.Е. Игнатъева, Е.Е. Елаева, Ю.В. Киреева, А.С. Каирова // Культура физическая и здоровье. – 2016. – № 5. – С. 19–24.
4. Кузнецов, А.А. Функциональная подготовленность лыжников-гонщиков высокой квалификации / А.А. Кузнецов, И.Е. Корельская // Международный студенческий научный вестник. – 2014. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://eduherald.ru/ru/article/view?id=11938> (дата обращения: 20.11.2019).

References

1. Ayzman, R.I. Psihofiziologicheskie pokazateli lyzhnikov-gonshchikov i biatlonistov raznogo urovnya sportivnogo masterstva / R.I. Ayzman, M.S. Golovin, L.A. Girenko // Teoriya i praktika fizicheskoy kultury. – 2013. – № 4. – S. 44–47.
2. Vyatkin, B.A. Sorevnovatelnyy stress i individualno-psihologicheskie osobennosti sportsmenov / B.A. Vyatkin // Uchenye zapiski Permskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta. – 2012. – Вып. 1. – S. 5–10.
3. Ignateva, L.E. Issledovanie individualnogo «vegetativnogo portreta» i funktsionalnogo sostoyaniya serdechnoy myshtsy yunyh biatlonistov / L.E. Ignateva, E.E. Elaeva, Yu. V. Kireeva, A.S. Kairova // Kultura fizicheskaya i zdorove. – 2016. – № 5. – S. 19–24.
4. Kuznetsov, A.A. Funktsionalnaya podgotovlennost lyzhnikov-gonshchikov vysokoy kvalifikatsii /

A.A. Kuznetsov, I.E. Korelskaya // *Mezhdunarodnyy studencheskiy nauchnyy vestnik*. – 2014. – № 4 [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <http://eduherald.ru/ru/article/view?id=11938> (data obrashcheniya: 20.11.2019).

© Ю.В. Киреева, Е.Н. Филиппова, 2020

УДК 378.1; 378.11

А.Н. МЕЛЕНТЬЕВ, И.И. КОРНИШИН, С.Н. КОРНИШИНА, С.А. ФРОЛОВИЧ

*ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет –
МСХА имени К.А. Тимирязева», г. Москва*

ОРГАНИЗМЕННЫЙ ПРИНЦИП МЕНЕДЖМЕНТА УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ ФИЗКУЛЬТУРНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Ключевые слова: управление; система управления; вуз; организм; проректор.

Аннотация: В условиях современности возрастают требования, которые предъявляются к системам управления организацией, в том числе к результативности работы организации, к повышению эффективности управленческой деятельности организации, к улучшению труда сотрудников, к повышению производительности труда, его результативности и целевой ориентации. Все это относится и к вузам, однако для них требования изменяются в соответствии с особенностями их деятельности. Требования, предъявляемые к системе управления высшим учебным заведением, растут с повышением уровня образовательного процесса, что может вести к необходимости использования многоуровневых и коллегиальных моделей управления вузом. В результате система управления вузом преобразуется в сложноорганизованную социально-экономическую систему, ориентированную на общественные процессы и являющуюся социально значимой, что, в свою очередь, очень важно в современных условиях повышения качества образования.

Поскольку традиционный подход к системе управления вузом в условиях изменившейся ситуации внутри страны зачастую дает сбой, требуется искать новые подходы к решению задач образования в этих изменившихся условиях.

Если рассматривать высшее учебное заведение как объект для управления, то объект этот может быть рассмотрен как некий «черный ящик», перед которым встает ряд задач, которые необходимо решить, у которого есть начальные условия, из которых необходимо исходить, и на

выходе из этого «черного ящика» должны быть элементы реализации первоначально заложенных в него задач.

Целью данного исследования является создание теоретико-методического подхода к выстраиванию менеджмента учебного процесса в вузе физкультурной направленности.

В качестве методологической основы для исследования взят организм человека как уже сложившаяся совершенная система, а принципы его построения перенесены на управленческие структуры.

Введение

Командообразование в настоящее время является одним из самых эффективных инструментов, который помогает всем заинтересованным субъектам добиваться нужных результатов в условиях социума. Командообразование – это раздел экономики, психологии, педагогики, медицины, физической культуры и военного дела.

Принципы командообразования могут меняться и могут быть пополнены другими, более современными, новыми. Здесь это обусловлено теми условиями и правилами, которые диктует командная стратегия. Но главные принципы всегда одинаковы. К этим принципам относятся:

- определение целей;
- совместное исполнение задачи;
- персональная ответственность перед коллегами;
- мотивация;
- повышение квалификации;
- способности, новаторство, предприим-

Рис. 1. Ключевые направления деятельности

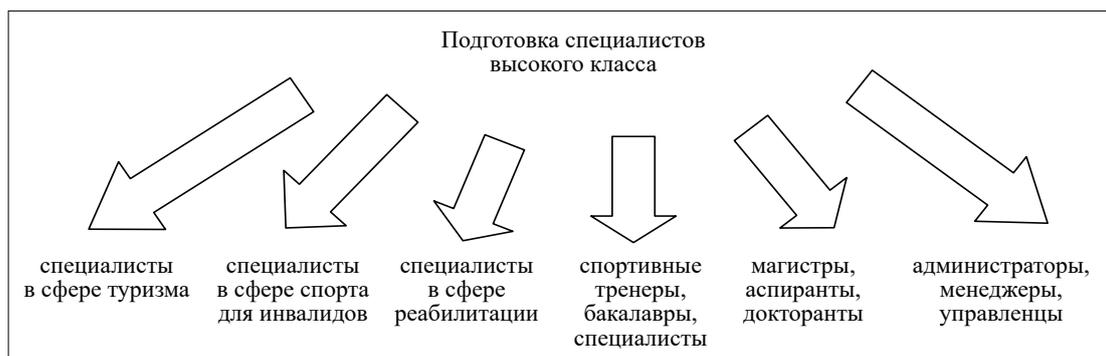

Рис. 2. Направления подготовки специалистов в сфере физической культуры и спорта

чивость;

- ориентирование на результат.

Разработка направлений увеличения рентабельности

Любое высшее учебное заведение ставит перед собой ряд задач или ключевых проблем, которые нужно решать перманентно, чтобы учебный процесс в вузе не останавливался.

Основывается модель на ключевых направлениях деятельности, показанных на рис. 1. Таким образом, можно взглянуть на работу вуза с разных сторон.

Ключевые звенья берут на себя по одной или по несколько ключевых проблем. Ключевые проблемы включают в себя по одному или по несколько ключевых направлений деятельности. Ключевые направления деятельности решают по одной или по несколько ключевых задач. Ключевые задачи имеют по одному или по несколько ключевых показателей эффективности.

Определение общей цели и ключевых проблем

Если учебное заведение занимается подготовкой специалистов в сфере физической

культуры и спорта, то целью его работы может быть подготовка по следующим направлениям (рис. 2).

Ключевыми в таком случае могут быть следующие проблемы (рис. 3).

Ключевые направления деятельности

Каждое учебное заведение должно постоянно помнить о необходимости непрерывности учебного процесса в рамках постоянного функционирования всего вуза. Для этого учебное заведение постоянно должно выполнять ряд действий в рамках тех задач или проблем, которые поставлены перед учебным заведением.

Весь менеджмент высшего учебного заведения можно рассматривать под разными углами зрения в различных направлениях: все зависит от того, что мы хотим получить на выходе, от результата, а также от той точки зрения, с которой мы хотим рассматривать данную схему управления огромным коллективом. Либо это будет производственный процесс, и тогда мы уподобим схему управления некоему производственному процессу, либо это будет математическая теория управлени, и мы попытаемся свести все управление к некоторым формулам, либо мы уподобим структурную схему дереву графа, рассматривая

Рис. 3. Ключевые проблемы в области подготовки специалистов высокого класса

структурную схему с точки зрения математической теории графов.

Мы можем рассмотреть другие структурные схемы нескольких успешных учебных заведений, перед тем как определим ключевые или основные направления деятельности в вузе.

Ключевые направления деятельности вуза могут быть представлены в следующем виде:

- 1) топ-менеджмент;
- 2) учебно-организационная деятельность;
- 3) научная деятельность;
- 4) социальная сфера;
- 5) воспитательная сфера деятельности;
- 6) работа с кадрами;
- 7) административно-хозяйственная деятельность;
- 8) охрана учреждения;
- 9) PR-деятельность;
- 10) финансовое функционирование;
- 11) управление экономическими процессами;
- 12) информатизация всех процессов;
- 13) организация новых бизнес-проектов.

Топ-менеджмент

Схемы управления высшим учебным заведением можно анализировать с разных точек зрения, многое, если не все, зависит от того, что мы хотим увидеть, какой аспект деятельности всего вуза в целом или какого-то отдельного звена в

частности. В данной работе мы рассматриваем организменную версию построения команды, основывая свое видение данной проблематики на китайском видении этой проблемы, а именно Чжэнь-цзю терапии (акупунктуре).

Тогда, согласно этому китайскому видению проблемы построения команды, таких ключевых проблем будет 15. Выполнять эти ключевые проблемы должны органы или топ-менеджеры, которых мы назовем ключевыми звеньями. Этих звеньев тоже будет 15.

Мы сможем понять, какими должны быть ключевые звенья в высшем учебном заведении, если рассмотрим несколько структурных схем других успешных учебных заведений. Для того чтобы понять функциональную принадлежность ключевых звеньев, необходимо посмотреть на ключевые проблемы, которые возложены на данные ключевые звенья.

Исходя из этого, мы можем определить следующие ключевые звенья вуза:

- 1) ученый совет;
- 2) ректор;
- 3) первый проректор вуза;
- 4) проректор по учебно-организационной работе;
- 5) проректор по науке;
- 6) проректор по социальной работе;
- 7) проректор по работе с кадрами;
- 8) проректор по воспитательной работе;
- 9) проректор по административно-хозяй-

ственной части;

10) проректор по охране учебного заведения;

11) проректор по международному сотрудничеству;

12) проректор по информационной политике;

13) главбух;

14) проректор по экономике;

15) проректор по организации новых бизнес-проектов, инвестициям и капиталовложению.

Ключевые проблемы

Для того чтобы понять, что должен делать топ-менеджер на своем рабочем месте, необходимо представить все учебное заведение целиком. Что нужно делать постоянно, чтобы организм функционировал?

Ученый совет можно уподобить мозгу. Его задача или функция – поставить стратегическую проблему, указать направление в развитии.

Ректора тоже можно уподобить мозгу. От него тянутся ниточки ко всем органам. Мозг отдает приказы – органы их исполняют. Функции ректора – тактические: от одной стратегической проблемы к другой.

Ученый совет и ректор – это левое и правое полушария мозга.

Первый проректор – это сердце. Он гонит кровь по жилам ко всем органам тела. Первый проректор – это мотор. Он управляет всеми проректорами и отслеживает правильность всех процессов.

Проректор по учебной работе имеет своей главной задачей учебный процесс. Учебный процесс – это смысл существования учебного заведения. Этот проректор отслеживает работу всех факультетов и управляет работой деканов.

Проректор по научной работе должен двигать науку вперед в рамках данного учебного заведения и не только. Он отслеживает работу НИИ, типографий, журналов, диссертационных советов.

Проректоры по науке и по учебе – это две почки в организме.

Проректор по информатизации должен отслеживать правильность всех процессов в виртуальном пространстве и отслеживать работу всех систем, которые помогают туда попадать. Проректор по информатизации – это тонкий кишечник.

Проректор по социальным вопросам осу-

ществляет социальные гарантии сотрудников и студентов, ведает вопросами отдыха, массовых мероприятий.

Проректор по кадрам решает вопросы, связанные с личным составом учебного заведения.

Проректор по воспитательным вопросам и работе со студентами занимается проблемами воспитания через различные мероприятия. Он ведет студенческие объединения и направляет их.

Проректоры по социальным вопросам, кадрам и воспитательным вопросам – это тройной обогреватель.

Проректор по административно-хозяйственной работе обеспечивает работу всех систем жизнеобеспечения учебного заведения. Это свет, тепло, энергетика, вода, уборка, ремонт и строительство. Это также обстановка и материально-техническое снабжение. Этот проректор выполняет функции печени.

Проректор по безопасности осуществляет функцию защиты. Эта функция связана с перикардом. Его задача – оградить учебное заведение от любого внешнего врага и в меру сил бороться с врагом внутренним. Он отслеживает работу внешней и внутренней охраны, обеспечивает личную охрану первым лицам, обеспечивает охрану мероприятий.

Главный бухгалтер и проректор по экономике – это два легких, которые насыщают кровь кислородом, попадающую ко всем органам тела. Эти двое управляют финансовыми потоками: главбух – тактически, проректор по экономике – стратегически.

Проректор по международному сотрудничеству обеспечивает связи учебного заведения с внешним миром. Его задача – реклама, связь, признание данного учебного заведения всеми и через это увеличение финансовых потоков, инвестиций и инноваций. Функция этого проректора – желчный пузырь. Он руководит током желчи в организме.

Ключевой проблемой, ложащейся тяжким бременем на 15-го проректора, является организация новых бизнес-проектов. Эта должность подразумевает выстраивание иерархической структурной схемы малых предприятий в рамках той бизнес-концепции, которая будет ему поручена. Его задачи: встать во главе иерархии, объяснить каждому винтику схемы его обязанности, разъяснить каждому структурному элементу разнопрофильной корпорации его задачу,

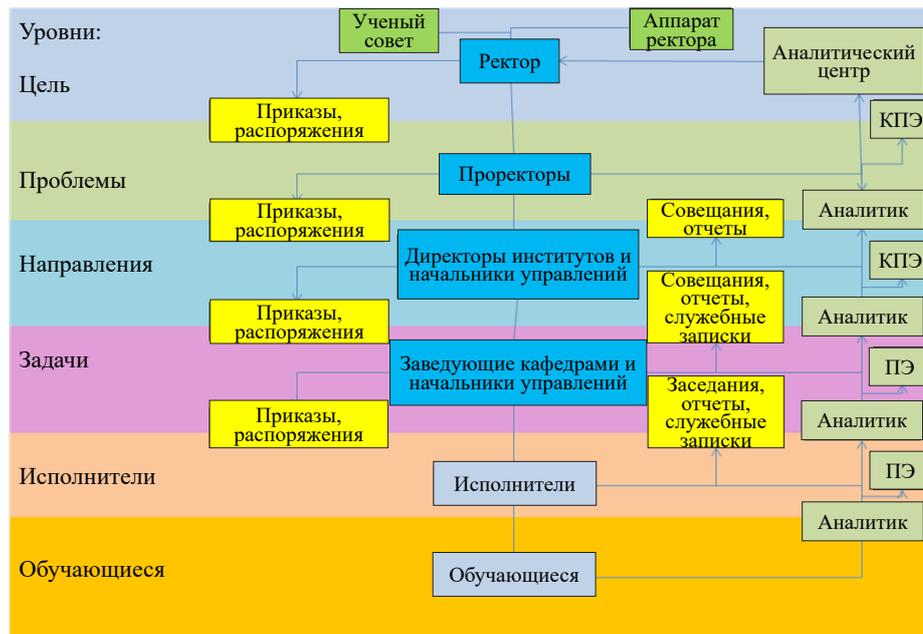

Рис. 4. Иерархия уровней управления вузом

контролировать процесс, устранять недостатки, решать текущие проблемы. Таким образом, деятельность пятнадцатого проректора аналогична деятельности селезенки: он управляет потоком тонкой энергии – контролирует ток Ци в организме.

Отсюда становится понятно, что все ключевые проблемы учебного заведения напрямую связаны с функциями тех органов, аналогами которых являются ключевые звенья.

Соединение некоторых ключевых проблем

Так сложилось исторически, что вузы у нас различны по величине, направлениям обучения, количеству обучаемых студентов и т.д. Поэтому в тех вузах, которые не являются достаточно большими, надобность во всех 15 ключевых звеньях или топ-менеджерах может быть различна. Может так получиться, что объем работы, отведенный на какое-то направление деятельности, может быть исполнен другими топ-менеджерами или вовсе менеджерами другого уровня или ранга. Естественно, в тех случаях, когда будет происходить такая замена, количество ключевых звеньев будет меньше 15.

Мы думаем, что имеется корреляция между количеством студентов, обучающихся в учебном заведении, капитализацией данного учебного

заведения, задачами, стоящими перед данным учебным заведением, то есть количеством денег, выделяемых государством этому учебному заведению, и количеством ключевых звеньев или топ-менеджеров.

Таким образом, мы можем подойти к верхней и нижней границе количества высшего состава управления вузом, т.е. количеству ключевых звеньев или топ-менеджеров. Обозначим ключевое звено буквами **КЗ**, тогда это выражение может быть записано как:

$$2 \leq \text{КЗ} \leq 15.$$

Вполне ясно, что если ориентироваться на количеству студентов в вузе, то в небольших учебных заведениях деятельность нескольких проректоров мог бы заменять один из них как одно из наиболее важных ключевых звеньев.

К примеру, проректора по социальной работе, проректора по работе с кадрами и проректора по воспитательной работе можно объединить в одного проректора, выполняющего некие общие функции по социальным, кадровым вопросам и воспитательной работе.

В то же время главбух вместе с финансовой деятельностью мог бы взять на себя и экономические вопросы и содействовать этим устранению еще одного звена.

Проректор по научной работе может взять на себя обязанности проректора по информатизации.

Иерархия уровней управления вузом может быть изображена следующим образом (рис. 4).

Выводы

Мы предложили рассматривать проблему построения системы управления вуза через призму стратификации самой проблемы. То есть подвергнуть разбиению на страты сам образовательный процесс через постановку целей, выделение ключевых проблем и ключевых направлений деятельности для постановки задач перед

исполнителями и доведения их до обучающихся. Это позволяет контролировать процесс управления системой на любом уровне иерархической структуры.

Конечно, выбор системы управления является очень сложной задачей и требует комплексного подхода. Задача эта может быть решена методом структурно-функционального, статистического и социально-экономического анализа работы учебного заведения в целом.

Требуется выработка целой системы показателей для оценки работы системы управления, поскольку экономический эффект от работы системы управления выявляется только косвенным образом.

Список литературы

1. Мелентьев, А.Н. Консалтинговые услуги в процессах формирования управленческих команд на предприятиях сферы сервиса : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / А.Н. Мелентьев. – Москва, 2002.
2. Мелентьев, А.Н. Учебно-тренировочный процесс по видам спорта в учебных занятиях по физическому воспитанию в сельскохозяйственных вузах со студентами основного отделения / А.Н. Мелентьев, С.И. Тикланов, И.С.Х. Мусаев // Труды Грозненского государственного нефтяного технического университета им. академика М.Д. Миллионщикова. – 2012. – № 12, 13. – С. 141–150.
3. Мелентьев, А.Н. Основы физической культуры в вузе : учебное пособие: в 2 ч.– Ч. 1 / А.Н. Мелентьев. – Москва : ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2013. – 92 с.
4. Мелентьев, А.Н. Введение в дзен психологию управления игровыми действиями в настольном теннисе / А.Н. Мелентьев // Спортивный психолог. – 2011. – № 1(22). – С. 14–18.
5. Мелентьев, А.Н. Построение системы управления образовательным процессом в высшем учебном заведении физкультурной направленности и оценка его эффективности / А.Н. Мелентьев, Т.И. Прохорова // В сборнике: Современное общество, образование и наука сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 9 частях. – 2014. – С. 94–97.
6. Мелентьев, А.Н. Формирование эффективной педагогической команды на кафедре физической культуры в высшем учебном заведении / А.Н. Мелентьев, И.И. Корнишин, Р.И. Заппаров. – Kant. – 2018. – № 3(28). – С. 63–67.
7. Мелентьев, А.Н. Построение модели системы управления образовательным процессом в высшем учебном заведении физкультурной направленности / А.Н. Мелентьев // В сборнике: Актуальные проблемы и перспективы развития физической культуры и спорта в высших учебных заведениях Минсельхоза России материалы Всероссийской научно-практической конференции. – 2014. – С. 11–17.
8. Мелентьев, А.Н. Педагогическое моделирование психологических взаимоотношений в смешанном многоядерном многоуровневом коллективе и консалтинговые услуги в организации автономных туристических путешествий / А.Н. Мелентьев, С.И. Тикланов, И.С.Х. Мусаев // Педагогический журнал. – 2019. – Т. 9. – № 1-1. – С. 631–637.
9. Дубатовкин, В.И. Производственная физическая подготовка как средство восстановления преподавателей физической культуры / В.И. Дубатовкин // В сборнике: Актуальные проблемы и перспективы развития индивидуально-игровых видов спорта Материалы Всероссийской научно-практической заочной конференции с международным участием. РГУФКСМиТ. – 2015. – С. 88–91.
10. Дубатовкин, В.И. Личностные характеристики тренера в работе со спортсменом в индивидуально-игровых видах спорта / В.И. Дубатовкин // В сборнике: Актуальные проблемы и перспективы развития индивидуально-игровых видов спорта материалы Всероссийской научной интернет-

конференции. – 2017. – С. 124–127.

References

1. Melentev, A.N. Konsaltingovye uslugi v protsessah formirovaniya upravlencheskih komand na predpriyatiyah sfery servisa : dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk / A.N. Melentev. – Moskva, 2002.
2. Melentev, A.N. Uchebno-trenirovochnyy protsess po vidam sporta v uchebnykh zanyatiyah po fizicheskomu vospitaniyu v selskohozyaystvennykh vuzakh so studentami osnovnogo otdeleniya / A.N. Melentev, S.I. Tiklanov, I.S.H. Musaev // Trudy Groznenskogo gosudarstvennogo neftyanogo tehnikeskogo universiteta im. akademika M.D. Millionshechikova. – 2012. – № 12, 13. – S. 141–150.
3. Melentev, A.N. Osnovy fizicheskoy kultury v vuze : uchebnoe posobie: v 2 ch.– Ch. 1 / A.N. Melentev. – Moskva : FGBOU VPO «REU im. G.V. Plehanova», 2013. – 92 s.
4. Melentev, A.N. Vvedenie v dzen psihologiyu upravleniya igrovymi deystviyami v nastolnom tennise / A.N. Melentev // Sportivnyy psiholog. – 2011. – № 1(22). – S. 14–18.
5. Melentev, A.N. Postroenie sistemy upravleniya obrazovatelnyim protsessom v vysshem uchebno-m zavedenii fizkulturnoy napravlenosti i otsenka ego effektivnosti / A.N. Melentev, T.I. Prohorova // V sbornike: Sovremennoe obshchestvo, obrazovanie i nauka sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: v 9 chastyakh. – 2014. – S. 94–97.
6. Melentev, A.N. Formirovanie effektivnoy pedagogicheskoy komandy na kafedre fizicheskoy kultury v vysshem uchebno-m zavedenii / A.N. Melentev, I.I. Kornishin, R.I. Zapparov. – Kant. – 2018. – № 3(28). – S. 63–67.
7. Melentev, A.N. Postroenie modeli sistemy upravleniya obrazovatelnyim protsessom v vysshem uchebno-m zavedenii fizkulturnoy napravlenosti / A.N. Melentev // V sbornike: Aktualnye problemy i perspektivy razvitiya fizicheskoy kultury i sporta v vysshikh uchebnykh zavedeniyakh Minselhoza Rossii materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – 2014. – S. 11–17.
8. Melentev, A.N. Pedagogicheskoe modelirovanie psihologicheskikh vzaimootnosheniy v smeshannom mnogoyadernom mnogourovnevom kollektive i konsaltingovye uslugi v organizatsii avtonomnykh turisticheskikh puteshestviy / A.N. Melentev, S.I. Tiklanov, I.S.H. Musaev // Pedagogicheskiy zhurnal. – 2019. – T. 9. – № 1-1. – S. 631–637.
9. Dubatovkin, V.I. Proizvodstvennaya fizicheskaya podgotovka kak sredstvo vosstanovleniya prepodavateley fizicheskoy kultury / V.I. Dubatovkin // V sbornike: Aktualnye problemy i perspektivy razvitiya individualno-igrovyykh vidov sporta Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy zaochnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. RGUFKSMiT. – 2015. – S. 88–91.
10. Dubatovkin, V.I. Lichnostnye karakteristiki trenera v rabote so sportsmenom v individualno-igrovyykh vidakh sporta / V.I. Dubatovkin // V sbornike: Aktualnye problemy i perspektivy razvitiya individualno-igrovyykh vidov sporta materialy Vserossiyskoy nauchnoy internet-konferentsii. – 2017. – S. 124–127.

© А.Н. Мелентьев, И.И. Корнишин, С.Н. Корнишина, С.А. Фроловин, 2020

КОМПЕТЕНЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА: НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ

Ключевые слова: компетенция; сотрудничество; компетенция сотрудничества.

Аннотация: Целью статьи является рассмотрение научных подходов к понятию компетенции сотрудничества. Задачей исследования является разбор компонентного состава компетенции сотрудничества. Гипотезой исследования является возможность выделить в компетенции сотрудничества главные компоненты. Применяется метод анализа. В качестве результата дано авторское определение компетенции сотрудничества и представлен ее компонентный состав.

Усиление социального диалога системы высшего образования и рынка труда смещает акценты с содержания образования на его результаты – компетенции. Они становятся единым языком, который объединяет образовательную и профессиональную среды.

Одним из важных качеств, которым должен обладать специалист, по мнению работодателей, выступает умение работать в команде и сотрудничать в процессе трудовой деятельности.

В связи с этим требуется уточнение таких понятий, как «сотрудничество», «компетенция» и «компетенция сотрудничества» в их взаимосвязи.

Термин сотрудничества находит свое отражение практически во всех направлениях социально-гуманитарных наук, и это не случайно, поскольку именно здесь происходит более активное взаимодействие и воздействие субъектов друг на друга, а процессы интеграции прослеживаются сильнее, чем в других областях знаний. Сотрудничество выступает преимущественно как процесс, в основании которого лежит взаимовыгодная совместная деятельность

и взаимодействие субъектов, что вполне соответствует эмпирическому проявлению данного феномена.

Относительно новая трактовка сотрудничества как компетенции берет свое основание в компетентностном подходе. На данном этапе развития педагогической науки не существует точного определения понятий «компетентность» и «компетенция». Различные ученые выдвигают свои гипотезы по данному вопросу. В рамках нашего исследования сфокусируемся на понятии компетенции.

В психолого-педагогической литературе термин «компетенция» возник сравнительно недавно: изначально на западе Ноэм Хомский в 1956 году ввел в обиход понятие «компетенция» для характеристики способности человека к выполнению какой-либо деятельности, позднее в России его идея начала развиваться В.А. Болотовым, И.А. Зимней, В.В. Сериковым, А.В. Хуторским, С.Е. Шишовым и др.

Так, А.В. Хуторский понимает под компетенцией «совокупность взаимосвязанных качеств личности, задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов и необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним» [7].

Е.А. Самойлов считает, что компетенции – это «комплекс разнородных личностных психических качеств (когнитивных, аффективных, волевых), которые обеспечивают человеку сложные виды практических преобразующих действий и позволяют ему достигать личностно значимых целей» [4, с. 84].

С.Б. Серякова под компетенцией понимает «потенциальную составляющую компетентности», а компетентность «как интегральный показатель проявления компетенции» [6, с. 23].

В отечественной науке компетенции рассматриваются как единство теоретический зна-

Таблица 1. Определения понятия сотрудничества как компетенции

Автор	Определение
Дж. Равен	Готовность, стремление помочь, найти общий язык с коллегами, учет интересов всех взаимодействующих лиц
Е.А. Самойлов	Интегративный термин, которым обозначаются возможные виды действий субъекта в процессе его взаимодействия с коллегами
О.И. Крушельницкая	Вовлечение и приверженность участников команд, которая достигается при непосредственном участии в формировании целей и задач
ФГОС	Способность работать в команде и готовность к взаимодействию
М.Н. Рыскулова	Умение координировать свою работу с командой, нести ответственность за результаты команды
Т.А. Дубовицкая	Качество личности человека, обеспечивающее взаимопонимание и согласие людей друг с другом в совместной деятельности [1]
Д. Мацумото	Способность людей вместе работать для достижения общих целей [3]

ний и практических знаний, как интегральное качество, которое сочетает в себе знания, личностные качества и профессиональные навыки. То есть, с одной стороны, компетенцию можно рассматривать как модель поведения, необходимого человеку для достижения результатов, а с другой стороны, как систему качеств (знаний, навыков, умений, способностей, эмоциональных установок), необходимых ему для преобразования действительности и достижения целей.

Компетенция в компетентностном подходе рассматривается еще и как результат образования, т.е. единство знаний, практических умений и эмоционально-мотивационных установок, необходимых в деятельности; и как социально-психологический феномен, означающий потенциал личности к определенной деятельности. То есть компетенция может быть рассмотрена в трех аспектах: как результат, как модель поведения и как система качеств.

В качестве рабочего понятия под компетенцией будем понимать «интегральный показатель потенциала к определенному виду деятельности».

Компетенции формируются, проверяются и проявляются в деятельности. В этом их основное отличие как результата образования. Среди ключевых компетенций особое место занимает компетенция сотрудничества.

Так, Е.А. Самойлов [4] ставит ее наравне с лидерством, новаторством и коммуникацией.

По классификации И.А. Зимней [2], сотрудничество входит в состав компетенций социального взаимодействия.

В классификации, предложенной А.В. Хуторским [7], компетенция сотрудничества не выделяется в качестве ключевой, а входит в состав коммуникативных компетенций как «взаимодействия с окружающими» и «навыки работы в коллективе».

Основные трактовки сотрудничества в рамках компетентностного подхода представлены в табл. 1.

Анализируя представленные понятия можно сделать вывод, что среди авторов нет единства в трактовке компетенции в общем и компетенции сотрудничества в частности. Компетенция предстает через понятия «умения», «способность», «готовность», «качество». Такого рода значения присутствуют и во ФГОС, где компетенции раскрываются через эти же термины, и еще добавляется «владение». Все эти понятия можно объединить одним емким словом «потенциал», а компетенцию сотрудничества рассматривать как потенциал человека к совместной деятельности для достижения общих целей.

Для понимания компетентного состава компетенции сотрудничества обратимся к структуре ключевых компетенций.

И.А. Зимняя понимает под ключевой компетенцией совокупность обязательных компонентов, таких как:

- знания, которые лежат в основе выбора способа реализации деятельности (когнитивная составляющая);
- положительная мотивация к проявлению компетентности;
- опыт, умения и навыки реализации ряда успешных действий с применением имеющихся

знаний (поведенческая составляющая);

– эмоционально-волевая саморегуляция.

Г.К. Селевко представляет ключевую компетенцию как совокупность компонентов: когнитивных (знаниевых), аффективных (эмоциональных), и поведенческих (деятельностных) [5]. Е.А. Самойлов выделяет когнитивный, знаниевый и волевой компоненты [4].

Полагаем, что компонентный состав компетенции сотрудничества должен включать в себя когнитивный (знание и понимание), деятельностный (практическое и оперативное применение знаний) и эмоционально-мотивационный компонент.

Таким образом, структура ключевых компетенций отличается интегративной природой и представляет собой единство компонентов: теоретических знаний, практических умений и эмоционально-мотивационных установок, которые могут быть проявлены в деятельности.

То есть компетенция сотрудничества – это готовность к продуктивной совместной деятельности. Готов сотрудничать – значит, имеется определенный запас знаний в этой области (зна-

ние правил и стандартов поведения в совместной деятельности, понимание своего места в группе и роли в совместной деятельности); есть определенные практические умения (опыт участия в выдвижении идей, в принятии решений, работы в группе в разных ролях, участие в аффективных групповых обсуждениях); эмоционально-мотивационные установки (есть интерес к совместной деятельности и конструктивному взаимодействию, уважение к любому проявлению индивидуальности, доверительное и доброжелательное отношение к людям, понимание преимуществ от сотрудничества).

Выводы: компетенция сотрудничества является одной из ключевых компетенций, которая может быть раскрыта лишь при условии включенности в общую деятельность, где существует необходимость объединять усилия для достижения общих интересов. Компетенция сотрудничества – интегральный показатель потенциала (единство теоретических знаний, практических умений и эмоционально-мотивационных установок) к совместной деятельности для достижения общих целей.

Список литературы

1. Дубовицкая, Т.А. Проблема психологической готовности личности к сотрудничеству / Т.А. Дубовицкая, О.И. Щербакова // *Современные проблемы науки и образования*. – 2012. – № 3. – С. 23.
2. Зимняя, И.А. Педагогическая психология / И.А. Зимняя. – М. : МПСИ, МОДЭК, 2013. – 448 с.
3. Мацумото, Д. Психология и культура. / Д. Мацумото. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002 – 416 с.
4. Самойлов, Е.А. Коммуникация и сотрудничество как ключевые компетенции / Е.А. Самойлов // *Вопросы психологии и воспитания*. – 2012. – № 1. – С. 87.
5. Селевко, Г.К. *Современные образовательные технологии : учеб. пособие* / Г.К. Селевко. – М. : Народное образование, 1998.
6. Серякова, С.Б. О компетентностном подходе в образовании / С.Б. Серякова // *Вестник Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки*. – 2013. – № 12(31). – С. 23.
7. Хуторской, А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования / А.В. Хуторской // *Народное образование*. – 2003. – № 2. – С. 58–64.

References

1. Dubovitskaya, T.A. Problema psihologicheskoy gotovnosti lichnsi k sotrudnichestvu / T.A. Dubovitskaya, O.I. Shcherbakova // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. – 2012. – № 3. – S. 23.
2. Zimnyaya, I.A. Pedagogicheskaya psihologiya / I.A. Zimnyaya. – M. : MPSI, MODEK, 2013. – 448 s.
3. Matsumoto, D. Psihologiya i kultura. / D. Matsumoto. – SPb. : Praym-EVROZNAK, 2002 – 416 s.
4. Samoylov, E.A. Kommunikatsiya i sotrudnichestvo kak klyucheveye kompetentsii / E.A. Samoylov //

Voprosy psihologii i vospitaniya. – 2012. – № 1. – S. 87.

5. Selevko, G.K. Sovremennye obrazovatelnye tehnologii : ucheb. posobie / G.K. Selevko. – M. : Narodnoe obrazovanie, 1998.

6. Seryakova, S.B. O kompetentnostnom podhode v obrazovanii / S.B. Seryakova // Vestnik Vladimirskogo gosudarstvennogo universiteta im. Aleksandra Grigorevicha i Nikolaya Grigorevicha Stoletovyh. Seriya: Pedagogicheskie i psihologicheskie nauki. – 2013. – № 12(31). – S. 23.

7. Hutorskoy, A.V. Klyuchevye kompetentsii kak komponent lichnostno-orientirovannoy paradigmy obrazovaniya / A.V. Hutorskoy // Narodnoe obrazovanie. – 2003. – № 2. – S. 58–64.

© Т.С. Парыгина, 2020

ФГКУ «Войсковая часть 20155 – Учебный центр по подготовке младших специалистов автобронетанковой службы Министерства обороны РФ», г. Острогжск

ОБУЧЕНИЕ ВОЖДЕНИЮ ПРИ МОДЕЛИРОВАНИИ КРИТИЧЕСКИХ СИТУАЦИЙ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ НАДЕЖНОСТИ ВОДИТЕЛЯ БРОНЕТРАНСПОРТЕРА

Ключевые слова: водитель бронетранспортера; критическая ситуация; подготовленность; надежность; обучение.

Аннотация: В данной статье описана проблема недостаточной подготовленности водителя колесного бронетранспортера и, как следствие, его недостаточной надежности. Выдвинуто предположение о том, что решение этой проблемы возможно за счет дополнительного обучения вождению при моделировании критических дорожных ситуаций. Для исследования применялись теоретические (анализ, синтез, аналогия) и эмпирические методы (беседа, анкетирование). В ходе работы были выявлены основные требования для обучения вождению при моделировании критических ситуаций.

Ежегодно в России в результате дорожно-транспортных происшествий погибают более 15 000 и получают ранения более 150 000 человек, кроме того, повреждения получают транспортные средства, что вызывает огромный материальный ущерб. Как в целом по стране, так и в частности в различных силовых ведомствах существует проблема аварийности, с этим же частично связаны небоевые потери среди военнослужащих в мирное время. Таким образом, повышение безопасности дорожного движения представляет собой важную социально-экономическую задачу, требующую поиска эффективных путей ее решения. Свой вклад в решение этой задачи, должны внести военнослужащие, в особенности военные водители и должностные лица, отвечающие за их под-

готовку.

Сегодня на вооружении силовых ведомств Российской Федерации состоит огромное количество военной и специальной техники различного типа: автомобильная, дорожно-строительная, бронетанковое вооружение и др. Среди всего множества служебных машин мы выделим бронетанковое вооружение, а именно колесные бронетранспортеры, так как эти машины могут эксплуатироваться по дорогам общего пользования, в городских условиях и других сложных условиях местности. Водители бронетранспортеров нередко становятся участниками дорожно-транспортных происшествий или катастроф, часть из них связана с недостаточной профессиональной подготовленностью и, как следствие, недостаточной надежностью.

Деятельность водителя колесной боевой машины допустимо сравнить с деятельностью водителя автомобиля и можно представить в виде системы «водитель – автомобиль – дорога – среда» (В – А – Д – С), где водитель является оператором и в то же время наименее надежным звеном всей системы [1; 6; 10].

Надежность водителя бронетранспортера – это его способность безошибочно управлять машиной в любых условиях в течение всего рабочего времени. Основными факторами, определяющими надежность водителя, являются его профессиональная пригодность, профессиональная подготовленность и высокая работоспособность. Влияние на надежность также оказывают и другие факторы: машина, дорога, среда движения [9; 10].

Одним из основных факторов надежности, которым необходимо уделить особое внимание,

является подготовленность. Профессиональная подготовленность водителя бронетранспортера как человека-оператора – это свойство, определяемое совокупностью специальных знаний, умений и навыков, обуславливающих его способность выполнять определенную деятельность с определенным качеством. Профессиональная подготовленность является результатом профессиональной подготовки и составным элементом готовности к действию [4]. Хорошая подготовка выражается в наличии большого диапазона навыков, доведенных до автоматизма и обеспечивающих правильные и своевременные действия в сложных и критических дорожно-транспортных ситуациях. Профессиональная подготовка позволяет максимально использовать технические возможности машины, а также управлять ею безошибочно и с минимальной затратой сил; своевременно прогнозировать и правильно оценивать возможные изменения дорожной обстановки и предупреждать возникновение опасных ситуаций; безошибочно управлять машиной на больших скоростях, в сложных условиях и при высокой интенсивности движения.

Следует отметить, что даже хорошо сформированные водительские навыки не всегда могут обеспечить безопасный выход из критической ситуации. Для действий в критических ситуациях водителю необходимо выработать специальные навыки, которые являются элементами водительского мастерства. Если водитель бронетранспортера не приобретет эти навыки при обучении в учебной части, то он вынужден будет их приобретать в реальных дорожных условиях, в процессе своей профессиональной деятельности, а это создает опасность как для самого водителя, так и для других участников дорожного движения.

Командиры подразделений, в которых на вооружении состоят колесные боевые машины, в ходе бесед отмечают, что при возникновении критической дорожной ситуации штатные водители не всегда могут безопасно выйти из нее. Это же подтверждается проведенным анкетированием среди водителей бронетранспортеров. К сожалению, в существующем Курсе вождения [7] не предусмотрены такого рода упражнения, а значит, есть необходимость внести в обучение дополнения, которые бы способствовали выработке и совершенствованию навыков управления при возникновении критических дорожных

ситуаций. В связи с этим вполне востребовано дополнительное обучение вождению при моделировании критических ситуаций как средство повышения профессиональной подготовленности и, соответственно, надежности водителя бронетранспортера.

Данный способ обучения нашел отражение в трудах А.Н. Ваганова, В.Я. Дымерского, А.Н. Романова, О.В. Майборода, Э.С. Цыганкова и других ученых. Он же является одним из направлений психологической подготовки водителя в качестве средства повышения устойчивости психики к стрессу, возникающему в критической дорожной ситуации. Основным требованием при таком обучении является тождественность с реальными дорожными условиями, кроме того, немаловажно сохранение элемента внезапности. Как правило, моделируются типичные опасные ситуации, к ним относятся: внезапное появление препятствия (пешеход, автомобиль, резкое торможение впереди идущей машины в колонне и пр.); занос или снос машины; отказ систем управления (тормозных систем, рулевого управления) и др. Моделировать такие ситуации возможно с помощью различных технических средств.

Обучение управлению машиной при моделировании критической ситуации является частью комплексного обучения водителя бронетранспортера. Тренировкам на площадках (танкодроме) должны предшествовать теоретические занятия, где водитель должен приобретать знания и четко понимать теорию движения машины, научиться прогнозировать и предупреждать опасные ситуации. В основу теоретических занятий должны войти опыт профессиональной деятельности водителя бронетранспортера, анализ и обобщение дорожно-транспортных происшествий и катастроф, теория движения машины в различных условиях. Огромную роль играют личностные качества водителя, такие как дисциплинированность и чувство ответственности. Однако в формировании этих качеств имеет значение реализация преподавателями учебных частей (командиров подразделений) всех принципов воспитывающего обучения, у водителя должно воспитываться чувство любви к вверенной технике и необходимости ее своевременно обслуживания, а также чувство ответственности за тех людей, которых он транспортирует. Данный эффект должен достигаться методами убеждения и примера [3].

Задача при таком методе обучения состоит в том, чтобы научить водителя предупреждать критические ситуации и в то же время уметь безопасно выходить из них при проведении тренировок на площадках, автодромах или танкодромах. При этом тренировки должны носить

системный и сезонный характер. Командиры подразделений могут реализовывать обучение управлению машиной при моделировании критической ситуации, например, в рамках сборов с водителями в летний и зимний периоды эксплуатации машин.

Список литературы

1. Баранов, А.Н. Метод освоения автомобильной техники при ускоренной подготовке военных водителей : монография / А.Н. Баранов, В.Ф. Васильченков, В.В. Горбенко. – Рязань : РВВДКУ, 2011. – 168 с.
2. Ваганов, В.И. Вождение автотранспортных средств : учебник водителя / В.И. Ваганов, А.А. Рывкин. – М. : Транспорт, 1991. – 224 с.
3. Ефремов, О.Ю. Военная педагогика : учебник для вузов. – 2-е изд, испр и доп. / О.Ю. Ефремов и др.; под ред. О.Ю. Ефремова. – СПб. : Питер, 2017. – 640 с.
4. Душков, Б.А. Психология труда, профессиональной, информационной и организационной деятельности : словарь / Б.А. Душков, Б.А. Смирнов, А.В. Королев; под ред. Б.А. Душкова; прил. Т.А. Гришиной. – 3-е изд. – М. : Академический Проект: Фонд «Мир», 2005. – 848 с.
5. Дымерский, В.Я. Технические средства обучения водителей автомобилей : учеб. пособие для индустр.-пед., автотрансп., автодор., автотех. и с.-х. техникумов / В.Я. Дымерский, А.А. Костин. – М. : Высш. шк., 1982. – 279 с.
6. Клишковштейн, Г.И. Организация дорожного движения : учеб. для вузов / Г.И. Клишковштейн, М.Б. Афанасьев. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Транспорт, 2001. – 247 с.
7. Курс вождения боевых и специальных машин сухопутных войск (КВБ и СМ – 2011). – 2-е изд., испр. и доп. в 2014 г. – М. : Воениздат, 2014. – 142 с.
8. Майборода, О.В. Основы управления автомобилем и безопасность дорожного движения : учебник водителя автотранспортных средств категорий «С», «D», «E» / О.В. Майборода. – 6-е изд., стер. – М. : Академия : За рулем, 2011. – 256 с.
9. Малий, В.И. Подготовленность и надежность водителя – составляющие безопасности дорожного движения / В.И. Малий, А.Н. Вовк, С.Э. Кавунов, А.А. Фень // Молодой ученый. – 2019. – № 16. – С. 31–35.
10. Романов, А.Н. Автотранспортная психология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А.Н. Романов. – М. : Академия, 2002. – 224 с.
11. Цыганков, Э.С. Теоретико-методические основы подготовки автомобилистов к действиям в критических ситуациях : автореф. дисс. ... д-ра пед. наук: 13.00.04 / Э.С. Цыганков. – Москва, 1999. – 87 с.

References

1. Baranov, A.N. Metod osvoeniya avtomobilnoy tehniki pri uskorennoy podgotovke voennykh voditeley : monografiya / A.N. Baranov, V.F. Vasilchenkov, V.V. Gorbenko. – Ryazan : RVVDKU, 2011. – 168 s.
2. Vaganov, V.I. Vozhdenie avtotransportnykh sredstv : uchebnyk voditelya / V.I. Vaganov, A.A. Ryvkin. – M. : Transport, 1991. – 224 s.
3. Efremov, O.Yu. Voennaya pedagogika : uchebnyk dlya vuzov. – 2-e izd, ispr i dop. / O.Yu. Efremov i dr.; pod red. O.Yu. Efremova. – SPb. : Piter, 2017. – 640 s.
4. Dushkov, B.A. Psihologiya truda, professionalnoy, informatsionnoy i organizatsionnoy deyatelnosti : slovar / B.A. Dushkov, B.A. Smirnov, A.V. Korolev; pod red. B.A. Dushkova; pril. T.A. Grishinoy. – 3-e izd. – M. : Akademicheskij Proekt: Fond «Mir», 2005. – 848 s.
5. Dymerskiy, V.Ya. Tehnicheskie sredstva obucheniya voditeley avtomobiley : ucheb. posobie dlya industr.-ped., avtotransp., avtodor., avtomeh. i s.-h. tehnikumov / V.Ya. Dymerskiy, A.A. Kostin. – M. :

Vyssh. shk., 1982. – 279 s.

6. Klinkovshcheyn, G.I. Organizatsiya dorozhnogo dvizheniya : ucheb. dlya vuzov / G.I. Klinkovshcheyn, M.B. Afanasev. – 5-e izd., pererab. i dop. – M. : Transport, 2001. – 247 s.

7. Kurs vozhdeniya boevykh i spetsialnykh mashin suhoputnykh voysk (KVB i SM – 2011). – 2-e izd., ispr. i dop. v 2014 g. – M. : Voenizdat, 2014. – 142 s.

8. Mayboroda, O.V. Osnovy upravleniya avtomobilem i bezopasnost dorozhnogo dvizheniya : uchebnyk voditelya avtotransportnykh sredstv kategoriy «C», «D», «E» / O.V. Mayboroda. – 6-e izd., ster. – M. : Akademiya : Za rulem, 2011. – 256 s.

9. Maliy, V.I. Podgotovlennost i nadezhnost voditelya – sostavlyayushchie bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya / V.I. Maliy, A.N. Vovk, S.E. Kavunov, A.A. Fen // Molodoy uchenyy. – 2019. – № 16. – S. 31–35.

10. Romanov, A.N. Avtotransportnaya psihologiya : ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedeniy / A.N. Romanov. – M. : Akademiya, 2002. – 224 s.

11. Tsygankov, E.S. Teoretiko-metodicheskie osnovy podgotovki avtomobilistov k deystviyam v kriticheskikh situatsiyah : avtoref. diss. ... d-ra ped. nauk: 13.00.04 / E.S. Tsygankov. – Moskva, 1999. – 87 s.

© Д.А. Гусаков, 2020

ЮМОРИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Ключевые слова: английский язык; язык специализации; студенты технического вуза; юмористический аспект; «*Motor Fun*»; интерес; ближняя мотивация.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы реализации нестандартных форм занятий иностранным языком. Авторы подходят к решению проблемы обучения языку специализации (в рамках освоения английского языка) студентов технического вуза с привлечением дидактико-методологического потенциала игры и юмора в процессе организации учебных занятий. Цель статьи – рассмотреть дидактико-методологический потенциал юмористических аспектов в преподавании иностранного языка в техническом вузе. Методы: теоретического анализа, сравнения, обобщения, описательный метод. Результаты: выявлены нестандартные формы занятий; в статье конкретизируется практика использования юмористических аспектов обучения техническому английскому студентов института общинженерной подготовки (в рамках обслуживания транспортных средств в авиации на основе юморесок «*Motor Fun*»). Выводы: с целью формирования у обучающихся необходимых навыков владения техническим языком специализации необходимо большое внимание уделять активной устной практике, внося в нее разнообразие и формируя активное желание ею заниматься.

Обучение иностранному языку в вузе технической направленности имеет свои специфические особенности, связанные с подготовкой к коммуникации в рамках будущей профессии.

Формирование профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции студентов технических направлений порой ограничено рамками технического языка специальности, который не так развлекателен и прост, как язык разговорно-бытового общения [5; 6].

Тем не менее студенту технического вуза как представителю будущей инженерной профессиональной деятельности, возможно, предстоит осуществлять иноязычное общение в рамках осваиваемой технической специальности. Для этого ему необходимо научиться владеть специализированной лексикой, являющейся основным концептом инженерного диалога.

Например, студентам общинженерного профиля, изучающим обслуживание транспортных средств в системе авиации, на протяжении всего курса изучения иностранного языка (в нашем случае английского) предстоит ознакомиться и оперировать в речевой иноязычной деятельности такими понятиями, как ведущий вал (*main shaft*), шестерня постоянного зацепления (*constant-mesh gear*), зубчатый венец ведущего вала (*main shaft gear rim*), ось блока шестерен (*cluster gear axle*), коробка передач (*change-speed gear, gearbox*) и т.п. [1–3].

Побудить студентов к целенаправленной деятельности по освоению языка технической специальности, а тем более к самостоятельной работе над совершенствованием навыков иноязычной коммуникации становится для преподавателя иностранного языка задачей формирования у них так называемой ближней мотивации, раскрывающей возможности пробуждения активного познавательного интереса именно на конкретном занятии и именно сегодня [4].

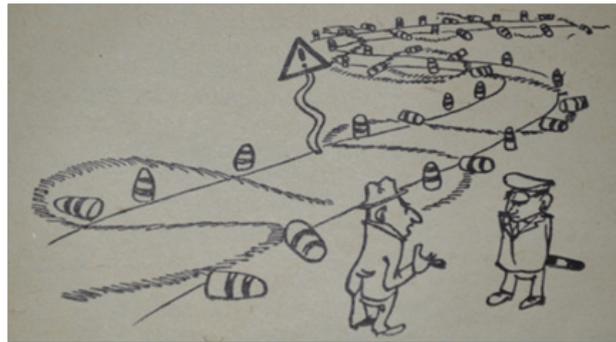

Рис. 1. Задание № 1

a)

b)

Рис. 2. Задание № 2

А, как известно, студенты не остаются равнодушными к нестандартным формам занятий иностранным языком, в частности к занятиям, носящим юмористический характер, материал которых при обучении языку специализации может быть представлен с позиций таких содержательных аспектов, как:

- юмористические тексты для чтения и аудирования с занимательной фабулой;
- рассказы (комиксы);
- различные виды деловых игр с юмористической направленностью и пр. [7].

Так, в обучении специализированному английскому студентов общинженерного профиля, изучающих обслуживание транспортных средств в системе авиации, можно эффективно использовать материал юморесок «*Motor Fun*», внося в процесс обучения элементы деловых игр, диалогового общения и пр. Приведем следующие примеры.

Задание 1. Разыграйте сценку таким образом, чтобы она заканчивалась вопросительной фразой: «*Has a car gone this way with a woman*

driver?» по рисунку (рис. 1).

Задание 2. Расскажите забавную историю по эпизоду под названием (рис. 2):

- a) *Overdone it;*
- b) *Hay, Dad, have you got a driving licence?*

Задание 3. Продолжите диалог в юмористическом стиле, используя слова *high-pressure tyre* (шина высокого давления), *low-pressure tyre* (шина низкого давления), *tube* (камера), *bead* (борт), *rim* (обод), *new Lada Vesta*, *uneven road* (неровная дорога):

- *We had a good time driving along the seashore.*
- *You must have seen beautiful places.*
- *Y-e-e-e-s, but we were making six hundred miles a day...*
- *... etc.*

Используя юмористический материал, который, с нашей точки зрения, обладает достаточно высоким дидактико-методологическим и организационным потенциалом, можно не только сформировать умения и навыки говорить логично и связно, привлекая интерес студентов, но

и интонационно, иронически оформлять свою речь в соответствии с теми намерениями коммуникативного характера, которые предстоит осуществить.

При изучении английского в техническом вузе лексемы *button* (кнопка) и *bulk* (насыпной) всегда ассоциируются у студентов с «батонами» и «булками», вызывая смех и шутки, но тем не менее запоминаются стопроцентно не только в плане освоения лексической и этимологической форм, но и орфографически, орфоэпически верно. Ассоциативно-рефлекторный метод, хотя и является традиционным наследием в преподавании, но тем не менее его использование в новом юмористическом ракурсе делает его инновационным и продуктивным.

Подводя итоги статьи, считаем необходимым еще раз отметить, что ФГОС нового по-

коления, анализируемый с позиций формирования иноязычных речевых навыков, пронизывает весь процесс преподавания иностранного языка в техническом вузе стратегией образования и совершенствования коммуникативной компетенции, в которую входят следующие ее подвиды: языковая, речевая, учебно-познавательная, социокультурная (а на современном этапе уже поли- и мультикультурная), профессиональная иноязычная, компенсаторная.

С трансформацией требований ФГОС кардинально меняется отношение к субъекту учебного процесса, в том числе и при обучении иностранному языку. Для того чтобы сформировать у обучающихся необходимые навыки, необходимо большое внимание уделять активной устной практике, внося в нее разнообразие и формируя активное желание ею заниматься.

Список литературы

1. Абдюшева, Е.И. Методическое пособие по английскому языку для студентов специальности 23.02.03 Техническое обслуживание и ремонт автомобильного транспорта / Е.И. Абдюшева. – 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://infourok.ru/metodicheskoe-posobie-po-angliyskomu>.
2. Внукова, Н.В. Некоторые аспекты обучения профессиональной лексике на занятиях по иностранному языку в техническом вузе / Н.В. Внукова // Достижения науки и образования. – 2018. – № 12(34). – С. 25–27.
3. Еремеева, Г.Р. Профессионально-ориентированное обучение английскому языку студентов неязыковых специальностей / Г.Р. Еремеева, А.Р. Баранова, М.А. Мефодьева // Казанский педагогический журнал. – 2016. – № 2-2(115). – С. 339–342.
4. Кадырова, М.Н. Формирование мотивации изучения английского языка среди студентов технических специальностей / М.Н. Кадырова // Academy. – 2018. – № 2(29). – С. 62–65.
5. Лазарева, Е.В. Особенности преподавания иностранного языка в техническом вузе / Е.В. Лазарева // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2016. – № 4(32). – С. 37–45.
6. Платкова, А.Б. Некоторые аспекты обучения иностранным языкам в техническом вузе / А.Б. Платкова, А.Г. Котина // Вестник науки и образования. – 2016. – № 5(17). – С. 61–64.
7. Шостак, И.Н. Игра и юмор в процессе изучения иностранного языка в вузе / И.Н. Шостак // Решетневские чтения. – 2016. – № 20. – С. 549–551.

References

1. Abdyusheva, E.I. Metodicheskoe posobie po angliyskomu yazyku dlya studentov spetsialnosti 23.02.03 Tehnicheskoe obsluzhivanie i remont avtomobilnogo transporta / E.I. Abdyusheva. – 2017 [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <https://infourok.ru/metodicheskoe-posobie-po-angliyskomu>.
2. Vnukova, N.V. Nekotorye aspekty obucheniya professionalnoy leksike na zanyatiyah po inostrannomu yazyku v tehicheskom vuze / N.V. Vnukova // Dostizheniya nauki i obrazovaniya. – 2018. – № 12(34). – S. 25–27.
3. Eremeeva, G.R. Professionalno-orientirovannoe obuchenie angliyskomu yazyku studentov neyazykovykh spetsialnostey / G.R. Eremeeva, A.R. Baranova, M.A. Mefodeva // Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal. – 2016. – № 2-2(115). – S. 339–342.
4. Kadyrova, M.N. Formirovanie motivatsii izucheniya angliyskogo yazyka sredi studentov

tehnikeskikh spetsialnostey / M.N. Kadyrova // Academy. – 2018. – № 2(29). – S. 62–65.

5. Lazareva, E.V. Osobennosti prepodavaniya inostrannogo yazyka v tehničeskom vuze / E.V. Lazareva // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. Seriya: Psihologo-pedagogičeskie nauki. – 2016. – № 4(32). – S. 37–45.

6. Platkova, A.B. Nekotorye aspekty obučeniya inostrannym yazykam v tehničeskom vuze / A.B. Platkova, A.G. Kotina // Vestnik nauki i obrazovaniya. – 2016. – № 5(17). – S. 61–64.

7. Shostak, I.N. Igra i yumor v protsesse izučeniya inostrannogo yazyka v vuze / I.N. Shostak // Reshetnevskie chteniya. – 2016. – № 20. – S. 549–551.

© С.В. Коновалова, Л.А. Алексеенко, 2020

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ РАБОТАЮЩИХ СТУДЕНТОВ С СИНДРОМОМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ

Ключевые слова: академическое выгорание; педагогическое сопровождение; студенты; эмоциональное выгорание; форма обучения.

Аннотация: В статье представлены результаты исследования эмоционального выгорания у студентов различных форм обучения, совмещающих работу и учебу. Целью исследования являлась разработка системы педагогического сопровождения работающих студентов. В качестве методов исследования использовались психодиагностический инструментарий и полуструктурированное интервью. Результаты эмпирического исследования позволили авторам сформулировать предложения по педагогическому сопровождению студентов, совмещающих работу и учебу.

Синдром эмоционального выгорания уже несколько десятилетий привлекает внимание исследователей из разных областей научного знания: психологии, медицины, управления человеческими ресурсами, педагогики [2; 7]. Студенты также испытывают выгорание во время выполнения учебной деятельности [1; 10]. Особый интерес, на наш взгляд, представляет изучение выгорания у работающих студентов, так как они особенно страдают от ролевого напряжения между рабочими обязанностями и учебными стрессорами. Признаки этих двойных стрессоров можно пронаблюдать у работающих студентов различных форм обучения. Эмоциональное выгорание отрицательно влияет на физическое и психическое благополучие студентов, они теряют интерес и к работе, и к обучению, в результате их успеваемость ухудшается, что может

привести к их отчислению из высшего учебного заведения [4; 5]. Кроме того, эмоциональное выгорание неизбежно нарушает систему межличностных отношений работающего студента, что приводит к увеличению числа конфликтов в профессиональной и студенческой среде, а также к появлению неадекватных реакций на требования преподавателей и работодателей. Наиболее подверженными синдрому эмоционального выгорания, на наш взгляд, являются студенты очной формы обучения, так как данная форма изначально не предусматривает, но и на уровне законодательства не запрещает осуществление профессиональной деятельности во время обучения.

Исследование проводилось в 2018–2019 гг. на базе одного из крупных региональных вузов Российской Федерации. В исследовании приняли участие 250 студентов, совмещающих работу и учебу, из них: 63 – студенты очной формы обучения, 103 – студенты заочной формы обучения, 84 – студенты дистанционной формы обучения. В исследовании участвовали студенты экономических специальностей, обучающиеся на втором и третьем курсах. Возрастная группа – от 18 до 25 лет, 160 женщин и 90 мужчин. Эмпирическое исследование проходило в два этапа. На первом этапе осуществлялась диагностика синдрома эмоционального выгорания у студентов, совмещающих работу и учебу. Для выявления синдрома эмоционального выгорания использовался опросник В.В. Бойко [2]. На втором этапе с целью выявления возможных причин эмоционального выгорания проводилось полуструктурированное интервью. В нашем исследовании в интервью принял участие 21 человек с выраженным синдромом эмоционального выгорания, по

Таблица 1. Сформированность основных фаз выгорания у работающих студентов различных форм обучения, %

Форма обучения	Фазы сформированы	Фазы формируются	Фазы не сформированы
Очная форма	66,67	15,87	17,46
Заочная форма	40,78	24,27	34,95
Дистанционная форма	47,62	26,19	20,24

7 человек из каждой группы респондентов, согласившихся выделить 30 минут времени для обсуждения темы: «Как совмещать работу и обучение в высшем учебном заведении». Респондентам были заданы следующие вопросы.

1. Расскажите, почему вы решили совмещать учебу и работу?

2. С какими трудностями и проблемами вы при этом сталкиваетесь?

3. Как факт совмещения работы и учебы отразился на вашем психологическом благополучии и на здоровье?

4. Что бы вы еще могли рассказать о своем опыте совмещения работы и учебы?

Результаты диагностики по методике Бойко свидетельствуют, что опрошенные студенты в той или иной степени подвержены выгоранию. Среди работающих студентов очной формы обучения у 66,67 % выявлено наличие одной и более сформированных фаз выгорания (фиксация даже одной сформированной фазы выгорания из трех свидетельствует о наличии синдрома), у 15,87 % опрошенных фазы находятся в стадии формирования, у 17,46 % отсутствуют сформированные и формирующиеся фазы. У студентов заочной формы обучения следующее распределение: у 40,78 % опрошенных фазы сформированы, у 24,27 % хотя бы одна фаза формируется, у 34,95 % выгорание отсутствует, фазы не сформированы. У студентов дистанционной формы обучения: у 47,62 % опрошенных фазы сформированы, у 26,19 % фазы формируются, у 20,24 % респондентов фазы не сформированы. Таким образом, количество студентов с выраженным синдромом выгорания больше среди студентов очной формы обучения, а показатели сформированности выгорания у студентов заочной и дистанционной формы значимо не отличались (табл. 1).

У студентов очной формы обучения наиболее выраженными были следующие симптомы эмоционального выгорания: переживание

психотравмирующих обстоятельств, симптом психосоматических и психовегетативных нарушений, тревога и депрессия. У студентов заочной формы обучения наиболее выраженными были симптомы: переживание психотравмирующих обстоятельств, расширение сферы экономики эмоций, загнанность в клетку и редукция профессиональных обязанностей. У студентов дистанционной формы обучения наиболее выраженными были симптомы: переживание психотравмирующих обстоятельств, расширение сферы экономики эмоций и неадекватное эмоциональное избирательное реагирование.

Рассмотрим ответы респондентов, полученные во время интервью. Отвечая на вопрос «Почему вы решили совмещать работу и учебу?», студенты очной формы обучения указали следующие причины:

– 57,14 % респондентов – желание заработать деньги на личные нужды, для покупки модной одежды, телефона и на развлечения;

– 28,57 % респондентов – необходимость помогать родителям материально, оплачивать жилье, проезд и питание;

– 14,29 % – получение опыта работы.

При этом студенты очной формы подчеркнули, что учебная деятельность является для них в данный момент приоритетной и они не бросят учебу ради работы. Студенты заочной и дистанционной формы обучения в качестве основной причины совмещения работы и учебы назвали следующую: диплом необходим для получения новой должности, освоения новой специальности и/или построения успешной карьеры. Однако приоритетной для них является профессиональная деятельность. Отвечая на вопрос «С какими трудностями и проблемами вы при этом сталкиваетесь?», все студенты очной формы обучения перечислили следующие трудности: приходится пропускать пары, преподаватели не всегда хорошо относятся к работающим студентам, большая нагрузка, эмоциональное

выгорание, утомление, снижение успеваемости, неудобное расписание занятий. Студенты заочного отделения трудности связывают с необходимостью усвоения большого объема учебного материала (42,86 % респондентов), плохим качеством обучения (28,57 % респондентов), 85,71 % респондентов указали, что вынуждены пропускать занятия в связи с тем, что работодатель не предоставляет им положенный по закону учебный отпуск. Студенты дистанционной формы обучения в меньшей степени сталкиваются с трудностями и проблемами при совмещении учебы и работы, испытывая недовольство лишь качеством учебного материала, качеством канала связи и качеством преподавания отдельных учебных дисциплин. На это указали 42,86 % респондентов. В ответах на вопрос «Как факт совмещения работы и учебы отразился на вашем психологическом благополучии и на здоровье?» студенты дневной формы обучения отметили наличие отрицательного влияния на здоровье, психическое и эмоциональное самочувствие. Они подчеркнули, что фактически все время находятся в стрессовом состоянии, которое достигает высоких значений в период сессии, постоянно не высыпаются и чувствуют утомление. Студенты заочной и дистанционной формы обучения сказали, что не видят связи между состоянием здоровья, психологическим благополучием и фактом совмещения работы и учебы и испытывают определенное напряжение только в период сессии.

На основе проведенного исследования нами разработана модель педагогического сопровождения работающих студентов. Она включает в себя комплекс организационных и педагогических мер.

Организационные меры в первую очередь должны решать вопросы построения гибкой современной цифровой образовательной среды, предоставляющей возможности для учебы и для начальной профессиональной реализации студентов [8]. Удобное учебное расписание, оставляющее свободным вечернее время и субботу, позволит работающим студентам эффективно планировать свой график, а неработающим тра-

тить больше времени на дополнительные занятия и хобби. Идеально, если университет сможет предоставлять разные варианты работы студентам дневного обучения и решать проблему их трудоустройства как внутри университета, так и через взаимодействие с потенциальными работодателями [6]. Необходимо предусмотреть консультации с психологом и карьерным консультантом в онлайн-формате. Карьерный консультант поможет правильно расставить приоритеты, найти необходимый баланс между учебой и работой [9].

Педагогические меры должны быть направлены на повышение качества обучения и создание порталов электронных образовательных ресурсов. Следует отметить, что большинство университетов в Российской Федерации имеет электронные образовательные ресурсы, однако они не всегда удобны для самостоятельной работы студентов. Профессорско-преподавательский состав университета должен поощрять развитие самоэффективности студентов, повышать интерес студентов к учебному процессу, развивать навыки управления временем студентов. Особое внимание следует уделить реализации проектных методов обучения и организации эффективной самостоятельной работы работающих студентов [3].

Выводы. Современные студенты не только учатся, но и работают в независимости от выбранной формы обучения. Однако многие из них сталкиваются с определенными трудностями и не могут найти правильный баланс между профессиональной и учебной деятельностью (по объективным или субъективным причинам), что приводит к появлению физического и психического утомления и в итоге к развитию синдрома эмоционального выгорания. Негативные последствия развития синдрома эмоционального выгорания очевидны. Синдром негативно влияет на физическое и психическое состояние студентов, здоровье и учебную мотивацию. Педагогическое сопровождение должно носить комплексный характер и создавать благоприятные условия для качественного обучения работающих студентов всех форм обучения.

Список литературы

1. Алексеева, Е.Е. Психофизиологические и психологические маркеры эмоционального выгорания студентов педагогических и психологических специальностей / Е.Е. Алексеева // Знание. По-

нимание. Умение. – 2009. – №.3. – С. 211–214.

2. Бойко, В.В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении / В.В. Бойко. – Сударыня, 2000. – 28 с.

3. Ваганова, О.И. Технологии проектного обучения в подготовке студентов педагогического вуза / О.И. Ваганова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 11(104). – С. 106–108.

4. Воробьева, М.А. Связь эмоционального интеллекта и синдрома эмоционального выгорания у студентов / М.А. Воробьева // Образование и наука. – 2016. – № 4(133). – С. 80–94.

5. Глазачев, О.С. Синдром эмоционального выгорания у студентов: поиски путей оптимизации педагогического процесса / О.С. Глазачев // Вестник Международной академии наук (Русская секция). – 2011. – № 5. – С. 26–45.

6. Пеша, А.В. Дорожная карта взаимодействия высшего учебного заведения, работодателей и студентов в условиях современной инновационной экономики / А.В. Пеша, Т.А. Камарова, С.Ю. Патутина // Современное образование. – 2019. – № 1. – С. 48–62.

7. Плутова, М.И. Профилактика эмоционального выгорания работников производственных организаций / М.И. Плутова, О.А. Коропец, А.В. Пеша // Интернет-журнал «Мир науки». – 2017. – Том 5. – Номер 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://mir-nauki.com/PDF/50PSMN517.pdf>, свободный.

8. Тонких, Н.В. Опыт внедрения on-line инструментов рекрутинга в деятельность структурных подразделений вузов по содействию трудоустройству студентов и выпускников на рынке труда / Н.В. Тонких, Т.А. Камарова, С.Ю. Патутина // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 10-1. – С. 500–506.

9. Koropets, O. Approaches to fundamentals of professional growth based on career orientation tools / O. Koropets, A. Melnikova // CSR: University Builds the Country Conference proceedings. – 2016. – P. 264–272.

10. Rad, M. Psychological capital and academic burnout in students of clinical majors in Iran / M. Rad, N. Shomoossi, M.H. Rakhshani, M.T. Sabzevari // Acta facultatis medicae Naissensis. – 2017. – T. 34. – № 4. – P. 311–319.

References

1. Alekseeva, E.E. Psihofiziologicheskie i psihologicheskie markery emotsionalnogo vygoraniya studentov pedagogicheskikh i psihologicheskikh spetsialnostey / E.E. Alekseeva // Znanie. Ponimanie. Umenie. – 2009. – №.3. – S. 211–214.

2. Boyko, V.V. Sindrom «emotsionalnogo vygoraniya» v professionalnom obshchenii / V.V. Boyko. – Sudarynya, 2000. – 28 s.

3. Vaganova, O.I. Tehnologii proektnogo obucheniya v podgotovke studentov pedagogicheskogo vuza / O.I. Vaganova // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 11(104). – S. 106–108.

4. Vorobeveva, M.A. Svyaz emotsionalnogo intellekta i sindroma emotsionalnogo vygoraniya u studentov / M.A. Vorobeveva // Obrazovanie i nauka. – 2016. – № 4(133). – S. 80–94.

5. Glazachev, O.S. Sindrom emotsionalnogo vygoraniya u studentov: poiski putey optimizatsii pedagogicheskogo protsesssa / O.S. Glazachev // Vestnik Mezhdunarodnoy akademii nauk (Russkaya sektsiya). – 2011. – № 5. – S. 26–45.

6. Peshha, A.V. Dorozhnaya karta vzaimodeystviya vysshhego uchebnogo zavedeniya, rabotodateley i studentov v usloviyah sovremennoy innovatsionnoy ekonomiki / A.V. Peshha, T.A. Kamarova, S.Yu. Patutina // Sovremennoe obrazovanie. – 2019. – № 1. – S. 48–62.

7. Plutova, M.I. Profilaktika emotsionalnogo vygoraniya rabotnikov proizvodstvennykh organizatsiy / M.I. Plutova, O.A. Koropets, A.V. Peshha // Internet-zhurnal «Mir nauki». – 2017. – Tom 5. – Nomer 5 [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <https://mir-nauki.com/PDF/50PSMN517.pdf>, svobodnyy.

8. Tonkih, N.V. Opyt vnedreniya on-line instrumentov rekrutinga v deyatelnost strukturnykh podrazdeleniy vuzov po sodeystviyu trudoustroystvu studentov i vypusnikov na rynke truda / N.V. Tonkih, T.A. Kamarova, S.Yu. Patutina // *Ekonomika i predprinimatelstvo*. – 2017. – № 10-1. – S. 500–506.

© О.А. Коропец, Т.Ю. Баландина, Т.Р. Гафурова, 2020

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЯЗЫКОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Ключевые слова: образовательное пространство; языковая образовательная среда; инновации; информационно-коммуникационные технологии условия формирования.

Аннотация: В статье актуализируется проблематика формирования инновационной языковой образовательной среды. Цель – обосновать роль информационно-коммуникационных технологий в создании инновационной языковой образовательной среды. Задачи: рассмотреть роль и место инноваций в образовании; выявить возможности инноваций в создании языковой образовательной среды. Гипотеза: формирование инновационной языковой образовательной среды является эффективным способом достижения максимальной включенности в новую профессиональную реальность в условиях лингвокультурологических трансформаций общества. Методы: теоретического анализа, описательный метод. Результаты: выявлены аспекты инновационности языковой среды, основанной на реализации информационно-коммуникационных технологий в обучении.

Языковое образовательное пространство является достаточно многогранным и многоаспектным понятием, которое используется в психолого-педагогической области с целью описания множества функционально-методических систем, основной задачей которых является процесс обучения языку [3].

Современные трансформации в области развития системы образования, а также инновации в области образовательных технологий существенно повлияли на тенденции форми-

рования и развития языкового образовательного пространства учебных заведений, что было определено концепцией новой образовательной парадигмы и новой языковой реальности, интегрирующей в себе на сегодняшний день совокупность практически всех профессиональных областей и взаимодействия между ними в рамках международного сотрудничества [2].

Условия и совокупность факторов языковых образовательных сред, формирующих образовательное пространство, стали отражать фундаментальные основания инновационных тенденций современности в развитии коммуникативно-свободной, творческой и способной к высокой самоорганизации личности будущего профессионала на основе формирования соответствующей мотивации и высокой языковой познавательной активности.

Языковое образовательное пространство современных образовательных учреждений профессионального образования стало включать все аспекты образовательной сферы и управление ею, а языковая образовательная среда стала занимать достаточно значительное место в научных дискурсах, отражающих как инновационные теоретико-методологические изыскания, так и технологические решения.

Так, например, отражение инноваций в формировании языковой образовательной среды в рамках стандартов нового поколения представлено в исследованиях Н.В. Маханьковой, Р.Ф. Фаткулиной, Н.В. Патаяевой и др. [4; 5].

Вопросы проблем и перспектив применения методов и средств информационно-коммуникационных технологий в процессе формирования языковой образовательной среды неязыкового вуза подробно изучены в работах

В.А. Дурманова, Н.Е. Есениной, С.А. Безбородовой и др. [1; 3].

Лингводидактические, методические возможности средств информационно-коммуникационных технологий рассмотрены в трудах Н.Е. Есениной, А.В. Логиновой, Д.В. Буримской и др. [2; 3].

Таким образом, актуализация проблем внедрения инноваций на основе информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для создания языковой образовательной среды обеспечивает в условиях социокультурных реалий образовательного пространства учреждений высшего образования потенциал и возможности ИКТ с целью совершенствования лингвистических, иноязычных профессионально-коммуникативных, информационно-коммуникационных и других общекультурных и профессиональных компетенций обучающихся.

Необходимо отметить, что эффективное решение этих задач напрямую связано сегодня с инновационностью языковой среды, основанной на реализации информационно-коммуникационных технологий в обучении. Эта инновационность в языковой среде представлена следующими аспектами:

- целенаправленными изменениями, вносящими в языковую образовательную среду новшества ИКТ (образовательные платформы, многоуровневые образовательные ресурсы и т.д.), которые совершенствуют характеристики отдельных компонентов изучения иностранного языка, системы обучения иностранному языку в целом;
- обновлениями процесса освоения вне-

дряемых новшеств, к которым относят инновационные методы, технологии, а также образовательные программы, разрабатываемые на основе этих методов и технологий (программы для платформ мобильных устройств, технологии визуализации, развития критического мышления при обучении иностранному языку, эвристических технологий и пр.);

– поиском и разработками новых методик, позволяющих творчески переосмыслить функционирование языковой образовательной среды, их реализацию в образовательном процессе на основе ИКТ.

Следует отметить, что образовательное пространство, огромное место в котором занимает информационно-коммуникационная сфера взаимодействия, является не только большой интегрированной системой для развития инновационной языковой образовательной среды, но и сферой, отражающей направления, тенденции развития и качественных преобразований тех коммуникационно-образовательных отношений, которые раскрываются в системе профессиональной языковой подготовки.

Таким образом, информационно-коммуникационные технологии представляют на сегодняшний день очень широкий спектр возможностей для формирования языковой образовательной среды, создаваемой на основе инноваций. Инновационность в обучении иностранному языку сегодня – это эффективный способ достижения максимальной включенности в новую профессиональную реальность в условиях лингвокультурологических трансформаций общества.

Список литературы

1. Безбородова, С.А. Информационно-коммуникационные технологии как средство развития лексической компетенции студентов горных специальностей / С.А. Безбородова // Педагогическое образование в России. – 2013. – № 1. – С. 6–10.
2. Буримская, Д.В. Комплексный подход при обучении студентов неязыковых факультетов иностранному языку на базе информационных систем / Д.В. Буримская, И.В. Харламенко // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. – 2019. – № 2. – С. 96–111.
3. Есенина, Н.Е. Лингводидактические возможности средств информатизации образования / Н.Е. Есенина // Казанский лингвистический журнал. – 2018. – № 4(4). – С. 93–109.
4. Маханькова, Н.В. Стандарты нового поколения: инновационные технологии в обучении иностранным языкам и культуре / Н.В. Маханькова, Р.Ф. Фаткулина // Многоязычие в образовательном пространстве. – 2015. – № 7. – С. 88–97.
5. Патаева, Н.В. Оптимизация курса иностранного языка для студентов неязыковых специальностей в условиях реализации ФГОС ВО 3 и 3+ / Н.В. Патаева, Е.Б. Михайлова // Гуманизация

образования. – 2017. – № 1. – С. 14–18.

References

1. Bezborodova, S.A. Informatsionno-kommunikatsionnye tehnologii kak sredstvo razvitiya leksicheskoy kompetentsii studentov gornyh spetsialnostey / S.A. Bezborodova // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2013. – № 1. – С. 6–10.
2. Burimskaya, D.V. Kompleksnyy podhod pri obuchenii studentov neyazykovykh fakultetov inostrannomu yazyku na baze informatsionnykh sistem / D.V. Burimskaya, I.V. Harlamenko // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Pedagogika. – 2019. – № 2. – С. 96–111.
3. Esenina, N.E. Lingvodidakticheskie vozmozhnosti sredstv informatizatsii obrazovaniya / N.E. Esenina // Kazanskiy lingvisticheskiy zhurnal. – 2018. – № 4(4). – С. 93–109.
4. Mahankova, N.V. Standarty novogo pokoleniya: innovatsionnye tehnologii v obuchenii inostrannym yazykam i kulture / N.V. Mahankova, R.F. Fatkulina // Mnogoyazychie v obrazovatelnom prostranstve. – 2015. – № 7. – С. 88–97.
5. Patayayeva, N.V. Optimizatsiya kursa inostrannogo yazyka dlya studentov neyazykovykh spetsialnostey v usloviyah realizatsii FGOS VO 3 i 3 / N.V. Patayayeva, E.B. Mihaylova // Gumanizatsiya obrazovaniya. – 2017. – № 1. – С. 14–18.

© А.Г. Перов, 2020

БАЛЛЬНО-РЕЙТИНГОВАЯ СИСТЕМА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ВУЗА

Ключевые слова: балльно-рейтинговая система; контроль; мотивация; инновационная образовательная среда; студенческая молодежь; технический вуз.

Аннотация: Цель исследования состоит в том, чтобы с помощью введения балльно-рейтинговой системы аттестовать студентов в техническом вузе. Задачей исследования стало подтверждение целесообразности применения балльно-рейтинговой системы как более объективной и гибкой системы по сравнению с традиционной пятибалльной системой для активизации учебной деятельности студентов в техническом вузе. Методы исследования: поисковый, компаративный, дескриптивный, метод словарных дефиниций, метод анализа, систематизации и обобщения. Гипотеза исследования основана на предположении о том, что применение балльно-рейтинговой системы дает возможность студентам изучать дисциплины в вузе посредством набора базовых и бонусных баллов для допуска к сдаче зачета или экзамена. Достигнутые результаты исследования позволяют говорить о положительном влиянии на модернизацию системы высшего образования посредством применения нового формата оценивания академической успеваемости студенческой молодежи, способствующего формированию качественных знаний и умений у обучающихся, мотивируя их на развитие самопознания и когнитивной деятельности.

В современном мире происходят процессы глобализации, которые отражаются на изменениях в образовательной среде современных

вузов. После подписания Россией в 2003 г. Болонской декларации с целью интегрирования в общеевропейское образовательное пространство было положено начало совместной работе по различным направлениям, в том числе и в области права, науки и образования [1]. Таким образом, российской высшей школе для выполнения задач, поставленных Болонской декларацией, необходимо было осуществить постепенный переход на новый формат взаимодействия в образовательном процессе вуза и найти его адекватное отражение на систему оценивания качества знаний студентов университета [2]. Таким форматом явилась балльно-рейтинговая система (БРС).

Обратимся к происхождению слова «рейтинг» и проанализируем его значения с точки зрения использования в качестве оценки и мониторинга знаний обучающихся. «Рейтинг» произошел от английского слова *rating*, что в переводе значит – оценка, определение позиции в списке, порядок, классификация – термин, обозначающий субъективную оценку какого-либо явления по соответствующей шкале. Применительно для вуза это слово означает индивидуальный накопительный индекс студента, т.е. это некая совокупность оценок студента, набранная им в течение установленного периода обучения и влияющая на получение им зачета или экзамена в соответствии с достижением определенных баллов, представленных преподавателем по данной дисциплине.

Несмотря на новизну использования такой системы при обучении студентов, многие высшие учебные заведения нашей страны внедрили ее у себя в вузе в качестве системы, позволяющей повысить мотивацию студентов по усвое-

нию программ высшей школы, стимулирующей студентов к систематической самостоятельной работе и дающей возможность выработать единые требования к оценке знаний обучаемых. Кроме вышеперечисленного, эта система позволяет достичь высокого уровня организации учебного процесса в вузе, продвинуть на новый виток научно-исследовательскую работу студентов и преподавателей, осуществить дифференцированный подход к результатам труда студентов и внедрить творческий вид деятельности в учебный процесс любого вуза [3].

Обладая значительными преимуществами над другими средствами контроля, она вступила в противоречие с традиционной пятибалльной системой, которая не смогла расширить диапазон своего влияния и послужила надстроечным фундаментом, позволяющим внедрить высокую степень дифференциации оценки успеваемости студентов, а также стала основой для извлечения из нее всего необходимого с целью ввода инноваций в систему высшего образования [4].

Стремясь к успешной реализации поставленных задач, каждая кафедра вуза решает, что предложить студентам для оценивания их труда и качества полученных знаний обучающихся. В частности, в Ступинском филиале Московского авиационного института (национального исследовательского университета) предлагается ввести следующие показатели оценки учебной деятельности студентов с целью выявления учебного рейтинга каждого обучаемого: степень активности студента на занятиях, аттестация самостоятельной работы студентов, рубежный контроль и посещаемость занятий.

По итогам работы в семестре студентам, усвоившим учебную дисциплину, начисляется максимальное количество рейтинговых баллов – 100 баллов. За текущую работу по любой дисциплине в течение семестра студент может набрать не более 60 баллов. Еженедельная самостоятельная работа студентов проверяется преподавателем и оценивается в 16 баллов в соответствии с количеством недель в каждом семестре. 17 неделя считается неделей для сдачи и предоставления зачетов. Также оценивается работа студента у доски или при ответе домашнего задания устно. В этом случае баллы формируются по традиционной пятибалльной системе от 2 до 5 баллов в зависимости от правильности ответов студента. Кроме того, для определения степени активности студента на занятиях предполагается оце-

нивать выполнение заданий в соответствии с программой для каждой дисциплины (реферат, презентация, выступление с сообщением по теме, одобренной преподавателем, творческое задание и т.д.). В этом случае студент может получить до 5 баллов за каждый вид работы.

Рубежный контроль осуществляется дважды как на 8-й, так и на 16-й неделе, чтобы аттестовать обучающихся по промежуточному контролю, указывая баллы в ведомости от 0 до 2 (где 0 – дисциплина не усвоена, 1 – дисциплина усвоена на удовлетворительную и хорошую оценку и 2 – дисциплина полностью усвоена), и перед сдачей зачета с указанием готовности студента для получения зачета «автоматом» или нет, который проходит на 17 неделе.

Посещаемость занятий также может быть оценена баллами. За каждые занятия, посещаемые студентом в течение 16 недель, студент может получить 16 баллов. Если пропущено более 50 % занятий, то решение о допуске студента к сдаче зачета зависит от наличия уважительной причины. При подтверждении справками уважительной причины пропуска занятий студент получает дополнительное задание и выполняет его в определенный срок. При другом варианте, когда причина признана деканатом как неуважительная, студент должен отчитаться за пропущенные часы выполнением дополнительного задания, причем вопрос о получении зачета таким студентом решается уже на заседании кафедры.

По окончании семестра студенту могут быть начислены бонусные баллы за дополнительный вид работы. Например, участие в студенческих олимпиадах, кафедральных конкурсах, спортивных мероприятиях, международных и всероссийских конкурсах, научно-исследовательской работе, которые проводятся ежегодно как на каждой кафедре вуза, так и в качестве межкафедральных мероприятий университета [5].

Подводя итог, следует отметить, что внедрение БРС позволяет повысить уровень дисциплины и активности студентов, снизить немотивированные пропуски занятий, увеличить мотивацию у студентов к выполнению заданий более высокого уровня. Есть и отрицательные стороны: значительно увеличивается объем работы преподавателей по проверке контрольных, самостоятельных работ, индивидуальных заданий без дополнительных часов нагрузки, также не получается полностью избавить студента от субъективизма преподавателя, а в отдельных

случаях существуют недоработки процедуры с неуспевающими студентами. Оценивание знаний студентов – важнейшая составляющая

учебного процесса, она должна проводиться корректно, профессионально и объективно по отношению ко всем обучающимся в вузе.

Список литературы

1. Алгазинов Э.К. Организация учебного процесса в вузе на основе балльно-рейтинговой системы / Э.К. Алгазинов, В.Т. Титов // *Фундаментальные исследования*. – 2008. – № 1. – С. 130–132.
2. Левченко, Т.А. Проблемы и перспективы использования балльно-рейтинговой системы для аттестации учебной работы студентов в вузе / Т.А. Левченко // *Педагогические науки*. – 2008. – № 9. – С. 55–56.
3. Старчикова, И.Ю. Использование интерактивных технологий для активизации творческой деятельности студентов в техническом вузе / И.Ю. Старчикова, С.С. Пименов // *Глобальный научный потенциал*. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 9(102). – С. 104–106.
4. Старчикова, И.Ю. Экология: история, факты, пути развития / И.Ю. Старчикова, Е.С. Старчикова // *Перспективы науки*. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 4(115). – С. 243–245.
5. Старчикова, И.Ю. Профессиональная и нравственная этика будущего инженера / И.Ю. Старчикова // *Глобальный научный потенциал*. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 5(98). – С. 109–111.

References

1. Algazinov E.K. Organizatsiya uchebnogo protsessa v vuze na osnove ballno-reytingovoy sistemy / E.K. Algazinov, V.T. Titov // *Fundamentalnye issledovaniya*. – 2008. – № 1. – S. 130–132.
2. Levchenko, T.A. Problemy i perspektivy ispolzovaniya ballno-reytingovoy sistemy dlya attestatsii uchebnoy raboty studentov v vuze / T.A. Levchenko // *Pedagogicheskie nauki*. – 2008. – № 9. – S. 55–56.
3. Starchikova, I.Yu. Ispolzovanie interaktivnyh tehnologiy dlya aktivizatsii tvorcheskoy deyatel'nosti studentov v tehničeskom vuze / I.Yu. Starchikova, S.S. Pimenov // *Globalnyy nauchnyy potentsial*. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 9(102). – S. 104–106.
4. Starchikova, I.Yu. Ekologiya: istoriya, fakty, puti razvitiya / I.Yu. Starchikova, E.S. Starchikova // *Perspektivy nauki*. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 4(115). – S. 243–245.
5. Starchikova, I.Yu. Professionalnaya i npravstvennaya etika budushchego inzhenera / I.Yu. Starchikova // *Globalnyy nauchnyy potentsial*. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 5(98). – S. 109–111.

© И.Ю. Старчикова, С.С. Пименов, 2020

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики», г. Санкт-Петербург

ИННОВАЦИОННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ КНР

Ключевые слова: инфраструктура; инновации; Китай; учебные заведения; исследовательские институты; экономика; потенциал; коммерциализация; научные разработки.

Аннотация: В статье проведен анализ сущности, принципов формирования и особенностей функционирования инновационной инфраструктуры высших учебных заведений КНР. Цель: исследование особенностей, составляющих элементов и перспектив развития инновационной инфраструктуры вузов КНР. Задачи: проанализировать сущность инновационной инфраструктуры высших учебных заведений; рассмотреть участников инновационной инфраструктуры китайских университетов, их взаимосвязи; выявить основные направления деятельности структурных подразделений инновационной инфраструктуры китайских вузов и обосновать перспективы их развития. Гипотеза: развитие инновационной инфраструктуры высших учебных заведений является необходимым драйвером для стимулирования перехода к экономике, основанной на знаниях. Методы: анализ, синтез, сравнение, индукция, прогнозирование. Результаты: в статье обозначена главная цель развития инновационной инфраструктуры высших учебных заведений Китая, освещена ее роль для обеспечения экономического роста страны.

Согласно определению ЮНЕСКО, XXI век должен стать веком образования [1], а это значит, что ценным является не столько само образование, но и его способность создавать новые знания и умения, а также навыки, чтобы управлять всеми этими процессами. Образование является одной из ключевых составляющих развития эко-

номики, основанной на производственном использовании знаний, информации и технологий.

Формирование системы «наука – образование – технология – инновация – производство» – краеугольный камень развития постиндустриальных обществ и единственно возможный путь к повышению конкурентоспособности для любой страны. Именно через интеграцию различных элементов научно-технического, образовательного и производственного комплекса может быть развита национальная инновационная система, представляющая собой совокупность следующих элементов: учреждений научной и образовательной отрасли, в которых создаются новые знания; инновационных и техно-производственных инфраструктур, способных к реализации инноваций и преобразованию их в товар; возможностей доступа к глобальным инновационным коммуникациям; рыночных предпосылок, способствующих внедрению инноваций [2].

В условиях растущей конкуренции между высшими учебными заведениями на международных, региональных и национальных рынках образовательных и научно-исследовательских услуг Пекинский университет открыл инновационное отделение междисциплинарного образования. При Чжэцзянском университете есть собственный Научный парк площадью 113 га, в пределах которого функционируют 100 высокотехнологичных компаний. Годовой бюджет исследовательского фонда университета составляет более 3,3 млн юаней. Научный парк Фуданьского университета насчитывает 480 предприятий, оснащенных по последнему слову техники.

Вместе с тем следует отметить, что университеты Китая играют важную роль в развитии инновационного предпринимательства не толь-

Таблица 1. Состав и взаимосвязи инновационной инфраструктуры вузов Китая

Образование и наука	Инновационная инфраструктура			
	Исследовательская инфраструктура	Промышленность, провайдеры	Партнеры	Общество
Новые научные знания	Венчурные, паевые, корпоративные фонды	Технологические и финансовые возможности	Взносы (капитал, ресурсы: человеческие, материальные, информационные)	Конкуренция идей и изобретателей
Новые технологии	Структуры управления	<i>Spinoff, spillover</i> компании	Трансфер знаний и технологий	Публичные приобретения
Обучение студентов	Мобильность, креативность	Учебные и производственные практики	Вузы Китая и других стран	Преобразование в общество знаний
Научные результаты	Патенты, модели, образцы	Повышение эффективности	Обмен опытом, учебно-практические мероприятия	Диффузия новых продуктов
Исследовательская среда	Сотрудничество науки и промышленности	Деловой туризм	Вовлечение в процесс НИОКР	Новое видение развития
↓				
Наращивание потенциала трансфера знаний и технологий				
↓				
Видение перспектив развития экономики и общества				

ко как источники генерации интеллектуальной собственности, но и как организации поддержки инновационного бизнеса, которые стимулируют рост количества малых инновационных предприятий. Однако сегодня перед высшими учебными заведениями КНР на пути развития инновационной инфраструктуры стоят новые задачи по содействию развитию международной кооперации в образовательной, научно-технической и инновационной сферах, кроме того, от них ожидается активное участие в создании «академического инновационного пояса».

Таким образом, указанные обстоятельства существенно актуализируют необходимость проведения дальнейших углубленных научных исследований по содержанию факторов, участников и механизмов развития инновационной инфраструктуры вузов КНР, что предопределяет выбор темы данной статьи, подтверждает ее теоретическую и практическую значимость.

Цель статьи заключается в исследовании особенностей, составляющих элементов и перспектив развития инновационной инфраструктуры вузов КНР.

Инновационная инфраструктура – это комплекс организаций, учреждений, предприятий, их объединений, а также союзов и ассоциаций любой формы собственности, которые предо-

ставляют услуги по обеспечению инновационной деятельности (маркетинговые, финансовые, информационно-коммуникативные, консалтинговые, образовательные, юридические и т.п.) [3]. Инновационная инфраструктура создает и обеспечивает благоприятную среду через систему социальных, юридических, экономических, информационных и других институтов для взаимодействия субъектов инновационной деятельности.

Целью создания инновационной инфраструктуры высших учебных заведений Китая является комплексное обеспечение инновационной деятельности субъектов хозяйствования, сохранение и развитие научного и научно-технического потенциала страны в интересах общества, включая структурную перестройку производства, создание новой продукции, повышение технического уровня предприятий и качества продукции.

Участниками инновационной инфраструктуры китайских университетов являются, соответственно, сами учебные заведения, а также ключевые субъекты промышленности и бизнеса, НИИ, торгово-промышленные палаты, региональные агентства развития и центры трансфера технологий, которые наладили между собой своевременный обмен информацией по

повышению инновационной активности и улучшению инвестиционного климата.

Основные черты и контуры современной инновационной инфраструктуры высших учебных заведений Китая приведены в табл. 1.

К основным направлениям деятельности структурных подразделений инновационной инфраструктуры китайских вузов относятся:

- разработка новых инновационных продуктов, содействие их коммерциализации, участие в обеспечении производства наукоемкой, а также конкурентоспособной на рынке инновационной продукцией;

- консалтинговое, информационно-методическое, правовое обеспечение участников и партнеров, оказание помощи в получении лицензии, патентов, разрешений и т.д.;

- привлечение выпускников, студентов, научных сотрудников, аспирантов и работников высших учебных заведений к разработке и выполнению научных проектов;

- организация обучения, переподготовки и повышения квалификации сотрудников, которые привлекаются к разработке и внедрению инновационных проектов;

- налаживание сотрудничества с венчурными фондами, привлечение рискованного капитала, поддержка наукоемких производств;

- активное развитие сотрудничества как на государственном, так и на международном уровне в сфере инновационной и научно-технической деятельности, содействие привлечению иностранных инвестиций.

Таким образом, подводя итоги, можно сделать следующие выводы. Главная цель инновационной инфраструктуры высших учебных заведений Китая заключается в идентификации, раскрытии и развитии инновационного потенциала страны, ее регионов, обеспечении потребностей экономики в инновационных продуктах благодаря формированию благоприятных условий для коммерциализации научных разработок.

Список литературы / References

1. Lo, Y. Ling. Contemporary Innovation in China / Lo, Y. Ling; Li, Yanqiong; Chan, Kam C. // The Chinese economy. – 2019. – Volume 52: Number 5. – Pp. 387–399.
2. Reid, David McHardy Absorptive capacity and innovation in China / David McHardy Reid // International journal of emerging markets. – 2019. – Volume 14. – Pp. 134–154.
3. Xielin, Liu. Basic science and industrial innovation in China / Liu Xielin, He Yubing, Hong, Jin Cheng Peng. – Singapore : World Scientific, 2019. – 517 p.
4. Academia-industry collaboration and regional innovation convergence in China // Knowledge management research & practice: KMRP. – 2019. – Volume 17. – Number 4. – Pp. 396–407.

© Цао Ян, 2020

E.M. VILDANOVA, A.A. BILYALOVA, R.D. SHAKIROVA, I.R. KHUZIN

*Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny;
Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny*

METHODS OF FOREGROUNDING IN O. HENRY'S SHORT STORIES

Keywords: defeated expectancy effect; elements of low predictability; principle of foregrounding, stylistic device.

Abstract: The article is written in the framework of the decoding style. The main focus of the study is laid to foregrounding of the concepts significant for the author in the stories of O. Henry. These methods include: convergence, the effect of defeated expectancy. In the course of the study, it was concluded that methods of foregrounding in the stories are achieved by means of various phonetic, lexical, syntactic, stylistic means. Methods of research: general text analysis, literary stylistic analysis method, the method of linguistic stylistic analysis. The study led to conclusions regarding emphasis techniques used by O. Henry for creating the defeated expectancy effect.

Under the term of “foregrounding” in the article the following definition is taken: “methods of formal organization of the text, drawing readers’ attention to the key components of the text and realizing semantically conditioned connections among components of one or several levels” [1]. Convergence is the abundance of stylistic means of expressing a meaningful for the author idea, aimed at intensifying the reader’s perception [3; 4]. These cases, characterized by the term “defeated expectancy effect” (hereinafter: **DEE**) are in the focus of the article. DEE is achieved by using low predictability elements, separating the linearity of the message and producing obstacles, causing resistance to the reader's perception [3; 4]. Strengthening the resistance to perception contributes to the greater impact of elements of

low predictability on the reader. Foregrounding based on predictability disturbance, according to R. Jakobson, is termed as defeated expectancy [5].

The selected short stories for analysis have been chosen from O Henry's collection written at different times. They are ten: “The Skylight Room”, “No Story”, “The Furnished Room”, “After Twenty Years”, “The Last Leaf”, “The Gift of the Magi”, “A Harlem Tragedy”, “The Ransom of Red Chief”, “According to Their Lights”, “The Complete Life of John Hopkins”.

As the main definition of a stylistic device, the definition proposed by I.R. Galperin is taken: “It is a conscious and intentional intensification of some typical structural and / or semantic property of a language unit (neutral or expressive) promoted to a generalized status and thus becoming a generative model” [2, pp. 29–30].

Similes, along with metaphors, are the most productive stylistic devices to fulfill the author's intention. In this process, various semantic types of figurative similes are engaged. Their humorous and ironic potential are directly related to the semantics of the lexical units participating in the simile. The stronger the contradiction between the two semantic plans related to heterogeneous concepts, the brighter the comic effect produced. Take for instance, the metaphor “Inject a few raisins of conversation into the tasteless dough of existence” [6]. This is also facilitated by the combined effect of a complex of stylistic devices that realize the author’s intention in the context of creating the effect of a defeated expectancy. In the following example, we find the following similes: “as solemn as a rathskeller” – “blessed as a pub”. Similes (like the shaft of a coal-mine, like the sides of a coffin), in this context, build up tension, convey a gloomy tone of narration, and set the reader to a certain mood: “At night my

room is like the shaft of a coal-mine. Its four bare walls seemed to close in upon you like the sides of a coffin" [8]. With the help of Inverted epithets the writer strengthens the dynamics of the description of the main character in the story "The Ransom of the Red Chief": "two-legged sky-rocket of a kid" [7]. Hyperbole is extremely expressive. In the creation of the comic effect, both a quantitative and qualitative (figurative) hyperbole takes part. In many analyzed contexts, hyperbole is combined with other stylistic devices, forming hyperbolic metaphors, similes, personifications, epithets. Their combination in one context is an expressive way of creating a colourful image of the protagonist or a minor character of the work. Hyperbole is often the leading stylistic device, on the basis of which the context of contrast is built to achieve the effect of defeated expectancy. The hyperbole used by the writer in the following example from "According to Their Lights" makes a complex impression: on the one hand, it creates a comic effect, expresses the emotional state of the hero, and helps to examine in more detail the semantic content of the concept of "poverty"; on the other hand, it reveals the position of the hero, who occupies the lowest level in society, evoking feelings such as pity, compassion for him: "I'd marry the Empress of China for one bowl of chop suey. I'd commit murder for a plate of beef stew. I'd steel a wafer from a waif. I'd be a Mormon for a bowl of a chowder" [7]. An example of foregrounding technique is the following zeugma, the characteristic feature of which is vivid versatility of the narrative lines: "A burglar who respects his art always takes his time before taking anything else" [7]. Examples of zeugma are numerous in the short stories analyzed. They are extremely expressive and clearly demonstrate that zeugma is effective in creating the effect of a defeated expectancy. E.g.: "You must empty your larder into him before you empty your lead" [7].

Baphos is often based on metaphor and polysyndeton: "Love and business and family and religion and art and patriotism are nothing but shadows of words when a man's starving!" [7].

Allusions realize the ability of building intertextual links to create a second plan, contrasting with the plan of the receiving text, to update the background information. In the analyzed material, a special kind of allusion prevails: the proper name, known to native speakers, is associated with background information of a historical, philological or cultural nature, which creates a second plan

necessary for the implementing of the author's intention. The overwhelming majority of allusions of this kind are found in short stories under discussion. Both allusive comparisons and allusive epithets have a humorous and ironic potential. For example, Eve is mentioned in the following extract: "...how a certain lady named Eve started the fruit trouble" [7].

Noteworthy is the use of the proverb O. Henry, reflecting the value component of the content of the concept of "poverty". There is a saying that no man has tasted the full flavour of life until he has known poverty, love and war. This saying can be interpreted as follows: a person inevitably goes through all these three conditions, poverty is one of the components of a person's life; no one is safe from it. The ironic rethinking of this proverb can be traced in the writer's further considerations in "The Complete Life of John Hopkins" we read: "In rural places the terms do not mean so much. Poverty is less pinching; love is temperate; war shrinks to contests about boundary lines and the neighbors' hens. It is in the cities that our epigram gains in truth and vigor" [7].

Pun in his stories is often supported by allusion. In the following example a well-known proverb is used: "East or West, home is best". "East is East, and West is San Francisco" [7].

O. Henry's Paradox is also a tool for shaping the effect of defeated expectancy: "When the hour comes it is to remind him of a story. Synopsis: A French girl says to her suitor: "Did you ask my father for my hand at nine o'clock this morning, as you said you would?" "I did not," he replies. "At nine o'clock I was fighting a duel with swords in the Bois de Boulogne." "Coward!" she hisses" [7]. Another variant of a paradox: "It'll be a great place if they ever finish it" [7]. In the stories of O. Henry, author's irony is expressed in the characteristics, assessments of the situations and actions of the characters. Regardless of the type, Irony is based on the contradiction between the simultaneous truth and falsity of the utterance, which makes it an expressive means of creating the effect of a defeated expectancy. The predominant signals of irony in the analyzed works are semantic (meaningful) signals, such as the development of polar semantic hues in the word and the increase in semantic volume by the word polarity, nominative irony. E.g.: "Hospitality in the prairie country is not limited. Even if your enemy passes your way, you must feed him before you shoot him" [7].

For the stories analyzed, common methods of creating irony are as follows: ironical use of evaluative vocabulary, answers to common questions-proposals, characterized by the opposite issue of polarity, nominative irony. For the stories analyzed, authors meta-irony and self-irony of the main characters are typical.

Thus, the conducted research allows stating that:

1. Similes, along with metaphors, are the most productive stylistic devices to fulfill the author's intention.

2. Examples of zeugma are numerous in the short stories analyzed. They are extremely expressive and clearly demonstrate that zeugma is effective in creating the effect of a defeated

expectancy.

3. Litotes can realize the effect of defeated expectancy, combining with other examples of litotes, negation, and oxymorons.

4. Hyperbole is extremely expressive and productive.

5. Allusions realize the ability of building intertextual links to create the second plan, contrasting with the plan of the receiving text, to update the background information. In the analyzed material, a special kind of allusion prevails: the proper name, known to native speakers, is associated with background information of a historical, philological or cultural nature.

6. The dominant feature of the artistic and aesthetic system of O. Henry is irony.

Список литературы

1. Арнольд, И.В. *Стилистика современного английского языка (Stilistika dekodirovaniya)* / И.В. Арнольд. – Изд. 2-е, перераб. – Л. : Просвещение, 1981. – 295 с.
2. Гальперин, И.Р. *Стилистика английского языка* / И.Р. Гальперин. – М. : Высшая шк., 1977. – 332 с.
3. Лич Джеффри, Н. *Стиль в художественной литературе* / Н. Лич Джеффри и Х. Шорт Майкл. – Лондон и Нью-Йорк, 1985 год.
4. Винэй, Жан-Поль. *Сравнительная стилистика французского и английского языков: методология перевода»* / Жан-Поль Винэй и Жан Дарбелнет; переведено и отредактировано Хуаном С. Сагером, М.-Ж. Амель. – Амстердам / Филадельфия, 1995 г.
5. Риффатер, М. *Критерии стилистического анализа* / М. Риффатер // *Новое в зарубежной лингвистике*. – М. : Прогресс, 1980. – Вып. IX. – *Lingvostilistika*. – С. 69–97.
6. Henry, O. *Complete Works of O. Henry* / O. Henry [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.goodreads.com/quotes/677749-inject-a-few-raisins-of-conversation-into-the-tasteless-dough> (Date of the Application: 25.10.2020).
7. Henry, O. *The Complete Works of O. Henry* / O. Henry [Electronic resource]. – Access mode : https://booksafe.net/read/henry_o-the_complete_works_of_o_henry-207223.html#p1 (Date of the Application: 25.10.2020).
8. Henry, O. *The Skylight Room* / O. Henry [Electronic resource]. – Access mode : <https://americanliterature.com/author/o-henry/short-story/the-skylight-room> (Date of the Application: 25.10.2020).
9. Carter Ronald. *Language and Literature: An Introductory Reader in Stylistics* / Carter Ronald. – London, 1982.

References

1. Arnold, I.V. *Stilistika sovremennogo angliyskogo yazyka (Stilistika dekodirovaniya)* / I.V. Arnold. – Izd. 2-e, pererab. – L. : Prosveshchenie, 1981. – 295 s.
2. Galperin, I.R. *Stilistika angliyskogo yazyka* / I.R. Galperin. – M. : Vysshaya shk., 1977. – 332 s.
3. Lich Dzheffri, N. *Stil v hudozhestvennoy literature* / N. Lich Dzheffri i H. Short Maykl. – London i Nyu-York, 1985 god.
4. Viney, Zhan-Pol. *Sravnitel'naya stilistika frantsuzskogo i angliyskogo yazykov: metodologiya perevoda»* / Zhan-Pol Viney i Zhan Darbelnet; perevedeno i otredaktirovano Huanom S. Sagerom, M.-Zh. Amel. – Amsterdam / Filadelfiya, 1995 g.

5. Riffater, M. Kriterii stilisticheskogo analiza / M. Riffater // *Novoe v zarubezhnoy lingvistike*. – M. : Progress, 1980. – Вып. IX. – *Lingvostilistika*. – S. 69–97.

© E.M. Vildanova, A.A. Bilyalova, R.D. Shakirova, I.R. Khuzin, 2020

УДК 81.23

*И.Р. ХУЗИН, Г.Т. ГИЛЬФАНОВА, Д.А. САЛИМЗАНОВА, Э.М. ВИЛЬДАНОВА**Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны*

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ТЕКСТЫ КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ КОММУНИКАЦИИ

Ключевые слова: лингвокультурология; прецедентный текст (ПТ); прецедентный феномен; лингво-культурное сообщество (ЛКС).

Аннотация: Цель исследования заключается в изучении прецедентных текстов на материале газетных заголовков англоязычной прессы. Исходя из поставленной цели были решены следующие задачи исследования: раскрыть сущность понятий «прецедентный феномен», «прецедентный текст»; выявить прецедентные тексты на материале заголовков англоязычной прессы; провести анализ исследуемых лексических единиц. В качестве гипотезы данного исследования выступило предположение о том, что изучение прецедентных текстов может способствовать достижению более полного взаимопонимания участников коммуникативного акта, принадлежащих к различным культурам. В основу исследования положены следующие методы: семантизация, контекстуальный анализ. В результате исследования получено подтверждение выдвинутой гипотезы и выявлены данные, позволяющие дополнить и уточнить роль прецедентных текстов в межкультурной коммуникации.

«Всякий языковед, изучающий язык <...>, непременно становится исследователем той культуры, к продуктам которой принадлежит избранный им язык» (Г.О. Винокур) [9, с. 7].

Неслучаен интерес ученых к лингвокультурологии – «науке, возникшей на стыке лингвистики и культурологии, и исследующей проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» [4, с. 28]. Глубокий анализ и определенные разработки в этой области породили новые продукты исследования, среди которых особое место заняли прецедентные фено-

мены как единицы отражения отношения «языка и культуры».

Словарь языка и культуры издательства Лонгман дает следующую трактовку термина «прецедент» – это «действие или случай, имевший место ранее и служащий примером или оправданием для последующих случаев подобного рода» [10, с. 1085]. Д.Б. Гудков отмечает, что прецедент представляет собой некий факт (в самом широком смысле этого слова), обладает образцовостью (служит эталоном, примером) и императивностью (на его основе следует моделировать последующие действия). Таким образом, в состав прецедентов в широком понимании этого слова могут включаться образцовые факты, представленные в речи определенными вербальными сигналами, актуализирующими стандартное содержание, которое не создается заново, но воспроизводится (например, языковые клише и штампы разного уровня, стереотипы, фрейм-структуры и т.п.) [2, с. 104–105].

Понятие, стоящее за терминами «национально-лингвокультурное сообщество» (или, по Д.Б. Гудкову, «лингвокультурное сообщество»), по многим своим параметрам сближается с понятиями «этнос» и «нация», основным признаком обозначаемых этими словами группы людей является общность культуры входящих в нее индивидов. При этом одним из основных составляющих культуры и, следовательно, признаков этнической дифференциации является язык. Д.Б. Гудков использует термин «лингвокультурное» сообщество, а не «этнос», так как в данном случае акцентируется не столько биологическая, генетическая и географическая стороны такой общности, что связано с понятием этноса при любом его понимании, сколько языковое и культурное единство его членов [2, с. 41].

Иными словами, прецедентные феноме-

ны – это отдельные блоки информации, вызывающие своим появлением в тексте или в речи определенные национально-специфические ассоциации, общие для членов конкретного ЛКС. Представителями же иных сообществ подобные сигналы могут быть восприняты лишь поверхностно, а иногда и вообще могут быть непонятыми.

Например, в заголовке «Кого лечат думские Айболиты?» [6] читатель, принадлежащий не к русскому ЛКС, не сразу сможет «уловить» смысл содержания, заложенного под словом (прецедентным именем) «Айболит», который в сознании представителей русской ЛКС закрепился как вымышленный герой детского рассказа Корнея Чуковского «Доктор Айболит», готовый помочь любому нуждающемуся в медицинской помощи. Использование «Айболита» в данном заголовке, конечно же, не подразумевало медицинскую помощь, а, скорее всего, даже использовалось, наоборот, для выражения определенной иронии с противоположной коннотацией.

Или, к примеру, «Джеймс Бонд в России. Евгений Примаков – шпион, который вернулся из лесу» [5]. «Приярычивание» облика шпиона в данном случае обеспечивается за счет прецедентного имени Дж. Бонда (вымышленного английского шпиона из книг Яна Флеминга и многочисленных экранизаций этих книг).

Остановимся подробнее на прецедентных текстах. Впервые определение прецедентного текста было дано Ю.Н. Карауловым в 1986 году. Вслед за ним были введены понятия прецедентного высказывания (В.Г. Костомаров, Н.Д. Бурвикова 1994), прецедентного имени (Д.Б. Гудков 1996), прецедентного феномена и прецедентной ситуации (В.В. Красных и др. 1997).

Понятие «прецедентный текст», по Ю.Н. Караулову, означает текст, хорошо известный личности и ее широкому окружению, включая предшественников и современников, обращение к которому в дискурсе данной языковой личности возобновляется неоднократно [3, с. 216].

К числу ПТ относятся произведения художественной литературы, тексты песен, фильмов, рекламы, политические и публицистические тексты и др.

Приведем примеры ПТ, выявленных в нашем исследовании. В корпус исследуемой лек-

сики вошли ПТ из газетных заголовков англоязычной прессы.

«*One man in a boat*» / «Один в лодке» [11, p. 1, 12].

Заголовок напоминает читателю английской литературы название известного романа «*Three men in a boat*».

«*Three men in a boat, to Say Nothing of the Dog*» («Трое в лодке, не считая собаки», 1889) – роман известного писателя-юмориста Джерома Клапка Джерома (*Jerome Klapka Jerome*) (1859–1927) [8, с. 530].

В статье рассказывается о мореплавателе Федоре Конюхове, который намеревается совершить кругосветное путешествие, проплыв на лодке один. Можно предположить, что «насаживание» в заголовок ПТ известного произведения в измененном виде автор использовал для создания эффекта комичности.

«...*the guest list was a veritable who's who of the British upper crust...*» / «...в списке гостей значились истинные «кто есть кто» Британской аристократии...» [13, p. 5].

Здесь представляет интерес известная фраза «*who's who*», которую можно определить как ПТ за ее частотность употребления и импликационное содержание под собой названия известного справочника.

«Кто есть кто» – справочник, дающий сведения о выдающихся личностях (с кратким изложением биографий, наиболее важных достижений и т.п.) [7, с. 555].

Используя в статье известное «кто есть кто», автор заменил имена знаменитых и состоятельных людей. ПТ в данном случае представлен для экономии речевых средств.

«*Lord of the Brands*» / «Властелин торговых марок» [14, p. 13].

Представленное выражение отсылает читателя к известному роману «*The Lord of the Rings*», который обрел популярность через экранизацию.

Процветающему бизнесмену (герою статьи) был подобран образ «властелина» через упоминание названия известного фильма в новом «окружении». Читателю необходимо правильно «расшифровать» данный заголовок, чтобы уловить этот смысл. Таким образом, можем говорить о парольной функции.

«*A Brave New Age*» / «Смелая новая эпоха» [17, p. 7]. «*Novy Mir in Brave New World*» / «Новый мир в прекрасном новом мире» [12, p. 11].

В обоих этих заголовках «насажено» название известного романа «*Brave New World*» («Прекрасный новый мир», 1932), который определяется нами как ПТ: в первом случае – в перефразированном варианте, во втором – без изменения. Тавтологией подчеркивается «прекрасность» того мира, в котором мы живем – эффект иронии.

«*From Finland with Love*» «Из Финляндии с любовью» [15, p. 13].

В данном варианте заголовка с прецедентным «включением» наблюдается квазиназвание известной песни американской певицы Сары Конер «*From Sara with Love*» («От Сары с любовью»), ставшей хитом в конце 90-х годов XX столетия. [10, с. 554].

В газетном сообщении о музыкальной группе из Финляндии упоминание известной песни Сары Конер выполняет, по-видимому, экспрессивно-декоративную функцию.

«*Moscow and Washington: Lost in Translation*» / «Москва и Вашингтон: Трудности перевода» [16, p. 5].

«...*No Losses in Translation... from «British Drama on Russia's Stage»*» / «...Трудности перевода отсутствуют... из «Британская драма на российской сцене» [19, p. 11].

«*Lost in Translation*» / «Трудности перевода» – фильм Софии Копполы, выпущенный на экран в США 3 октября 2003 года. Внешне в фильме представлено столкновение культур между Востоком и Западом, которое одновре-

менно представляется метафорой к темам отчуждения, одиночества и товарищеских отношений, которые переплетаются на разных этапах жизни героев романа [10, с. 305–306].

«Трудности перевода» понимаются в данном заголовке определенной степенью непонимания представителей разных ЛКС с разным культурным и ментальным потенциалом. В первом примере подчеркивается «охлаждение» отношений между Россией и США, во втором, наоборот, определенное понимание театральных ценностей различных народов.

«*Sequel to Basic Instinct Fails to Impress*» / «Продолжение Основного инстинкта не впечатляет» [18, p. 13].

«*Basic Instinct*» / «Основной инстинкт» – американский кинофильм, триллер, выпущенный 20 марта 1992 года и имевший огромный успех (реж. Пол Верховен). В ролях: Шэрон Стоун, Майкл Дуглас и Дженни Триплхорн [10, с. 96].

В данном примере можно говорить об аллюзивности использования названия известного фильма для привлечения внимания читателя к статье.

Таким образом, понимание прецедентных феноменов играет важную роль в интеркоммуникации культур, если они воспроизводятся в ситуации диалога представителей разных ЛКС, а также в тексте, представленном для адекватного понимания членов одного и того же либо различных сообществ.

Список литературы

1. Гильфанова, Г.Т. Проектная методика как способ реализации контекстного обучения второму иностранному языку студентов-лингвистов / Г.Т. Гильфанова, Т.В. Любова // Глобальный научный потенциал. – Санкт-Петербург : ТМБпринт. – 2019. – № 3(96). – С. 17–19.
2. Гудков, Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д.Б. Гудков. – М. : Гнозис, 2003. – 286 с.
3. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов; отв. ред. Д.Н. Шмелев. – М. : Наука, 1987. – 261 с.
4. Маслова, В.А. Лингвокультурология / В.А. Маслова. – М. : Издательский центр «Академия», 2004. – 208 с.
5. Московский комсомолец, № 17932 от 10.09.98.
6. Московский комсомолец, № 136 от 30.01.99.
7. Томахин, Г.Д. США. Лингвострановедческий словарь / Г.Д. Томахин. – М. : Рус яз., 2001. – 576 с.
8. Томахин, Г.Д. Лингвострановедческий словарь Соединенное королевство Великобритании и Северной Ирландии / Г.Д. Томахин. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2003. – 720 с.
9. Хроленко, А.Т. Основы лингвокультурологии / А.Т. Хроленко; под ред. В.Д. Бондалетова. – М. : Флинта: Наука, 2005. – 184 с.

10. Longman dictionary of English Language and Culture / [director, Della Summers]. – London : Longman, 2005. – 1620 p.
11. The Moscow News (на англ. яз.), № 1, 2003.
12. The Moscow News (на англ. яз.), № 9, 2003.
13. The Moscow News (на англ. яз.), № 40, 2005.
14. The Moscow News (на англ. яз.), № 45, 2005.
15. The Moscow News (на англ. яз.), № 4, 2006.
16. The Moscow News (на англ. яз.), № 11, 2006.
17. The Moscow News (на англ. яз.), № 12, 2006.
18. The Moscow News (на англ. яз.), № 13, 2006.
19. The Moscow News (на англ. яз.), № 20, 2006.

References

1. Gilfanova, G.T. Proektnaya metodika kak sposob realizatsii kontekstnogo obucheniya vtoromu inostrannomu yazyku studentov-lingvistov / G.T. Gilfanova, T.V. Lyubova // Globalnyy nauchnyy potentsial. – Sankt-Peterburg : TMBprint. – 2019. – № 3(96). – S. 17–19.
2. Gudkov, D.B. Teoriya i praktika mezhkulturnoy kommunikatsii / D.B. Gudkov. – M. : Gnozis, 2003. – 286 s.
3. Karaulov, Yu.N. Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost / Yu.N. Karaulov; otv. red. D.N. Shmelev. – M. : Nauka, 1987. – 261 s.
4. Maslova, V.A. Lingvokulturologiya / V.A. Maslova. – M. : Izdatelskiy tsentr «Akademiya», 2004. – 208 s.
5. Moskovskiy komsomolets, № 17932 ot 10.09.98.
6. Moskovskiy komsomolets, № 136 ot 30.01.99.
7. Tomahin, G.D. SShA. Lingvostranovedcheskiy slovar / G.D. Tomahin. – M. : Rus yaz., 2001. – 576 s.
8. Tomahin, G.D. Lingvostranovedcheskiy slovar Soedinennoe korolevstvo Velikobritanii i Severnoy Irlandii / G.D. Tomahin. – M. : AST-PRESS KNIGA, 2003. – 720 s.
9. Hrolenko, A.T. Osnovy lingvokulturologii / A.T. Hrolenko; pod red. V.D. Bondaletova. – M. : Flinta: Nauka, 2005. – 184 s.

© И.Р. Хузин, Г.Т. Гильфанова, Д.А. Салимзанова, Э.М. Вильданова, 2020

Л.В. БАЗАРОВА, Э.М. ВИЛЬДАНОВА, И.Р. ХУЗИН

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны

ВАЛЕНТНОСТНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ГЛАГОЛОВ НАПРАВЛЕННОГО ДВИЖЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: валентность; глагол; направленное движение; свойство; структура.

Аннотация: При изучении валентностных свойств глагола основной выступает рассмотрение его лексической семантики. В наиболее общем виде валентность глагола зависит от его принадлежности к семантическим классификациям, характеризующимся полевой структурой. Научная новизна данного исследования состоит в том, что в ней проводится сопоставительный анализ валентностных свойств глаголов направленного движения на материале английского и татарского языков. В качестве материала исследования выступают примеры, отобранные методом сплошной выборки из Татарского национального корпуса «Туган тел» и Британского национального корпуса «*British national corpus*», что предполагает также применение таких методов, как контекстуальный анализ, метод сравнения и сопоставления. Исследование вносит существенный вклад в изучение семантики глаголов как английского, так и татарского языков.

Валентностная концепция, которая образовалась на базе интеграции разделов классического языковедения, положила начало новому периоду в концепции сочетаемости. За последние годы многочисленные языковеды подтверждают смысловую обусловленность валентности, в соответствии с которой слово, обладающее синтаксическими величинами, отображает ситуацию, в которой имеется определенное количество участников: смысловая систематизация актантов [1].

Категория направления движения счита-

ется главным смысловым элементом глаголов движения. В соответствии с этим главными семантическими признаками глаголов движения являются направление движения, скорость, способ, исходный и конечный пункты. При делении глаголов движения на группы А.В. Исаченко рекомендует руководствоваться положением о том, что «единственным общим, неизменяемым значением, сохраняющимся за глаголами движения во всех контекстах, является значение однонаправленности («идти») и ненаправленности («ходить»)» [2]. К глаголам данной подгруппы можно отнести следующие глаголы: приходить (англ. “*to come*”, тат. «*kilu*»), возвращаться (англ. “*to return*”, тат. «*kajtu*»), подниматься (англ. “*to climb*”, тат. «*kuterele*»), входить (англ. “*to enter*”, тат. «*keru*»), уходить (англ. “*to leave*”, тат. «*kitu*») и т.д. [3]. Для данной подгруппы глаголов свойство направленности является основным. Рассматриваемые глаголы редко сочетаются с субстанциями, которые передают средства движения или способы перемещения в какой-либо среде.

Глаголы «идти», «ехать», и «возвращаться» управляют двумя падежами. В связи с этим глаголы направленного движения как в татарском, так и в английском языках зачастую бывают трехвалентными и подразумевают сочетание с двумя актантами – откуда? и куда? К примеру: *Golchechek matur bakchadan ojge kerde* [5]. / Гульчечек из красивого сада зашла в дом. *Hungry, thirsty, they returned home from the woods* [6]. / Голодные, измученные жаждой, из леса они вернулись домой. Несколько реже употребляются глаголы с указанием на промежуточные пункты: *Kyzlar ashkymyjcha gyna avyl uramy bujlap baralar* [5]. / Не спеша, девушки идут по

деревенской дороге. В данном примере второй актанта глагола *baralar* обозначает маршрут *Itin*. Крайне редко встречается актанта, который называет начальную точку движения: *Musanyn kuzennyn jash' atylyp chyky* [5]. / Из глаз Мусы покатались слезы. *He jumped off it* [6]. / Он спрыгнул оттуда. Глаголы направления могут употребляться с актантами, обозначающими цель движения. Не исключается и раздельное их употребление. *Rehmet ejterge kilgen idem* [5]. / Я приходил, чтобы сказать спасибо. *They have gone for firewood*. / Они отправились за дровами [6].

С.М. Кибардина придерживается мнения, что глаголы направленного движения могут иметь три пространственных актанта: начальную, конечную и промежуточную точки движения и один факультативный актанта с значением средства передвижения. В таких случаях глагол будет являться пятивалентным [4]: *Min sheherden avylga M7 trassasy asha avtobusta kajtam* [5]. / Я еду из города в деревню на автобусе по трассе М7 (1. *Sub + V – min kajtam*; 2. *Ab + V – sheherden*; 3. *Ad + V – avylga kajtam*; 4. *Itin + V – M7 M7 trassasy asha*; 5. *Instr + V – avtobusta kajtam*). Следовательно, определяющую роль в валентности глаголов направленного движения занимают пространственные компоненты. К примеру, в предложении *He returns home from school through the park* [6] глагол *returns* реализует все три пространственных актанта (начальной точки, конечной точки и маршрута): 1. *Ad – home*; 2. *Ab – from school*; 3. *Itin – through the park*. Однако наличие всех трех пространственных актанта (начальной, конечной точки и промежуточной зоны) встречается очень редко.

В отличие от русских глаголов движения, семантика английских и татарских глаголов *to*

come, to return, to go, kilu, kajtu, baru не содержит указания на способ передвижения, в связи с этим в речи используются слова, которые обозначают средства передвижения. Средство передвижения может отсутствовать в предложении. В этом случае актанта, который указывает на средство передвижения, становится субъектом: *Mashina uramga kilep kerde* [5]. / Машина выехала на улицу. *Cars are coming like iron ants* [6]. / Машины приближаются как железные муравьи.

Среди глаголов направленного движения присутствуют глаголы, которые обозначают несамостоятельное движение или значение «быть доставленным»: *Ike konnen otkrytka kilde* [5]. / Через два дня пришла открытка. *In 1997 another letter came* [6]. / В 1997 году пришло другое письмо. Глаголы *kilde* и *came* включают в себя семы несамостоятельного движения и прибытия. При указании на направление движения, места, относительно которого совершается движение, наблюдаются существенные различия между языками. В татарском языке чаще наблюдается сочетание «существительное + послелог», в английском языке – «предлог + существительное».

Таким образом, глаголы направленного движения зачастую бывают трехвалентными и реализуют сочетания двух актанта – откуда? и куда? Инструментальная валентность для глаголов данной группы является факультативной. Зачастую реализуется конечная точка движения, реже – промежуточная и начальная точки движения. Три пространственных актанта употребляются в речи редко. Актанты глаголов направленного движения в татарском языке выражаются с помощью существительных, которые сочетаются с послелогами (*taba, karshy, hetle, chakly* и др.), в английском языке – при помощи сочетания предлогов (*to, towards, into* и др.).

Список литературы

1. Гилязева, Э.Н. Способы и модели образования окказионализмов (на материале современных англоязычных произведений) / Э.Н. Гилязева, Л.Н. Буланова // Глобальный научный потенциал. – Санкт-Петербург. – ТМБпринт. – 2018. – № 12(93). – С. 129–131.
2. Исаченко, А.В. Глаголы движения в русском языке / А.В. Исаченко // Русский язык в школе. – М., 1961. – С. 12–16.
3. Иштанова, Р.К. Глаголы татарского языка в семантическом аспекте : дисс. ... канд. филол. наук / Р.К. Иштанова. – Казань, 2002. – 264 с.
4. Кибардина, С.М. Основы теории валентности: пособие по сравнительной типологии / С.М. Кибардина. – Вологда : ВПИ, 1999. – 55 с.
5. Татарский национальный корпус «Туган тел» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://web-corpora.net/TatarCorpus/search/?interface_language=ru (дата обращения: 23.12.2019).

6. A collection of English corpora [Electronic resource]. – Access mode : <http://corpus.leeds.ac.uk/protected/query.html> (accessed: 23.12.2019).

References

1. Gilyazeva, E.N. Sposoby i modeli obrazovaniya okkazionalizmov (na materiale sovremennyh angloyazychnyh proizvedeniy) / E.N. Gilyazeva, L.N. Bulanova // Globalnyy nauchnyy potentsial. – Sankt-Peterburg. – TMBprint. – 2018. – № 12(93). – S. 129–131.

2. Isachenko, A.V. Glagoly dvizheniya v russkom yazyke / A.V. Isachenko // Russkiy yazyk v shkole. – M., 1961. – S. 12–16.

3. Ishtanova, R.K. Glagoly tatarskogo yazyka v semanticheskom aspekte : diss. ... kand. filol. nauk / R.K. Ishtanova. – Kazan, 2002. – 264 s.

4. Kibardina, S.M. Osnovy teorii valentnosti: posobie po sravnitel'noy tipologii / S.M. Kibardina. – Vologda : VPI, 1999. – 55 s.

5. Tatarskiy natsionalnyy korpus «Tugan tel» [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : http://web-corpora.net/TatarCorpus/search/?interface_language=ru (data obrashcheniya: 23.12.2019).

© Л.В. Базарова, Э.М. Вильданова, И.Р. Хузин, 2020

УДК 81'44

Э.М. ВИЛЬДАНОВА, А.А. БИЛЯЛОВА, И.Р. ХУЗИН, Л.В. БАЗАРОВА

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ В ТЕКСТАХ АМЕРИКАНСКИХ, РУССКИХ, ТУРЕЦКИХ КОРОТКИХ РАССКАЗОВ

Ключевые слова: сопоставительно-стилистический анализ; стилистический прием; функциональный стиль языка; короткий рассказ; художественный стиль.

Аннотация: В настоящей статье рассматривается использование стилистических приемов в художественном стиле английского, турецкого и русского языков на материале текстов коротких рассказов. Тексты переводов не привлекались к анализу. В статье поднимается вопрос об универсальном характере функционирования стилистических приемов в рамках отдельных художественных текстов (короткий рассказ) в языках типологически разнотипных и генетически неродственных. В основу исследования положены следующие методы: сопоставительно-типологический анализ, лингвостилистический анализ, общетекстовый анализ, метод случайной выборки. Исследование проведено с традиционных позиций при сопоставлении иностранного языка с родным языком (английского, турецкого с русским). Языком-эталоном служит родной язык – русский. В результате исследования были выявлены данные, позволяющие дополнить и уточнить сферу универсального и дифференциального в функционировании стилистических приемов в текстах художественного стиля английского, русского и турецкого языков.

Проведено сравнительное стилистическое исследование для сравнения использования стилистических приемов в художественном стиле английского, турецкого и русского языков на основе текстов коротких рассказов. Исследо-

вались функционально аналогичные тексты [5, с. 44]. Мы придерживаемся традиционного подхода при сопоставлении иностранного языка с родным (английского, турецкого с русским) [2].

Специфика стиля короткого рассказа определяется языковыми тенденциями к экспрессии, компрессии и стандарту. Это делает короткий рассказ хорошей основой для изучения языка, что подтверждает актуальность исследования с точки зрения практики преподавания языка.

Предметом исследования послужили лингвостилистические особенности текстов коротких рассказов О. Генри, Э. Хемингуэя, Азиза Несина и А.П. Чехова.

При рассмотрении основных стилистических приемов, используемых писателями, было выявлено, что всеми авторами широко используется ирония. Э. Хемингуэй использует саркастическую иронию, описывая безуспешные попытки пары молодоженов зачать ребенка, где супруга перешла сорокалетний рубеж: *“It was possible to try to have a baby but Cornelia could not attempt it very often although they wanted a baby more than anything else in the world”*. / «Теперь они имели возможность подумать о ребенке, но Корнелия не особенно часто была расположена к этому, хотя они желали ребенка больше всего на свете» (здесь и далее перевод авторов статьи) [7].

Э. Хемингуэй использует «прием айсберга» и подтекст [1]. В следующем примере *“The Old Man at the Bridge”* опасность войны дана намеком: *“This is not a good place to stop,” I said; “If you can make it, there are trucks up the road where it forks for Tortosa”*. / «Здесь нельзя остано-
вляться»

ваться, – сказал я; «Если успеете, то там на дороге на Тортозу есть грузовики» [7]. “*If you are rested I would go,*” *I urged...* / «Если Вы отдохнули, то я бы уже отправился в путь», – настаивал я... Одним из излюбленных приемов Э. Хемингуэя является анадиплосис. Например: “*She was sick and when she was sick she was sick as Southern women are sick*”.

Средством реализации иронии в текстах О. Генри регулярно выступает стилистическая оппозиция: использование высокопарного стиля для изображения людей, принадлежавших низшим слоям общества. Например, в рассказе “*The Cop and the Anthem*” бродяга Сопи обдумывает свои перспективы на ближайшие холода. Ирония реализуется за счет преувеличения простого человеческого стремления жить в безопасном месте и обозначается как “*The hibernatorial ambitions of Soapy*” / «честолюбивые планы» [8]. Герой мечтает попасть в тюрьму (парадокс, т.к. тюрьма – это место наказания, изоляции от общества). У Чехова в рассказе «Душечка» ирония развивается на основе повторов. Главная героиня «постоянно любила кого-нибудь и не могла без этого. Раньше она любила своего папашу, который теперь сидел больной, в темной комнате, в кресле, и тяжело дышал; любила свою тетю, которая иногда, раз в два года, приезжала из Брянска; а еще раньше, когда училась в прогимназии, любила своего учителя французского языка» [6]. Ирония подкрепляется оксюмороном описания поведения Оленьки, которая, ожидая приезда мужа, мысленно сравнивала себя с курами, испытывающими тревогу, «когда в курятнике нет петуха» [6].

В рассказе “*Bahri Filfil*” / «Бахри Фильфиль» А. Несин активно использует гиперболу, градацию, ситуативную иронию, парадокс и повтор: “*Bir kadına ne verirsiniz verin, onu daha da büyük hale getirir. Ona bir ev verirsiniz, size bir yuva verir. Ona sebze verirsiniz, size yemek verir. Ona bir gülücük verirsiniz, size kalbini verir. Ona bir şarki söyleyin, size konser verir. Kendisine verilemi, çarpıp çagaltarak geri verir. Bu yüzden ona çamur atarsanız karşılığında bir bataklıkta bogulmaya hazır olun*”. / «Что бы ты ни дал женщине, она даст тебе еще больше. Если дашь ей дом, она сделает из него дворец, если дашь ей овощи, она приготовит из них блюдо, если ты подаришь ей улыбку, она отдаст тебе свое сердце. Споешь ей песню, она устроит тебе концерт. Она возвратит все, что ей дали, сторицей. Поэтому, если бу-

дешь поливать ее грязью, будь готов утонуть в болоте» [9].

При описании внешности и характера своих героев О. Генри прибегает к помощи выразительных эпитетов, в новеллах О. Генри можно встретить инвертированные эпитеты: “*forty pounds of a kid*” / «ребенок в сорок фунтов веса». Регулярно используются фразовые эпитеты: “*a forty-pound chunk of a freckled wild cat*” [3] / «веснущатый дикий кот весом в сорок фунтов» – в силу своей непредсказуемости и емкости высказывания производят юмористический эффект. Широко использует эпитеты и А.П. Чехов: «Он был мал ростом, тощ, с желтым лицом, с зачесанными височками, говорил жидким тенорком, и когда говорил, то кривил рот; и на лице у него всегда было написано отчаяние, но все же он возбудил в ней настоящее, глубокое чувство» [6].

О. Генри использует сравнения, чтобы подчеркнуть особо яркие черты персонажа: чтобы показать молодость и энергичность героини, автор использует следующее сравнение: “*Within forty minutes her head was covered with tiny, closely lying curls that made her look wonderfully like a truant schoolboy*” [3]. / «В течение сорока минут ее голова была покрыта крошечными, тугими кудряшками, которые делали ее удивительно похожей на прогуливающую школьницу».

Хемингуэй использует сравнение только тогда, «когда оно безошибочно удачно» [4, с. 247]. Например: “*I’ll be back in the morning*”, *the doctor said, standing up... He was feeling exalted and talkative as football players are in the dressing room after a game*” [7]. / «Я вернусь утром», – сказал доктор, вставая... Он почувствовал радостное желание поговорить, как футболисты в раздевалке после игры». А.П. Чехов демонстрирует неожиданные сравнения: «Тонкая, как голландская сельдь, мамаша вошла в кабинет к толстому и круглому, как жук, папаше и кашлянула» [6]. Также для стиля А. Чехова характерным является использование тавтологии для показа иррациональности действительности: «Когда бабушка умерла, ее положили в длинный, узкий гроб и прикрыли двумя пятаками ее глаза, которые не хотели закрываться. До своей смерти она была жива и носила с базара мягкие бублики, посыпанные маком, теперь же она спит, спит...» [6].

Все авторы обильно используют в своих рассказах метафору. У Хемингуэя этот троп представлен единично: “*That in some way he could*

work the fat off his soul the way a fighter went into the mountains to work and train in order to burn it out of his body [7]. / «Что каким-то образом он может сбросить жир души, как боец уходит в горы работать и тренироваться, чтобы вытопить его из своего тела». В новелле О. Генри “*The Hiding of Black Bill*” / «Как скрывался Черный Билл» мы встречаем следующую метафору: “*I herded sheep for five days on the Rancho Chiquito; and then wool entered my soul*” [8]. / «Пять дней я пас овец на ранчо Чикито, как вдруг стал ощущать, что прорастаю овечьей шерстью».

При рассмотрении синтаксиса можно отметить преобладание простых и эллиптических предложений, повышающих темп повествования. “*Macomber saw the lion*” [7]. / «Макомбер увидел льва». “*That was the story of the lion*” [7]. / «Это был рассказ про льва». Широко использовал эллипс и О. Генри “*Her Jim*” [7]. / «Ее Джим». У Чехова: «Помолчали немного». «Она засмеялась» [6]. На фонетическом уровне авторы используют аллитерацию. Это особенно характерно для О. Генри в названиях рассказов: “*The Last Leaf*” / «Последний лист», “*The Pimienta Pancakes*” / «Пимииентские блинчики» [3].

По данным исследования наиболее частотными явились такие стилистические приемы, как эпитеты, сравнения и метафоры. Для Э. Хемингуэя – это подтекст, художественная деталь, метафора, антитеза, эпитет, повтор. Стилистические приемы, характерные для О. Генри, – это ирония, зевгма, аллитерация, ассонанс, фонети-

ческая анафора и фонетическая эпифора, паронимазия, сравнение, параллелизм; для Чехова – это ирония, сравнение, метафора, подтекст, художественная деталь. Азиз Несин использует гиперболу, парадокс, иронию, эпитет, метафору, повтор, градацию.

В произведениях всех авторов к уровню универсального относим на лексическом уровне: использование метафоры, сравнения, эпитета, иронии. На синтаксическом уровне: повтор, многосоюзие, риторический вопрос. Фонетика представлена аллитерацией. К сфере дифференциального можно отнести использование в американских рассказах инвертированных и фразовых эпитетов, большего процента эллиптических предложений. Сама возможность построения инвертированных и фразовых эпитетов определяется аналитизмом английского языка. В русских рассказах используется большее количество сравнений, сложных предложений, не используются инвертированные эпитеты, т.к. для русского языка, языка флективного типа инвертированный и фразовый эпитет не характерен. Для турецкого языка типична редупликация и повтор, что обусловлено его агглютинативной природой. Это в полной мере отражено в рассказах А. Несина. Таким образом, данные проведенного анализа позволяют утверждать, что уровень универсального в использовании стилистических приемов в текстах коротких американских, русских и турецких рассказов превалирует над уровнем дифференциального.

Список литературы

1. Анастасьев, Н. Творчество Эрнеста Хемингуэя / Н. Анастасьев. – М. : Просвещение, 1981 [Electronic resource]. – Access mode : <http://libarch.nmu.org.ua/bitstream/handle/GenofondUA/34819/1fe3b41acb03bc134f8b2a85ce5249ed.pdf?sequence=1&isAllowed=y>.
2. Гальперин, И.Р. Стилистика английского языка / И.Р. Гальперин. – М. : Высш. школа, 1981. – 334 с.
3. Генри, О. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://americanenglish.state.gov/resources/gift-magi-and-other-stories> (дата обращения: 10.01.2020).
4. Кашкин, И.А. Эрнест Хемингуэй / И.А. Кашкин. – М. : Худож. лит., 1966 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ocr.krossw.ru/html/heminguey/heminguey-vstup1-ls_1.htm (дата обращения: 10.01.2020).
5. Федоров, А.В. Очерки общей и сопоставительной стилистики / А.В. Федоров. – М. : Высшая школа, 1971.
6. Чехов, А.П. Человек в футляре.(сборник) / А.П. Чехов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://book-online.com.ua/show_book.php?book=1546 (дата обращения: 10.01.2020).
7. Ernest Hemingway. The Complete Short Stories of Ernest Hemingway / Ernest Hemingway [Electronic resource]. – Access mode : http://indbooks.in/mirror1/?page_id=439653 (accessed: 10.01.2020).
8. Henry, O. The Cop and the Anthem [Electronic resource]. – Access mode : <https://learningenglish>.

voanews.com/a/the-cop-and-the-anthem-o-henry/3919540.html (accessed: 24.12.2019).

9. Nesin, A. Memleketin Birinde / A. Nesin [Electronic resource]. – Access mode : https://books.google.ru/books?id=PYKcDwAAQBAJ&pg=PA17&lpg=PA17&dq=HAZ%C4%B0NEDEK%C4%B0+PASLI+TENEKE&source=bl&ots=Jl25yutTdQ&sig=ACfU3U24qyYh_8UYKm3Xjx3rCuNjjDkGg&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwiJ0NKUjJfmAhXRG5oKHfOkCCIQ6AEwCXoECAoQAQ#v=onepage&q=HAZ%C4%B0NEDEK%C4%B0%20PASLI%20TENEKE&f=false (accessed: 10.01.2020).

References

1. Anastasev, N. Tvorchestvo Ernesta Hemingueya / N. Anastasev. – M. : Prosveshchenie, 1981 [Electronic resource]. – Access mode : <http://libarch.nmu.org.ua/bitstream/handle/GenofondUA/34819/1fe3b41acb03bc134f8b2a85ce5249ed.pdf?sequence=1&isAllowed=y>.
2. Galperin, I.R. Stilistika angliyskogo yazyka / I.R. Galperin. – M. : Vyssh. shkola, 1981. – 334 s.
3. Genri, O. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <https://americanenglish.state.gov/resources/gift-magi-and-other-stories> (data obrashcheniya: 10.01.2020).
4. Kashkin, I.A. Ernest Heminguey / I.A. Kashkin. – M. : Hudozh. lit., 1966 [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : http://ocr.krossw.ru/html/heminguey/heminguey-vstupl-ls_1.htm (data obrashcheniya: 10.01.2020).
5. Fedorov, A.V. Ocherki obshchey i sopostavitelnoy stilistiki / A.V. Fedorov. – M. : Vysshaya shkola, 1971.
6. Chehov, A.P. Chelovek v futlyare.(sbornik) / A.P. Chehov [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : http://book-online.com.ua/show_book.php?book=1546 (data obrashcheniya: 10.01.2020).

© Э.М. Вильданова, А.А. Билялова, И.Р. Хузин, Л.В. Базарова, 2020

УДК 811.11-112

G.T. GILFANOVA, T.V. LYUBOVA, D.A. SALIMZANOVA, I.R. KHUZIN

Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

EVALUATIVE COMPONENT OF PHRASEOLOGICAL UNITS CHARACTERIZING WEDDING CEREMONIES IN ENGLISH, RUSSIAN AND TATAR LANGUAGES

Keywords: ameliorative meaning; evaluation; pejorative meaning; phraseological units; phraseological meaning; phraseologism; wedding rituals.

Abstract: The aim of the study is to reveal the peculiarities of evaluative components of connotations of phraseological units expressing wedding traditions in languages under discussion. A selection of phraseological units describing the wedding ceremonies of three languages mentioned above was chosen as the material for study. The objectives of scientific research are to study the semantics of phraseological units denoting wedding traditions of the languages studied and the analysis of their evaluative component. The study was based on the comparative method and the phraseological description method of wedding traditions of described languages. As a result, it was concluded that evaluation component of phraseological units has the predominance of phraseological units with a rationally positive or neutral evaluative meaning, which does not confirm the widespread point of view of scientists about asymmetry in phraseology and a significant shift towards a negative evaluation.

Both lexical and phraseological meanings have evaluative components. As V.P. Zhukov notes, “The evaluative meaning conveys either positive or negative characteristic of an individual or an object regarding their permanent properties, rather than random and temporary ones” [3]. Exactly the constant nature of evaluation, i.e. the presence of this connotative component as part of the meaning of phraseological units (PUs) is constantly emphasized by researchers, who distinguish between PUs with the evaluative meaning (i.e., in the language system)

and those with evaluative usage (i.e., in speech).

Linguistic fixation of evaluation is made on the basis of the generally accepted point of view on the concepts of good and evil, i.e. positive and negative. At the same time, the dual nature of evaluation is obvious since it “...on the one hand, refers to the “idealized model of the world” formed by universal human values and norms, and on the other hand, it focuses on the existing reality, since the motives and evaluation criteria are set by the actual properties of items. Evaluation is objective from the point of view that it is caused by those qualities that are inherent in objects – the realities of extra-linguistic conception, which are reflected in the human mind and are represented in a phraseological meaning. On the other hand, evaluation depends on the subject, on the nominee of the reality, on their relation to it, and its subjective character follows from this” [1]. Let us note that, as a rule, the nominee of evaluation in phraseological units is a native speaker.

Thus, A.V. Kunin mentions two types of evaluation – intellectual and connotative, while intellectual evaluations are included in the corresponding concepts (for example, positive or negative result), while connotative evaluations are determined by the character of connotation itself (for example, rude-disrespectful in PE “kick the bucket” – “give the oak, play in the box, die”) [4]. According to E.E. Arsentieva, two types of evaluation are distinguished – intellectual-emotional and emotional, noting that the phraseological units, as products of a special phraseological nomination, combine rational assessment with emotional and the evaluation component is most closely and inextricably linked to the significative-denotative component of phraseological meaning [1].

The phraseological units we study also demonstrate the inextricable link between these

two components. The verbal English PU “have a good (long) innings” – “live a long and happy life” combines in itself a purely rational evaluation (to live such a life very well, regardless of the speech community), and emotional (long-term happiness, especially with a loved one, always evoke positive emotions). The absence of a marriage was assessed negatively and from an objective point of view as a non-compliance (rational evaluation), for example, in PU “собачья сбеглим” with the meaning “no marriage”. The Tatar people have always valued hardworking and skillful girls as future mistresses of the house. Negative attitudes towards inept future wives bore both a rational evaluation (taking such a girl as a wife meant ruining the household system and later on a poor life) and emotionally scornful, which is reflected in the semantics of the Tatar PU “ак кул” – “crappy”.

Three types of evaluation are distinguished: positive (ameliorative), negative (pejorative) and neutral depending on pronounced approval or denial (or lack thereof) as a statement of the socially established assessment of any phenomenon of the surrounding reality.

In all three languages PUs with a rationally positive or neutral evaluative value prevail. Probably, this fact is explained by the stereotypes of organising the wedding ceremony that have developed among all three peoples of native languages, since a significant part of the PUs characterizes the peculiarities of various ceremonies or names the participants in the wedding ceremony, objects and phenomena associated with them. So, a number of English phraseological units call the participants of the celebration or relatives: “bridal party” – “relatives of the bride”, “bride’s man” – “witness from the groom’s side”, “just married” – “newlyweds”, “fresh (new) blood” – “new family members”. In Russian the phraseological units are distinguished, calling individual actions of a pre-wedding or wedding ceremony: “окрутить молодуху” – “tie up a marrying girl’s head with a shawl like woman does”, “каравай сажать” – a round bread, baked before the bride is sent to church and is eaten by the bride’s girlfriends while she is in the church”, “мылами кидать” – “divination of girls on the eve of one of the girls wedding”. In the Tatar language this group includes PUs with different semantics: “килен сорап бару” – “go to ask in marriage”, “киюя келәте” – “pantry for the young”, “максама эчәргә” – “to drink quass in front of the bride’s gate”, “аулак өй” – “gatherings, which were

usually held in autumn and winter evenings in their free time from work” (as a place for young people to meet).

The presence of this group of phraseological units in all three languages can, from our point of view, be explained as follows. For peoples who are mother-tongue speakers (as in other societies), the creation of a family and the continuation of a clan was considered mandatory, and therefore a positive event. At the same time, in all three languages one can find a very limited number of phraseological units with the so-called ambivalent neutral rating. i.e. PU with a two-digit estimated charge, which depending on the situation, can realize a positive or negative estimated potential. Thus, marriage with a royal offspring or a member of an aristocratic family (PU “marry into the purple”), on the one hand, gives wealth and status, on the other hand, can be forced and lead to great suffering. The wedding without parental permission (PU “уходом уходит”) from the point of view of public morality in Russia was evaluated negatively, but at the same time, there was no other way for lovers, especially if the bride was made to marry another person, whom she didn’t love, or she was already expecting a child from her beloved. Mixed marriages (PU “катнаш никахлар”) cause different attitudes of people and can be happy and unhappy.

Also of interest are English PUs with the sentence structure “marriage makes or mars a man” – “a person marries a fortune or on a trouble” and “marriage is a lottery” – “a wedding is a lottery”, the phraseological meaning of which is neutral and in the first case a combination of positive and negative gives a neutral result.

The group of phraseological units with ameliorative evaluation will be significant in all three languages. Meanwhile, the semantics of these PUs will be diverse. For example, in English, the beloved boy or girl is called “sweeter pie”, beloved, sweet girl “one’s best girl”, enviable bridegroom, girls dream “the answer to a maiden’s prayer” and the happiness of being inseparable is denoted as “go (hunt, run) in couples. In the Russian language we found a large number of PUs associated with the description of gifts to young people: “вывести из-за стола”, “выговаривать выговор” – “wedding ceremony, during which the groom gives gifts to the bride”, “класть на косу” – “give the bride gifts, money”, “бросать на пирог” – “giving something to the bride and groom during the wedding”, “продавать блины” means “folding gifts for young

people on an empty dish, which was held in the hands of the bride's matchmaker. Everyone who gave it, received for this pancake and a glass of wine". The ameliorative assessment of such actions is determined by the need for the material basis of the newly created family, recognized by the members of the language community, which was especially important in the pre-revolutionary period, when a woman after the wedding, as a rule, was engaged only in housekeeping.

The bright expressed positive evaluation of the girl, the future skillful and hard-working wife, was found in the Tatar phraseological unit “куллынан килмэгән эше юк” – “jack of all trades, the golden hands”. The description of the beautiful bride is also reflected in the phraseological fund of the Tatar language. The PU “агы ап-ак карасы кап-кара” is used to praise the bride when they talk about her white face and black eyebrows. The Tatar people valued the purity and innocence of the girl very highly, therefore, the positive evaluation of the PU “кул тимэгән яр” – “the innocent girl” is obvious.

Despite the fact that a wedding, connection of destinies and hearts is regarded by society as a positive phenomenon, our material contains a number of PUs with pejorative assessment, which is not an accidental phenomenon, but due to extra-linguistic factors. Marriage is not always concluded by mutual consent, unfortunately, marriages of convenience are not rare and family life after the wedding can turn into a bitter disappointment. All these “features” of human existence are vividly reflected in the phraseology of the English, Russian and Tatar languages.

So, for example, forced marriage, forced marriage is indicated by the English PU “shot-gun marriage (wedding)” and PU “catch (marry) smb on the rebound” both mean “to marry from grief”. A rupture of a promise to marry (PU “a breach of promise”) was sharply negatively evaluated in English society and a marriage of convenience (PU is the same, “a marriage of convenience”) literally means “marriage of (material) benefit”.

The archaic Russian expression “венчать с проклятья” with an explicitly expressed estimated meaning “to marry distant relatives after a curse of a priest” is based on an extra-linguistic factor – the desire to protect one’s family from sick children who may be born married to relatives. The shameful custom of tying to the feet of girls and boys, who did not marry the last carnivore, “shoes” (splinters, logs, etc.) was “caused” by the need to provide a future generation in Russia, when child mortality was very high. This custom, which was reflected in the PU “dragging a deck”, was considered as an opposition to honoring young people: they publicly noted those who did not fulfill their duty. The marriage of convenience found an accurate and vivid expression in Russian phraseological phrase “to marry money”.

In the Tatar language we found a PU with pejorative evaluation and unusual semantics: “кыз елату” – “make the young girl cry”; “йөрәк ятмау” – “the heart does not lie” and “жан ятмау (тартмау)” – “the soul does not lie”.

In conclusion, it is noteworthy that the peculiarity of the evaluative component of phraseological units in all three studied languages is manifested in the predominance of phraseological units with rationally positive or neutral evaluative meanings, in contrast to the overwhelming majority of other phraseological units with pejorative evaluation. Thus, our material does not confirm the widespread point of view of scientists about asymmetry in phraseology and a significant shift towards negative evaluation. This fact can be explained by the general positive or neutral orientation of the phraseological nomination of extra-linguistic denotations – wedding traditions and realities, since the creation of a new family has a universal value. At the same time, a significant part of the studied phraseological units characterizes the peculiarities of conducting various ceremonies or rituals, or names the participants in the wedding ceremony, objects and phenomena associated with them.

Список литературы

1. Арсентьева, Е.Ф. Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте (на материале русского и английского языков) / Е.Ф. Арсентьева. – Казань : Казанский гос. ун-т, 2006. – 171 с.
2. Гильфанова, Г.Т. Образная коннотация в семантике индивидуально-авторских неологизмов / Г.Т. Гильфанова, Э.Н. Гиляева // Глобальный научный потенциал. – Санкт-Петербург : ТМБпринт. – 2019. – № 2(95). – С. 77–79.
3. Жуков, В.П. Семантика фразеологических оборотов : учеб. пособие для пед. ин-тов /

В.П. Жуков. – Москва : Просвещение, 1978. – 160 с.

4. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / А.В. Кунин. – М. : Высшая школа, Дубна: Феникс, 1996. – 381 с.

References

1. Arsenteva, E.F. Frazeologiya i frazeografiya v sopostavitel'nom aspekte (na materiale russkogo i angliyskogo yazykov) / E.F. Arsenteva. – Kazan : Kazanskiy gos. un-t, 2006. – 171 s.

2. Gilfanova, G.T. Obraznaya konnotatsiya v semantike individualno-avtorskih neologizmov / G.T. Gilfanova, E.N. Gilyazeva // Globalnyy nauchnyy potentsial. – Sankt-Peterburg : TMBprint. – 2019. – № 2(95). – S. 77–79.

3. Zhukov, V.P. Semantika frazeologicheskikh oborotov : ucheb. posobie dlya ped. in-tov / V.P. Zhukov. – Moskva : Prosveshchenie, 1978. – 160 s.

4. Kulin, A.V. Kurs frazeologii sovremennogo angliyskogo yazyka : ucheb. dlya in-tov i fak. inostr. yaz. / A.V. Kulin. – M. : Vysshaya shkola, Dubna: Feniks, 1996. – 381 s.

© G.T. Gilfanova, T.V. Lyubova, D.A. Salimzanova, I.R. Khuzin, 2020

УДК 811.11-112

Д.А. САЛИМЗАНОВА, Г.Т. ГИЛЬФАНОВА, Т.В. ЛЮБОВА, И.Р. ХУЗИН

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны

ПЕРЕВОД ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ СОМАТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ

Ключевые слова: фразеологизмы; сопоставление фразеологических единиц; соматические фразеологические единицы.

Аннотация: Соматическая фразеология по праву считается одним из самых познавательных и в то же время недостаточно изученным направлением в современной лингвистике. Именно по этой причине исследование фразеологизмов «части тела» человека представляет для нас особый интерес. Цель исследования – анализ семантических особенностей фразеологизмов английского и русского языков, содержащих соматический компонент. Основной задачей мы считаем анализ английских и русских фразеологизмов с лексико-семантическим полем «части тела». Предметом исследования являются фразеологические единицы с соматическими компонентами, означающими части тела. Выявление универсальных и специфических характеристик фразеологических единиц с компонентом-соматизмом в двух сопоставляемых языках является целью нашего исследования, в котором применяется метод сплошной выборки из двух и трехязычных словарей. Было установлено, что в основе процесса фразеологизации лежит метафоризация, так как именно метафора позволяет концептуализировать действительность, обобщать, категоризировать человеческий опыт. Анализируя фразеологические единицы с точки зрения перевода, мы выявили, что наиболее часто встречающийся тип фразеологизмов – это частичный эквивалент, имеющий грамматические, лексические или образные расхождения.

Фразеологизмы, содержащие в себе компонент-соматизм, встречаются довольно часто в повседневной речи современного человека, так

как познание себя – это непрерывный процесс развития человеческой личности, результатом которого является постижение смысла жизни окружающего мира. В.В. Красных указывает в своей работе на факт, что «через осознание себя человек пришел к описанию мира, экстраполируя свои знания о себе самом на окружающую действительность», и, надо отметить, что это оказалось зафиксированным в соматическом коде культуры [1, с. 233].

Хотелось бы упомянуть в этом смысле русскую поговорку «нос с локоток, а ум с ноготок», содержащую в себе несколько соматических компонентов, но мы рассмотрим только компонент «локоток». Мера измерения «локоть» активно использовалась на Руси. За основу брали расстояние от локтевого сгиба до конца вытянутого среднего пальца руки.

Фразеологические единицы, поговорки, а также пословицы с частями тела человека и его органами широко распространены как в русском, так и в английском языках. Посредством них описываются черты характера, поведенческие линии человека, а также особенности его быта и рода деятельности. Например, фразеологизм английского языка «*put one's nose in*» (рус. – совать свой нос куда не следует / вмешиваться в чужие дела); «*have an old head on young shoulders*» (рус. – быть умным не по годам), а также фразеологизмы русского языка «зарубить себе на носу», «положить глаз», «семи пядей во лбу» и многие другие.

Исследователи языка Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров различают в соматическом языке несколько явлений: жесты, мимика, поза, выражение лица и разнообразные симптомы душевных состояний [2, с. 158]. Выражение лица – это фиксированное положение лицевых мышц. Это является статичным аналогом мимики. Раз-

нообразные симптомы душевных состояний и движений выражают эмоции, которые проявляются непроизвольно. Все вышеперечисленное является невербальным языком тела.

Важность такого общения описал Алан Пиз, австралийский специалист в данной области, в своей книге «Язык телодвижений». Он пишет следующее: «Альберт Мейерабиан установил, что передача информации происходит за счет вербальных средств (только слов) на 7 %, за счет звуковых средств (включая тон голоса, интонацию звука) на 38 %, за счет невербальных средств на 55 %» [3, с. 107]. То, что нельзя произнести по каким-либо причинам, человек может сказать с помощью выражения лица, принятия некоторых поз. Так, например, русская пословица «встречают по одежке, провожают по уму» является наглядным подтверждением слов австралийского ученого.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что невербальный язык не менее важен, чем речевой акт. Стоит отметить двойственную природу невербального соматического языка. С одной стороны, биологическое проявление, то, что является непроизвольным, например, побледнеть от страха – фразеологизм русского языка «бледный как смерть», его аналог на английском языке – «*as pale as dead*». С другой стороны, то, что приобретается человеком в процессе социализации, это намеренные и произвольные движения, например, «почесать затылок» (быть чем-либо озадаченным) – «*scratch one's head*», «потирать руки» (радоваться чему-либо) – «*rub one's hands*».

Двойственность языка тела указывает на наличие как универсальных знаков, так и специфических, которые используются в рамках какой-либо определенной культуры. Осознание этого приводит к быстрому пониманию собеседника, успешной коммуникации с ним. Различные культуры в феномене человеческого тела находят форму своего воплощения. Это воплощение как проявление системы культурных ценностей ни в одной области языка не имеет такого непосредственного этимологического отображения, как в сфере фразеологии [4].

Соматический код занимает главенствующее положение среди иных культурных кодов, это связано с антропоцентричностью мира. Познание окружающей среды человек в первую очередь начинает с самого себя, поэтому соматическая лексика имеет столь широкое распро-

странение в языке, в том числе и невербальном. Для того чтобы объяснить основные различия в переводе и частотности употребления тех или иных фразеологических единиц с компонентом-соматизмом, необходимо провести сопоставительный анализ фразеологических единиц двух языков – русского и английского.

Ранее нами было выявлено, что совпадение в переводе фразеологических оборотов может быть полным – являться моноэквивалентом; частичным – содержать некоторые различия: лексические, грамматические или образные; вовсе не иметь эквивалента в одном из языков. Существуют также случаи калькирования, буквализма и обертонального перевода. Проводить анализ соматической лексики с точки зрения перевода мы будем, опираясь на теорию А.В. Кунина [5].

Фразеологические единицы, у которых при переводе совпадает значение, а также они имеют схожий компонентный состав, синтаксическую организацию и грамматическую структуру, нами будут выделяться в следующую группу: полные структурно-семантические эквиваленты. Примеры фразеологизмов английского и русского языков: «*have a head on one's shoulders*» – «иметь голову на плечах», «*wash one's head*» – «намылить голову», «*lose one's head*» – «потерять голову», «*turn one's head*» – «вскружить голову», «*bury one's head in the sand*» – «зарыть голову в песок», «*be on the lips*» – «быть у всех на устах», «*from mouth to mouth*» – «из уст в уста», «*hold one's tongue*» – «придержать язык», «*the naked eye*» – «невооруженный глаз», «*be up to the ears in something*» – «быть по уши в каком то действии», «*have no soul*» – «быть бездушным», «*twin soul*» – «родственная душа», «*unbosom one's soul*» – «открыть свою душу». В данных фразеологических единицах наблюдается полное совпадение грамматической и лексической структур, по причине этого они, без сомнения, могут быть отнесены в группы полных структурно-семантических эквивалентов.

Можно предположить, что полные совпадения могут встречаться во фразеологизмах, например, если они были заимствованы из какого-либо третьего источника, например, праязык или библейский источник. Примером такого заимствования может являться фразеологизм «*an eye for an eye, a tooth for a tooth*» – «око за око, зуб за зуб». В глубокой древности эти слова были законом возмездия, позже эта фраза была перенесена и в Библию: «Перелом

за перелом, око за око, зуб за зуб: как он сделал повреждение на теле человека, так и ему должно сделать». Сейчас Церковь учит прощать, однако данный фразеологизм имеет место как в русском языке, так и в английском, и в китайском языке употребляется как поговорка о пререканиях, когда ни один не уступает другому. Сходство в переводе также можно объяснить и антропоцентризмом в представлении картины мира, именно поэтому большое количество фразеологических единиц содержит в себе компонент-соматизм.

Под частичными структурно-семантическими фразеологическими эквивалентами мы выделяем фразеологические единицы с определенными различиями в компонентном составе. Например: «*be not right in one's head*» – «быть не в своем уме», «*keep one's head*» – «не терять головы», «*go about with one's head in the air*» – «задирать голову», «*one's hair stand on end*» – «волосы дыбом встали», «*escape somebody's lip*» – «сорваться у кого-либо с языка», «*make a lip*» – «надуть губы», «всеми силами души» – «*with all one's heart*», «*he did not turn a hair*» – «бровью не повести», «не в бровь, а в глаз» – «*hit the nail on the head*» и др. В приведенных выше фразеологических единицах наблюдаются некоторые расхождения в глагольных и именных компонентах и лексическом составе, не влияющие на смысл фразеологизма и не меняющие его.

Стоит отметить, что существует и еще одна группа, которая может быть обозначена как псевдоэквиваленты. При полном или частичном совпадении данные фразеологизмы обладают противоположными значениями. Например, фразеологическая единица английского языка «*with one's nose in the air*» имеет значение «зазнаваться», русский аналог данной фразеологической единицы – «смотреть свысока», однако, если переводить дословно, то появляется языковая пара – «держат нос по ветру». Также в этом

смысле хотелось бы привести в пример фразеологизм «*to a hair*» – «в точности», а буквальный перевод – «на волосок от». Однако фразеологизм «*by a hair*» является полным аналогом фразеологизма русского языка «на волосок от». Данные фразеологизмы могут быть неверно переведены и исказить смысл текста. Их можно назвать ложными друзьями переводчика. Необходимо вчитываться в контекст, дабы не допустить подобной ошибки.

Следует отметить несколько фразеологизмов, которые не имеют эквивалента ни в одном из языков. Это могут быть фразеологические обороты, обладающие какой-либо структурной особенностью, например, если в состав фразеологизма входит архаизм, или данная фразеологическая единица имеет уникальную структуру, также это может быть связано с национальной спецификой. Например: «*cut one's eye-teeth*» – «приобрести жизненный опыт», «*put one's tongue on one's cheek*» – «говорить неискренне», «*a heart of an oak*» – «отважный человек», «*hair about the heels*» – «невоспитанность», «*a hair in one's soup*» – «источник неприятностей», «*the eye of day*» – «солнце», «*break Priscian's head*» – «нарушать правила грамматики».

Подводя итог, следует отметить, что в большинстве своем русские и английские фразеологизмы имеют эквиваленты в переводе, а выявленные лексические, грамматические или образные различия легко поддаются объяснению. Анализируя фразеологические единицы с точки зрения перевода, мы выявили, что наиболее часто встречающийся тип фразеологизмов – это частичный эквивалент, имеющий грамматические, лексические или образные расхождения. Однако эти расхождения никаким образом не влияют на понимание данного фразеологизма, не искажают его смысл, как правило, это связано с особенностями той или иной языковой картины мира.

Список литературы

1. Красных, В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология / В.В. Красных. – М. : Гнозис, 2002. – 284 с.
2. Верещагин, Е.М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М. : Русский язык, 1990. – 246 с.
3. Пиз, А. Язык телодвижений. Как читать мысли окружающих по их жестам / А. Пиз, Б. Пиз. – М. : Эксмо, 2012. – 107 с.
4. Петрова, Л.И. Человеческое тело и эмоции в контексте лингвокультурологии / Л.И. Петрова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskoe-telo-i>

emotsii-v-kontekste-lingvokulturologii/viewer.

5. Кунин, А.В. О переводе английских фразеологизмов в англо-русском фразеологическом словаре / А.В. Кунин // Тетради переводчика. – М. – 1964. – № 2.

6. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка : учеб. пособие для вузов по спец. «Русский язык и литература» / Н.М. Шанский. – 6-е изд., испр и доп. – СПб. : Специальная литература, 2012. – 272 с.

References

1. Krasnyh, V.V. Etnopsiholingvistika i lingvokulturologiya / V.V. Krasnyh. – М. : Gnozis, 2002. – 284 s.

2. Vereshchagin, E.M. Yazyk i kultura: Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo / E.M. Vereshchagin, V.G. Kostomarov. – М. : Russkiy yazyk, 1990. – 246 s.

3. Piz, A. Yazyk telodvizheniy. Kak chitat mysli okruzhayushchih po ih zhestam / A. Piz, B. Piz. – М. : Eksmo, 2012. – 107 s.

4. Petrova, L.I. Chelovecheskoe telo i emotsii v kontekste lingvokulturologii / L.I. Petrova [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskoe-telo-i-emotsii-v-kontekste-lingvokulturologii/viewer>.

5. Kunin, A.V. O perevode angliyskih frazeologizmov v anglo-russkom frazeologicheskom slovare / A.V. Kunin // Tetradi perevodchika. – М. – 1964. – № 2.

6. Shanskiy, N.M. Frazeologiya sovremennogo russkogo yazyka : ucheb. posobie dlya vuzov po spets. «Russkiy yazyk i literatura» / N.M. Shanskiy. – 6-е изд., испр и доп. – СПб. : Spetsialnaya literatura, 2012. – 272 s.

© Д.А. Салимзанова, Г.Т. Гильфанова, Т.В. Любова, И.Р. Хузин, 2020

УДК 338.3

Е.В. БОГОМОЛОВА, И.А. ШОРОХОВА

ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет», г. Липецк

ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова: кривая Брэдли; производственная система (ПС); процесс; развитие; уровень зрелости.

Аннотация: Цель статьи: отражение результатов проведенного исследования проблемы, связанной с оценкой уровня развития производственных систем современных российских предприятий в целях практической реализации концепции непрерывных улучшений. Исходя из цели, задачами исследования являются: определение понятия «производственная система», формирование ключевых моментов методологии оценки уровня их развития и разработка непосредственно самой модели оценки путем определения уровня зрелости ПС. Гипотеза исследования: результаты регулярно проводимой оценки уровня зрелости дают возможность определить направления дальнейшего развития производственной системы. Методы исследования: анализ, обобщение, классификация, описание. Результат исследования – разработанная модель оценки зрелости ПС.

Термин «производственная система» до сих пор имеет неоднозначный характер. Это объект организации производства, но одновременно это самостоятельная концепция, охватывающая как внутренние, так и внешние стороны деятельности предприятия.

Исследуя и обобщая различные подходы к данному понятию, можно сделать вывод, что производственная система – это «методология, которая включает широкий набор как мировых, так и уникальных теоретических положений и производственных практик, направленных на повышение эффективности основных производственных, технологических и бизнес-процессов» [2].

Современные производственные системы связывают с использованием совокупности подходов и инструментов, таких как бережливое производство (*Lean*-технологии), теория ограничений систем, «шесть сигм», *TQM* (всеобщая система управления качеством), *TPM* (всеобщее производственное обслуживание), *JIT* (точно вовремя), Канбан и др. Их сочетание и интегрирование в систему управления современным производством является нововведением для российской промышленности.

Развитие производственных систем связано с их непрерывным улучшением (яп. – *kaizen*, англ. – *Continuous improvement*) – постоянной поддержкой и улучшением стандартов работы во всех связанных процессах на предприятии.

То есть по своей организационно-экономической сути производственная система – это постоянный самоподдерживающийся процесс поиска и реализации улучшений всех видов деятельности организации.

У каждого предприятия есть своя производственная система, которая определяется объемами производства и отраслью деятельности.

Рациональная, грамотно выстроенная производственная система способствует повышению эффективности предприятия и способствует получению социальных и научно-технических эффектов.

Проведенные исследования состояния производственных систем на конкретных предприятиях показали, что их изучение на уровне предприятий достаточно разрозненно и не обладает четкой методикой и теоретической моделью, что, с одной стороны, затрудняет анализ, но, с другой стороны, предполагает широкий выбор направлений. Главной проблемой остается слабая мотивированность персонала, его неготовность к принятию концепции производственной системы и операционной эффективности. Для

Таблица 1. Оценка элементов производственной системы по 4 уровням развития зрелости

Уровень зрелости	Элемент			
	Система управления	Инструменты и практики	Компетенции сотрудников	Поведенческие установки
Реагирующий	Нет процесса. Роли и полномочия четко не определены. Управление в «ручном режиме»	Инструменты не применяются (доминируют экспертные мнения). О важности инструментов ПС говорят только отдельные топ-руководители	Менее 20 % сотрудников соответствуют целевому профилю управленческих и технических компетенций	Нет понимания правильного поведения
Зависимый	Есть процесс, но требуется поддержка извне. Управление на базе результирующих ключевых показателей эффективности на топ-уровне. Много отчетности	Есть стандартные инструменты ведения процессов, но требуется поддержка извне. Есть отдельные случаи применения инструментов	30–40 % сотрудников соответствуют целевому профилю компетенций	Правильная установка присуща 30–40 % топовых руководителей
Осознанный	Процесс поддерживается самостоятельно на уровне большинства руководителей среднего уровня. Стандартный механизм приоритизации мероприятий и распределения ресурсов понятен и исполняется без внешнего контроля	50–70 % целей достигаются с применением различных инструментов	50–70 % сотрудников знают и умеют правильно применять инструменты и процессы	50–70 % демонстрируют правильные поведенческие установки в обычной деятельности
Независимый	Процесс поддерживается самостоятельно на всех уровнях. Видение, ценности разделяются всеми сотрудниками. Есть осознанный запрос на совершенствование	Инструменты применяются самостоятельно и качественно в соответствии с методологией в более 80 % случаев, есть понимание методологии	Более 80 % персонала в линии знают и умеют правильно применять инструменты и процессы, 5–10 % умеют научить других	У более 80 % – правильное поведение на уровне привычки. Более 50 % сотрудников способствуют развитию правильного поведения не только у себя, но и у других

более эффективных результатов работы и повышения конкурентоспособности предприятий необходимо внедрение и использование новых инструментов и механизмов функционирования и развития производственных систем (для каждого предприятия своих). Предприятиям нужны простые и понятные способы оценки развития производственной системы. Причем система показателей должна быть построена с учетом стратегии предприятия.

По своей экономической сути оценка развития производственной системы является оценкой уровня использования внутренних ресурсов для повышения операционной эффективности предприятия.

Целью такой оценки, или (как часто ее называют) оценки зрелости, является определение «зон роста» для обеспечения дальнейшего развития производственной системы.

Предлагаемая методика оценки основывает-

ся на следующих принципах.

1. Не аудит, а развивающий срез ситуации.
2. Позитивная ориентация – определение и тиражирование хороших практик.
3. Фокус на главном.
4. Разумный подход к критериям и оцифровке. Баланс экспертного мнения и фактов. Такой баланс подразумевает наличие подтверждающих количественных данных (наличие применений ПС) и присутствие экспертного мнения (качество применения ПС).

Количественные данные могут быть представлены такими показателям, как:

- 1) количество применений и результативность инструментов ПС, активность/вовлеченность, доля эффективных инициатив, достижение целей объекта экономики;
- 2) наличие и фактическое использование практик стандартов, в том числе Стандарта работы руководителя;

3) сбор индикаторов по каждому уровню зрелости (% случаев от опрошенных).

Экспертное мнение формируется на основе наблюдений по месту и по факту через участие в ключевых ритуалах объекта экономики (совещания, линейные обходы и т.п.) и интервью с сотрудниками для оценки осознанности, понимания и качества применения инструментов и практик производственной системы.

Конечным результатом проведенной оценки должно быть понимание ключевых направлений, которые продвинули всю систему в целом, и понимание продвижения по ключевым направлениям развития прошлой оценки.

Современные концепции производственной системы включают в себя систему универсальных управленческих «технологий» непрерывного совершенствования любых бизнес-процессов. Непрерывное совершенствование предполагает четыре обязательных этапа: определение потенциала и возможностей, формирование и каскадирование целей, управление по целям через улучшение процессов и развитие людей, закрепление результата. На этих этапах задействованы четыре обязательных элемента: система управления (процесс), инструменты и практики (техническая модель), компетенции сотрудников и поведенческие установки. Для каждого элемента и для каждого этапа должна присутствовать оценка их развития. Такую оценку предлагается осуществлять по 4 уровням развития зрелости (приживаемости) по каждому элементу производственной системы (табл. 1), выстроен-

ных на основе кривой Брэдли – кривой эволюции культуры безопасности [3]:

- 1) реактивному (неосознанное незнание);
- 2) зависимому (осознанное незнание);
- 3) осознанному (осознанное знание);
- 4) независимому/взаимозависимому (неосознанное знание).

Считается, что «зрелость процесса показывает, насколько деятельность определена, управляема, контролируема и эффективна» [1].

Модель оценки зрелости отражает те положения управления, которые нужно использовать для повышения не только эффективности бизнес-процессов, но и уровня зрелости самой производственной системы. Использование технологии оценки зрелости ПС подразумевает формирование потенциала для роста результативности всего предприятия и отражает «приживаемость», то есть насколько производственная система стала культурой предприятия.

Проведенные исследования позволяют сделать вывод о том, что использование технологии оценки зрелости ПС подразумевает формирование потенциала для роста результативности всего предприятия. Чем выше уровень зрелости системы, тем меньше требуется ресурса внешней поддержки для обеспечения устойчивости и дальнейшего развития системы.

Надеемся, что возможность практического применения предлагаемой модели позволит повысить эффективность как управления, так и функционирования производственной системы промышленного предприятия в целом.

Список литературы

1. Коптелов, А.К. Как сделать проекты процессами / А.К. Коптелов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://old.iteam.ru/publications/quality/section_82/article_4462 (дата обращения: 10.11.2019).
2. Шорохова, И.А. Содержание термина «Производственная система» / И.А. Шорохова, Е.И. Козлова // Молодежь и системная модернизация страны: Сборник научных статей 4-й Международной научной конференции студентов и молодых ученых (21–22 мая 2019 года), в 6-х томах, Том 2, Юго-Зап. гос. ун-т. – Курск : Юго-Зап. гос. ун-т., 2019. – 400 с.
3. Щеглова, Е. создание культуры нулевого травматизма / Е. Щеглова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.amchamrussia.ru/_images/upload/kbreast.pdf (дата обращения: 21.10.2019).

References

1. Koptelov, A.K. Kak sdelat proekty protsessami / A.K. Koptelov [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : http://old.iteam.ru/publications/quality/section_82/article_4462 (data obrashcheniya: 10.11.2019).
2. Shorohova, I.A. Soderzhanie termina «Proizvodstvennaya sistema» / I.A. Shorohova, E.I. Kozlova //

Molodezh i sistemnaya modernizatsiya strany: Sbornik nauchnyh statey 4-y Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii studentov i molodyh uchenykh (21–22 maya 2019 goda), v 6-h tomah, Tom 2, Yugo-Zap. gos. un-t. – Kursk : Yugo-Zap. gos. un-t., 2019. – 400 s.

3. Shcheglova, E. sozдание kultury nulevogo travmatizma / E. Shcheglova [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.amchamrussia.ru/_images/upload/kbreast.pdf (data obrashcheniya: 21.10.2019).

© Е.В. Богомолова, И.А. Шорохова, 2020

УДК 347.472.9

Д.М. ЛЮБЕЦКАЯ, О.А. ПАВКИНА, Л.А. ПЧЕЛКИНА

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», г. Владивосток

УСТАНОВЛЕНИЕ ОТЦОВСТВА В СУДЕ

Ключевые слова: отцовство; защита прав ребенка; установление факта отцовства в суде; установление факта признания отцовства.

Аннотация: С 15 сентября 1990 года Российская Федерация является участницей Конвенции ООН «О правах ребенка», закрепляющей фундаментальные права ребенка, а ст. 38 Конституции РФ закрепляет принципы защиты семьи, материнства и детства. Таким образом, Российская Федерация возложила на себя обязанность по защите прав ребенка. Целью исследования является изучение института установления факта отцовства в суде по российскому законодательству. В работе решены следующие задачи: изучена история развития института установления отцовства в России; выявлены правовое значение и правовые последствия установления отцовства в суде; рассмотрена общая характеристика установления отцовства в судебном порядке, выявлены правовые пробелы, существующие в законодательстве РФ. Методологическую основу исследования составляют сравнительно-правовой метод, методы научного анализа и прогнозирования, историко-правовой метод.

Период становления института установления отцовства относится к 1917–1926 годам. В это время появляются Декрет о гражданском браке, о детях и введении книг – актов гражданского состояния от 18 декабря 1917 года; Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве от 16 сентября 1918 года. К периоду «застоя» в развитии данного института относятся 1926–1968 годы. 19 ноября 1926 года был принят Кодекс законов о браке, семье и опеке, который ограничивал в правах на обращение в суд об установлении отцовства в отношении внебрачного ребенка и

взыскании алиментов на его содержание женщин, которые не состоят в зарегистрированном браке с предполагаемым отцом ребенка.

С 1968 года начинается период возобновления развития института установления отцовства в отношении внебрачных детей: появляются Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье от 01.10.1968; Кодекс о браке и семье от 30.07.1969; Семейный кодекс Российской Федерации от 08.12.1995 года.

Согласно данным, опубликованным Федеральной службой государственной статистики в демографическом ежегоднике России, еще в 2015 году было зарегистрировано 419 443 детей, родившихся вне брака, а в 2016 году было зарегистрировано 397 688, исходя из чего можно увидеть актуальность и необходимость существования института установления отцовства в отношении внебрачных детей [2]. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» предусматривает 3 вида процедур, посредством которых можно установить происхождение ребенка от конкретного лица (отцовство): установление отцовства в отношении детей, рожденных в браке, установление отцовства в отношении детей, рожденных вне брака, в добровольном порядке, установление отцовства в отношении детей, рожденных вне брака, в судебном порядке. В судебном порядке установление отцовства возможно в порядке искового и особого производства. В исковом производстве отцовство устанавливается, когда предполагаемый отец ребенка жив и ведется спор о наличии либо отсутствии родительских прав и обязанностей у ответчика. Особое производство имеет место в случае установления факта признания отцовства и факта отцовства. Оба этих юридических факта, подлежащие установлению в порядке особого производства, могут иметь место только при условии, что предполагаемый отец ребенка умер. Отсюда можно

сделать вывод, что установление отцовства в судебном порядке возможно тремя способами:

- 1) установление отцовства в случаях, когда предполагаемый отец жив;
- 2) установление факта признания отцовства;
- 3) установление факта отцовства.

Проанализировав судебную практику, хотелось бы отметить, что предусмотренная законодателем возможность установления факта отцовства в особом порядке на практике не реализуется, поскольку в большинстве дел присутствует спор о праве, и факт отцовства устанавливается в порядке искового производства.

В литературе разными авторами отмечалось, что Семейный кодекс РФ имеет пробелы правового регулирования защиты прав и интересов детей, рожденных вне брака. Так, отмечалось, что законодательство РФ не предусматривает возможность установления факта признания отцовства в случае объявления отца ребенка в судебном порядке безвестно отсутствующим [4]. Выделяя эту же проблему, О.В. Котельникова, А.Т. Ахметова также упоминали, что в вышеуказанной ситуации затрагиваются имущественные

права ребенка [5].

Весьма интересной представляется проблема, которую выделяет М.Л. Шелютто, а именно установление происхождения детей, зачатых после смерти родителя. На данный момент необходимость специального прижизненного согласия лица, предоставившего свой генетический материал (сперму, яйцеклетки) для оплодотворения, быть записанным родителем зачатого после его смерти ребенка не предусмотрена [6]. Впервые посмертный забор спермы был описан в литературе в 1980 г., а первый ребенок, зачатый с использованием спермы, извлеченной из тела отца уже после его смерти, родился спустя 19 лет – в 1999 году. В России первая посмертная программа суррогатного материнства была успешно осуществлена в 2005 году в Екатеринбурге, в семье Екатерины Захаровой. Ребенок родился через 9 лет после смерти его отца [3].

Интересна позиция Г.В. Аникиной, которая полагает, что нецелесообразно относить детей, которые могут быть зачаты и рождены после смерти наследодателя, в круг наследников, поскольку это может привести к уничтожению всей концепции наследственного права [1].

Список литературы

1. Аникина, Г.В. К вопросу о правовом регулировании постмортальной репродукции / Г.В. Аникина // Наука. Общество. Государство. – 2013. – № 2. – С. 1–11.
2. Оксенойт, Г.К. Демографический ежегодник России: статистический сборник / Г.К. Оксенойт и др.; под ред. Г.К. Оксенойт и др. – М.: Росстат, 2017. – 263 с.
3. Свитнев, К.Н. Правовые и этические аспекты посмертной репродукции / К.Н. Свитнев // Правовые вопросы в здравоохранении. – 2011. – № 6. – С. 30–43.
4. Котельникова, О.В. Общие вопросы установления отцовства в семейном праве / О.В. Котельникова, А.Т. Ахметова // Синергия Наук. – 2017. – Т. 1. – № 17. – С. 812–816.
5. Кузнецова, И.Ю. Установление отцовства в судебном порядке / И.Ю. Кузнецова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – № 3. – С. 73–76.
6. Шелютто, М.Л. Дети, зачатые после смерти родителя: установления происхождения и наследственные права / М.Л. Шелютто // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. – № 4. – С. 91–98.
7. Ярычев, Н.У. Установление отцовства: гражданско-правовая характеристика / Н.У. Ярычев // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 12-8. – С. 1822–1825.

References

1. Anikina, G.V. K voprosu o pravovom regulirovanii postmortalnoy reproduksii / G.V. Anikina // Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo. – 2013. – № 2. – S. 1–11.
2. Oksenoit, G.K. Demograficheskiy ezhegodnik Rossii: statisticheskiy sbornik / G.K. Oksenoit i dr.; pod red. G.K. Oksenoit i dr. – M.: Rosstat, 2017. – 263 s.
3. Svitnev, K.N. Pravovye i eticheskie aspekty posmertnoy reproduksii / K.N. Svitnev // Pravovye voprosy v zdravooхранении. – 2011. – № 6. – S. 30–43.

4. Kotelnikova, O.V. Obshchie voprosy ustanovleniya ottsovstva v semeynom prave / O.V. Kotelnikova, A.T. Ahmetova // Sinergiya Nauk. – 2017. – Т. 1. – № 17. – S. 812–816.
5. Kuznetsova, I.Yu. Ustanovlenie ottsovstva v sudebnom poryadke / I.Yu. Kuznetsova // Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii. – 2016. – № 3. – S. 73–76.
6. Shelyutto, M.L. Deti, zachatye posle smerti roditelya: ustanovleniya proishozhdeniya i nasledstvennye prava / M.L. Shelyutto // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya. – 2016. – № 4. – S. 91–98.
7. Yarychev, N.U. Ustanovlenie ottsovstva: grazhdansko-pravovaya harakteristika / N.U. Yarychev // Fundamentalnye issledovaniya. – 2014. – № 12-8. – S. 1822–1825.

© Д.М. Любецкая, О.А. Павкина, Л.А. Пчелкина, 2020

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКСПОРТНОГО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК ВАЖНЕЙШИЙ ЭТАП СТРАТЕГИИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Ключевые слова: импортозамещение; продовольствие; экспортный потенциал; сельское хозяйство.

Аннотация: Целью исследования является обоснование необходимости развития экспортного продовольственного потенциала как важнейшего этапа долгосрочной стратегии агропродовольственного импортозамещения. Гипотеза исследования: эффективное импортозамещение продовольствия возможно при экспортно ориентированном развитии. Основные методы исследования: дедукция, индукция, анализа и синтеза, описательный метод. Основным результатом работы является обоснование организационно-экономического механизма развития экспортного продовольственного потенциала России в условиях импортозамещения.

В рамках реализации стратегии импортозамещения возникает вопрос о формировании, оценке и развитии экспортного продовольственного потенциала Российской Федерации. Несмотря на пристальное внимание ученых к проблемам развития экспортного потенциала, до сих пор наблюдается недостаточное обоснование теоретико-методологических положений, отсутствие определенных базовых понятий, самого концепта экспортного потенциала агропродовольственного сектора. В научных работах практически не встречается трактовка понятия продовольственного потенциала как экономической категории, а также целей, задач и инструментов его формирования.

Международное экономическое сотруд-

ничество в условиях глобализации является важным фактором социально-экономического развития. Благодаря внешней торговле преодолевается ограниченность ресурсов внутреннего рынка, появляется возможность концентрации производства и его специализации, возрастает эффективность внедрения новой техники и технологий, ускоряются процессы модернизации, более рационально используются природные ресурсы и рабочая сила.

В процессе реализации стратегии импортозамещения в России должен сформироваться экспортный продовольственный потенциал, который предполагает возможность проведения активной экспортной политики, обеспеченной поддержкой экономической дипломатии, внутренними институциональными мерами, комплексным тарифным, налоговым и валютным механизмом. Это особенно важно применительно к сельскому хозяйству, обладающему значительным экспортным потенциалом. Речь идет о необходимости существенного расширения как товарной, так и географической структуры внешнеэкономических связей, многократном увеличении экспорта. При этом расширение производства в агропромышленном комплексе (АПК) в значительной мере связано с дополнительным финансированием [2].

Практические аспекты формирования экспортного продовольственного потенциала России являются весьма значимыми в условиях интеграции страны в глобальную продовольственную систему [1]. Вопросы разработки и применения комплекса мер по развитию экспорта являются относительно новыми как для участников внешнеэкономической деятельно-

Рис. 1. Организационно-экономический механизм развития экспортного продовольственного потенциала России

сти, так и для органов управления АПК. Эффективное применение различных мер развития экспортного продовольственного потенциала требует высокого профессионального уровня, а также адресного финансирования.

В настоящее время мировая экономика характеризуется растущими внешнеторговыми связями, формированием глубоких и интенсивных взаимосвязей и взаимозависимостей, выражающихся в общих межстрановых торговых и валютно-финансовых режимах, усилением специализации и кооперации производства, в том числе в аграрной сфере. Для нее характерен непрерывный, постоянно ускоряющийся процесс инновационного развития, а также растущая глобализация товарных рынков. Международные хозяйственные связи на современном этапе охватывают не только обмен сырьем и готовой продукцией, но и иные стадии воспроизводственного процесса. В связи с этим эффективное развитие АПК должно быть основано не только на количественном увеличении экспортных поставок, но и качественном обновлении продукции, предлагаемой на мировом рынке. В данном случае речь идет о диверсификации экспортной деятельности предприятий аграрной сферы. Встраивание в глобальную продовольственную систему может осуществляться на различных

условиях, которые определяются уровнем развития экспортного потенциала и имеющимися конкурентными преимуществами.

В данном контексте возникает потребность в разработке актуального организационно-экономического механизма развития экспортного продовольственного потенциала Российской Федерации, способствующего росту международной конкурентоспособности АПК и конкурентному позиционированию страны в общей структуре международных хозяйственных связей. Организационно-экономический механизм развития экспортного продовольственного потенциала представляет собой совокупность управленческих приемов и инструментов, эффективное применение которых способствует улучшению конкурентной позиции страны в глобальной экономике.

Перед АПК России поставлена задача увеличения объема экспорта продукции до 45 млрд долл. США к 2025 г. Для устойчивого развития агропромышленного комплекса и уверенного выхода на внешние рынки был разработан Национальный проект «Международная кооперация и экспорт», в который входит Федеральный проект «Экспорт продукции АПК» [3]. Ключевыми целями национального проекта «Международная кооперация и экспорт» являются:

увеличение экспорта несырьевых неэнергетических товаров, увеличение доли экспорта продукции обрабатывающей промышленности, сельскохозяйственной продукции и услуг в валовом внутреннем продукте страны, формирование эффективной системы разделения труда и производственной кооперации в рамках Евразийского экономического союза в целях увеличения объема торговли между государствами – членами Союза и обеспечения роста объема накопленных взаимных инвестиций.

В качестве основных задач Федерального проекта «Экспорт продукции АПК» заявлены: создание новой товарной массы продукции АПК, в том числе продукции с высокой добавленной стоимостью; создание экспортно-ориентированной товаропроводящей инфраструктуры; устранение торговых барьеров (тарифных и нетарифных) для обеспечения доступа продукции АПК на целевые рынки; создание системы продвижения и позиционирования продукции АПК [3].

Решение поставленных перед АПК задач предполагает формирование организационно-экономического механизма развития экспортного продовольственного потенциала. Предлагаемый организационно-экономический механизм развития экспортного продовольственного по-

тенциала России представлен в виде схемы на рис. 1.

В самой общей форме организационно-экономический механизм развития экспортного продовольственного потенциала представляет собой совокупность ряда основных элементов, образующих единую систему, в которой они находятся в тесном взаимодействии и взаимосвязи. Он включает в себя комплексный анализ конъюнктуры продовольственных рынков, динамику спроса на продовольствие в зарубежных регионах и странах, оценку сложившейся географической и товарной структуры экспорта продукции АПК, проведение *SWOT*-анализа отдельных отраслей, выявление наиболее перспективных для поставки продукции сегментов продовольственных рынков, востребованных продуктовых групп и отдельных продуктов, обоснование направлений диверсификации экспорта продукции АПК.

Устойчивый рост аграрного производства в России, достижение импортозамещения по большинству видов продовольствия и наращивание экспортного продовольственного потенциала зависят от проведения взвешенной аграрной политики, улучшения инвестиционного климата, увеличения государственной поддержки АПК, диверсификации внешнеэкономических связей.

Список литературы

1. Лявина, М.Ю. Перспективные направления развития экспортного продовольственного потенциала Российской Федерации / М.Ю. Лявина // Островские чтения. – 2019. – № 1. – С. 73–77.
2. Муравьева, М.В. Инвестиции в аграрный комплекс России в условиях политики импортозамещения / М.В. Муравьева, Е.А. Волкова (Лаптева), В.Г. Анненкова, Т.С. Волкова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 12(93). – С. 177–178.
3. Паспорт приоритетного проекта «Экспорт продукции АПК» в редакции протокола от 30 ноября 2016 года № 11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://static.government.ru/media/files/cMQSd7VmfBXrGXLv6ncG3ZNq8QtzOvAH.pdf> (дата обращения: 18.01.2020).

References

1. Lyavina, M.Yu. Perspektivnyye napravleniya razvitiya eksportnogo prodovolstvennogo potentsiala Rossiyskoy Federatsii / M.Yu. Lyavina // Ostrovskie chteniya. – 2019. – № 1. – S. 73–77.
2. Muraveva, M.V. Investitsii v agrarnyy kompleks Rossii v usloviyah politiki importozameshcheniya / M.V. Muraveva, E.A. Volkova (Lapteva), V.G. Annenkova, T.S. Volkova // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 12(93). – S. 177–178.
3. Passport prioritetnogo proekta «Eksport produktsii APK» v redaktsii protokola ot 30 noyabrya 2016 goda № 11 [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <http://static.government.ru/media/files/cMQSd7VmfBXrGXLv6ncG3ZNq8QtzOvAH.pdf> (data obrashcheniya: 18.01.2020).

УДК 33.012

Н.В. ПРОВАЛЕНОВА

ГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет», г. Княгинино

СЕЛЬСКАЯ АГЛОМЕРАЦИЯ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Ключевые слова: жилищно-коммунальная сфера; муниципальный округ; полицентрическая модель; сельская агломерация; сельская территория; социальная инфраструктура.

Аннотация: Цель исследования заключалась в определении эффективного инструмента развития социальной инфраструктуры сельских территорий. Для достижения поставленной цели уточнено понятие «сельская территория», включающее не только совокупность сельских поселений, но и малые городские поселения. Рассмотрена модель сетевого взаимодействия малых городов и сельских поселений в рамках сельской агломерации.

Гипотеза исследования базируется на предположении о возможности развития социальной инфраструктуры сельских территорий в рамках сельской агломерации. В результате предложена схема формирования сельской агломерации в виде полицентрической пространственной модели, центрами которой выступают малые города, районные поселки, экономически крепкие сельские населенные пункты. В процессе исследования использовались следующие методы: абстрактно-логический, анализа и синтеза, сравнительного сопоставления и другие, позволившие обеспечить обоснованность полученных результатов.

Несмотря на то, что в последнее время уделяется достаточно много внимания сельским территориям как со стороны государства, так и научной общественности, в правовом поле отсутствует определение данной дефиниции.

В основном при определении сельских тер-

риторий в федеральных целевых программах, а также при формировании статистической информации по показателям, характеризующим развитие сельских территорий, учитывается совокупность сельских поселений и межселенных территорий. При этом законодательством не закреплены признаки, в соответствии с которыми населенный пункт наделяется статусом городского или сельского поселения, решение данного вопроса отнесено к компетенции субъектов РФ.

В государственной программе РФ «Комплексное развитие сельских территорий» дается следующее определение понятию «сельская территория»: сельские поселения или сельские поселения и межселенные территории, объединенные общей территорией в границах муниципального района, сельские населенные пункты, рабочие поселки, входящие в состав городских округов, городских поселений и внутригородских муниципальных образований г. Севастополя [5].

Необходимо отметить, что в соответствии с федеральным законодательством педагогические работники, проживающие и работающие в рабочих поселках, имеют право на предоставление компенсации расходов на оплату жилищно-коммунальных услуг наравне с педагогами, работающими в сельских населенных пунктах. В рамках реализации государственной программы РФ «Развитие здравоохранения» медицинские работники, переехавшие в сельскую местность (а к ней приравниваются рабочие поселки либо города с населением до 50 тысяч человек), могут претендовать на компенсационные выплаты.

Таким образом, при отсутствии однозначной трактовки понятия «сельская территория»

в действующем законодательстве содержание данной дефиниции на практике изменяется исходя из преследуемых целей.

Вместе с тем в современных условиях под сельскими территориями необходимо понимать не только отдельную совокупность сельских населенных пунктов, но и городские поселения, удовлетворяющие определенным критериям. Данная практика наблюдается за рубежом, где сельская территория не привязана к типу поселения, а учитывает такие характеристики, как плотность (150–400 человек на кв. м) и численность населения (до 50 тысяч человек), а также доля населения, проживающего в сельских поселениях (от 25 до более 50 %) [6].

При этом исследования ряда ученых доказывают, что в настоящее время границы между сельским и городским поселением достаточно расплывчаты, особенно это касается малых городов и районных поселков, где в большей степени представлена усадебная застройка, характерная для сельских поселений [4].

Одним из важных признаков, характеризующих образ жизни населения, является обеспеченность жилого фонда поселения водоотведением, определяющая четкую границу между городом и деревней. В связи с этим городские поселения с уровнем обеспеченности жилого фонда канализацией 20–50 % относятся к категории «деревенских городов», а менее 20 % – к сельской местности. В результате в данной категории доминирующие позиции занимают малые городские поселения, «которые не соответствуют цензу “истинного” или типичного западноевропейского города по критерию “бытовой урбанизации”...» [1].

К тому же, как правило, в малых городских поселениях сосредоточена социальная инфраструктура, обслуживающая сельские поселения, что связано в первую очередь с нерентабельностью ее функционирования в каждом населенном пункте из-за небольшого объема оказываемых услуг, а также отсутствия финансовых средств в бюджетах сельских поселений для ее содержания.

Вместе с тем именно сетевое взаимодействие малых городов и сельских поселений в процессе развития инфраструктуры является одним из условий и факторов устойчивости сельских территорий. По мнению С.В. Киселева, интеграция экономики села с малыми и средними городами является одним из условий развития

как частичной занятости, так и среднего и малого предпринимательства [2, с. 38].

Подобного рода интеграция села и города в рамках «сельской агломерации» предусмотрена и в государственной программе комплексного развития сельских территорий.

По нашему мнению, развитие социальной инфраструктуры сельских территорий в современных условиях наиболее приемлемо именно в рамках сельских агломераций, в которых драйверами развития могут выступать не только малые города и поселки городского типа, но и экономически крепкие сельские населенные пункты.

Следовательно, под сельской агломерацией будем понимать компактное скопление поселений с интенсивными производственными, транспортными и культурными связями, объединенные в целях консолидации финансовых, материальных и иных ресурсов для более эффективного решения вопросов местного значения. По нашему мнению, такая интеграция будет способствовать более эффективной реализации федеральных национальных проектов, условия которых в большей части невыполнимы на уровне отдельного сельского поселения.

На первоначальном этапе формирование сельской агломерации в регионах видится в создании муниципальных округов, что соответствует одноуровневой модели управления. При этом муниципальный округ формируется в границах существующих муниципальных районов путем объединения всех входящих в него поселений, которые утрачивают статус муниципальных образований.

На следующем этапе муниципальные округа с учетом территориального расположения и на добровольной основе объединяются в сельскую агломерацию, основой функционирования которой должно стать межмуниципальное сотрудничество. При этом в целях организации взаимодействия и защиты интересов каждого муниципального округа должен быть создан совет муниципальных округов, который будет выступать высшим координационным органом сельской агломерации. Таким образом, сельская агломерация представляется в виде полицентрической пространственной модели, в которой горизонтальные связи развиваются на условиях равноправия муниципальных округов.

Вместе с тем полицентрическая модель позволяет использовать не только центростреми-

тельные и линейные, но и тангенциальные и кольцевые связи, что предоставляет населению более широкие возможности для выбора видов деятельности и уменьшает концентрацию транспорта по основным направлениям маятниковой трудовой миграции [3, с. 29].

В рамках сельской агломерации муниципальные округа для решения общих вопросов могут учреждать хозяйственные общества в форме непубличных акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью и другие межмуниципальные организации, заклю-

чать соответствующие договоры и соглашения, что позволяет объединить финансовые, материальные и другие ресурсы в целях развития социальной инфраструктуры сельской агломерации в целом.

Таким образом, сельская агломерация как единое социально-экономическое пространство взаимодействующих сельских территорий обеспечит не только единый подход к развитию социальной инфраструктуры, но и комплексное развитие сопряженных друг с другом территорий.

Список литературы

1. Городская сельская Россия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://polit.ru/article/2004/01/13/demoscope141/>.
2. Киселев, С.В. Условия и факторы устойчивого развития сельской экономики при сетевом взаимодействии малых городов и сельских поселений / С.В. Киселев // Устойчивое развитие экономики территорий на основе сетевого взаимодействия малых городов и сельских поселений. – М. : МГУ им. М.В. Ломоносова, 2018. – С. 35–39.
3. Линов, В.К. Принципы организации подцентров в Санкт-Петербургской полицентрической агломерации / В.К. Линов // Вестник гражданских инженеров. – 2016. – № 5(58). – С. 28–35.
4. Махрова, А. Российская урбанизация и жилье горожан / А. Махрова, П. Кириллов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0645/demoscope645.pdf>.
5. Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 № 696 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».
6. Rural areas: Current situation and future challenges [Electronic resource]. – Access mode : https://ec.europa.eu/agriculture/sites/agriculture/files/events/2008/cyprus2008/guyomard_en.pdf.

References

1. Gorodskaya selskaya Rossiya [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <https://polit.ru/article/2004/01/13/demoscope141/>.
2. Kiselev, S.V. Usloviya i faktory ustoychivogo razvitiya selskoy ekonomiki pri setevom vzaimodeystvii malyh gorodov i selskih poseleniy / S.V. Kiselev // Ustoychivoe razvitie ekonomiki territoriy na osnove setevogo vzaimodeystviya malyh gorodov i selskih poseleniy. – M. : MGU im. M.V. Lomonosova, 2018. – S. 35–39.
3. Linov, V.K. Printsipy organizatsii podtsentrov v Sankt-Peterburgskoy politsentricheskoy aglomeratsii / V.K. Linov // Vestnik grazhdanskih inzhenerov. – 2016. – № 5(58). – S. 28–35.
4. Mahrova, A. Rossiyskaya urbanizatsiya i zhile gorozhan / A. Mahrova, P. Kirillov [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0645/demoscope645.pdf>.
5. Postanovlenie Pravitelstva RF ot 31.05.2019 № 696 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Kompleksnoe razvitie selskih territoriy» i o vnesenii izmeneniy v nekotorye akty Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii».

© Н.В. Проваленова, 2020

Abstracts and Keywords

E.E. Afonina, T.I. Shukshina

Formation of Professional Value Orientations of Future Teachers in the Process of Pedagogical Practice

Key words and phrases: professional value orientations; future teachers; teaching practice; life safety area.

Abstract: The article shows the main stages of the implementation of a specially developed practice-orientated program of extracurricular activities in the field of life safety for school learners. The purpose is the formation of professional value orientations in the field of life safety of future teachers in the process of teaching practice. The objectives are to develop a program of extracurricular activities of a practice-oriented orientation; to implement the program as part of teaching practice; to describe the results of the study. The research methods include analysis of the literature and regulatory documents on the research topic, comparison, systematization, observation, questionnaires, conversation, pedagogical experiment, statistical and mathematical processing of the research results. It is concluded that the use of various forms of extracurricular activities within the framework of pedagogical practice, made it possible to intensify the work of students and contributed to the formation of professional value orientations in the field of life safety.

L.M. Baisheva, G.M. Parnikova

Approaches to the Formation of Motivation for Philosophical Literature

Key words and phrases: motivation; activity; cognition; individual; personality.

Abstract: The article is devoted to the formation of motivation of a person from philosophical positions. The research objectives are analysis of approaches to understanding of essence, structure and components of motivation. The research methods are analysis of philosophical literature on the problems of motivation as one of the key components of the development of a person's personality. As a result, having examined the history of the issue of the formation of motivation of different authors in philosophy, it is concluded that the motivation-oriented direction of learning in universities is necessary.

N.V. Dolganova

Anthroposophical Pedagogy of Rudolf Steiner

Key words and phrases: anthroposophy; education; pedagogy; path of knowledge; society; Waldorf School; person; training; development; abilities; needs; educational environment.

Abstract: The purpose of this article is to study the anthroposophical concept of R. Steiner, aimed at the upbringing and development of a free personality. The task is to study foreign experience that promotes the ideas of progressive pedagogy. Hypothesis: the study of philosophical and pedagogical ideas of the Waldorf School will help to determine its more real place in educational practice. The methods of research include the analysis of historical facts, pedagogical ideas and approaches; generalization and systematization of the results and conclusions. As a result, it was revealed that the ideals and ethical principles of the Waldorf movement remain relevant in modern society.

E.K. Ivanova, L.N. Pashina

Teaching the Basics of National Culture at the Institutions of Additional Education for Children

Key words and phrases: national customs; moral foundations of generations; ethnoculture; traditions; value orientations; national Sunday schools.

Abstract: The goal of the study is to reveal the experience of introducing children to the national culture in institutions of additional education, in particular, in the national Sunday schools of Ufa.

The hypothesis of the research is the assumption that teaching the basics of national culture in institutions of additional education will be effective if the pedagogical potential and features of institutions of additional education are revealed; the specificity of the national Sunday school as a type of institution of additional education is revealed.

The objectives of the research are to clarify the concept of "national culture"; to reveal the features of the pedagogical potential of institutions of additional education in teaching the basics of national culture; to identify the specifics of the educational activities of the national Sunday school as a type of institution of additional education.

In the process of the research, a set of methods was used: analysis of literature in the aspect of the study; analysis and generalization of the experience of the national Sunday schools of the system of additional education; observation,

conversation, description, generalization, personal pedagogical experience.

The findings are as follows: in the institution of additional education, the volume and ratio of individual components: the acquisition of social experience, skills, education, individual assistance differ significantly; training through the comprehension of the foundations of the national culture of its people, creates a favorable environment for mutual understanding and dialogue between peoples, prevention of ethnic conflicts. The specificity of national Sunday schools is highlighted: children are engaged on Sundays and holidays, training is conducted according to the author's programs, knowledge, skills of children are identified and evaluated at multi-level events and competitions. Training sessions are held in a non-standard form: communication, discussion, games, competitions, rehearsals. It is provided to ensure the type of activity in accordance with the capabilities of students, the choice of the teacher, the profile of the program and the individual term of its development.

V.P. Starostin, N.K. Lotova

Main Problems of Ethnopedagogy

Key words and phrases: G.N. Volkov; innovation; education; pedagogy; ethnopedagogy; Yakutia.

Abstract: This article discusses the main problems and challenges facing ethnopedagogy in modern conditions, during the modernization of the Russian secondary and higher school. The authors refute the perceived threats that the methods of ethnopedagogy in the national communities of our country may cause, while recognizing some mistakes that have been made in this sphere in previous years. They believe that ethnopedagogy, which spreads and popularizes the experience of ancestors accumulated by centuries in the upbringing and formation of the younger generation, may be in demand in new conditions, in innovative ways and methods of formation of a versatile personality.

T.G. Stul, E.Yu. Studnev, M.V. Koroleva

Conditions of Productive Interaction between Teachers and International Students in a Medical University

Key words and phrases: adaptation; international students; quality of education; competence; medical education; teaching in a mediator language; multicultural space.

Abstract: In the article the authors set the goal of examining the conditions of productive interaction between teachers and foreign students at a medical university; the task is to summarize experience of teaching international medical students and analyze problems that impede effectiveness of the educational process. The hypothesis of the study lies in the fact that effectiveness of interaction between teachers and international students depends both on the course of students' adaptation processes and on the competent organization of the educational process and its most complete methodological support. Methods of theoretical research and observation, analysis, comparison and generalization of the experience of university teachers, translators, and curators were used. As a result, the conditions necessary for the formation of professional competence of future specialists are highlighted.

P.A. Khromenkov, A.V. Kuregyan

Theoretical and Methodological Basis of Bioethical Culture Development among Educators of Russia in 18th – Early 20th Centuries

Key words and phrases: methodology of pedagogy; interscientific connections; natural science; anthropology; pedagogical activity; bioethical education; nature protection activity; environmental crisis.

Abstract: The problem of bioethical culture development is discussed in the article; the paper aims to find out the theoretical and methodological basis for problem-solving and how it has been shaped in Russian science since the 18th century. Thus it was assumed that scholars, professors, enlighteners representing separate branches of science and those working on the joint of natural and social sciences were solving the problem in question. In accordance with the purpose of the research, its objectives were set in order to determine the main directions in which the basis of educators' theoretical and methodological culture was developed. Through the method of comparative analysis of literature sources, inductive and deductive method, systematization, generalization, and synthesis methods it was proved that progressive philosophical, pedagogical and natural science ideas of the 18th – early 20th centuries were connected with bioethical thought. The theoretical and methodological basis of educators' bioethical culture formation were the studies reflecting the idea of human and nature unity, natural-scientific works devoted to evolution of living beings, pedagogical works examining the issues on bioethical education, nature protection activity, and lifestyle transformation in order to minimize the damage to nature, studies on local history and sources dealing with bioethical theme.

I.Yu. Starchikova

Features of the Score-Rating System to Monitor Students' Progress in the Course of Foreign Language

Key words and phrases: score-rating system; English; students; technical university; foreign language competence.

Abstract: The purpose of the research is to reveal the features of the introduction of a score-rating system in the study of English in a technical university. The objective of the research was to confirm the feasibility of using a score-rating system on the example of the discipline "Foreign language", read from the first to the sixth semester and ending with the delivery of differentiated credit in the Stupino branch of the Moscow Aviation Institute (National Research University). The research methods included search, comparison, and description, the methods of analysis, systematization and generalization. The hypothesis of the research is based on the assumption that, by introducing a score-rating system in a technical University, teachers target students to perform certain tasks and set basic points to control knowledge and gain access to passing the test. The findings of the research suggest an increase in motivational activity among students for the successful completion of tasks and passing the test. The set of measures presented by the teachers allows students to overcome the difficulties associated with mastering foreign language competence in a technical university and get an objective assessment for their work.

A.A. Churinov

Monitoring of Situational and Personal Anxieties in Senior School Students

Key words and phrases: situational and personal anxiety; state; school; training; exams; life situations; tension; monitoring; personal development.

Abstract: The article analyzes the level of anxiety of students in 9–11 graders of some schools in Petrozavodsk. For diagnosis, we used the technique of the level of reactive (situational anxiety as a state) and personal anxiety (as a stable characteristic of a person) Spielberger – Yu.L. Khanin. The data on the psychoemotional state of boys and girls from different schools and classes are presented. During the study, the following tasks were solved: to conduct a survey of students in grades 9–11, compare with indicators of situational and personal anxiety according to the table of Ch.D. Spielberger – J.L. Hanina. To identify factors influencing the dynamics of anxiety, to propose solutions to reduce anxiety in the graduating classes of secondary schools. The purpose of the study: to determine the level of anxiety among the shoes of grades 9–11. The hypothesis was that the level of situational and personal anxiety of the shoes of the 9th and 11th grade is increased, in the 10th grade it decreases.

E.S. Shakurova

The State of Language as a Result of State Policy in the Modern Era

Key words and phrases: aspects of speech culture; language means; borrowings; communication; language state policy.

Abstract: This theoretical study aims to consider the state of language as a result of the state language policy. The aim of the research is to state the plight of language as a means of speech communication in modern Russian society. The research hypothesis is based on the assumption that with regular implementation of various activities within the framework of the state language policy, the level of language culture of native speakers will increase significantly in the shortest possible time. The research methods were search-based, descriptive, analytical, comparative, as well as methods of systematization and generalization. As a result of comparison of the actions carried out within the framework of language policy of different governments, the insufficient level of measures in relation to the modern Russian language, in particular, on protection of language from unreasonable borrowings, and also use of the taboo lexicon was defined.

A.E. Yakubovskaya

Some Aspects of Social Work with Representatives of Ethnic Minorities in the USA

Key words and phrases: social work; ethnic minorities; intercultural communication.

Abstract: The main goal of the study is to analyze some aspects of social work with representatives of ethnic minorities in the United States. The objectives of the study are consideration of the cognitive, emotional and behavioral aspects of social interaction with representatives of ethnic minorities in the USA, characterization of models of social work with this category of clients. The research hypothesis is based on the assumption that analysis of some aspects of social work with representatives of ethnic minorities in the United States will optimize methods of social work with

this category of people. The research methods are analysis, systematization, and generalization. As a result of the study, the cognitive, emotional and behavioral aspects of social interaction with representatives of ethnic minorities in the United States were considered; the characteristics of social work models with this category of clients are given.

O.M. Bobrova, E.V. Bobrova, L.I. Eremenskaya

Management of the Pedagogical Process of Emotional Condition of Female Students during the Performance of Dance Aerobics in Physical Culture Classes

Key words and phrases: pedagogical process; emotional state of students; dance aerobics; psychophysiological indicators.

Abstract: Based on the objectives of the educational process to improve the physical development of female students and increase their functional capabilities, using a differentiated approach, the assessment of physical fitness, a study was conducted. On the basis of the findings, the choice of the mode of motor activity, mastery of motor skills acquired in the classroom was justified. This contributed to the objectification of the functional state of the vegetative systems of the body, effective control and self-control over the nature of adaptation.

E.E. Elaeva, E.A. Yakimova, E.N. Filippova

Research into Individual Typological Personalities of Personality of Students Doing Universal Martial Arts

Key words and phrases: typological personality traits; students; competitive activity; martial arts.

Abstract: The article presents the results of the study to reveal individual typological qualities of students involved in martial arts. The research objectives included the identification of a possible relationship between the type of student-athlete temperament, the level of anxiety in the period preceding the responsible competition, and the form of the pre-competitive state. It was assumed that the typological properties of a person have a significant impact on the level of anxiety in the pre-competition period, the nature and severity of pre-launch conditions, and the results of competitive activity. The main research method was a questionnaire using 3 test questionnaires. As a result of the study, it was found that persons with a strong balanced type of temperament during the pre-competition period have a low or medium level of anxiety, a state of alertness and, as a result, the highest results in competitive activity.

Yu.V. Kireeva, L.E. Ignatyeva

Individualization of the Training Process of Female Biathletes Based on the Dynamics of Functional State over Years of Training

Key words and phrases: biathletes; individualization; model characteristics; training process; functional state.

Abstract: One of the promising areas that increase the effectiveness of the training process is the individual normalization of training loads in accordance with the functional capabilities of athletes.

The purpose of the study is to develop and scientifically substantiate an individualized approach to long-term training of biathletes using the dynamics of their functional state. During the study, group and individual model characteristics of high-class biathletes participating in the experiment were developed. It was revealed that based on dynamic studies of the functional state of female biathletes' organism, it is possible to develop a model of an elite athlete and adjust the individual training process in order to increase the sports result.

Yu.V. Kireeva, E.N. Filippova

Research into Morphofunctional and Psychophysiological Indicators of Female Biathletes and Skis-Racers at the Stage of Sports Improvement

Key words and phrases: female biathletes; cross-country skiers; morphofunctional; psychophysiological indicators.

Abstract: The aim of the work is to compare some morphofunctional and psychophysiological indicators of female biathletes and skis-racers at the stage of sports improvement. To achieve this goal, anthropometric, physiometric, psychophysiological research methods were used. It was revealed that female biathletes' carpal and stand-up dynamometry, vital capacity of the lungs, and the level of anxiety are higher than those of ski-racers. Ski-racers have the best level of adaptation of the cardiovascular system to the load, which is due to the specifics of sports activities.

A.N. Melentyev, I.I. Kornishin, S.N. Kornishina, S.A. Frolovin

The Body Principle of the Management in the Educational Process at the Higher School of Physical Culture

Key words and phrases: management; management system; university; body; vice-rector.

Abstract: In modern conditions, the requirements for the organization's management systems, including the organization's performance, improving the organization's management activities, raising the efficiency of employees, enhancing labor productivity, its effectiveness and target orientation are increasing. All this applies to universities, but for them the requirements change in accordance with the characteristics of their activities. The requirements to the management system of higher education institutions grow with the increase in the level of the educational process, which may lead to the need to use multi-level and collegial models of University management. As a result, the management system of the University is transformed into a complex socio-economic system focused on social processes and is socially important, which in turn is very important in modern conditions of improving the quality of education.

Since the traditional approach to the management system of the university in the new situation in the country often fails, it is necessary to look for new approaches to solving the problems of education in these changed conditions.

If we consider the higher education institution as an object for control, the object of this may be considered as a "black box", which faces a number of challenges that need to be addressed, which has the initial conditions from which to proceed, and the output of this "black box" needs to be implementation details originally inherent in it.

The purpose of this research is to create a theoretical and methodological approach to the construction of the educational process management system in a higher educational institution of physical education.

The research basis for the study is the human body as an already established perfect system and the principles of its construction are transferred to management structures.

T.S. Parygina

The Cooperation Competence: Scientific Approaches to Its Definition

Key words and phrases: competence; cooperation; competence of cooperation.

Abstract: The purpose of the article is to consider scientific approaches to the concept of collaboration competence. The objective of the study is to analyze the component composition of the competence of cooperation. The hypothesis of the study is the ability to identify the main components in the competence of cooperation. The analysis method is applied. As a result, the author defines the competence of cooperation and presents its component composition.

D.A. Gusakov

Teaching to Drive via Simulation of Critical Situations as a Means of Improving Armored Motor Car Driver Reliability

Key words and phrases: armored motor car driver; critical situation; preparedness; reliability; training.

Abstract: This article describes the problem of insufficient preparedness of the driver of a wheeled armored motor car and as a result of its lack of reliability. It has been suggested that the solution to this problem is possible due to additional driving training in modeling critical traffic situations. For research, theoretical (analysis, synthesis, analogy) and empirical methods (conversation, questioning) were used. In the course of the work, the basic requirements for driving training in modeling critical situations were identified.

S.V. Konovalova, L.A. Alekseenko

Humoristic Aspects in Teaching Foreign Language of Students of Technical University

Key words and phrases: English; language of specialization; students of technical university; humorous aspect; "Motor Fun"; interest; close motivation.

Abstract: The article discusses the implementation of non-standard forms of teaching a foreign language. The authors approach the solution of the problem of teaching the language of specialization (as part of mastering the English language) of students of a technical university with the involvement of the didactic and methodological potential of the game and humor in the process of organizing training sessions. The purpose of the article is to consider

the didactic and methodological potential of humorous aspects in teaching a foreign language at a technical university. The methods are theoretical analysis, comparison, generalization, descriptive method. The results are as follows: non-standard forms of classes were identified; the article specifies the practice of using the humorous aspects of technical English teaching for students of the institute of general engineering training (as part of servicing vehicles in aviation based on Motor Fun humor guides). It is concluded that in order to form the necessary skills for students to master the technical language of specialization, it is necessary to pay great attention to active oral practice, introducing diversity into it and forming an active desire to deal with it.

O.A. Koropets, T.Yu. Balandina, T.R. Gafurova

Pedagogical Support of Working Students with the Emotional Burnout Syndrome

Key words and phrases: academic burnout; pedagogical support; students; emotional burnout; form of training.

Abstract: The article presents the results of a study of emotional burnout in students of various forms of learning, combining work and study. The aim of the study was to develop a system of pedagogical support for working students. Psychodiagnostic tools and semi-structured interviews were used as research methods. The results of an empirical study allowed the authors to formulate proposals for the pedagogical support of students combining work and study.

A.G. Perov

The Role of Information and Communication Technologies in Conditions of Forming Innovative Language Educational Environment

Key words and phrases: educational space; language educational environment; innovation; information and communication technology; formation conditions.

Abstract: The article actualizes the problems of the formation of an innovative language educational environment. The purpose is to justify the role of information and communication technologies in creating an innovative language educational environment. The objectives are (1) to consider the role and place of innovation in education; (2) to identify the possibilities of innovation in creating a language educational environment. The hypothesis is based on the assumption that the formation of an innovative linguistic educational environment is an effective way to achieve maximum inclusion in a new professional reality in the context of linguistic and cultural transformations of society. The methods are theoretical analysis, and a descriptive method. The findings are as follows: aspects of the innovativeness of the language environment, based on the implementation of information and communication technologies in education are identified.

I.Yu. Starchikova, S.S. Pimenov

The Score-Rating System in the Educational Space of Modern Russian University

Key words and phrases: score-rating system; monitoring; motivation; innovative educational environment; student youth; technical university.

Abstract: The aim of the research is to use the introduction of a score-rating system to certify students in a technical University. The objective of the research was to confirm the feasibility of using the score-rating system as a more objective and flexible system compared to the traditional five-point system to enhance the educational activities of students in a technical University. The research methods are search, comparison, description, a method of dictionary definitions, methods of analysis, systematization and generalization. The hypothesis of the research is based on the assumption that the use of a point-rating system allows students to study disciplines at the University through a set of basic and bonus points for admission to the test or exam. The findings of the research suggest a positive impact on the modernization of the higher education system through the use of a new format for assessing the academic performance of students, contributing to the formation of quality knowledge and skills of students, motivating them to develop self-knowledge and cognitive activity.

Cao Yang

Innovative Infrastructure of Higher Education Institutions of China

Key words and phrases: infrastructure; innovation; China; educational institutions; research institutes; economics; potential; commercialization; scientific developments.

Abstract: The article analyzes the essence, principles of formation and features of the functioning of the innovative infrastructure of higher educational institutions of the PRC. Purpose: study of the features, constituent

elements and prospects for the development of innovative infrastructure of Chinese universities. The objectives are (1) to analyze the essence of the innovative infrastructure of higher educational institutions; (2) to consider the participants of the innovation infrastructure of Chinese universities of their relationship; (3) to identify the main activities of the structural units of the innovation infrastructure of Chinese universities and substantiate the prospects for their development. Hypothesis: the development of innovative infrastructure of higher education institutions is a necessary driver to stimulate the transition to a knowledge-based economy. The research methods are analysis, synthesis, comparison, induction, forecasting. The findings are as follows: the article outlines the main goal of developing innovative infrastructure of higher educational institutions in China, highlights its role in ensuring the country's economic growth.

Э.М. Вильданова, А.А. Билялова, Р.Д. Шакирова, И.Р. Хузин

Приемы выдвижения в текстах коротких рассказов О. Генри

Ключевые слова: эффект обманутого ожидания; элементы низкой предсказуемости; принцип выдвижения; стилистический прием.

Аннотация: Статья написана в рамках стилистики декодирования. Основной акцент в исследовании сделан на выделение концепций, значимых для автора, в рассказах О. Генри. Эти методы включают в себя конвергенцию, эффект обманутого ожидания. В ходе исследования был сделан вывод, что методы выдвижения в рассказах достигаются с помощью различных фонетических, лексических, синтаксических, стилистических средств. Методы исследования: общий текстовый анализ, метод литературного стилистического анализа, метод лингвистического стилистического анализа. Исследование привело к выводам относительно стилистических приемов, использованных О. Генри для создания эффекта обманутого ожидания.

I.R. Khuzin, G.T. Gilfanova, D.A. Salimzanova, E.M. Vildanova

Precedent Texts as Linguistic Cultural Components of Communication

Key words and phrases: linguistic culture studies; precedent text; precedent phenomenon; linguistic cultural community.

Abstract: The purpose of the research is to study precedent texts on the material of English newspaper headlines. Based on the research purpose the following tasks were solved: 1) to give the essence of “precedent phenomenon” and “precedent text” notions; 2) to reveal precedent texts in English newspaper headlines; 3) to make analysis of researched lexical units. The hypothesis of this research is the assumption that the study of precedent texts allows to foster a fuller mutual understanding of different culture representatives. The research is based on the following methods: semantization, contextual analysis. As a result of the study, the proposed hypothesis was confirmed and data were obtained to complement and clarify the role of precedent texts in intercultural communication.

L.V. Bazarova, E.M. Vildanova, I.R. Huzin

The Concept of Valency (Case Study: Verbs of Directional Movement in English and Tatar)

Key words and phrases: valency; verb; directional movement; attribute; structure.

Abstract: While studying the valency properties of a verb, the basis is in consideration of its lexical semantics. In its most general form the valency of a verb depends on its affiliation with semantic classifications characterized by field structure. Scientific novelty of the given article lies in the fact that it carries out the comparative analysis of the valency properties of verbs of directional movement on the material of the English and Tatar languages. As the material of the study there were analyzed examples selected by the continuous sampling method from the Tatar National Corpus “Tugan Tel” and the British National Corpus “British national corpus”, which also involves the usage of such methods as contextual analysis, the method of comparison. The study makes a significant contribution to the study of the semantics of verbs in both the English and Tatar languages.

E.M. Vildanova, A.A. Bilyalova, I.R. Khuzin, L.V. Bazarova

Features of Usage of Stylistic Devices in the Texts of American, Russian, Turkish Short Stories

Key words and phrases: comparative stylistic analysis; stylistic device; functional style; short story; the belles-lettres style.

Abstract: In present article the use of stylistic devices in the belles-lettres style of English, Turkish and Russian languages on the basis of short story texts is discussed. Translation texts were not involved in the analysis. The article

raises the question of the universal nature of the functioning of stylistic techniques in the framework of individual belles-lettres texts (short stories) in languages that are typologically different in structure and genetically unrelated. In the course of the study, the following research methods were used: comparative-typological analysis, linguo-stylistic analysis, general text analysis, random sampling method. The study was conducted from a traditional perspective when comparing a foreign language with a native language (English, Turkish, and Russian). The reference language is the native language – Russian. The research result allowed us to identify the scope of the universal and differential in the functioning of stylistic techniques in the texts of the belles-lettres style of English, Russian and Turkish languages.

Г.Т. Гильфанова, Т.В. Любова, Д.А. Салимзанова, И.Р. Хузин

**Оценочный компонент фразеологических единиц,
описывающих свадебные обряды, в английском, русском и татарском языках**

Ключевые слова: мелиоративное значение; оценочность; пейоративное значение; свадебные ритуалы; фразеологические единицы; фразеологическое значение; фразеологизм.

Аннотация: Целью работы является выявление специфики оценочности коннотации фразеологических единиц, описывающих свадебные ритуалы в сопоставляемых языках. Материалом для изучения была избрана подборка фразеологических единиц, описывающих свадебные церемонии, из трех языков. Задачей научного изыскания является исследование семантики фразеологических единиц, которые неоднозначно характеризуют свадебные традиции исследуемых языков, с последующим анализом их оценочного компонента. В основу работы были положены сопоставительный метод и метод фразеологического описания свадебных традиций рассматриваемых языков. В результате был сделан вывод: особенностью проявления оценочности компонентов включенных в исследование фразеологизмов во всех трех языках является преобладание фразеологических единиц с рационально положительным или нейтральным оценочным значением, что не подтверждает широко распространенную точку зрения ученых об асимметрии во фразеологии и значительном сдвиге в сторону отрицательной оценки.

D.A. Salimzanova, G.T. Gilfanova, T.V. Lyubova, I.R. Khuzin

Translation of Phraseological Units with a Component of Somatic Vocabulary

Key words and phrases: phraseologisms; comparison of phraseological units; somatic phraseological units.

Abstract: Somatic phraseology is fairly considered one of the most informative and at the same time insufficiently studied field in modern linguistics. The identification of the universal and specific characteristics of phraseological units with the somatic component in two comparable languages is the goal of our study, in which we used the continuous sampling method of bilingual and trilingual dictionaries. The subject of the research is phraseological units with somatic components with the meaning of parts of the body. As the main task we consider the analysis of English and Russian phraseological units with the lexical-semantic field “parts of the body”. It was found that the process of phraseologization is based on metaphorization, since it is a metaphor that allows one to conceptualize reality, generalize and categorize human experience. Analyzing phraseological units from the point of view of translation, we found that the most common type of phraseological units more often is a partial equivalent having grammatical, lexical or figurative differences.

E.V. Bogomolova, I.A. Shorokhova

Evaluation of the Development of the Production System of an Industrial Enterprise

Key words and phrases: Bradley curve; production system (PS); process; development; maturity level.

Abstract: The purpose of the article is to discuss the results of the study of the problem of assessing the level of development of production systems of modern Russian enterprises with a view to practical implementation of the concept of continuous improvements. Based on the goal, the objectives of the study are to define the concept of a production system, to form key points in the methodology for assessing the level of their development, and to develop the assessment model itself by determining the maturity level of PS. The research hypothesis is as follows: the results of a regular assessment of the maturity level make it possible to determine the directions of further development of the production system. Research methods: analysis, generalization, classification, description. The findings of the study are as follows: a model for evaluating the maturity of PS is developed.

D.M. Lyubetskaya, O.A. Pavkina, L.A. Pchelkina

The Procedure for Establishing Paternity in Court

Key words and phrases: paternity; protection of the rights of the child; establishment of paternity in court; establishing the fact of recognition of paternity.

Abstract: The Russian Federation has been a party to the UN Convention on the rights of the child since 15 September 1990. Article 38 of the Constitution of the Russian Federation enshrines the principle of protection of the family, motherhood and childhood. The Russian Federation has assumed the responsibility to protect the rights of the child. The aim of the study is to study the institution of establishing the fact of paternity in court under Russian law. There are studied development of the institution of establishing paternity in Russia; identified the legal significance and legal consequences of establishing paternity in court; the General characteristics of paternity in a judicial procedure and identified legal gaps in the legislation of the Russian Federation. The comparative legal method, methods of scientific analysis and forecasting, historical and legal method are the methodological basis of the study.

M.Yu. Lyavina

Formation of Export Food Potential as the Most Important Stage of the Agri-Food Import Substitution Strategy

Key words and phrases: import substitution; food; export potential; agriculture.

Abstract: The purpose of the study is substantiation the need to develop the export food potential as an important stage of the long-term strategy of agro-food import substitution. The research hypothesis is as follows: effective import substitution of food is possible with export-oriented development. The research methods include deduction, induction, analysis and synthesis, descriptive method. The main result of the work is the justification of the organizational and economic mechanism for the development of the export food potential of Russia in the conditions of import substitution.

N.V. Provalenova

Rural Agglomeration as Basis of the Development of the Social Infrastructure of the Rural Areas

Key words and phrases: housing and municipal sphere; municipal area; polycentric model; rural agglomeration; rural area; and social infrastructure.

Abstract: The purpose of the study was to determine an effective tool for the development of social infrastructure in rural areas. To achieve this goal, the concept of “rural territory” has been clarified, which includes not only a set of rural settlements, but also small urban settlements. The model of network interaction between small towns and rural settlements within the rural agglomeration is considered.

The research hypothesis is based on the assumption of the possibility of developing the social infrastructure of rural areas within the rural agglomeration. As a result, we propose a scheme for the formation of rural agglomeration in the form of a polycentric spatial model, the centers of which are small cities, district settlements, and economically strong rural localities. The following methods were used in the research process: abstract-logical, analysis and synthesis, comparative comparison, and others that made it possible to ensure the validity of the results obtained.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ List of Authors

Е.Е. АФОНИНА

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры теории и методики физической культуры и безопасности жизнедеятельности Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: carpowa.katya@yandex.ru

Е.Е. AFONINA

Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer, Department of Theory and Methods of Physical Culture and Life Safety, M.E. Evseyev Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk

E-mail: carpowa.katya@yandex.ru

Т.И. ШУКШИНА

доктор педагогических наук, проректор по научной работе, профессор кафедры педагогики Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: T_I_Shukshina@mordgpi.ru

T.I. SHUKSHINA

Doctor of Pedagogical Sciences, Vice-Rector for Research, Professor of the Department of Pedagogy, M.E. Evseyev Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk

E-mail: T_I_Shukshina@mordgpi.ru

Л.М. БАИШЕВА

старший преподаватель Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: lidiyabaisheva@mail.ru

L.M. BAISHEVA

Senior Lecturer, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

E-mail: lidiyabaisheva@mail.ru

Г.М. ПАРНИКОВА

доктор педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков по техническим и естественным специальностям Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: lidiyabaisheva@mail.ru

G.M. PARNIKOVA

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Foreign Languages for Technical and Natural Specialties, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

E-mail: lidiyabaisheva@mail.ru

Н.В. ДОЛГАНОВА

старший преподаватель кафедры профессиональной языковой подготовки Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир

E-mail: natashadolganova37@gmail.com

N.V. DOLGANOVA

Senior Lecturer, Department of Professional Language Training, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir

E-mail: natashadolganova37@gmail.com

Е.К. ИВАНОВА

доктор педагогических наук, профессор кафедры философии, социологии и педагогики Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары

E-mail: Ivanova_EK_chvsu@mail.ru

E.K. IVANOVA

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Philosophy, Sociology and Pedagogy, I.N. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary

E-mail: Ivanova_EK_chvsu@mail.ru

Л.Н. ПАШИНА

учитель Чувашской воскресной школы имени П.М. Миронова, г. Уфа

E-mail: pashina.Liuba@yandex.ru

L.N. PASHINA

Teacher, P.M. Mironov, Chuvash Sunday School, Ufa

E-mail: pashina.Liuba@yandex.ru

В.П. СТАРОСТИН

кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Якутской государственной сельскохозяйственной академии, г. Якутск

E-mail: starost@list.ru

V.P. STAROSTIN

Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of Social and Humanitarian Disciplines, Yakutsk State Agricultural Academy, Yakutsk

E-mail: starost@list.ru

Н.К. ЛОТОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Якутской государственной сельскохозяйственной академии, г. Якутск

E-mail: n-lotova@mail.ru

N.K. LOTOVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Social and Humanitarian Disciplines, Yakutsk State Agricultural Academy, Yakutsk

E-mail: n-lotova@mail.ru

Т.Г. СТУЛ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков и профессионального перевода Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, г. Тамбов

E-mail: stultg@mail.ru

T.G. STUL

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages and Professional Translation, G.R. Derzhavin Tambov State University, Tambov

E-mail: stultg@mail.ru

Е.Ю. СТУДНЕВ

старший преподаватель кафедры иностранных языков и профессионального перевода Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, г. Тамбов

E-mail: stoudneff@mail.ru

E.YU. STUDNEV

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages and Professional Translation, G.R. Derzhavin Tambov State University, Tambov

E-mail: stoudneff@mail.ru

М.В. КОРОЛЕВА

старший преподаватель кафедры патологии Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, г. Тамбов

E-mail: dom943@rambler.ru

M.V. KOROLEVA

Senior Lecturer, Department of Pathology, G.R. Derzhavin Tambov State University, Tambov

E-mail: dom943@rambler.ru

П.А. ХРОМЕНКОВ

доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики Московского государственного областного университета, г. Мытищи

E-mail: solin201@yandex.ru

P.A. KHROMENKOV

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Pedagogy, Moscow State Regional University, Mytishchi

E-mail: solin201@yandex.ru

А.В. КЮРЕГЯН

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва

E-mail: annie_kyuregyan@mail.ru

A.V. KUREGHYAN

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow

E-mail: annie_kyuregyan@mail.ru

И.Ю. СТАРЧИКОВА

старший преподаватель кафедры экономики и управления Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва

E-mail: irina.star4@gmail.com

I.YU. STARCHIKOVA

Senior Lecturer, Department of Economics and Management, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

E-mail: irina.star4@gmail.com

А.А. ЧУРИНОВ

старший преподаватель кафедры физической культуры Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск

E-mail: andrej.churinov@yandex.ru

A.A. CHURINOV

Senior Lecturer, Department of Physical Education, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

E-mail: andrej.churinov@yandex.ru

Е.С. ШАКУРОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры экономики и управления Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва

E-mail: eshakurova@gmail.com

E.S. SHAKUROVA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Management, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

E-mail: eshakurova@gmail.com

А.Е. ЯКУБОВСКАЯ

кандидат педагогических наук, доцент Ресурсного центра (кафедры) иностранных языков Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград

E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

A.E. YAKUBOVSKAYA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Resource Center (Department) of Foreign Languages of the Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad

E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

О.М. БОБРОВА

доцент кафедры экономики и управления Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва

E-mail: bobrovaom51@mail.ru

O.M. BOBROVA

Associate Professor, Department of Economics and Management, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

E-mail: bobrovaom51@mail.ru

Э.В. БОБРОВА

доцент кафедры экономики и управления Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва

E-mail: bobrovaom51@mail.ru

E.V. BOBROVA

Associate Professor, Department of Economics and Management, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

E-mail: bobrovaom51@mail.ru

Л.И. ЕРЕМЕНСКАЯ

старший преподаватель кафедры экономики и управления Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва

E-mail: leremenskaya@mail.ru

L.I. EREMENSKAYA

Senior Lecturer, Department of Economics and Management, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

E-mail: leremenskaya@mail.ru

Е.Е. ЕЛАЕВА

кандидат медицинских наук, доцент кафедры теории и методики физической культуры и безопасности жизнедеятельности Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: elaevaelena@mail.ru

E.E. ELAEVA

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Department of Theory and Methods of Physical Culture and Life Safety, M.E. Evseyev Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk

E-mail: elaevaelena@mail.ru

Е.А. ЯКИМОВА

кандидат биологических наук, доцент кафедры теории и методики физической культуры и безопасности жизнедеятельности Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: elaevaelena@mail.ru

E.A. YAKIMOVA

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Department of Theory and Methods of Physical Culture and Life Safety, M.E. Evseyev Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk

E-mail: elaevaelena@mail.ru

Е.Н. ФИЛИПОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики физической культуры и безопасности жизнедеятельности Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: lenyska-77@mail.ru

E.N. FILIPPOVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Theory and Methods of Physical Culture and Life Safety, M.E. Evseyev Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk

E-mail: lenyska-77@mail.ru

Ю.В. КИРЕЕВА

кандидат биологических наук, доцент кафедры теории и методики физической культуры и безопасности жизнедеятельности Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: y_kireeva@mail.ru

YU.V. KIREEVA

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and Methods of Physical Culture and Life Safety, M.E. Evseyev Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk

E-mail: y_kireeva@mail.ru

Л.Е. ИГНАТЬЕВА

кандидат биологических наук, доцент кафедры физического воспитания и спортивных дисциплин Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: ignatjeva.l.e@yandex.ru

L.E. IGNATYIEVA

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Department of Physical Education and Sports Disciplines, M.E. Evseyev Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk

E-mail: ignatjeva.l.e@yandex.ru

А.Н. МЕЛЕНТЬЕВ

кандидат экономических наук, доцент кафедры физической культуры Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева, г. Москва

E-mail: anmagesa@mail.ru

A.N. MELENTYEV

Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Physical Culture, Russian State Agrarian University – K.A. Timiryazev Moscow Agricultural Academy, Moscow

E-mail: anmagesa@mail.ru

И.И. КОРНИШИН

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева, г. Москва

E-mail: anmagesa@mail.ru

I.I. KORNISHIN

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Physical Culture, the Russian State Agrarian University – K.A. Timiryazev Moscow Agricultural Academy, Moscow

E-mail: anmagesa@mail.ru

С.Н. КОРНИШИНА

старший преподаватель кафедры физической культуры Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева, г. Москва

E-mail: anmagesa@mail.ru

S.N. KORNISHINA

Senior Lecturer, Department of Physical Education, Russian State Agrarian University – K.A. Timiryazev Moscow Agricultural Academy, Moscow

E-mail: anmagesa@mail.ru

С.А. ФРОЛОВИН

старший преподаватель кафедры физической культуры Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева, г. Москва

E-mail: anmagesa@mail.ru

S.A. FROLOVIN

Senior Lecturer, Department of Physical Culture, Russian State Agrarian University – K.A. Timiryazev Moscow Agricultural Academy, Moscow

E-mail: anmagesa@mail.ru

Т.С. ПАРЫГИНА

аспирант Московского педагогического государственного университета, г. Москва

E-mail: Parygina-tanja@rambler.ru

T.S. PARYGINA

Postgraduate Student, Moscow State Pedagogical University, Moscow

E-mail: Parygina-tanja@rambler.ru

Д.А. ГУСАКОВ

преподаватель Войсковой части 20155 – Учебного центра по подготовке младших специалистов автобронетанковой службы Министерства обороны РФ, г. Острогжск

E-mail: gusakov_da39@mail.ru

D.A. GUSAKOV

Lecturer of the Military Unit 20155 – Training Center for Training of Junior Specialists of Armored Service of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Ostrogozhsk

E-mail: gusakov_da39@mail.ru

С.В. КОНОВАЛОВА

старший преподаватель кафедры И-13 Института иностранных языков Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва

E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

S.V. KONOVALOVA

Senior Lecturer, I-13 Department, Institute of Foreign Languages, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

Л.А. АЛЕКСЕЕНКО

старший преподаватель кафедры И-13 Института иностранных языков Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва

E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

L.A. ALEKSEENKO

Senior Lecturer, I-13 Department, Institute of Foreign Languages, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

О.А. КОРОПЕЦ

кандидат психологических наук, доцент кафедры управления персоналом и психологии Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

E-mail: okor78@mail.ru

O.A. KOROPETS

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Personnel Management and Psychology, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg

E-mail: okor78@mail.ru

Т.Ю. БАЛАНДИНА

кандидат социологических наук, доцент кафедры управления персоналом и психологии Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

E-mail: t.j.balandina@urfu.ru

T.YU. BALANDINA

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Personnel Management and Psychology, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg

E-mail: t.j.balandina@urfu.ru

Т.Р. ГАФУРОВА

старший преподаватель кафедры управления персоналом и психологии Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

E-mail: t.r.gafurova@urfu.ru

T.R. GAFUROVA

Senior Lecturer, Department of Personnel Management and Psychology, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg

E-mail: t.r.gafurova@urfu.ru

А.Г. ПЕРОВ

кандидат технических наук, доцент кафедры общеобразовательных дисциплин Российского государственного университета правосудия, г. Краснодар

E-mail: perov86@gmail.com

A.G. PEROV

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of General Education, Russian State University of Justice, Krasnodar

E-mail: perov86@gmail.com

С.С. ПИМЕНОВ

кандидат технических наук, доцент кафедры технологии и автоматизации обработки материалов Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва

E-mail: SSSS80@mail.ru

S.S. PIMENOV

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Technology and Automation of Material Processing, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

E-mail: SSSS80@mail.ru

ЦАО ЯН

аспирант Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики, г. Санкт-Петербург

E-mail: 598356084@qq.com

CAO YANG

Postgraduate Student, St. Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics, St. Petersburg

E-mail: 598356084@qq.com

Э.М. ВИЛЬДАНОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: carinavil@rambler.ru

E.M. VILDANOVA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: carinavil@rambler.ru

А.А. БИЛЯЛОВА

доктор филологических наук, заведующая кафедрой филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: abill71@mail.ru

A.A. BILYALOVA

Doctor of Philology, Head of the Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: abill71@mail.ru

Р.Д. ШАКИРОВА

доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой иностранных языков Набережночелнинского государственного педагогического университета, г. Набережные Челны

E-mail: rez-shakirova@yandex.ru

R.D. SHAKIROVA

Doctor of Philology, Professor, Head of Department of Foreign Languages, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny

E-mail: rez-shakirova@yandex.ru

И.Р. ХУЗИН

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: ilnurkhuzin@mail.ru

I.R. KHUZIN

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: ilnurkhuzin@mail.ru

Г.Т. ГИЛЬФАНОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: gulnara_tav@mail.ru

G.T. GILFANOVA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: gulnara_tav@mail.ru

Д.А. САЛИМЗАНОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: gilfanova_di@list.ru

D.A. SALIMZANOVA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: gilfanova_di@list.ru

Л.В. БАЗАРОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: shagapovalilya@mail.ru

L.V. BAZAROVA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: shagapovalilya@mail.ru

Т.В. ЛЮБОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: lubovatv@bk.ru

T.V. LYUBOVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: lubovatv@bk.ru

Е.В. БОГОМОЛОВА

кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики Липецкого государственного технического университета, г. Липецк

E-mail: Ir.Shoroh@yandex.ru

E.V. BOGOMOLOVA

PhD in Economics, Associate Professor, Head of Department of Economics, Lipetsk State Technical University, Lipetsk

E-mail: Ir.Shoroh@yandex.ru

И.А. ШОРОХОВА

студент Липецкого государственного технического университета, г. Липецк

E-mail: Ir.Shoroh@yandex.ru

I.A. SHOROKHOVA

Undergraduate, Lipetsk State Technical University, Lipetsk

E-mail: Ir.Shoroh@yandex.ru

Д.М. ЛЮБЕЦКАЯ

студент Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток

E-mail: magnatlove@mail.ru

D.M. LYUBETSKAYA

Undergraduate, Far Eastern Federal University, Vladivostok

E-mail: magnatlove@mail.ru

О.А. ПАВКИНА

студент Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток

E-mail: voo.pssv@inbox.ru

O.A. PAVKINA

Undergraduate, Far Eastern Federal University, Vladivostok

E-mail: voo.pssv@inbox.ru

Л.А. ПЧЕЛКИНА

студент Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток

E-mail: lpchelkina7@gmail.com

L.A. PCHELKINA

Undergraduate, Far Eastern Federal University, Vladivostok

E-mail: lpchelkina7@gmail.com

М.Ю. ЛЯВИНА

кандидат экономических наук, доцент кафедры проектного менеджмента и внешнеэкономической деятельности в АПК Саратовского государственного аграрного университета имени Н.И. Вавилова, г. Саратов

E-mail: MariyaLyavina@yandex.ru

M.YU. LYAVINA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Project Management and Foreign Economic Affairs at the Agro-Industrial Complex, N.I. Vavilov Saratov State Agrarian University, Saratov

E-mail: MariyaLyavina@yandex.ru

Н.В. ПРОВАЛЕНОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры организации и менеджмента Нижегородского государственного инженерно-экономического университета, г. Княгинино

E-mail: provalenova@list.ru

N.V. PROVALENOVA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Organization and Management, Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University, Knyaginino

E-mail: provalenova@list.ru

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 1(106) 2020
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 23.01.20 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 18,1. Уч.-изд. л. 12,3.
Тираж 1000 экз.
Цена 300 руб.

Издательский дом «ТМБпринт»